

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 3 7

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

С О Ц Э К Г И З

1937

1886 — 1937

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член политбюро Центрального Комитета ВКП(большевиков)

товарищ Григорий Константинович
ОРДЖОНИКИДЗЕ

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища Орджоникидзе, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безусловно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища Орджоникидзе, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем нашего социалистического народного хозяйства.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)**

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся Союза ССР о смерти одного из лучших руководителей нашей партии и советской власти, организатора социалистической промышленности, беззаветно преданного борца за дело коммунизма, члена Политбюро ЦК ВКП(б) — Народного Комиссара Тяжелой Промышленности —

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ,
последовавшей 18-го февраля.

Совет Народных Комиссаров, вместе со всеми трудящимися страны скорбят о тяжелой утрате непоколебимого и пламенного большевика, организатора советской социалистической промышленности товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, выражает твердую уверенность в том, что его славная жизнь революционного борца и строителя социализма будет служить примером для всех трудящихся нашей страны и для всех революционных борцов за коммунизм.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой

труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай дорогой друг и товарищ Серго!

И. Сталин	С. Косиор	А. Андреев
В. Молотов	Г. Петровский	Н. Ежов
Л. Каганович	Р. Эйхе	И. Анулов
К. Ворошилов	Я. Рудзутак	В. Межлаук
В. Чубарь	М. Калинин	Н. Антипов
А. Микоян	А. Жданов	М. Шкирятов
	П. Постышев	Я. Яковлев

Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ

Умер Серго Орджоникидзе — виднейший руководитель и строитель большевистской партии, один из виднейших руководителей нашего Советского правительства, Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР.

Тов. Серго Орджоникидзе прошел славный путь большевика. Уже с юношеских лет в большевистской организации он со всей страстью борца весь отдается революционной работе. С самого начала своей политической работы и до конца жизни тов. Серго всегда дрался за партийную большевистскую линию, он всегда служил образцом проведения партийности в работе.

Товарищу Серго принадлежит виднейшая роль в организации Пражской конференции нашей партии — конференции, на которой был оформлен окончательный организационный разрыв с меньшевиками. Тов. Серго беспощадно боролся с врагами партии, с троцкистско-зиновьевскими и правыми контрреволюционерами и наносил им жестокие удары. За это ненавидели его враги партии. Но за это, за его большевистскую прямоту и чуткость в работе, за его простоту, его безгранично любила вся партия, весь рабочий класс. И широчайшие массы звали его — нашим Серго.

В борьбе с помещичье-буржуазным режимом Серго прошел тернистый путь бесчисленных арестов, тюрем, высылки, отсидки в самой грозной и мрачной каторжной тюрьме царизма — в Шлиссельбургской крепости.

Накануне Великой Социалистической Октябрьской Революции на VI съезде партии, Орджоникидзе в страстной борьбе с оппортунистами защищал большевистскую линию на завоевание власти, на установление диктатуры пролетариата. Он был докладчиком по вопросу о явке Ленина на контрреволюционный буржуазно-помещичий суд. И вместе со Сталиным, против оппортунистов, он защищал и провел линию неявики Ленина на этот суд.

В тяжелейшие годы гражданской войны Серго Орджоникидзе является себя, как крупнейший полководец революции. Велика роль его в гражданской войне, в борьбе с интервентами, в освобождении нашей прекрасной страны от наймитов иностранных империалистов, от буржуазно-помещичьей сволочи. По гениальному стратегическому плану Сталина Серго Орджоникидзе обрушивает первый удар по отборным деникинским офицерским полкам под Орлом — удар, после которого деникинские банды стремительно покатались обратно.

Партия выдвигает Серго руководителем Кавказа, с его сложным национальным переплетом. Серго заслужил на этом посту безграничное уважение многочисленных народов Кавказа, народов необъятного Советского Союза.

В годы борьбы с троцкистско-зиновьевским блоком, с его контрреволюционными выступлениями против партии, с правыми сообщениями троцкистов партия поставила Серго охранять и контролировать чистоту партийной линии, железное единство партийных рядов. На этом посту Председателя ЦКК — Наркома РКИ тов. Орджоникидзе на каждом шагу проявлял свою боевую партийность, выступал страстным борцом за железное единство нашей партии, за укрепление ее рядов, на основе генеральной линии партии, за сплочение вокруг вождя партии товарища Сталина. Он наносит сокрушительные удары по всем врагам партии.

Наконец, Серго — командарм тяжелой промышленности СССР. Как ближайший соратник и верный друг Сталина, он поднял на несказанную высоту вопрос о кадрах: он воспитывает целую плеяду хозяйственников-партийцев и непартийных большевиков, кадры, которые не боятся трудностей и умеют побеждать. Ибо кадры решают все. Сотни тысяч специалистов, инженеров и техников видят в нем своего боевого руководителя, железного Наркома.

Серго первый немедленно поддержал стахановское движение. В ответ на рекордную в истории Донбасса добычу угля Стахановым, Дюкановым и др. он посылает свою знаменитую телеграмму, в которой указывает, что «это замечательное движение героев угольного Донбасса, большевиков партийных и непартийных, — новое блестящее доказательство, какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только и ищут объективной причины для оправдания своей плохой работы, плохого руководства». В своем приказе по Народному Комиссариату Тяжелой Промышленности 18 сентября 1935 г. он четко определяет суть методов работы стахановцев — «значительно лучшее использование механизмов, более полная загрузка рабочего дня на основе правильного разделения труда».

Велики заслуги Серго в организации славного движения жен хозяйственников и инженеров, в подъеме и во включении этих новых слоев людей в борьбу за социалистическую культуру, за подъем благосостояния трудящихся масс.

Последние годы жизни тов. Орджоникидзе показывает образцы большевистской борьбы за освоение новой техники. Со всем громадным темпераментом и революционной страстностью он бьет по заскорузлости, консерватизму, успокоенности.

Во всей своей повседневной работе Серго исходит из указания товарища Сталина, что отсталых бьют, исходит из указания Ленина и Сталина о том, что перед победоносным рабочим классом и народами Советского Союза стоит задача в кратчайший исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении самые передовые капиталистические страны. В своей пламенной речи от 30 декабря 1936 г. он указывает, что «в ближайшие годы мы должны вырваться на первое место в Европе и в каких-нибудь несколько лет стать рядом с Америкой, даже шагать впереди нее. Все возможности для этого в нашей стране имеются...».

Какие же это возможности? «Огромнейшая территория нашей страны, с огромнейшими разведанными и неразведанными богатствами, огромное население нашей страны, партия, которой не имеет ни одна страна, — большевистская партия. Руководителей, таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна. И вот эта страна, возглавляемая нашей партией, трудящиеся, рабочие, колхозники, интеллигенция — армия, вооруженная огромными знаниями, огромнейшей тех-

ником, может разрешать любые задачи, и никакая сволочь, никакая дрянь обанкротившихся, превратившихся прямо в каких-то чудовищ, вроде Троцкого, Пятакова, Радека и всякой этой дряни, ни черта не может сделать, ни на секунду не может остановить эту движущуюся вперед огромнейшую армию 170-миллионного населения, вооруженную марксизмом-ленинизмом-сталинизмом». (А п л о д и с м е н т ы.)

В этих словах весь Серго.

Металлурги называли Серго первым металлургом. И так — на любой работе, которую партия поручала Серго. Наркомтяжпром под руководством Серго — это ленинско-сталинский штаб по руководству тяжелой промышленностью. По методам работы Серго учились другие Наркоматы, к передовому во всем Наркомтяжпрому подтягивались и остальные Наркоматы и вся армия хозяйственных работников.

В результате блестящего выполнения двух сталинских пятилеток тяжелая промышленность СССР превратилась в мощную мировую силу, в несокрушимую базу социализма. На этой базе твердо возвышается все здание социализма. Создание мощнейшей первоклассной тяжелой индустрии, с мощным передовым машиностроением, дало возможность технически перевооружить все хозяйство — промышленность, сельское хозяйство, транспорт и оснастить нашу армию первоклассной техникой. В создании такой тяжелой промышленности СССР — бессмертная заслуга Серго.

Таков жизненный путь этого непоколебимого большевика, ленинца-сталинца.

«Враги нашего народа и всех трудящихся, троцкистские выродки фашизма и иные подлые двурушники, изменническая работа которых на службе обреченной на скорую гибель буржуазии вызывала такие острые и всем нам понятные переживания товарища Орджоникидзе, несут ответ за то, что во многом ускорили смерть нашего Серго». (Из речи тов. В. М. Молотова на Красной площади.)

За всю гигантскую работу Серго на благо партии, на благо всех трудящихся его безгранично любила партия, любили широчайшие массы трудящихся, не только нашей страны, но и всего мира. Серго — любимец партии, любимец народа.

Этот пламенный, бесстрашный большевик ныне завершил свой путь. Его горячее сердце перестало биться. Но дела его бессмертны. Его имя — одно из самых светлых имен в героической плеяде борцов против капитализма, за диктатуру рабочего класса — будет жить в поколениях. Всенародный траур в нашей стране, а также траур всего угнетенного и эксплуатируемого человечества за нашими рубежами показывает это. Весь его облик, его бессмертные дела будут вдохновлять миллионы и миллионы людей на новую борьбу за укрепление социализма, за окончательную победу коммунизма во всем мире.

Разоблачить врагов народа до конца

Весь советский народ единодушно приветствует приговор Верховного суда над гнусной троцкистской шайкой фашистских бандитов, предателей родины, диверсантов, шпионов, реставраторов капитализма. Иуда-Троцкий и его банда, по приказу германского и японского фашизма, которым они обещали распродать по частям советские земли: Украину — Германии, Дальний Восток — Японии, организовывали вредительство и подрывную работу на наших предприятиях, убивая при этом рабочих, инженеров, красноармейцев, женщин и детей, вели подготовку убийства вождей нашей партии и проводили шпионскую работу в пользу фашистских контрразведок. Эти гнусные подонки убили славного любимого трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, одного из ближайших соратников товарища Сталина.

Всю свою надежду на возможность свержения советской власти и прихода к власти троцкистская банда возлагала на поражение Советов в войне, подготавливаемой против нашей страны германским и японским фашизмом. Поэтому троцкисты не только вели вредительскую работу на военных предприятиях, но на случай войны готовили взрывы важнейших оборонных предприятий, чтобы облегчить победу над советским народом. Нет возможности охарактеризовать всю глубину подлости этих холуев германского и японского фашизма. Приговор суда, который раздавил эту гадину, есть справедливый приговор всего советского народа.

Ничтожная группка троцкистских мерзавцев была лишена всякой базы в нашей стране, стране социализма. На вопрос прокурора Союза ССР тов. Вышинского: на какие силы внутри нашей страны рассчитывала эта банда, один из сподручных атамана Троцкого — Сокольников — должен был признаться, что они рассчитывали на остаточки кулака. СССР — страна социализма, где уничтожена навсегда эксплуатация человека человеком, где нет антагонистических классовых интересов. Ясно, что троцкистская банда агентов Гестапо не могла рассчитывать на какие-нибудь силы внутри страны, кроме недобитых остаточков капиталистических элементов, кроме недобитых подонков — антисоветской мрази.

Программа троцкистов, их тактика и средства — программа, тактика и средства фашизма. Их программа острием своим направлена против рабочего класса, против трудящихся. Основная установка программы антисоветского троцкистского центра — реставрация капитализма, превращение СССР в колонию Германии и Японии. Для осуществления этой цели эта подлая банда предателей родины форсировала войну, подготавливала поражение СССР. Передача капиталистам фабрик, заводов, создание тюремного режима для рабочего класса СССР, роспуск колхозов, совхозов, насаждение кулачества и т. д. и т. п. — основные пункты экономической программы этой банды. Средства борьбы этой банды также заимствованы из фашистского арсенала: террор, шпионаж, диверсия, двурушничество, подкуп. Для достижения своей

подлой цели они не стеснялись ни в выборе средств, ни в выборе исполнителей. Это группа морально ничтожных, морально растленных, заживо гниющих людей.

Страна социализма непобедима. Непобедима и потому, что она мощная индустриальная страна, независимая от капиталистических стран, что она располагает мощными оборонными средствами, которые дают возможность «бить врага на его собственной территории». Она непобедима, в первую очередь, потому, что люди необъятной советской страны — особенные люди. Они выковывались в огне социалистической революции в социалистическом строительстве, строительстве нового мира, мира действительной свободы и счастливой жизни. В тяжелой борьбе воздвигалось мощное, прекрасное здание социализма. Советский народ не отдаст ни одной пяди завоеванного. Только подлая троцкистская шайка фашистских холуев могла носиться с дикой мыслью о том, что в СССР хотя бы с помощью фашистских штыков может быть реставрирован капитализм, может воцариться фашизм, что помещики и капиталисты смогут вернуться в нашу страну. Для этого нужно было бы уничтожить 170 млн. человек.

Советская страна непобедима. Но подлые изменники родины на различных участках нашего огромного социалистического строительства вредили исподтишка, из-за угла творили свое гнусное предательское дело. Благодаря блестящей работе славного НКВД, под испытанным большевистским руководством генерального комиссара государственной безопасности тов. Н. И. Ежова, вскрыта деятельность фашистско-троцкистского центра, уничтожено это проклятое гнездо. Но, вне сомнения, остатки, последыши и союзники этой банды еще имеются, еще попытаются продолжать свое грязное дело. Нет сомнения, что люди, изолгавшиеся, исподличавшиеся, не сказали всей правды. Многие они скрыли. Вся партийная и советская общественность должна помочь нашему славному НКВД довести дело до конца и навсегда очистить нашу прекрасную страну от этой фашистской гнили. Надо до конца вскрыть контрреволюционную деятельность правых сообщников этой банды: Бухарина, Рыкова, Угланова и др. Необходимо сделать все выводы из этого процесса, надо удесятерить свою бдительность, развернуть широко самокритику, невзирая на лица. Надо на каждом предприятии, в каждом учреждении заострить нашу бдительность в отношении ко всем неполадкам, ко всем недостаткам, ко всем авариям, докопаться до корней каждой из этих неполадок и посмотреть, не стоит ли враг за ними. Нужно ликвидировать до конца все последствия троцкистского вредительства.

Научные работники должны помнить, что немало врагов нашей страны находилось среди них. Зорче и внимательнее присмотримся к нашим рядам, чтобы ни один враг нашей родины не мог быть среди нас. Мы должны очистить свои ряды. Нужно по-большевистски бороться за марксистско-ленинско-сталинскую чистоту теории. Надо помнить, что теория является важнейшим орудием классовой борьбы. Надо беспощадно смести с этого пути всякую нечисть, мешающую делу строительства коммунизма. Величайшая беспредельная преданность и любовь к своей цветущей несокрушимой социалистической родине, теснейшее сплочение своих рядов вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг великого и любимого вождя народов товарища Сталина, широчайшее развитие стахановского движения являются основой победоносного движения народов СССР к коммунизму.

На рубеже последнего года второй пятилетки

Социалистическое государство рабочих и крестьян вступило в новый хозяйственный год, последний год второй пятилетки. В итоге прошедшего 1936 г. в величественной летописи нашего социалистического строительства перевернута еще одна блестящая страница хозяйственно-политического и культурного роста и укрепления СССР. Опираясь на богатые плоды своего организованного труда, рабочий класс и крестьянство с гордой уверенностью в своих гигантски выросших силах начали борьбу за успешное осуществление народнохозяйственного плана 1937 г.

Истекший 1936 год войдет в историю нашего движения к коммунизму как веха великих завоеваний на всех фронтах социалистического строительства. Это — год принятия новой сталинской Конституции. Это — год мощного разворота всенародного стахановского движения. Это — год рекордных темпов роста народного хозяйства.

Народный доход вырос с 66,5 млрд. в 1935 г. до 84,8 млрд. руб. в 1936 г., т. е. на 27,5%.

1936 г. ознаменовался особенно высокими темпами роста промышленности. План промышленного производства в целом, включая и местную промышленность, перевыполнен, примерно, на 5%, и промышленная продукция достигла огромной суммы в 85,8 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.). Почти все союзные промышленные наркоматы, за исключением НКЛеспрома и Главного управления кино-фотопромышленности, перевыполнили установленные для них планы производства. По НКТП план перевыполнен на 5,4%, по НКЛегпрому на 4,3%, по — НКПП — на 7,6%. В целом продукция всех союзных промышленных наркоматов выросла за год на 30,3%.

Среднесуточная погрузка на железнодорожном транспорте составила 86 162 вагона, показав прирост по сравнению с 1935 г. на 26,5%. При некотором отставании от плана грузооборота в последние месяцы годовой план товарных и пассажирских перевозок перевыполнен железнодорожным транспортом на 8%.

Несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия для ряда районов, сельское хозяйство, используя преимущества крупного социалистического земледелия, одержало блестящую победу, дав в области зерновых и технических культур, взятых вместе, большую продукцию, чем в 1935 г. Значительно перевыполнен план по хлопку, сбор которого из урожая 1936 г. достиг почти 45 млн. пудов. Большой шаг вперед сделан и в области животноводства. Данные июньского учета поголовья скота показали рост поголовья лошадей на 4,9%, крупного рогатого скота — на 15,1%, овец и коз — на 20,6%, свиней — на 35,1%.

Громадный рост производства в 1936 г., в частности в отраслях, производящих средства потребления, обеспечил перевыполнение плана по товарообороту на 6,5%. Розничный товароборот в 1936 г. составил 106,5 млрд. руб. вместо 100 млрд. руб. по плану.

На основе исключительного роста всех отраслей хозяйства и значительного дальнейшего повышения благосостояния трудящихся государственный бюджет за 1936 г. значительно перевыполнен. Доходы государственного бюджета достигли колоссальной суммы в 83 с лишним млрд. руб., превысив утвержденную ЦИК СССР сумму доходов больше чем на 4,5 млрд. руб. Это дало возможность увеличить и расходную часть бюджета на 3 млрд. руб. против первоначального плана.

Если в капиталистических странах и в первую очередь в тех, где царят фашистские варвары, рост государственных бюджетов для целей финансирования расходов по подготовке войны происходит путем взвинчивания налогов, падающих на плечи трудящихся, то рост нашего бюджета показывает совершенно обратную картину. При сохранении умеренных ставок действующих у нас налогов с населения весь огромный рост доходов нашего бюджета идет в 1936 г. за счет поступлений от самого обобщественного хозяйства. Это видно, например, из того, что перевыполнение доходной части бюджета больше чем на 4,5 млрд. руб. имело место благодаря перевыполнению поступлений по налогу с оборота на 3 с лишним млрд. руб. и добавочному росту отчислений от прибылей в бюджет на полмиллиарда рублей.

Бюджет, являющийся в руках пролетарской диктатуры мощным орудием социалистического преобразования общества, использовал львиную долю своих перепоступлений по доходам на добавочное финансирование народного хозяйства в сумме 781 млн. руб. и, что особенно характерно, на значительное расширение фонда социально-культурных мероприятий в размере около 2,5 млрд. руб.

Профинансировав расширенное воспроизводство народного хозяйства в сумме 38,5 млрд. руб., выросшие социально-культурные нужды, а также обеспечив расходы по гигантскому укреплению нашей оборонной мощи в сумме около 15 млрд. руб., госбюджет добился при этом превышения доходов над расходами на крупную сумму в 1 700 млн. руб. Это дало возможность бюджету усилить ресурсы Государственного банка, который в свою очередь сумел покрыть расширившиеся потребности хозяйства в краткосрочных кредитах без излишнего использования эмиссионного источника.

В условиях дальнейшего громадного развития денежного хозяйства в 1936 г. на базе бурного роста и расцвета товарооборота, роста денежных доходов трудящихся города и колхозной деревни происходит новое укрепление нашей валюты, являющейся самой прочной валютой во всем мире. Об этом красноречиво говорит и факт перевыполнения НКВТ валютного плана на 32%, что дало нам в 1936 г., так же как и в 1935 г., возможность иметь активный платежный баланс при значительном росте импорта и платежей. В связи с этим мы не только сохранили все добытое в 1936 г. золото в стране, но вместе с тем расширили золотые и валютные резервы Государственного банка за счет поступлений из-за границы. Тем самым мы добились значительных успехов в решении важной задачи по накоплению резервов, на которую неоднократно обращал внимание товарищ Сталин и которую он особенно подчеркнул на XVI съезде партии, указав, что «нам нужны более солидные резервы по всем линиям».

Замечательные итоги 1936 г. являются яркой иллюстрацией к словам товарища Сталина: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

В то время как в капиталистическом мире количество безработных и в 1936 г. составляло десятки миллионов людей, а в одних Соединенных штатах Америки равнялось, по официальным данным, почти 12 млн., в нашей стране, в которой «право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы» (ст. 118 Конституции СССР), общее число занятых рабочих и служащих увеличилось еще на миллион и составило к 1937 г. 25,8 млн. чел. При этом средняя заработная плата рабочих и служащих возросла на 22%, а весь фонд заработной платы достиг колоссальной суммы в 71,4 млрд. руб.

Если припомнить, что в 1932 г. фонд заработной платы составлял 32,7 млрд. руб., то станет ясным, с какой последовательностью наше социалистическое государство ведет борьбу за осуществление одной из основных задач второй пятилетки — повышения уровня потребления трудящихся в два-три раза.

О подъеме благосостояния трудящихся свидетельствуют и данные о росте вкладов в сберкассы. В течение истекших четырех лет второй пятилетки эти вклады выросли больше чем в 3½ раза: с 974 млн. руб. на 1 января 1933 г. до 3 534 млн. руб. на 1 января 1937 г. При этом средний размер вклада за этот же период вырос с 40 до 252 руб.

Громадные успехи, достигнутые нами в 1936 г. на хозяйственном фронте, обеспечивают не только выполнение и перевыполнение задания второй пятилетки в течение 1937 г., но означают выполнение второй пятилетки в четыре года по ряду важнейших отраслей хозяйства. Задание второй пятилетки по тяжелой промышленности выполнено в четыре года по валовой продукции. Сердцевина тяжелой промышленности — машиностроение даже перевыполнило свою пятилетку в четыре года больше чем на 20%. Особенно крупные успехи достигнуты в области освоения новой техники и повышения производительности труда. В четыре года выполнена и перевыполнена пятилетка по повышению производительности труда в тяжелой промышленности, а ряд важнейших отраслей последней превысил уже задания второй пятилетки по показателям освоения. Съем стали с одного квадратного метра площади пода мартеновской печи достиг к концу 1936 г. 4,40 т против задания пятилетки на 1937 г. — 4,12 т. Скорость по всем видам бурения по СССР достигла к концу 1936 г. 549 м на один станкомесiąc против задания пятилетки на конец 1937 г. — 300 м.

Огромное значение для всего народного хозяйства имеет факт выполнения в четыре года пятилетнего плана железнодорожных перевозок. Железнодорожный транспорт перевыполнил пятилетку в четыре года не только по среднесуточной погрузке вагонов, но и по технико-экономическим показателям: среднесуточный пробег грузового локомотива достиг в 1936 г. 233,4 км против 180 км на 1937 г. по пятилетке и среднесуточный пробег вагонов соответственно — 140 против 125.

В 1936 г. мы достигли больших успехов в решении важнейшей задачи второй пятилетки по превращению всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. Ярким проявлением этого явилось мощ-

ное развитие стахановского движения. Если 1935 год был колыбелью стахановского движения, то 1936 год с полным правом именуется стахановским годом. Директива декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. о развертывании стахановского движения и об ускорении роста всего народного хозяйства на этой основе успешно выполнялась в 1936 г. По всем важнейшим отраслям хозяйства широко развернулась техучеба, а на многочисленных конференциях с участием стахановцев соответствующих отраслей хозяйства подверглись пересмотру прежние низкие нормы выработки и производственные мощности машин, станков, оборудования.

В 1936 г. план по производительности труда выполнен тяжелой промышленностью на 102,8%, легкой промышленностью — на 101,4%, пищевой промышленностью — на 100,7%, железнодорожным транспортом — на 113,3%. В целом по всей промышленности производительность труда выросла за 1936 г. на 22,4% при увеличении числа рабочих и служащих на 8,6%. В результате этого более $\frac{2}{3}$ огромного прироста валовой продукции 1936 г. создано благодаря росту производительности труда.

«В период первой пятилетки,— указывал товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки,— мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное».

Осуществляя призыв великого вождя народов товарища Сталина, стахановское движение — это высшее выражение пафоса освоения новых заводов и новой техники — обеспечило в 1936 г. дальнейшее ускорение темпов нашего развития. Колоссальный разбег нашей промышленности на основе освоения новой техники виден из следующих данных: темп роста продукции крупной промышленности составил в 1934 г. 20,2%, в 1935 г. — 23,1 и в 1936 г. — 30,3%. Блестяще подтвердилась гениальная прозорливость товарища Сталина, выразившаяся в его указании, что при условии, если мы пафос нового строительства дополним пафосом освоения новой техники, «мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Говоря об итогах 1936 г., мы должны с особой силой подчеркнуть тот великий и тот, который рабочий класс и крестьянство нашей страны подвели всей своей героической борьбе за построение социализма принятием на Чрезвычайном VIII съезде советов новой сталинской Конституции. Основной закон социалистического государства рабочих и крестьян — сталинская Конституция, являющаяся «регистрацией и законодательным закреплением тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены», являющаяся «законодательным закреплением успехов индустриализации, коллективизации и демократизации», ярко свидетельствует, что «наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма» (Сталин). Тем самым в основном уже выполнена политическая задача второй пятилетки — ликвидация капиталистических элементов и построение социалистического общества.

В корне преобразилась экономическая структура нашего общества. По сравнению с довоенным временем земледелие в СССР дает ныне продукции в 1½ раза больше, индустрия производит в 7½ раз больше, народный доход вырос в 4 раза. При этом самое важное заключается в том, что социалистическая система господствует теперь во всех сферах народного хозяйства. Социалистическая форма производства является у нас «безраздельно господствующей системой» (Сталин) в промышленности, транспорте, в системе оптового и розничного товарооборота, в кредитной системе. В сельском хозяйстве около 98% посевной площади возделывается социалистическим земледелием, 94—97% всего поголовья скота принадлежит социалистическому животноводству. Свыше 98% всех основных фондов народного хозяйства принадлежит социалистической системе. В соответствии с изменениями в экономической структуре в корне преобразилась и классовая структура нашего общества. Теперь, когда мы ликвидировали капиталистические элементы в лице городских нэпманов и деревенского кулачества, в нашей стране нет уже больше антагонистических классов, а наше общество состоит из двух дружественных друг другу классов, рабочих и крестьян, в одной упряжке с которыми, по определению товарища Сталина, советская интеллигенция ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Хотя полная ликвидация классов и классовых различий еще не достигнута, однако, благодаря победе социалистической собственности на средства производства во всем народном хозяйстве, «границы между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность исчезает» (Сталин). Уже теперь социальная природа двух основных классов нашего общества, рабочих и крестьян, равно как и интеллигенции, изменилась в корне. Рабочий класс из наемного раба при капитализме превратился в «совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» (Сталин). Крестьянство из раба частной собственности, безнаказанно эксплуатируемого при капитализме помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п., превратилось «в освобожденное от эксплуатации крестьянство», в «совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества» (Сталин). Точно так же и интеллигенция превратилась из слуги богатых классов при капитализме в совершенно новую трудовую интеллигенцию, связанную всеми корнями с рабочим классом и крестьянством, служащую делу народа.

Однако, итоги всех этих исторических побед социализма и громадные успехи в области превращения растущих масс трудящихся города и деревни нашего многонационального социалистического государства в сознательных и активных работников социалистического общества не должны ни на минуту усыплять нашу революционную, большевистскую бдительность.

Товарищ Сталин, указывая на опасность головокругения от успехов, всегда призывал нас к усилению революционной бдительности. Весь опыт классовой борьбы в нашей стране учит нас тому, что вместе с ростом и победой социализма, вместе с тем, как все больше теряется и исчезает почва из-под ног наших врагов, борьба их против социалистического государства принимает все более бешеный и звериный характер.

Враги народа, лишившись классовой базы внутри страны и опираясь здесь лишь на осколки разгромленных эксплуататорских классов,

судорожно ищут себе опоры в капиталистическом окружении и прежде всего в фашистских охранках и контрразведках. Яркое свидетельство этому мы имеем в прошедших перед нами судебных процессах над такими заплочных дел мастерами, фашистскими уродами, как Зиновьев, Каменев, Пятаков, Серебряков, Радек, Сокольников и другие агенты Троцкого — Гесса.

«Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция,—говорил товарищ Молотов,—облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму». Она смогла «значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма».

Трудящимся массам СССР есть чем гордиться, подводя итоги 1936 г. В этих итогах и в первую очередь в новой Конституции заключены источники той уверенности, с которой они вступили в новый, 1937 год, в борьбу за победоносное завершение второй пятилетки.

«В результате пройденного пути борьбы и лишений,—говорил товарищ Сталин,—приятно и радостно иметь свою Конституцию, трагующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

Народнохозяйственный план на 1937 г., последний год второй пятилетки и первый год действия сталинской Конституции, ставит перед нами новые громадные задачи во всех областях социалистического строительства.

В 1937 г. мы совершаем дальнейшее крупное продвижение производства во всех отраслях хозяйства. Объем промышленной продукции должен увеличиться на 20% и составить колоссальную сумму в 103 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.). Тем самым второй пятилетний план по промышленности, предусматривавший доведение ее продукции до 92,7 млрд. руб. в 1937 г., перевыполняется на 11,1%, и СССР окончательно упрочивает и закрепляет за собой промышленное первенство в Европе по объему продукции.

По отдельным промышленным наркоматам установлен следующий объем производства (в млн. руб.):

по промышленности НКТП	— 40 095
по промышленности НКЛеса	— 3 836
по промышленности НКЛП	— 10 316
по промышленности НКПП	— 11 430
по промышленности Комзаг	
СНК СССР	— 1 941

Социалистическая промышленность продолжает быстро идти в гору. Но характерной чертой развития промышленности в 1937 г. должен явиться более быстрый темп роста производства средств потребления по сравнению с темпом роста производства средств производства. Достигнув за последние годы выравнивания темпов роста этих двух подразделений нашей промышленности, мы в 1937 г. ставим перед собой уже задачу увеличения продукции промышленности, производящей предметы потребления, на 20,8% при росте продукции промыш-

ленности, производящей средства производства, на 19,5%. Это говорит о том, что нашей социалистической системе хозяйства, в которой уничтожено антагонистическое противоречие, присущее капиталистическому воспроизводству, свойственно планомерное развитие двух крупных подразделений общественного производства, приуроченное к интересам подъема материального благосостояния трудящихся. Это говорит и о той неустанной заботе, которую партия и правительство уделяют вопросам удовлетворения растущих потребностей населения.

Сельское хозяйство должно совершить большой разбег вперед в деле реализации сталинского лозунга о доведении зерновой продукции до 7—8 млрд. пудов. План 1937 г. устанавливает валовую продукцию по зерновым культурам в 6 613 млн. пудов, по хлопку — в 46,1 млн. пудов волокна, по сахарной свекле — в 246 млн. ц, по льну-золотку — в 8 450 тыс. ц. Для достижения этих крупнейших результатов в 1937 г. урожайность должна быть доведена до 10,4 ц с 1 га по зерновым культурам, до 13,5 ц с 1 га — по хлопку в орошаемых районах и т. д. Тем самым сельское хозяйство значительно перевыполнит задания второй пятилетки по урожайности.

Поголовье скота должно возрасти в таких размерах, которые обеспечивают выполнение заданий второй пятилетки по животноводству.

Чтобы обеспечить бесперебойный обмен веществ нашего народного хозяйства, план 1937 г. устанавливает значительный дальнейший рост нашего железнодорожного транспорта. Среднесуточная погрузка должна составить в 1937 г. 95 тыс. вагонов, а весь грузооборот транспорта достигнет 565 млн. т. Тем самым железнодорожный транспорт оставит далеко позади задания второй пятилетки, предусматривавшей доведение в 1937 г. среднесуточной погрузки до 79 тыс. вагонов и грузооборота — до 475 млн. т.

На основе роста производства нашей могущественной индустрии и социалистического сельского хозяйства, на основе нового подъема нашего транспорта гигантски вырастают размеры нашего товарооборота. План 1937 г. предусматривает рост розничного товарооборота, включая и общественное питание, до 131 млрд. руб. Иначе говоря, в 1937 г. население нашей страны будет снабжено всевозможными товарами и всякого рода услугами на 25 млрд. руб. больше, чем в 1936 г.

В 1937 г. будет проведена большая работа по завершению технической реконструкции всего народного хозяйства. Успехи в области освоения техники и стахановского повышения производительности труда обеспечивают выполнение и перевыполнение второй пятилетки со значительно меньшими затратами на капитальное строительство, что означает для народного хозяйства огромную экономию. Намеченная на 1937 г. программа капитального строительства остается на уровне 1936 г. Объем капитальных работ на 1937 г. выразится по всему народному хозяйству в сумме 32,6 млрд. руб. (в ценах на I/XII 1936 г.), причем в действие будет введено новых и реконструированных предприятий почти на 35 млрд. руб.

1937 год является годом дальнейшего оснащения всех отраслей хозяйства новейшей техникой. Одна легкая промышленность будет снабжена новыми текстильными машинами на 400 млн. руб. Громадный шаг будет сделан в дальнейшей механизации нашего сельского хозяйства. Оно получит 66 тыс. новых тракторов, мощностью в 1 829 тыс. л. с., 55 тыс. комбайнов, 151 тыс. тракторных плугов, 107 тыс. культиваторов, 120 тыс. зерновых сеялок, 60 тыс. луцильников и 330 тыс. борон «зигзаг». В 1937 г. будет создано 500 новых МТС. Мощность

тракторного парка достигнет 9 300 тыс. л. с. (на 13% больше наметки по второй пятилетке), а общее число МТС достигнет 5 500.

Железнодорожный транспорт получит от промышленности 42,5 тыс. товарных четырехосных вагонов и цистерн, 1,5 тыс. пассажирских вагонов, 1 100 товарных паровозов, 325 пассажирских паровозов, 50 электровозов и т. д.

Период завершения технической реконструкции всего народного хозяйства выдвигает и со все большей настойчивостью ставит перед нами в упор задачу повышения качества работы всех отраслей хозяйства. Все более высокие требования предъявляет и будет предъявлять социалистическая страна к промышленности по линии выпуска доброкачественного ассортимента высококачественных машин и станков, автомобилей, добротных предметов потребления и т. д.

Огромные задачи стоят перед нами в области таких качественных показателей, как повышение производительности труда, снижение себестоимости и рост социалистического накопления. В 1937 г. производительность труда должна вырасти в тяжелой промышленности на 19,8%, в легкой — на 18,3%, в пищевой — на 19,2%. Соответственно себестоимость должна быть снижена в тяжелой промышленности на 4,5%, в лесной — на 5,9%, в легкой — на 1,6%, в местной — на 4,6%. Лишь при полном выполнении этих качественных показателей наряду с заданиями по объему производства наше социалистическое хозяйство добьется реализации огромного плана по накоплению прибылей в размере 20,8 млрд. руб.

Внимание и усилия всех хозяйственников, общественных организаций и всех трудящихся должны быть больше, чем когда бы то ни было, мобилизованы на этом фронте. Нужно раз и навсегда усвоить, что рост производительности труда и снижение себестоимости есть закон развития социалистического накопления и основа для общего снижения цен и повышения реальной заработной платы.

«Производительность труда, — говорил Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда». Эта идея Ленина, высказанная им еще в 1919 г. в статье «Великий почин», посвященной первым субботникам железнодорожников Казанской дороги, реализуется в масштабе всего народного хозяйства стахановским движением. Стахановец, работник, овладевший новой социалистической техникой, стал и все более становится типичной фигурой во всех отраслях хозяйства.

Важную часть народнохозяйственного плана составляет наш государственный бюджет, в котором находят свое яркое выражение мощь и богатство нашей страны. Утвержденный 3-й сессией ЦИК СССР государственный бюджет на 1937 г. характеризуется двумя грандиозными цифрами: доходная часть бюджета составляет 98 млрд. и 69,5 млн. руб. и расходная — 97 млрд. и 119,5 млн. руб. Эти огромные богатства, которыми будет располагать социалистическое государство рабочих и крестьян, будут целиком использованы на благо народов СССР. 39,5 млрд. руб. ассигнуются по бюджету на народное хозяйство, 26,6 млрд. руб. — на социально-культурные цели, более 20 млрд. руб. — на оборону страны. Таким образом, лишь за один год мы увеличим расходы по социально-культурным мероприятиям на 6,5 млрд. руб. и расходы на оборону — на 5 с лишним млрд. руб.

Рост ассигнований на социально-культурные цели, означая дальнейший резкий подъем народного просвещения и здравоохранения, целиком соответствует 119, 120 и 121 ст. ст. сталинской Конституции о правах граждан СССР на отдых, на материальное обеспечение в старости и на образование. В 1937 г. будет реализована огромная программа по расширению школьной сети, яслей для детей; общее количество учащихся в начальных, неполных средних школах и средних школах достигнет 30 с лишним млн. чел.; общее число больничных коек будет доведено до 619,8 тыс. против 564 тыс. в 1936 г., а число коек в санаториях и домах отдыха — до 200 тыс. против 190,8 тыс. в 1936 г. и т. д. и т. п.

Являясь финансовой основой нашего расширенного воспроизводства, бюджет теперь, в условиях завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, в условиях стахановского овладения техникой и роста производительности труда, в условиях превращения ранее нерентабельных в рентабельные отрасли хозяйства и быстрого роста их собственных накоплений, получает возможность в еще большей мере, чем раньше, отпускать средства для удовлетворения бурно растущих социально-культурных потребностей масс.

Понятно, что после того, как мы на основе успешной политики индустриализации и коллективизации страны подошли к стадии завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, вопросы культуры, подъема культурного уровня страны встают перед нами в новой форме. Немалый путь пройден нашей страной от того позорно низкого уровня культуры, на котором находились народные массы при царском самодержавии. Гигантски много сделано и в области ликвидации безграмотности, и в области роста народного образования, и в области выращивания новой советской интеллигенции и т. д. и т. п. Но мы стоим теперь перед задачами, неизмеримо более сложными, вытекающими из необходимости такого развития культурного уровня нашей страны, который только и способен все более приближать нас к решению кардинальных проблем коммунизма по уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом и противоположности между городом и деревней. Иначе говоря, важнейшим звеном в общей цепи нашего развития все более становится подъем культуры. На этом пути мы стоим, об этом говорят и итоги 1936 г. и программа социально-культурных мероприятий на 1937 г. Это показывает, что развитие социалистического воспроизводства идет по тем гениальным указаниям, которые Маркс дал еще в 1875 г. в «Критике Готской программы».

Отмечая необходимость образования из совокупного общественного продукта наряду с другими фондами и такого фонда, который будет идти на «то, что предназначается для удовлетворения общественных потребностей, как школы, санитарные учреждения и пр.», Маркс гениально указывал при этом, что «эта доля сразу же возрастет по сравнению с тем, что мы имеем в современном обществе, и будет возрастать по мере развития нового общества».

Рост наших расходов на социально-культурные мероприятия и превышение ими четверти всего огромного бюджета 1937 г. подтверждают этот прогноз Маркса.

Тысячу раз был прав товарищ Молотов, заявив в своем выступлении на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР: «Мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасно-

сти, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны». Отсюда вытекает необходимость усиления нашей оборонной мощи, нашей Красной армии, как зеницу ока охраняющей неприкосновенность наших границ. Поэтому особенно приветствовала вся страна резкое увеличение бюджетных ассигнований на оборону.

Выполнение плана 1937 г. обеспечивает громадный рост материального и культурного благосостояния трудящихся масс. Наряду с огромным ростом средств, направляемых в 1937 г. на удовлетворение социально-культурных потребностей трудящихся, народнохозяйственный план предусматривает дальнейший подъем материального уровня трудящихся. Число занятых рабочих и служащих увеличится еще на 500 тыс. и достигнет 26,3 млн. чел. Фонд заработной платы составит огромную сумму в 78 млрд. руб. и увеличится по сравнению с 1936 г. почти на 7 млрд. руб.

Условия для выполнения и перевыполнения плана в нынешнем году особенно благоприятны. Вспомним указание Ленина, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹. Мы вступили в этот период нового подъема всей нашей экономической, культурной и политической жизни.

Впереди все более четко вырисовывается наша конечная цель — коммунизм. Ничто и никто не может помешать дальнейшему движению к этой великой цели окончательного и полного освобождения человечества. Оглядываясь на пройденный великий путь борьбы за осуществленное уже у нас социалистическое общество, оглядываясь на ту бесконечную вереницу хитросплетений, которые замаскированы классовые враги применяли, чтобы повредить социалистическому строительству, мы все с большей силой убеждаемся во всепобеждающей силе социалистического строя. Несмотря на тот серьезный урон, который наносили нашему народному хозяйству всевозможные реставраторы капитализма, начиная от вредителей-«шахтинцев», вредителей из «промпартии» и т. д. и кончая гнуснейшими из гнусных — вредителями из контрреволюционного троцкистско-зиновьевского фашистского блока и их сообщниками из лагеря правых отщепенцев, наша страна, используя преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической, в невиданно краткие исторические сроки победоносно провела политику индустриализации и коллективизации страны и на этой основе построила общество, в котором навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком.

Рабочий класс и крестьянство превратят новую Конституцию в рычаг дальнейшего ускорения подъема сил социализма, в боевое знамя своей борьбы за коммунизм.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 439.

О предмете и преподавании политической экономии социализма¹

Курс политической экономии в широком смысле представляет собой систематическое изложение законов развития различных исторических укладов общественного производства. В этот курс в качестве важнейшей и самостоятельной составной части и важнейшего заключительного раздела должно быть включено изложение законов развития социалистического способа производства. Преподавание и изучение политической экономии социализма имеет особенно большое значение.

Следующие вопросы здесь выдвигаются на первый план: во-первых, вопрос о предмете изучения и преподавания политической экономии социализма, во-вторых, вопрос о построении программы, в-третьих, вопрос о конкретном изучении отдельных тем, посвященных экономике социализма.

Построение систематического курса политической экономии, посвященной социализму, как составной части курса политической экономии в широком смысле — задача трудная и новая, в особенности, если учесть существовавшую у нас продолжительное время практику преподавания так называемой «общей теории советского хозяйства» и курса «экономической политики».

В курсах так называемой «общей теории советского хозяйства», преподававшихся одно время в вузах и институтах красной профессуры, отсутствовало систематическое и цельное изложение всех вопросов, связанных с развитием советской экономики.

Эти курсы часто ограничивались лишь рассмотрением нескольких наиболее общих тем. Сюда относились, как правило, следующие темы: «Переходный период от капитализма к коммунизму», «Народнохозяйственный план и планирование», «Общая теория воспроизводства».

Редко курс «общей теории советского хозяйства» выходил за рамки этого перечня тем. Коренным недостатком этого курса (кроме целого ряда методологических погрешностей) являлось то, что он не давал систематического изложения переходной экономики и экономики социализма. Нужно всегда помнить исключительно резкую и бичующую оценку, которую давал Ленин постановке вопроса об изучении «вообще» советской экономики путем построения так называемой «общей теории переходного периода», отдельно от конкретно-исторического систематического изучения его развития.

Известно, что в связи с определением Бухариным «экономики переходного периода» как «общей теории трансформационного процесса» Ленин сделал на полях книги Бухарина одно из самых уничтожающих и язвительных замечаний: «что такое??? «вобщее»? à la Spencer???»²

¹ Переработанная стенограмма доклада в Институте экономики Академии наук СССР.

² «Ленинский сборник» XI, стр. 348.

Коренные дефекты, свойственные курсу «общей теории советского хозяйства», отсутствуют в так называемом курсе «экономической политики». Курс «экономической политики» также в течение ряда лет являлся основным курсом, излагающим вопросы советской экономики. Преподавание курса «экономической политики» имело то положительное и ценное по сравнению с «общей теорией советского хозяйства», что он выдвинул на первое место конкретные вопросы нашей экономической политики и давал систематическое изложение мероприятий коммунистической партии и социалистического государства в области экономики. Но этот курс напоминал скорее всего курс «истории экономических мероприятий», нежели политическую экономию. Курс «экономической политики» строился чаще всего в отраслевом разрезе. Это не давало возможности глубоко проникнуть в основные особенности и закономерности, характеризующие развитие всей системы советской экономики. А познание последних на конкретном историческом опыте социалистического строительства является непременным условием построения политической экономии социализма.

В отличие от этого, вузы и институты красной профессуры в настоящий момент перешли к преподаванию в развернутом виде политической экономии социализма как части всего курса политической экономии.

Переход к преподаванию курса политической экономии вместо курса «экономической политики» не означает, что отныне следует отбросить то положительное, что существовало в преподавании курса «экономической политики». Это было бы большой ошибкой. Необходимо все ценное и положительное, что было в преподавании курса «экономической политики», развить на новой основе в курсе политической экономии, отбрасывая все то, что являлось неправильным и что по существу не давало возможности развернуть курс политической экономии социализма.

Курс политической экономии социализма должен охватывать развитие советской социалистической экономики, ни на минуту не отвлекаясь от экономической политики, которую проводит диктатура пролетариата. Именно на действии этой экономической политики построено все развитие советской экономики. Отношение между экономической политикой и экономикой в переходный период и в социалистическом обществе принципиально иное, чем то, которое существует в капитализме. Это должно получить полное и четкое выражение во всем курсе социализма.

Между тем, по этому вопросу, несомненно, существовало немало неправильных представлений, которые должны быть преодолены в процессе научной и преподавательской работы. Ни на минуту нельзя забывать глубокую враждебность марксизму-ленинизму троцкистского контрреволюционного тезиса о взаимоотношениях между экономической политикой и экономикой в переходный период и при социализме.

Нет других законов в советской экономической действительности, кроме законов, вытекающих из экономической политики социалистического государства или непосредственно связанных с ее действием. Закономерности советского развития — это закономерности революционного переустройства старого капиталистического общества в общество коммунистическое.

Развитие социалистической экономики осуществляется через сознательно направляемую экономическую политику государства. Поэтому и политическая экономия социализма немыслима без рассмотрения

и научного изучения экономической политики. С другой стороны, нет другого пути для научного изучения экономической политики социалистического государства, кроме политической экономии социализма.

Вопрос о построении систематического курса политической экономии социализма приобрел особенно большое значение в связи с тем, что система социалистического хозяйства победила во всех отраслях нашего хозяйства, что социалистическое общество в основном построено в нашей стране. В конкретных формах уже существует и функционирует на практике новая социалистическая общественно-экономическая формация, являющаяся предметом изучения политической экономии социализма. Переходный период от капитализма к социализму завершается на наших глазах (хотя еще не завершился), и новое социалистическое общество — этот подлинный объект политической экономии социализма — утвердилось в самой жизни.

Переходный период от капитализма к социализму в СССР прошел три основных этапа. Первый этап — захват власти и создание государства диктатуры пролетариата, экспроприация экспроприаторов, овладение командными высотами, первые шаги социализма, гражданская война. Этот первый этап в СССР уже пройден. Второй этап — восстановление хозяйства, индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, борьба за ликвидацию кулачества как класса и завершение построения фундамента социалистической экономики. Этот второй этап также пройден в СССР. Наконец, третий этап, который идет к своему завершению, но который еще продолжается, — это этап ликвидации капиталистических элементов в стране, завершения технической реконструкции народного хозяйства, борьбы за ликвидацию классов, построения социалистического общества, увенчания фундамента социалистической экономики надстройками.

Здание социализма выситя перед нами в совершенно конкретных грандиозных очертаниях и требует своего целостного изучения.

В политической экономии социализма речь именно и идет об экономике этого живого и реального социалистического общества, родившегося в ожесточенных классовых боях переходного периода, в боях за укрепление диктатуры рабочего класса, которые провели трудящиеся Советской страны под руководством партии Ленина — Сталина. Подлинная история человечества начинается именно с создания социалистического общества.

В курсе политической экономии социализма нужно показать историческое происхождение социалистического общества, его создание и функционирование в целостном виде и развитие по пути к коммунизму.

Здесь должен быть подвергнут изучению в систематическом виде социалистический способ производства, распределения и обмена.

Замечательные слова Энгельса о том, что «политическая экономия есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческих обществах»¹, получают свое полное и блестящее подтверждение и в отношении социалистического общества.

Между тем, до недавнего времени существовало немало неправильных оппортунистических взглядов, правых и «левых» ошибок в самом подходе к изучению отношений производства, распределения и обмена в социалистическом обществе. Существовал продолжительное время антимарксистский, антиленинский взгляд, часто точно теорети-

¹ Энгельс, Аяги-Дюринг, Партиздат, 1933 г., стр. 104.

чески не выраженный, будто в социалистическом производстве, поскольку оно ведется в определенном социалистическом плане, отношения настолько ясны и просты, что изучать здесь нечего. Известно, что и контрреволюционный троцкизм и его сообщники во главе с Бухариным проповедывали эту точку зрения. Нужно полностью и навсегда покончить со всякими остатками подобных антимарксистских, антиленинских взглядов. Надо изучать экономику социализма во всех его особенностях, в развернутом виде, тщательнейшим образом исследуя прежде всего закономерности социалистического способа производства.

Продолжительное время существовала левацкая точка зрения, будто изучение обмена, обращения необходимо только в отношении капитализма, где господствует товарное хозяйство, но не нужно в отношении социалистического общества. Товарищ Сталин с исключительной четкостью показал значение денег и торговли для советской социалистической системы хозяйства, с особой остротой поставив вопрос о правильном отношении к денежному хозяйству и к делу развертывания советской торговли. Теперь ясно для каждого, что в социалистическом обществе организация обмена на основе советской торговли, без капиталистов и спекулянтов, и организация денежного хозяйства — одно из важнейших дел.

Конечно, отношения торговли и денег в социалистическом обществе принципиально отличны от отношений товарно-капиталистического хозяйства. «Деньги являются тем инструментом буржуазной экономики,— говорил товарищ Сталин,— который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»¹.

Надо в политической экономии изучить всесторонне, как функционирует и развивается денежный и торговый механизм в советском социалистическом обществе.

Отношения между производством, распределением, обменом и потреблением в советской социалистической стране ставятся по-новому. В частности вопрос потребления занимает здесь совсем другое место, нежели при капитализме.

Личное потребление, бюджеты рабочих и колхозников, уровень жизни и благосостояния трудящихся — все эти вопросы ставятся под новым углом зрения и занимают важнейшее место в экономике, в экономической политике, направленной в конечном счете к созданию коммунистического общества, где каждый будет получать по своим потребностям. Роль потребления в общей системе всего нашего хозяйства, линии развития потребления и его размеры, воздействие социалистического производства на структуру, уровень и качество потребления и т. д. и т. п. — все это составляет непосредственный предмет заботы и усилий советского государства. Более того, чем дальше развивается социалистическое общество, тем это новое отношение потребления и производства будет приобретать все большее значение.

В этой связи новое значение приобретает изучение развития личной собственности на предметы потребления в социалистическом обществе. Политическая экономия должна изучить, что представляет собой личная собственность на предметы потребления, как она способствует расцвету благосостояния трудящихся масс социалистического общества и укреплению социалистического общественного строя. Изучение

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 576, изд. 10-е.

производства и потребления в их взаимодействии и в совокупности должно показать, как подготовляются условия для перехода от социализма к полному коммунизму.

Изучение социалистической системы хозяйства требует принципиально иного подхода, чем изучение капиталистической и докапиталистических систем.

Изучение социалистической системы хозяйства имеет ряд своих специфических трудностей, вытекающих из ее особенностей и требующих принципиально нового подхода к изучению закономерностей ее развития.

Закономерности развития социалистической экономики создаются самим социалистическим государством рабочих и крестьян, самими трудящимися. Они не действуют помимо воли и сознания людей, и чем дальше развивается строительство социализма в переходный период, тем все более осознанными людьми становятся законы общественного развития. Закономерности эти создаются и изменяются самим социалистическим государством, руководимым коммунистической партией и направляющим процесс революционного переустройства общества.

Можно было бы привести немалое количество примеров, которые показывают, как трудящиеся, организованные в государство, сознательно строят закономерности общественного развития.

Если в отношении капиталистического общества задача политической экономии заключается в том, чтобы раскрыть тайные стихийные законы, которыми управляется капиталистическое общество, и научно предвидеть путь развития, который предстоит капиталистическому обществу и который ведет это общество к краху, к превращению в новое, коммунистическое общество, то при изучении социалистического общества задача заключается в том, чтобы вопросы изучения законов развития неразрывно увязать с самими организованными действиями трудящихся, направленными к переустройству старого общества. Здесь нет никаких других путей развития, кроме тех, которые сознательно прокладываются и создаются социалистическим государством.

Социалистическое государство сознательно организовало высокие темпы промышленного развития в первую пятилетку и по этому пути повело развитие всей страны. Коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса — это пути развития, которые установлены и осуществлены на практике самим социалистическим государством. Освоение — эта решающая проблема второй пятилетки — сознательно выдвинуто и поставлено коммунистической партией, советским социалистическим государством, и по этому пути идет развитие Советской страны во вторую пятилетку.

Из этого следует, что отношение между политикой и экономикой в переходный период и в социалистическом обществе принципиально отлично от капитализма.

Ленин говорил, что политика есть концентрированное выражение экономики. Это есть обобщенное выражение экономики, прошедшее через призму интересов и сознания определенного класса.

Политика царского самодержавия была опаснейшим препятствием для развития экономики России; политика монополистических государств, в особенности при фашистском режиме, является величайшим тормозом для развития производительных сил человечества.

Наоборот, политика социалистического государства играет всегда первенствующую, руководящую в отношении экономики роль, она но-

сит глубоко передовой научный характер, потому что это есть политика рабочего класса, который одновременно выражает интересы всего передового и прогрессивного человечества, выражает не только интересы настоящего, но и будущего. Поэтому политика в СССР опережает экономику, ведет ее, руководит ею, научно ее направляет.

Не случайно, как говорил Ленин еще в 1917 г., «революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны», а затем и перегнала их. Что же касается экономики, то здесь мы продолжительное время сильно отставали.

К настоящему моменту СССР значительную часть расстояния, отделявшего нас от передовых стран по технико-экономическому уровню, пробежал. Это не значит, что отменяется тезис диалектического материализма о роли производительных сил и экономики. Характер политики определяется ролью и местом, которое занимает определенный класс в самом общественном процессе производства. Именно поэтому политика пролетарского государства и выступает в качестве могучей экономической силы в переходный период, осуществляет величайший революционный переворот в самой экономике.

С другой стороны, теоретически и практически доказано, что даже в условиях известного отставания экономики, в определенной международной обстановке можно сначала завоевать в революции политические позиции диктатуры пролетариата и на этой основе начать догонять другие страны в технико-экономическом отношении. Это не только не противоречит законам исторического развития, установленным марксизмом-ленинизмом, но вытекает из конкретно-исторического, а не догматического понимания этих законов.

Социализм характеризуется также принципиально иным, чем при капитализме, взаимоотношением производительных сил и производственных отношений. Социализм и коммунизм не знают свойственных всем эксплуататорским обществам антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, противоречий, которые приводят к взрыву производственных отношений, выступающих на определенном этапе в качестве тормоза развития производительных сил. Самое развитие общественного производства подчинено при социализме обществу, его сознательной воле.

Означает ли это, что здесь опять-таки отменяется тезис диалектического материализма о роли производительных сил? Конечно, нет. Это лишь означает, что все развитие производства подчинено при социализме важнейшей производительной силе, которой является сам человек, выступающий в качестве носителя целесообразно и научно организованной и направленной коллективной воли и деятельности общества. Такое отношение между производительными силами и производственными отношениями в социалистическом обществе делает невозможными кризисы, катаклизмы, взрывы производительных сил против производственных отношений, которые характеризуют антагонистические общественные формации.

Опыт СССР показал, что в первые годы переходного периода от капитализма к социализму существует даже известное отставание производительных сил от производственных отношений. Оно явилось следствием определенной отсталости в прошлом, которая была свойственна России и ее производительным силам. Но и это указывает, что взаимоотношения между производительными силами и производственными отношениями принципиально иные в социалистическом обществе, чем при капитализме. В социалистическом обществе воздействие

производительных сил на производственные отношения и наоборот устанавливается сознательно и осуществляется организованно, по плану. Поэтому производственные отношения не только не выступают в качестве препятствия развитию производительных сил, но являются адекватной формой их постоянного расцвета.

Развитие советской экономики базируется, с одной стороны, на определенной научно установленной и сформулированной политике социалистического государства, руководимого коммунистической партией, с другой—на широчайшем творческом опыте масс, осуществляющих эту политику. Этот прекрасный опыт взаимодействия выковывает все новые и новые формы движения вперед.

Что представляет собой политическая экономия социализма? Науку о переходном периоде и социализме вообще или науку о переходном периоде и социализме в одной конкретно взятой стране? С подобным вопросом нередко приходилось сталкиваться.

Такая постановка вопроса дается у Бухарина в его «Экономике переходного периода», в контрреволюционных троцкистских теориях Преображенского и др. Согласно этой концепции, теория социализма или переходного периода должна быть теорией переходного периода «вообще», а изучение конкретного развития экономики СССР составляет предмет особой науки. Эти взгляды в свое время разделялись и т. Крицманом, который в своей работе «Героический период русской революции» полностью отделяет «общую теорию перехода от капитализма к коммунизму» от изучения конкретного развития русской революции.

Такая точка зрения не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Конечно, изучение переходной и социалистической экономики раскрывает закономерности развития, касающиеся всех стран. Но это изучение не может базироваться ни на чем другом, как на опыте конкретного развития определенных стран, пока только нашей страны, потому что в других странах, к сожалению, социалистическая революция еще не победила. Разрыв «теоретического» и «конкретно-исторического» изучения социалистической революции полностью противоречит основам марксизма-ленинизма.

Мы изучаем социалистическую экономику и формируем закономерности ее развития, где бы она ни существовала в будущем, и мы это делаем на основе конкретного опыта, который дает социалистическое строительство в СССР. Когда осуществится социалистическая революция в других странах, политическая экономия социализма к опыту СССР прибавит еще опыт ряда других стран.

Маркс, подходя к изучению капиталистического общества, говорил о том, что в английском капитализме выявляются общие закономерности, касающиеся и других капиталистических стран.

Так точно, изучая опыт социалистического строительства в СССР, политическая экономия вскрывает закономерности перехода от капитализма к коммунизму, свойственные всем странам, ибо во всех странах при переходе от капитализма к коммунизму основные формы хозяйства будут одни и те же. Конечно, это не исключает того, что каждая страна будет приносить много нового в деталях исторического развития.

Неправильно и вредно отрывать теорию переходного периода и социализма от изучения конкретного опыта СССР. Также неправильно и вредно разделять рассмотрение переходного периода от капита-

лизма к коммунизму на рассмотрение переходного периода «вообще» и переходного периода в СССР.

Переход от капитализма к коммунизму нужно изучать не «вообще», а на опыте социалистического строительства СССР, освещенного светом ленинско-сталинской теории.

Программа курса политической экономии социализма должна осветить возникновение социалистического общества, его развитие и переход от низшей фазы к высшей фазе коммунизма. Исторический подход к изучению социалистической экономики в курсе «социализм» является абсолютно обязательным, так же как и во всех других разделах политической экономии, ибо политэкономия, по выражению Энгельса, «по самому существу своему — историческая наука»¹.

Поскольку социалистическое общество создается не сразу, а рождается в длительных исторических боях, политическая экономия должна обязательно показать прежде всего это закономерное историческое развитие нашего общества в его переходе от капитализма к социализму как к первой фазе коммунизма. Лишь на этой основе можно подойти и перейти к систематическому рассмотрению законов действия и развития социалистического общества.

Ясно, что развитие не прекращается с созданием социалистического общества. Социализм — не застывшая система. Более того, подлинная история человечества только начинается с социализма. Следовательно, нужно показать не только, как появилось социалистическое общество, как диктатура пролетариата в боях создала социалистическое общество, но и как социалистическое общество развивается в дальнейшем.

Социалистическое общество в развернутом своем виде только начинает функционировать в Советской стране. Поэтому вопрос о правильном определении тенденций его развития, конкретных форм и закономерностей приобретает особое значение. Лишь на основе научно-обобщения растущего опыта может и должен даваться ответ на этот вопрос.

Поэтому было бы утопичным думать, что можно сейчас построить курс политической экономии социализма на подобие курса политической экономии капитализма, в котором вскрыты все его законы от начала до конца (период послевоенного капитализма и всеобщего кризиса ничего принципиально не меняет в существе и законах капитализма, внося лишь некоторые, хотя и весьма важные, модификации в их действие). Изучение социалистического общества лишь начинается. Накопление все нового и нового опыта должно обогащать политическую экономия социализма все новыми данными и материалами, позволяющими делать новые и новые выводы о законах существования первой фазы коммунизма и ее превращения в высшую фазу. Это еще более подчеркивает исторический аспект в изучении социалистического общества.

Систематическое рассмотрение социалистического общества должно строиться на основе блестящей характеристики основных особенностей общественного устройства СССР, данной в сталинской Конституции. Здесь, поистине, можно повторить — «лучше не скажешь». Главы I, X и XI Конституции дают руководящие указания к построению программы курса политической экономии социализма.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1933 г., стр. 104.

Глава I сталинской Конституции говорит о политической основе нашего строя, о том, как в результате завоевания диктатуры пролетариата создано социалистическое государство рабочих и крестьян. Далее излагается экономическая основа нашего общества — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства в ее двух формах: государственной, т. е. всенародной, и кооперативно-колхозной.

Глава I формулирует, далее, важнейший закон социалистического общества, заключающийся в том, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (статья 11). Наконец, глава I формулирует основной принцип социализма «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способностям, каждому — по его труду», осуществленный в СССР.

В соответствии с этим должна быть построена и программа курса политической экономии социализма.

Содержание первого раздела программы должны составить диктатура пролетариата и переходный период от капитализма к коммунизму. Здесь нужно показать, что диктатура пролетариата является основой всего нашего развития, что она создает специфические, свойственные переходному периоду, закономерности этого развития и на этой основе осуществляется переход от капитализма к коммунизму.

Второй раздел программы: Великая социалистическая революция в СССР и ее основные этапы. Этот раздел должен состоять, примерно из трех тем: 1) Великая Октябрьская социалистическая революция, экспроприация экспроприаторов, завоевание командных высот, первые шаги социализма, гражданская война; 2) переход к новой экономической политике, восстановительный период, реконструктивный период, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, построение фундамента социалистической экономики; 3) ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране, борьба за полную ликвидацию классов, завершение технической реконструкции, построение социалистического общества.

Этот раздел должен дать представление о том, как исторически возникла и развивалась диктатура пролетариата, как она преобразовала общество, создав социалистическую систему хозяйства, построив в основном социализм — первую фазу коммунизма. Основным выводом является то, что в СССР создана наиболее передовая система, советская социалистическая система хозяйства, которая на практике уже показала свои преимущества перед капиталистической системой и еще больше их покажет в своем дальнейшем развитии.

Третий раздел программы должен дать основную характеристику общественно-экономического устройства Советской страны. В этот раздел должны войти три темы: 1) социалистическая система производства и две формы социалистической собственности на средства производства (государственная, т. е. всенародная, и кооперативно-колхозная формы собственности); 2) народнохозяйственный план и планирование; 3) осуществление в СССР социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Четвертый раздел программы должен охватить основные вопросы социалистического воспроизводства в Советской стране. Сюда необходимо включить следующие темы: 1) техническая реконструкция на-

родного хозяйства (технический переворот, осуществляемый социалистической революцией); 2) социалистическое сельское хозяйство и его развитие; 3) социалистическое размещение производительных сил и 4) процесс социалистического воспроизводства — народнохозяйственный баланс социалистического общества. Последняя тема обобщает изучение процесса социалистического воспроизводства в Советской стране.

В пятый раздел программы надлежит включить темы, посвященные вопросам обращения, финансов и бюджета: 1) деньги и кредит в социалистическом обществе; 2) советская торговля; 3) хозяйственный расчет, себестоимость и цена в социалистическом обществе и 4) государственный бюджет социалистического общества.

Пятый раздел расположен почти в самом конце. Объясняется это отчасти тем, что государственный бюджет, являющийся важнейшим орудием социалистического воспроизводства и играющий специфическую роль, недоступную никакому бюджету буржуазного государства, — это один из наиболее сложных механизмов, который может быть понят только на основе всего предшествующего изложения.

С другой стороны, роль и существо денег и торговли в социалистическом хозяйстве принципиально иные по сравнению с товарно-капиталистическим хозяйством. Поэтому эти темы идут в программе после того, как в предшествующих разделах и темах изображены основные особенности социалистического способа производства и распределения.

При изучении капиталистического хозяйства деньги рассматриваются вслед за анализом развития товарного хозяйства. Это исторически и теоретически выражает особенность товарно-капиталистического способа производства. Иначе в курсе «социализм»: здесь рассмотрение роли денег в первых разделах курса было бы известным искажением исторической перспективы. Роль денег при социализме нужно рассматривать на основе понимания всего социалистического способа производства.

Заключительный, шестой, раздел должен быть посвящен вопросу о закономерностях перехода от низшей фазы коммунизма — социализма — к полному коммунизму. Эта тема как бы увенчивает изложение исторического развития социалистического общества, приводящего к коммунизму.

Касаясь построения программы в целом, следует оттенить, что изображение перехода от капитализма к социализму как к первой фазе коммунизма, дающееся в первом и втором разделах, занимает одно из чрезвычайно важных мест во всей программе. Только на основе изучения конкретного исторического опыта перехода от капитализма к социализму можно понять и строение социалистического общества и закономерности его дальнейшего развития.

Поэтому следует считать сугубо неправильным предложение об исключении из курса второго раздела. На изображение великого исторического пути построения социалистического общества в СССР должно быть отведено столько места и времени, сколько необходимо для полного уяснения предмета.

Изучение этого раздела должно подвести слушателя к тому, что представляет собой наша социалистическая система хозяйства в целом, и установить закономерности, которые характеризуют развитую социалистическую систему хозяйства.

Надо при этом подчеркнуть, что во всех темах необходимо не раз

возвращаться к проделанному историческому опыту в переходный от капитализма к социализму период, чтобы понять пути развития социалистического общества.

Переходя к рассмотрению отдельных тем курса политической экономии социализма, остановимся для примера на двух-трех темах, чтобы проиллюстрировать их постановку. Возьмем темы: «Социалистическая система производства и две формы социалистической собственности», «Осуществление социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду» и «Социалистическое воспроизводство — народнохозяйственный баланс социалистического общества».

Тема «Социалистическая система производства и две формы социалистической собственности» является основной темой третьего раздела программы. В ней должны быть рассмотрены социалистическая собственность на средства производства и, следовательно, все те отношения, которые складываются в социалистическом производстве. Нужно показать, что рассмотрение социалистической собственности есть краеугольный камень науки о социалистическом способе производства и что без рассмотрения ее нельзя понять социалистической системы, так же как без рассмотрения частной собственности на орудия и средства производства немислимо изучение капиталистического способа производства¹.

Самое определение социалистической собственности должно вскрыть значение социалистической собственности на орудия и средства производства как экономической основы социалистического об-

¹ В этой теме, как и в ряде других, не следует забывать, что социалистическое производство и те отношения, которые в нем складываются, неотделимы от социалистической организации труда. Нет социалистического производства и отношений в социалистическом производстве вне и помимо социалистической организации труда. Поэтому в курсе политической экономии было бы неправильно расчленять вопрос и разбивать его на отдельные темы — на тему о социалистической системе производства и собственности на средства производства, о социалистическом предприятии и на тему об организации труда в социалистическом производстве. Такие неправильные тенденции находят большей частью своих сторонников среди некоторых преподавателей так называемой «экономики труда». Нет спора о том, что необходимо изучать вопросы социалистической организации труда, но нельзя пройти мимо того, что некоторые из авторов и преподавателей, во-первых, не уясняют себе того, что само название дисциплины — «экономика труда» — в высшей степени странное и позволяет вкладывать в него все, что угодно. Точно понятное выражение «экономика труда» — это нечто бессмысленное, так как никакой экономики без труда вообще не бывает. Известно, что такое экономика. Но что такое экономика труда никто, по нашему глубокому убеждению, объяснить не в состоянии. Впрочем, авторы в большинстве случаев ничего и не объясняют. Они «берут быка за рога» и прямо излагают столь странно названную дисциплину.

Что же мы находим в «экономике труда»? Тут-то и бросается в глаза следующее: то, что часто рассматривается в учебниках или книжках об «экономике труда», в нормальном курсе политической экономии должно было бы быть рассмотрено при анализе отношений социалистического способа производства. Наоборот, того, в чем как раз должны помочь товарищи, занимающиеся так называемой «экономикой труда», например, разъяснение таких категорий, как заработная плата в СССР, что она представляет собою, каковы принципы ее построения и пр., сплошь и рядом найти в этих книжках не удастся. Вы часто даже не найдете в них определения того, что представляет собой заработная плата в СССР. Надо внести гораздо больше ясности и точности в понимание того, что вкладывается в содержание той дисциплины, которая так неудачно названа «экономикой труда». Что же касается изображения отношений на социалистической фабрике в курсе политической экономии, то попытка показать их без объяснения того, как на ней организован труд, являлась бы совершеннейшей чепухой.

щества. Должно быть точно показано, чем отличается социалистическая собственность от частной собственности на орудия и средства производства: социалистический способ производства основывается на том, что орудия и средства производства принадлежат всему обществу. Из этого вытекают осуществление принципа «кто не работает, то не ест» и завоеванное в СССР право всех граждан на труд.

В самом деле, если средства производства принадлежат всему обществу, то все без исключения граждане в меру своей квалификации и способностей имеют одинаковый доступ к этим средствам производства. Поэтому невозможна у нас эксплуатация человека человеком, невозможна и безработица.

Создание социалистической собственности на орудия и средства производства было первым экономическим актом диктатуры пролетариата. Нужно показать, что развитие и распространение социалистической собственности приводит к победе социалистических форм в народном хозяйстве, к гарантированному праву на труд и осуществлению принципа «кто не работает, тот не ест».

Общественная социалистическая собственность священна и неприкосновенна. Когда капиталисты объявили частную собственность на орудия и средства производства священной и неприкосновенной, это служило орудием порабощения миллионов трудящихся масс. Наоборот, объявление социалистической собственности священной и неприкосновенной имеет с точки зрения трудящегося большинства человечества глубочайший исторический смысл и является величайшим завоеванием, ибо социалистическая собственность на орудия и средства производства обеспечивает всем гражданам право на труд, право пользования орудиями и средствами производства.

Социалистическая собственность в ее двух формах есть основа социалистических производственных отношений в городе и деревне. И исторически и логически предприятие последовательно социалистического типа, т. е. государственная форма социалистической собственности, является в СССР ведущей, руководящей, исходной, и потому рассмотрение двух форм социалистической собственности должно начинаться с анализа государственной формы собственности (всемирного достояния).

Развитие государственной формы социалистической собственности определяет развитие кооперативно-колхозной формы социалистической собственности. Это доказано всем историческим развитием диктатуры пролетариата.

Созданием государственной формы социалистической собственности сперва на крупные средства производства был создан рычаг, посредством которого в дальнейшем была преобразована на социалистических началах вся страна. Здесь исторический и теоретический анализ соединяются воедино.

Государственная форма социалистической собственности является наиболее передовым и классическим выражением социалистической собственности, потому что при ней достигается полностью действительно равный доступ для всех без исключения граждан к пользованию средствами производства, потому что при государственной форме социалистической собственности для развития производительных сил нет границ, вытекающих не только из частной собственности, но и из всякой местной ограниченности управления производительными силами. Государственная форма социалистической собственности соответствует наиболее передовому уровню развития материального производства и наиболее высокому уровню его концентрации.

Государственная форма социалистической собственности определяет своим развитием развитие другой формы социалистической собственности. Это можно проиллюстрировать на огромном количестве исторических фактов, это — вывод, который доказан и показан всем историческим развитием в эпоху диктатуры пролетариата.

Характеризуя предприятие последовательно социалистического типа, нужно проанализировать основные особенности социалистических производственных отношений. Хозяином производства здесь является все общество, весь народ в лице своего социалистического государства. Здесь труд обладает непосредственно общественным характером. Это получает многообразное выражение: в отношении к труду всего коллектива рабочих и администрации фабрики, всего общества и индивидуального рабочего, в факте включения индивидуальных рабочих сил как совокупной общественной рабочей силы в народнохозяйственный план, в отношении общества к произведенному фабрикой готовому продукту на всех фазах его движения в производстве и обращении.

С этим связано то, что конкретный личный труд каждого отдельного рабочего в социалистическом производстве не обезличивается, как это имеет место в капиталистическом обществе, где труд приведен к средней абстрактной единице и служит только средством для создания абстрактного богатства в его денежной форме (имеющего, впрочем, очень реальное и конкретное значение для капиталиста).

На предприятиях последовательно-социалистического типа труд в его индивидуальной конкретной полезной форме является трудом непосредственно общественным. Товарищ Сталин блестяще разъяснил это в своей исторической речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев и в ряде других выступлений. Надо эту особенность увязать воедино со всей характеристикой непосредственно общественного характера труда на кооперативно-колхозных предприятиях социалистического типа.

Далее должны следовать вопросы о так называемом необходимом и прибавочном труде. Надо показать, что в социалистическом производстве уничтожено антагонистическое противоречие между необходимым и прибавочным временем и что весь труд, который затрачивается рабочим, есть труд необходимый. Нужно показать, как продукт труда распределяется на фонд накопления и фонд личного потребления. Все это блестяще разъяснено в трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

В социалистическом производстве нет антагонистического отношения между рабочим и машиной. Машина не угрожает рабочему: она служит рабочему, облегчая его труд, увеличивая производительность труда, увеличивая благосостояние рабочего.

Основной движущей силой социалистического производства служит труд на себя, «на свое собственное государство, на свой собственный класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности»¹.

В социалистическом труде дано замечательное соединение личного и общественного интереса, невозможное ни в какой капиталистической стране. Объяснив эту важнейшую особенность социалистического труда, надо показать также, чем этот социалистический труд отличается от труда коммунистического.

Важнейшей частью темы является рассмотрение тех отношений, ко-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 185, изд. 10-е.

торые создает социалистическое производство на почве свойственных социализму закономерностей в движении величины рабочего дня и производительности труда, превышающей капиталистическую производительность труда, и во взаимоотношениях между длительностью рабочего дня, производительностью труда и интенсивностью труда в социалистическом производстве. Дальше это взаимоотношение должно быть рассмотрено и применительно к движению заработка рабочего.

В СССР существует самый короткий в мире рабочий день; надо показать, как рабочий день закономерно сокращался и как он будет сокращаться в дальнейшем по мере развития производительных сил социализма. Программа Коминтерна говорит, что рабочий день ставится при социализме в прямую зависимость от производительности труда. Нужно это положение на ярких примерах противопоставить капиталистическому производству. Повышение производительности труда в капиталистическом обществе не только не сопровождается сокращением рабочего дня, но развивает новую жажду капиталистов к удлинению рабочего дня. Иное положение в СССР. Сокращение рабочего дня по мере роста производительности социалистического труда является важнейшим фактором развития. Необходимо вскрыть связь между производительностью труда и сокращением рабочего дня на социалистическом предприятии: по мере роста производительности труда сокращается рабочий день, а по мере сокращения рабочего дня увеличивается эффективность труда; отсюда необходимость борьбы за уплотнение и лучшее использование самого короткого в мире рабочего дня.

Маркс говорил, что рабочий в течение короткого рабочего дня мог бы дать гораздо больше, чем он дает в капиталистических условиях в течение изнурительно длинного рабочего дня.

Рабочий день в социалистическом производстве должен быть рассмотрен не только в целом, но и по отраслям.

В нашей литературе немало сделано для того, чтобы выяснить особенности социалистической кооперации труда. Это очень важная часть рассматриваемой темы. Если Маркс занимался тщательным изучением кооперации труда на капиталистической фабрике, то политическая экономия социализма должна наиболее полно показать особенности социалистической кооперации труда: внутренние связи социалистической кооперации, присущую ей плановость, пронизывающую весь процесс производства, экономию и эффективность труда и средств производства, обеспечиваемые кооперацией в социалистическом хозяйстве, и т. п.

Социалистическая дисциплина труда — центральный вопрос организации социалистического производства. Капитализм создал свою дисциплину труда — дисциплину голода и наемного рабства. Надо показать, как социализм создает новую, невиданную доселе, социалистическую дисциплину труда. Надо показать, в каких конкретных формах и на каких основах развивается социалистическая дисциплина труда.

Далее идут вопросы социалистического управления производством.

Социализм уничтожает капиталистическую деспотию на фабрике, уничтожает иерархию капиталистических надсмотрщиков, «обер-офицеров» и «унтер-офицеров», как их называл Маркс. Социализм создает свою систему управления производством, вытекающую из самого социалистического способа производства.

Особенности социалистической системы управления производством прямо вытекают из самой основы социалистического способа произ-

водства, из марксистского понимания характера крупного социалистического производства. Здесь мы сразу сталкиваемся с целым рядом проблем, разрешение которых играло в развитии социалистического строительства огромную роль.

Сюда относятся вопросы о единоначалии на производстве, о так называемой коллегиальности, о централизации и децентрализации управления, об участии самих масс в управлении, о фабрично-заводских комитетах, производственных совещаниях и т. д. Во всем этом выявляется принципиальное отличие социалистической системы управления производством от капиталистической системы, выявляются принципы социалистического управления производством.

Разделение труда в социалистическом производстве—очень важный объект изучения. Социализм не ликвидировал в СССР разделения труда. Более того, в СССР всячески развивается специализация труда, создаются новые профессии и т. д. Но тем самым и вместе с тем — и в этом диалектика развития — мы закладываем основы будущего уничтожения разделения труда. Надо, следовательно, показать, чем отличается разделение труда при социализме от капиталистического разделения труда. Капиталистическое разделение труда уродует рабочего, превращает его в придаток машины, выбрасывает рабочего на улицу, создает голод, нищету, моральное отупение и одичание. Социалистическое разделение труда дает возможность рабочему одновременно со специализацией повышать свой политический уровень, общую культуру труда, активно участвовать в общественной жизни, в управлении производством.

Социализм обеспечивает рабочему возможность непрерывного повышения квалификации. Этот неустанный рост более квалифицированных профессий в советском производстве есть одна из характерных особенностей развития СССР, на которую невольно обращают внимание многие «наблюдатели» и «исследователи» советского строя. В частности, Сидней и Беатриса Вебб, которые написали книгу о «советском коммунизме» (кстати, в этой книге есть и очень много неверного), заявили, что ни в какой другой стране, даже в Соединенных штатах Америки, они не видели такого безграничного простора для рабочего в деле перехода на более высокую ступень квалификации, как в СССР.

Все это надо показать, увязавши с разъяснением существа социалистического строя производства. Надо привести конкретные факты и цифры.

Как построена организация труда при социализме?

Основной формой и методом общественной организации труда при социализме является социалистическое соревнование. Надо показать существо социалистического соревнования и его принципиальное отличие от буржуазной конкуренции.

Надо показать историю развития социалистического соревнования на различных этапах. Вдохновителем и организатором этого великого движения является партия Ленина—Сталина. Ленин еще в начале революции выдвинул идею социалистического соревнования. Социалистическое соревнование в его высшей форме развивается во второй пятилетке в виде стахановского движения. И здесь вдохновителем и организатором этого движения выступают коммунистическая партия СССР и ее вождь товарищ Сталин. Исторический анализ развития социалистического соревнования показывает, что оно не сразу стало основным методом общественной организации труда: это произошло

на основе творческого подъема трудящихся масс и победы социалистической системы во всех отраслях нашего народного хозяйства.

Рассмотрение государственной формы социалистической собственности должно привести к целостному историческому показу закономерностей развития этой формы социалистической собственности.

После рассмотрения государственной формы социалистической собственности (всенародного достояния) следует проанализировать кооперативно-колхозную форму социалистической собственности. Не повторяя того, что относится к теме «Социалистическое сельское хозяйство и его развитие», нужно показать здесь основное и главное, что отличает кооперативно-колхозную форму социалистической собственности от государственной формы, что, однако, не меняет основных закономерностей развития социалистического способа производства, общих для обеих форм социалистической собственности. Развитие конкретных форм колхозного производства, рассмотрение различных стадий в колхозном движении, взаимоотношения сельскохозяйственной артели и коммуны и другие вопросы должны быть отнесены к теме «Социалистическое сельское хозяйство и его развитие».

Здесь следует показать существо кооперативно-колхозной формы собственности и прежде всего сочетание общественного и личного интереса, которое характеризует артельную форму. Нужно показать социалистический характер колхозного производства, соединение общественного хозяйства как главного с личным хозяйством как подсобным, объяснить историческую необходимость колхозной формы хозяйства, основной формы на данном этапе развития нашего сельского хозяйства.

В артели средства производства и продукты принадлежат коллективу трудящихся колхоза, а не государству, следовательно, не всему обществу. За вычетом того, что поступает государству по обязательствам и натуральной оплаты МТС, весь производимый колхозом продукт распределяется между членами колхоза. Эта менее совершенная форма социалистической собственности, нежели государственная форма социалистической собственности, дает, однако, гигантское преимущество и колоссальные возможности для развития производительных сил сельского хозяйства по сравнению и с капиталистическим и с мелкокрестьянским хозяйством; исключает эксплуатацию человека человеком и обеспечивает зажиточную культурную жизнь всем колхозникам.

В заключение темы нужно дать перспективу развития взаимоотношений между государственной и кооперативно-колхозной формами социалистической собственности. Развитие социалистического общества должно привести в конечном счете к превращению всех предприятий в предприятия последовательно социалистического типа. Взаимодействие обеих форм социалистической собственности и ведущее значение государственной формы в социалистической системе хозяйства, а также роль обеих форм социалистической собственности в победе над капиталистической и мелкобуржуазной формами хозяйства необходимо показать на конкретных фактах и цифрах исторического развития.

Тема «Осуществление социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду» имеет целью прежде всего разъяснить, что представляет собой социалистический способ присвоения, как он исторически создавался и каковы были его формы

развития. Создание социалистического способа присвоения явилось результатом установления социалистической собственности на орудия и средства производства. Вместе с тем социалистический способ присвоения составляет внутреннюю характеристику самого социалистического способа производства. Необходимо показать взаимоотношения, которые существуют между развитием социалистической собственности на средства производства и социалистическим способом распределения.

Из социалистического способа присвоения вытекает свойственное социализму распределение валового продукта, создаваемого обществом, на фонд накопления и резервы и на фонд общественного и личного потребления, как это гениально показал Маркс в «Критике Готской программы».

Здесь мы подходим к изложению социалистического принципа распределения по труду. В социалистическом обществе осуществляется обмен по труду. Обмен по труду принципиально отличен от обмена в капиталистическом обществе. Здесь в обмен поступает только определенное количество труда. Средства производства не поступают в личную собственность и находятся в общественной собственности (это не исключает обмена ими внутри социалистического производства). Взамен определенного количества труда в результате обмена всякий производитель в социалистическом обществе получает определенное количество средств потребления или денег, на которые он покупает необходимые для него средства потребления.

Принцип социалистического равенства заключается в том, что в нашем обществе ликвидирована эксплуатация человека человеком, господствует социалистический принцип «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Все граждане имеют одинаковый доступ к пользованию средствами производства и пользуются одинаковым правом вознаграждения по труду. Но здесь сохраняется еще элемент буржуазного права. В чем он состоит? Это надо разъяснить, ибо до последнего времени встречались ошибочные мнения по этому вопросу; некоторые даже находили, что само распределение по труду есть буржуазное право, буржуазный принцип. Это вздор. Распределение по труду есть принцип, свойственный только социалистическому способу производства и предполагающий ликвидацию всякой эксплуатации. Сохранение элементов буржуазного права заключается не в этом, а в том, что, как разъясняют классики марксизма-ленинизма, здесь к людям, неравным по своим способностям и т. п. (а люди всегда будут иметь индивидуальные различия), применяется одинаковая, равная мерка, принцип равного вознаграждения в зависимости лишь от количества и качества доставленного обществу труда. Сохранение в известной мере элемента буржуазного права заключается в том, что применяется равная мерка к неравным людям. Этот остаток буржуазного права может исчезнуть лишь при полном коммунизме.

В непосредственной связи с этим стоит вопрос о неравенстве потребления. Социализм не ликвидирует неравенства потребления, вытекающего из различия в вознаграждении квалифицированного и неквалифицированного труда, умственного и физического труда и т. д.

Развитие личной собственности на предметы потребления непосредственно связано с господством социалистического принципа — распределения по труду.

Точно так же, как социалистический способ производства предполагает социалистическую собственность на средства производства, со-

циалистический принцип распределения по труду предполагает личную собственность на предметы потребления, удобства, домашнего обихода и т. п., приобретенные социалистическим гражданином в результате собственного труда, и охрану этой личной собственности законами социалистического государства.

Разъяснив основные принципы социалистического распределения, нужно перейти к вопросу о конкретном распределении народного дохода на две части, из которых одна обеспечивает накопление и создание резервов, а другая идет на различные общественные нужды и личное индивидуальное распределение среди трудящихся. Цифры распределения народного дохода в первой и второй пятилетках могут прекрасно иллюстрировать это распределение общественного продукта.

Что представляет собой та доля, которая идет в индивидуальное распределение и потребление в государственном социалистическом производстве, заработная плата? Необходимо дать определение заработной платы как социалистической категории, принципиально отличной от заработной платы наемного рабочего при капитализме.

Социалистическая заработная плата не есть цена товара «рабочей силы», не выражение стоимости рабочей силы. Заработная плата в СССР, представляя определенную часть народного дохода, идущего в индивидуальное потребление, сознательно устанавливается в своем размере социалистическим государством.

Нужно показать, как конкретно определяется размер заработной платы в социалистическом хозяйстве СССР. Если в капиталистическом обществе движение заработной платы основано на стихийном законе стоимости рабочей силы, на действии механизма рынка, на давлении на предложение и спрос безработной армии труда, то при социализме размер заработной платы устанавливается принципиально иным образом, точно так же, как заработная плата имеет принципиально иное значение.

У нас нет антагонистических классов, которые в капиталистическом обществе ведут борьбу за величину заработной платы. Сам рабочий класс СССР — хозяин социалистического производства, и он определяет через свои государственные органы размеры заработной платы, которая из года в год увеличивается в нашей стране. Здесь надо показать роль государственного плана, работу профсоюза и т. д.

Вопросом, имеющим большое принципиальное значение, является отношение между производительностью труда и заработной платой в социалистическом хозяйстве. Планом устанавливается определенное соотношение между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Это соотношение исходит из общего принципа социализма: чем быстрее растет производительность труда, тем больше растет заработная плата рабочего.

Планы устанавливают конкретную пропорцию между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Производительность труда в социалистическом обществе, как правило, должна расти быстрее, нежели номинальная заработная плата. В этом состоит основа нашего движения вперед, основа удешевления социалистического производства и роста технического прогресса, роста реальной заработной платы за счет снижения себестоимости и снижения отпускных цен.

Здесь неплохо дать ряд арифметических примеров, которые, как известно, Маркс блестяще применял для объяснения экономических законов капитализма. Примеры могут наглядно показать изучающему политическую экономию, какое положение будет в случае одинако-

вого роста производительности труда и зарплаты, в случае опережающего по сравнению с ростом производительности труда роста заработной платы и в случае опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом зарплаты. Наиболее выгодным и соответствующим интересам развития социалистического общества является рост производительности труда, опережающий рост зарплаты, при обеспечении роста реальной зарплаты прежде всего за счет снижения цен.

Один из основных законов капитализма состоит в относительном и абсолютном обнищании рабочего класса. Законом советского, социалистического общества является неуклонный рост материального и культурного благосостояния трудящихся, выражающийся в росте заработной платы и других частей их дохода и в постоянном повышении уровня жизни всех трудящихся.

Тщательного теоретического и конкретно-исторического анализа требует вопрос о разной оплате труда лиц различной квалификации, различных профессий, умственного и физического труда и т. п. Различия в оплате труда вытекают из основного принципа социализма — распределения по труду. Надо показать, как исторически складывалась социалистическая тарифная система оплаты труда в СССР, разобрать ее особенности применительно к экономическим этапам социалистического строительства, начиная с первых лет революции, далее в восстановительный период, в годы реконструктивного периода, в годы стахановского движения. На опыте исторического развития выковывалась тарифная система, соответствующая экономике победившего социализма и принципиально отличная от капиталистической системы тарифов. Здесь очень много интересного и важного материала, который нужно изучать в курсе политической экономии.

Огромное значение имеет также вопрос о формах заработной платы в СССР. Надо разобрать формы повременной и сдельной — прямой и прогрессивной — систем заработной платы. Прогрессивно-сдельная система является адекватной формой социалистической оплаты труда. Нужно показать, как принципиально меняется отношение к прогрессивно-сдельной системе при переходе от капитализма к социализму.

Наряду с заработной платой, представляющей индивидуальное вознаграждение, получаемое рабочим за труд, политическая экономия изучает социально-культурные фонды, предназначенные для удовлетворения потребностей всех членов общества. Маркс говорил, что чем дальше развивается социалистический способ производства, тем большее значение приобретают социально-культурные фонды. Опыт СССР дает богатейшие данные о динамике роста социально-культурных фондов потребления. Основные положения сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян — право на отдых, право на обеспечение в старости, право на образование и др. — все это непосредственно связано с ростом социально-культурных и общественных фондов, которые социалистическое государство предоставляет в распоряжение трудящихся.

Во весь рост вырисовывается закон быстрого роста благосостояния, повышения уровня потребления, уровня культурности, который определяет развитие в СССР, где люди, кадры являются «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом» (Сталин).

Далее, необходимо показать, в чем состоит основное отличие распределения в колхозе по сравнению с распределением в государственных предприятиях последовательно социалистического типа. В колхозе

нет заработной платы: распределение осуществляется по трудодням. Надо, следовательно, показать отличие формы распределения по трудодням от заработной платы. Основные линии развития, подъем материального и культурного уровня жизни получают полное подтверждение и в колхозном хозяйстве, хотя здесь социалистический принцип распределения по труду осуществляется в другой форме.

Заканчивая тему, надо показать закономерность движения населения СССР, которая коренным образом отличается от закона народонаселения в капиталистическом обществе.

При разработке и анализе темы о социалистическом воспроизводстве надо исходить из бессмертного анализа воспроизводства, данного Марксом, из гениальной теории, выдвинутой Лениным и Сталиным в отношении воспроизводства в советском обществе. Марксистско-ленинская теория воспроизводства показывает, что схема воспроизводства в социалистическом обществе должна разрабатываться на основе разделения всего общественного продукта на производство средств производства и производство предметов потребления, с одной стороны, и на c , m и v — с другой. Эти последние части совокупного продукта имеют другое содержание, другие размеры, получают совершенно иную трактовку, чем при капитализме. Но рассмотрение процесса воспроизводства обязательно базируется на таком расчленении продукта. Недаром Ленин отмечал, что «даже в чистом коммунизме хотя бы отношение $I v + m$ к $II c?$ и накопление?»¹.

Показывая воспроизводство этих составных элементов в советском обществе, мы раскрываем законы советского воспроизводства.

Показать воспроизводство c в СССР — это значит прежде всего показать процесс расширенного воспроизводства основных фондов. Сюда относятся деление на основные и оборотные средства в социалистическом производстве, проблема амортизации и, наконец, проблема социалистического накопления.

Надо рассмотреть всю структуру социалистического производства и показать, как эта структура видоизменяется в процессе революции. Создается новое соотношение между отраслями, производящими предметы потребления, и отраслями, производящими средства производства.

Рабочий класс СССР осуществляет перестройку различных частей общественного производства и их взаимоотношений. Капитализм не интересуется производством для удовлетворения потребностей широких трудящихся масс; социализм, напротив, быстро развивает эти отрасли, перестраивая соответствующим образом это производство в интересах удовлетворения потребностей широких трудящихся масс. Капитализм не стремится развивать отрасли, снабжающие сельское хозяйство. При социализме, наоборот, эти отрасли быстро развиваются. Социализм ликвидирует паразитическое потребление. Все производство при социализме движется темпами, недоступными для капитализма. Проблема темпов социалистического воспроизводства — одна из центральных проблем революции.

Рассмотрение обмена внутри первого подразделения (производство средств производства) и внутри второго подразделения (производство предметов потребления) в социалистическом хозяйстве имеет огромное значение.

¹ «Ленинский сборник» XI, стр. 349.

Очень важна проблема воспроизводства с по второму подразделению (в сельскохозяйственном и промышленном производстве предметов потребления). Здесь мы встречаемся с проблемой сырья и основного капитала.

Социализм создает новые взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, между добывающими и обрабатывающими отраслями.

В социалистическом обществе на первом месте стоят взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, ибо союз между рабочим классом и крестьянством — основа советской власти, высший принцип диктатуры пролетариата. Надо показать исторически, как осуществляется процесс обмена между промышленностью и сельским хозяйством и, следовательно, процесс воспроизводства. Надо показать полное банкротство контрреволюционных троцкистских и правых «теорий» воспроизводства.

Специфической проблемой социалистического воспроизводства является баланс рабочей силы. Этим не интересуется капитализм, а для социализма баланс рабочей силы — решающая часть плана. Воспроизводство рабочей силы — этого самого главного и самого ценного капитала, — правильное ее распределение между различными отраслями производства — «проблема проблем» социализма.

Социалистическое воспроизводство ведет к ликвидации классов и к полному переустройству всех общественных отношений.

В результате рассмотрения всех этих вопросов должна получиться цельная картина социалистического воспроизводства; основная схема социалистического воспроизводства — это и есть баланс народного хозяйства.

На примере рассмотренных трех тем мы видим, как должен конкретно строиться курс политической экономии социализма. Конечно, весь курс охватывает гораздо больше тем. В каждой из них надо выделить главные вопросы и вокруг них построить изучение и преподавание. Самым решающим должен быть опыт; весь курс должен быть построен на изучении богатейшего исторического опыта развития социализма в СССР.

Нет нужды доказывать, что курс политической экономии социализма должен быть не схоластической дисциплиной, а боевым курсом, подвергающим жесточайшей критике все антимарксистские, антиленинские взгляды. Подлая, контрреволюционная, реставраторская, вредительская банда троцкистов-зиновьевцев, их сообщники из лагеря правых отщепенцев, их контрреволюционные «теории», как и все другие враждебные марксизму-ленинизму «теории», должны разоблачаться на протяжении всего курса.

Литературными источниками при изучении и преподавании политической экономии должны быть классические работы творцов научного коммунизма — Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, — дающие незаменимое руководство для того, чтобы каждый из вопросов осветить марксистско-ленинской теорией и дать ему правильное научное решение.

И. ЛАПТЕВ

Аграрный вопрос в политической экономии¹

Решение ЦК партии о преподавании политической экономии подробно освещено т. Талем в статье «О предмете политической экономии и ее преподавании»². Основное в этом решении — борьба со схоластикой, схематизмом, талмудизированными абстракциями, воспитание у слушателей ненависти к капитализму и преданности делу коммунизма. Самый важный урок, который должны извлечь преподаватели из этого решения, заключается в том, чтобы взяться самим за пополнение своих знаний. Мы должны помнить указание В. И. Ленина о том, что в конечном счете в вопросах преподавания дело решает преподаватель.

Схематизм и схоластика, которые имеются в настоящее время в учебниках по политэкономии, несомненно отразились на наших преподавательских кадрах. В течение по крайней мере последнего десятилетия во всех высших учебных заведениях, там, где готовятся кадры преподавателей, политэкономия изучалась по осужденным ныне ЦК партии учебникам. Перестройка преподавания требует поэтому, чтобы каждый преподаватель прежде всего сам себя переквалифицировал. Преподавание политической экономии было поставлено абстрактно, оторванно от истории. Это касается и преподавания в курсе политэкономии аграрного вопроса.

До последнего времени во всех учебниках политэкономии не было даже специального раздела об историческом развитии капитализма в земледелии. Обычно ограничивались двумя главами: дифференциальная земельная рента и абсолютная земельная рента. Действительной картины развития капитализма в земледелии, какую мы имеем в работе Ленина «Развитие капитализма в России», в учебниках не давалось. Все изучение аграрного вопроса было сведено к одной проблеме — к теории земельной ренты. Мало того, в изучении самой проблемы земельной ренты дело сводилось опять-таки к одному вопросу — об источниках дифференциальной ренты. Здесь мы много погрешили.

И в преподавательской работе главное внимание при изучении аграрного вопроса в политэкономии сосредоточивалось на том, чтобы с помощью различных таблиц показать, каким образом, из какого источника происходит дифференциальная рента. По этому вопросу были написаны десятки статей, имеется даже книга проф. Любимова (объемом до 500 стр.) «Учение о земельной ренте», целиком состоящая из схоластических дефиниций.

¹ Переработанная стенограмма доклада в Институте экономики Академии наук СССР при обсуждении вопроса о перестройке преподавания политической экономии.

² См. «Проблемы экономики» № 6 за 1936 г.

В наших учебниках по политической экономии аграрный вопрос не поставлен так, как этому учили Маркс и Ленин. Вопросы земельной ренты обыкновенно берутся совершенно изолированно, при этом в подходе к аграрному вопросу не уделяется внимания самому основному, самому важному:

Товарищ Сталин в своей работе «Основы ленинизма», разбивая тезис троцкистов-зиновьевцев о том, что главным в ленинизме является крестьянский вопрос, подчеркнул, что основным и главным в ленинизме является вопрос не о крестьянстве, а о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. «Иные думают,— говорит товарищ Сталин,— что основное в ленинизме — крестьянский вопрос, что исходным пунктом ленинизма является вопрос о крестьянстве, его роли, его удельном весе. Это совершенно неверно. Основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным.

Это обстоятельство, однако, не лишает его нисколько того серьезного, животрепещущего значения, которое, несомненно, имеет он для пролетарской революции»¹.

Именно с этой стороны и необходимо рассматривать аграрные проблемы в курсе политической экономии. Необходимо показать, как этот вопрос ставил Маркс. Необходимо показать, каким образом на основе мелкого простого товарного хозяйства неизбежно возникает капитализм, как идет борьба пролетариата за крестьянство как за резерв революции, борьба за революционный союз рабочего класса с крестьянством.

В этом отношении работа Владимира Ильича «Развитие капитализма в России» не используется как следует не только в наших учебниках, но и в нашей практике преподавания. Между тем, по этой гениальной работе большевики учились пониманию реальных процессов развития капитализма в России. В «Развитии капитализма в России» дается трактовка соотношения классовых сил, даны основы, на которых впоследствии была выработана аграрная программа нашей партии. В изучении развития капитализма в России самое основное, самое главное, как считал Ленин, заключается в том, чтобы конкретно показать на многочисленном материале, на учете всех особенностей развития капитализма, каким образом происходило классовое разложение крестьянства. Между тем, в наших учебниках вы не найдете по вопросу о разложении крестьянства никаких фактических материалов. Самое большее, что можно найти в учебнике Лапидуса и Островитянова,— это общие рассуждения по этому вопросу. Формы эксплуатации крестьянства, крепостнические пережитки, разложение общины, различные формы торгового земледелия, которые складывались в разных районах,— все это совершенно обойдено. Слушатели по нашим лекциям и по нашим учебникам не получают конкретной картины развития капитализма.

Кроме «Развития капитализма в России» имеются и другие работы Ленина, в которых дается анализ законов развития капитализма в разных странах — в Дании, Германии, Америке. «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» и «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» дают не только богатейший фактический материал,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 33—34, изд. 10-е.

раскрывая развитие капитализма в разных странах, но и дальнейшее развитие и углубление учения Маркса и Энгельса о законах развития капитализма в земледелии. Целый ряд новых закономерностей, которые были выведены Лениным на основе изучения позднейших материалов XX в., не получает, к сожалению, в нашей литературе и в особенности в нашем преподавании надлежащего освещения.

Возьмем далее такой вопрос, как критика теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, который был поставлен во всю широту товарищем Сталиным на конференции аграрников-марксистов.

Товарищ Сталин обратил внимание на то, что в критике этой теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства экономисты-аграрники не поднимают тех новых проблем, которые необходимо поставить. Критика теорий ревизионистов типа Давида, Герца, Булгакова, критика позиций современных теоретиков социал-демократии — Каутского, Отто Бауэра — совершенно обходится в учебниках, критика буржуазных фашистских теорий подменяется теми препирательствами, о которых говорится в решении ЦК партии. Разбирается позиция Позднякова и Любимова по вопросу об источниках дифференциальной ренты, а теоретические и политические позиции теоретиков социал-демократии, теоретиков фашизма не подвергаются критическому разбору ни в учебниках, ни в преподавании. Между тем, теория «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства как раз служит в руках ревизионистов средством для того, чтобы «доказать», что в сельском хозяйстве невозможно создание крупного хозяйства. Отто Бауэр и Каутский эту теорию «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства стараются использовать для того, чтобы «доказать», что в земледелии вообще, якобы, невозможно создать коллективное хозяйство. Вся их позиция сводится к тому, что можно-де мелкое крестьянское хозяйство путем «рационализации», путем организации кредитной и тому подобной помощи, путем организации кооперативов и т. д. перевести при сохранении капиталистического строя в особые условия существования, где обеспечена «устойчивость» этого мелкого крестьянского хозяйства.

Эта теория «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства разбирается вдребезги практикой нашего социалистического сельского хозяйства.

Возьмем, далее, вопрос о двух путях развития капитализма в земледелии. В преподавательской работе этот вопрос ставится слишком абстрактно. Приходилось встречать таких преподавателей, которые не знают, что собственно представляет собой прусский путь развития, не знакомы с действительной историей реформ, проводившихся в государствах Германии в начале XIX в. и особенно в Пруссии, не представляют себе, каким образом дальнейшее развитие капитализма в Германии идет именно по этому прусскому пути приспособления юнкерского хозяйства к условиям капиталистического развития.

Такие работы, как «Маркс» Энгельса, где дана общая схема развития, общие контуры этого прусского реформистского пути, такие работы Энгельса, как «Вильгельм Вольф», где специально разбирается этот вопрос, преподаватели иногда не считают нужным читать. Есть ряд буржуазных работ по истории развития прусского пути, которые преподавателям необходимо прочесть, как например работа Кнаппа «Освобождение крестьян в Пруссии».

Работа Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», которая дает совершенно ясную, конкретную картину

американского пути развития, картину развития капитализма в США, в практике преподавания до настоящего времени как следует не разъясняется. Это можно доказать на массе фактов. Между тем, мы не можем брать проблему о двух путях развития капитализма в земледелии в общей абстрактной ее постановке. Надо показать слушателям, как развивался капитализм в Пруссии, в России, в Америке, для того чтобы они это правильно поняли в свете нашей аграрной программы.

Следующий вопрос — о противоположности между городом и деревней в условиях капитализма. Обыкновенно в постановке этого вопроса ограничиваются опять-таки самыми общими определениями. В самой постановке этой проблемы схоластика дошла до того, что люди предполагают, будто проблема эксплуатации деревни городом стоит таким образом, что город-де весь целиком эксплуатирует всю деревню целиком. Вместо того чтобы показать здесь классовые взаимоотношения, показать действительную политику буржуазии по отношению к крестьянству, которая сводится к экономической, политической и культурной эксплуатации крестьянства, вместо того чтобы показать действительное положение крестьянства в капиталистических странах, формы эксплуатации негров-издольщиков в США, американских арендаторов, эксплуатацию французского парцеллярного крестьянства, фашистские методы ограбления крестьянства в Германии, эксплуатацию крестьян в Индии и т. д. и т. д., — вместо всего этого в учебниках и специальных работах ограничиваются общими фразами.

Маркс и Ленин учили, что основная причина отсталости земледелия от промышленности обусловлена основными противоречиями самого капиталистического способа производства. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «Резумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь да рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»¹.

Капиталисты в погоне за сверхприбылью не заинтересованы в том, чтобы быстро развивать отрасли производства для удовлетворения потребностей широких масс населения. К числу таких отраслей относится прежде всего земледелие. Земледелие в своем развитии при капитализме упирается в полуголодный, нищенский жизненный уровень трудящихся. Абсолютное обнищание рабочего класса, обнищание мелкого крестьянства — основное препятствие к развитию земледелия, созданное самим капитализмом. Известны факты массового уничтожения во время аграрного кризиса сельскохозяйственных продуктов — хлеба, мяса, молока и др. при одновременных голодовках, недоедании миллионов рабочих семей.

Монополия частной собственности на землю отвлекает громадную часть прибавочной стоимости на паразитическое потребление класса землевладельцев. Громадная часть капитала затрачивается непроизводительно на покупку земель.

¹ Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Паргиздат, 1936 г., стр. 65.

Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма» приводит разительный факт, когда в США за период с 1900 по 1910 г. 15 млрд. долл. пошло на капитализированную земельную ренту. Мелкое крестьянское хозяйство нещадно эксплуатируется финансовым капиталом, помещиками и кулаками. Особенно важно в связи с земельной рентой отметить громадный рост ипотечной задолженности. Так например, в Германии из 12 млрд. марок общей задолженности сельского хозяйства 8,5 млрд. марок приходится на ипотечную задолженность. Рост ипотечной задолженности ярко выражает процесс отделения владельцев от земельной собственности. Мелкое крестьянское хозяйство эксплуатируется через капиталистическую кооперацию, через высокие монопольные цены на промышленные товары, через прямые и косвенные налоги, через перерабатывающую промышленность, сберегательные кассы и т. д.

Все это углубляет и обостряет противоположность между городом и деревней при капитализме.

В учебниках по вопросам земельной ренты имеются самые общие дефиниции, формальные определения, что такое дифференциальная рента первая и вторая и т. д. Конечно, в политической экономии необходимы определения категорий. Но всегда надо показывать, какие производственные отношения они выражают. В данном случае надо показать арендные отношения так, как они действительно сложились с развитием капитализма, например, в царской России, показать, что такое предпринимательская и что такое продовольственная голодная аренда, что такое «мирская» аренда, что такое отработки в их различных формах, что такое испольщина и т. д. и т. п.; все эти вопросы при изучении земельной ренты, к сожалению, совершенно не ставятся.

Но самое важное, на что мы хотели бы обратить внимание, это то, что сама проблема абсолютной и дифференциальной земельной ренты поставлена не в той плоскости, в какой она ставилась Марксом и Лениным. Как известно, революционное значение марксистско-ленинской теории земельной ренты заключается в том, что на основе теоретического познания реальных отношений, которые складываются с применением капитала в земледелии, обосновывается возможность национализации земли, во-первых, при определенных исторических условиях в рамках капитализма, а затем необходимость национализации земли в условиях пролетарской революции. Но как раз по этому самому основному вопросу земельной ренты в учебниках не дается ничего вразумительного, если совсем эти вопросы не обходятся молчанием.

Маркс в своих работах показал, что например дифференциальная земельная рента связана с тем, что при капитализме условиями высокой производительности труда пользуются отдельные капиталисты на основе монополии на объект хозяйства и ограниченности земли. Маркс доказал, что только тогда, когда земля станет народной собственностью, т. е. когда произойдет пролетарская революция, исчезнут условия существования не только абсолютной, но и дифференциальной ренты, что пролетарская революция уничтожает и абсолютную и дифференциальную ренту. Маркс об этом прямо говорит в «Капитале» и в «Теориях прибавочной стоимости».

Приведем по этому поводу высказывания Маркса. Что абсолютная рента уничтожается при национализации земли, даже при известных условиях в рамках буржуазного общества,— это всем достаточно известно. Но дифференциальную ренту, по Марксу, возможно уничто-

жить только при уничтожении капитализма. Об условиях уничтожения дифференциальной ренты Маркс пишет:

«С уничтожением собственности на землю и при сохранении капиталистического производства эта добавочная прибыль, вытекающая из разницы в плодородности, осталась бы. Если бы государство присвоило себе собственность на землю и капиталистическое производство оставалось бы, то рента классов II, III, IV уплачивалась бы государству, но сама рента оставалась бы.

Если бы собственность на землю стала народной собственностью, то исчез бы вообще базис капиталистического производства — основа, на которой покоится противопоставление условий труда рабочему.

...Дифференциальная рента связана с регулированием рыночной цены и, следовательно, отпадает вместе с ценой и капиталистическим производством. Оставалось бы только то, что общественный труд возделывал бы почву с различной плодородностью, причем, несмотря на различие в затраченном труде, он мог бы стать производительнее на всех почвах»¹.

В наших учебниках, в нашем преподавании на этом совершенно ясном указании Маркса внимание не заострялось. До последнего времени существует путаница по вопросу о том, имела ли или не имела ли земельная рента в условиях советской экономики.

Как известно, Шанин и Преображенский для обоснования контрреволюционной троцкистской программы извращали марксистско-ленинское понимание земельной ренты, изображая дело таким образом, что абсолютная и дифференциальная рента существует и в СССР. Эта троцкистская контрабанда в вопросах земельной ренты в течение ряда лет гуляла по нашей печати, и экономисты не удосуживались разобрать это дело так, как оно было совершенно ясно поставлено еще у Маркса.

Обходила или освещалась мимоходом разработка Лениным марксова учения о земельной ренте, обходились или освещались мимоходом вопросы, которые поставил Ленин в анализе аграрных отношений в России (см. особенно «Аграрную программу с. д. в первой русской революции»), вопросы о двух видах монополий, об условиях национализации земли на ранней ступени развития капитализма, невозможности национализации земли в рамках буржуазного общества на более поздней ступени развития капитализма, ленинская критика ревизионистских теорий Давида, Герца, Суханова, Булгакова о крупном и мелком хозяйстве, о «законе убывающего плодородия» и т. д. В программах политэкономии обыкновенно стояла общая фраза — разработка Лениным вопроса о земельной ренте, при этом никакой литературы не рекомендовалось.

В преподавании курса политической экономии (раздела о капитализме) должна получить детальное разъяснение работа В. И. Ленина «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции» и другие его работы об аграрной программе нашей партии. В свете разъяснения вопросов борьбы партии Ленина — Сталина за аграрную программу, борьбы против контрреволюционных «теорий» меньшевизма, эсеровщины, троцкизма и правых, возможно поднять преподавание аграрного вопроса в политической экономии на требуемый политический уровень.

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, Партиздат, 1936 г., стр. 181, 183.

Мы уже отметили, что часто в аграрном вопросе критика различных теорий, буржуазных и фашистских, подменялась препирательствами, не имеющими в сущности никакого значения. А те работы, по которым учатся у нас вузовцы, солидные по своему объему работы некоторых профессоров, до настоящего времени как следует не раскритикованы. Мы имеем в виду, например, работы проф. Лященко «Социальная экономия сельского хозяйства», «История народного хозяйства», работы, которые были изданы в 1930 г. и в которых написано, что в области крестьянского вопроса нам Маркс и Ленин ничего не оставили. «Как известно (? — *И. Л.*), в марксистской экономической научной литературе вопрос о теоретической сущности крестьянского хозяйства не нашел надлежащего освещения» (проф. П. И. Лященко «Социальная экономия сельского хозяйства», т. II, стр. 30, изд. 1930 г.). Или работа Шулейкина «История земельных отношений землеустройства в России» (первый том, 1933 г.), которая является антиленинским пособием в ряде вузов и которая вся построена на антиленинской концепции, будто торговый капитал и колебания цен на хлеб определяли всю историю развития народного хозяйства России.

В нашей старой программе по политэкономии и в учебниках по политэкономии совершенно не критиковались аграрные программы буржуазных партий и социал-демократии. Между тем, такая критика всегда имела актуальное значение, а теперь приобретает особую остроту в связи с той политикой, которую проводит фашизм в отношении крестьянства. Известно, что аграрная программа германской социал-демократии является открытой буржуазно-реформистской программой, она прямо и откровенно предлагает выкуп по «справедливой оценке» части помещичьих имений.

Почему же наши слушатели, студенты наших вузов, не должны знать о том, что социал-демократия предлагает именно ту программу, которая была отвергнута в ходе революционного движения русским крестьянством и которая является программой, защищающей интересы юнкерского хозяйства, интересы хозяйства помещичьего и кулацкого, почему студенты наших вузов не должны знать, что это есть программа, обосновывающая продолжение прусского пути развития в земледелии по типу столыпинских реформ? Современные формы эксплуатации крестьянства в Германии связаны с пережитками крепостничества. Это видно на батрацких хозяйствах, так называемых депутатов, которые преимущественно оплачиваются натурой, работают целыми семьями на условиях старых кабальных отношений помещиков и крестьян. Почему эти формы эксплуатации мелкого крестьянства не получают освещения, для того чтобы воспитывать наших слушателей, в своем большинстве не видевших капитализма? Чтобы наш слушатель представил себе еще ярче, еще отчетливее грандиозное величие наших побед, надо ему показать капитализм в его настоящей плоти, в его наиболее ярких формах, надо показать нечеловеческие условия существования мелкого крестьянства в условиях капитализма, показать «идиотизм деревенской жизни» (Маркс), «варварство среди цивилизации» (Энгельс), в условиях которых находятся крестьяне в капиталистических и в особенности в фашистских странах.

Надо немедленно взяться за действительную перестройку преподавания политической экономии. Требуется немедленный пересмотр всей рекомендуемой литературы. Преподаватели обязаны перестроить свою работу в направлении более глубокого изучения конкретных, реальных фактов исторического развития.

К вопросу о расширенном воспроизводстве основных фондов промышленности

I

Основные фонды социалистической промышленности, т. е. орудия труда, применяемые в нашей промышленности, воспроизводятся ежегодно в расширенных масштабах. Расширенное воспроизводство основных фондов промышленности, за исключением отдельных случаев, имеет место в результате превышения капитальных вложений в основные фонды над амортизацией. Насколько больше капитальные вложения по сравнению с амортизацией, настолько и больше расширенное воспроизводство основных фондов. Однако, необходимо иметь в виду, что в самой амортизации тоже имеются элементы накопления¹. Но в основном амортизация обеспечивает простое воспроизводство основных фондов — возмещение их изношенных частей. А то, что вкладывается сверх амортизации, это уже обеспечивает расширенное воспроизводство.

Конкретное расширение основных фондов за счет превышения капитальных вложений в основные фонды над амортизационными отчислениями осуществляется двумя формами капитальных работ: расширением или реконструкцией существующих основных фондов и новым строительством. При этом очень часто трудно определить границу между этими двумя формами расширенного воспроизводства основных фондов. Часто основные фонды действующих предприятий, подвергаемых реконструкции, настолько обновляются и увеличиваются, что старые предприятия по существу перерастают в новые, которые поглощают старые. Так например, в течение первой пятилетки «в целом ряде случаев осуществление реконструктивных работ по действующим предприятиям дало такое возрастание их основных фондов и такое повышение технического уровня, что по сути дела мы имели здесь строительство новых предприятий. Для иллюстрации этого положения можно указать, что, например, по 23 на выборку взятым машиностроительным заводам в результате реконструктивных работ

¹ Исходным для амортизационных отчислений является первоначальная стоимость. После полного износа основных фондов сумма амортизационных отчислений равняется сумме их первоначальной стоимости. Но для воспроизводства основных фондов *in natura* после их полного износа нужны затраты не в объеме первоначальной стоимости, а значительно меньше, ибо за долгий период эксплуатации основных фондов производительность труда повышается и производство основных фондов обходится значительно дешевле.

Элементы накопления в амортизации образуются не только в тех случаях, когда удешевляется производство основных фондов, но и в тех случаях, когда фонд амортизации используется на расширение и реконструкцию основных фондов, в результате чего увеличивается их производственная мощность.

основные фонды возросли с 258 млн. руб. на начало пятилетки до 494 млн. руб. на 1 января 1932 г.: численность рабочих на этих предприятиях за годы пятилетки возросла с 54,8 тыс. до 139,7 тыс., а валовая продукция — с 284 млн. руб. до 1 295 млн. руб., или в 4,5 раза. Среди этих заводов такие, как «Динамо», «Электрозавод», «Электроприбор», «Электросила», «Красный путиловец», «Коммунар», «Серп и молот», представляют собой на сегодняшний день крупнейшие предприятия, вооруженные новейшей техникой¹.

В период восстановления промышленности, в особенности в начале этого периода, отсутствие соответствующих материальных и финансовых ресурсов не позволяло осуществить реконструкцию и новое строительство в таком грандиозном объеме, который свойственен реконструктивному периоду. В это время значительное место занимал капитальный ремонт, форма капитальных работ, по своей экономической природе представляющая собою процесс простого воспроизводства основных фондов. Однако, необходимо иметь в виду, что капитальный ремонт как форма простого воспроизводства основных фондов является таковой в отношении действующих основных фондов. В восстановительный период капитальный ремонт обуславливал и расширенное воспроизводство. Во многих случаях введение в производственный процесс бездействующих старых орудий труда, в том числе и целых промышленных предприятий, полностью зависело от капитального ремонта.

В восстановительный период имевшиеся средства были направлены преимущественно на капитальный ремонт, давший возможность больше загрузить основные фонды и обеспечивший пуск бездействующих и законсервированных предприятий.

Капитальный ремонт, являясь главной формой воспроизводства основных фондов промышленности в период ее восстановления, не исключал и других форм воспроизводства — нового строительства и реконструкции. За годы восстановительного периода (до первой пятилетки) капитальные вложения в промышленность составили 5,4 млрд. руб., из которых только на одно новое строительство было направлено 0,7 млрд. руб. (13%). Остальная сумма была направлена на капитальный ремонт и восстановление, а также на прочие капитальные работы промышленности.

Весь процесс воспроизводства основных фондов в восстановительный период характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 51).

Таблица исходит из теоретического положения, что амортизационные отчисления обеспечивают простое воспроизводство, а все вложения сверх амортизационных сумм обеспечивают расширенное воспроизводство основных фондов. Совпадает ли это теоретическое положение с действительностью, зависит главным образом от того, правильны ли были нормы амортизации. Если имели место некоторые отклонения норм амортизации от действительных размеров износа основных фондов, то они для наших выводов не играют существенной роли.

Сопоставляя капитальные затраты с амортизационными отчислениями, мы видим исторический процесс перехода от так называемого «проедания» основных фондов к неуклонному и все возрастающему росту масштабов воспроизводства основных фондов промышленности.

Переход от гражданской войны к хозяйственному строительству

² «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 43. Госплан СССР, изд. 2-е, 1934 г.

Размеры капитальных вложений и амортизационных отчислений в государственную промышленность за годы восстановительного периода
(в млн. руб.)¹

Г о д ы	Капиталь- ные затраты	Амортиза- ционные отчисле- ния	Насколько ка- питальные вло- жения больше (+) или мень- ше (-) аморти- зационных от- числений
			в млн. руб.
1922/23	120	145	- 25
1923/24	209	170	+ 39
1924/25	385	277	+ 108
1925/26	811	360	+ 451
1926/27	1 090	398	+ 692
1927/28	1 335	440	+ 995

с 1921 г. не приостановил сокращения основных фондов. Из таблицы видно, что в первые годы восстановительного периода капитальные вложения продолжали отставать от ежегодного изнашивания, в результате чего основные фонды за этот период сократились еще на 10%. Только начиная с 1924/25 хозяйственного года, мы имеем полное покрытие амортизации и известные затраты на расширение основных фондов. В 1924/25 г. капитальные вложения в промышленность (385 млн. руб.) впервые превзошли амортизационные отчисления (277 млн. руб.), т. е. 108 млн. руб. были направлены на расширение основных фондов. Правда, в 1923/24 г. тоже имело место превышение капитальных вложений над амортизационными отчислениями, но оно представляло собою весьма незначительную сумму — всего 39 млн. руб.

На XIV съезде партии товарищ Сталин говорил: «...дальнейшие шаги в промышленности означают развертывание ее на новой технической базе, т. е. новое переоборудование, новое строительство заводов»².

Эти указания товарища Сталина нашли свое конкретное выражение в резком повышении доли нового строительства и реконструкции во всем объеме капитальных работ, т. е. форм, обеспечивающих расширенное воспроизводство основных фондов. В первые годы осуществления указаний товарища Сталина, т. е. еще до первой пятилетки, эта картина представлялась в следующем виде (в %):

Направление капиталовложений	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Новое строительство	12,3	14,4	21,8
Расширение и реконструкция	55,1	61,0	56,9
Капитальный ремонт	19,4	13,7	11,7
Прочее строительство	13,2	10,9	9,6
Всего	100,0	100,0	100,0

¹ Данные взяты из «Пятилетнего плана народнохозяйственного строительства», т. II, стр. 68, изд. 3-е, 1930 г.

² Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1933 г., стр. 37.

Таким образом, если в первые годы нэпа значительная часть капиталовложений шла на капитальный ремонт, т. е. на физическое восстановление основных фондов в их натуральной форме, то за период 1925—1928 гг. преобладающими формами капитальных работ становятся расширение и реконструкция существующих предприятий и новое строительство, т. е. формы, обеспечивающие расширенное воспроизводство основных фондов.

II

Накануне первой пятилетки, когда закончился восстановительный период и сделаны были первые шаги в области расширенного воспроизводства основных фондов, в собственном и настоящем смысле этого слова, уровень индустриального развития СССР был не намного выше уровня дореволюционной России. А дореволюционная промышленность отставала от промышленности многих капиталистических стран. Россия занимала одно из последних мест по машиностроению, не вырабатывая почти вовсе машин, производящих машины, и сложных машин вообще. По электроэнергии Россия занимала пятнадцатое место во всем мире. По размерам общей продукции довоенная промышленность стояла на пятом месте, причем продукция текстильной и пищевкусовой промышленности в 1913 г. составляла в России 54,7% всей промышленной продукции страны, а продукция металлической промышленности — лишь 15,1%. Несмотря на то, что Россия имела огромные природные богатства, занимала $\frac{1}{6}$ суши земного шара, имела $\frac{1}{13}$ всего населения мира, она производила лишь 2,5% мировой добычи угля, 6% стали и т. д. Характеризуя технический уровень бывшей царской России, Ленин говорил, что она была оборудована «современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»¹.

Ясно, что восстановление довоенного уровня промышленности еще не означало создания материальной базы, адекватной социализму. Следует подчеркнуть, что высокоразвитый комплекс орудий труда (высокоразвитая техника) является одним из важнейших и необходимых условий для создания высокой производительности труда, которая, как учил Ленин, представляет собою самое главное и самое важное для победы нового общественного строя. Социализм как более высокий общественно-экономический строй, чем капитализм, не мог окончательно победить и существовать без создания более развитых орудий труда. Маркс придавал важнейшее и решающее значение степени развития орудий труда для определения различных экономических эпох. «Экономические эпохи, — писал Маркс, — различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»².

Диктатура пролетариата ставила перед собой задачу создания в СССР такого уровня и такой структуры основных фондов, которые были бы адекватны социализму. Диктатура пролетариата

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 543.

² Маркс, Капитал, т. I, 1935 г., стр. 121.

ставила задачу такого расширенного воспроизводства основных фондов, которое в количественном и в качественном отношении (темпы, пропорция, структура и т. д.) могло бы обеспечить окончательную победу социализма в нашей стране, поднять низкий уровень нашей тогдашней экономики до высокого уровня политических завоеваний Великой пролетарской революции.

При этом следует подчеркнуть, что внешняя и внутренняя обстановка СССР (с одной стороны, капиталистическое окружение, а с другой — противоречие между крупной социалистической промышленностью и мелкотоварным сельскохозяйственным производством) диктовала необходимость максимальных размеров расширенного воспроизводства основных фондов промышленности. В силу этой необходимости потребовались осуществление грандиозной строительной программы, вложение колоссальных сумм. Картина огромного роста капитальных вложений характеризуется следующими данными:

Капиталовложения в основные фонды государственной и кооперативной промышленности (в ценах соответствующих лет)¹

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Группа А								
В млн. руб.	1444	2127	3425	6513	9080	7401	8692	9867
В % к предыдущему году	—	147,3	161,0	190,2	139,4	81,5	117,4	113,5
В % к итогу	76,8	81,3	83,2	87,9	87,0	83,5	81,8	83,1
Группа Б								
В млн. руб.	436	488	690	894	1351	1462	1932	2013
В % к предыдущему году	—	111,9	141,4	129,6	151,1	108,2	132,1	104,2
В % к итогу	23,2	18,7	16,8	12,1	13,0	16,5	18,2	16,9
Итого								
В млн. руб.	1880	2615	4115	7407	10431	8863	10624	11880
В % к предыдущему году	—	139,1	157,4	180,0	140,8	85,0	119,9	112,0

Центральной осью первой пятилетки являлась строительная программа. Но это не означает, что во второй пятилетке объем строительства уменьшился по сравнению с первой пятилеткой. Достаточно отметить, что лишь за первые три года второй пятилетки (1933—1935 гг.) объем капитальных вложений по промышленности составляет 31,3 млрд. руб., т. е. значительно больше, чем объем капитальных вложений всего первого пятилетия (26,4 млрд. руб.).

С точки зрения расширенного воспроизводства основных фондов промышленности характерными особенностями капитальных работ реконструктивного периода является, с одной стороны, повышение удельного веса нового строительства, а с другой — повышение процентного отношения ввода в эксплуатацию к капитальным вложениям.

Резкое повышение удельного веса нового строительства во всем

¹ Включая электростанции, жилищное, коммунальное, социально-культурное и непроизводственное строительство. Данные по материалам ЦУНХУ Госплана СССР.

объеме капитальных вложений в первой пятилетке наглядно показывает следующая таблица¹:

Направление капитальных вложений	1929/29 г.	1932 г.
Новое строительство	27,7	46,3
Расширение и реконструкция	45,5	27,5
Капитальный ремонт	9,3	4,0
Прочие работы	17,5	22,2
Всего	100,0	100,0

Во второй пятилетке тенденция повышения удельного веса нового строительства, как основной формы расширенного воспроизводства основных фондов, полностью сохраняется. Так, по основным промышленным наркоматам удельный вес нового строительства в общей сумме капиталовложений во второй пятилетке составляет 58,9% против 42,4% в первой пятилетке.

Во второй пятилетке мы имеем ускорение и сравнительное увеличение ввода в эксплуатацию новых основных фондов. В первой пятилетке уровень превращения капитальных вложений в основные фонды был довольно низким: ввод в эксплуатацию по отношению к сумме капиталовложений составлял всего лишь 63,4%. Это объясняется весьма широким фронтом строительства. В этот период началась всесторонняя техническая реконструкция народного хозяйства, почти во всех районах впервые создавались новые объекты производства. В силу такого широкого фронта капитальных работ значительная часть этих работ не была завершена в течение первой пятилетки и в виде переходящего строительства перешла на вторую пятилетку. Объем переходящего строительства по отраслям характеризуется следующими данными:

Переходящее строительство с первой на вторую пятилетку
(в млн. руб., в ценах плана 1933 г.)²

Н а р к о м а т ы	Новое строительство			% отношение переходящего строительства ко всему новому строительству
	начинаемое во 2-й пятилетке	переходящее с 1-й пятилетки	всего	
НКТП	13 510	14 850	28 360	52,4
НКЛП	4 730	640	5 370	11,9
НКЛес	1 160	440	1 600	27,5
НКСнаб	1 600	1 220	2 820	43,3
Итого	21 000	17 150	38 150	45,0

Во второй пятилетке сумма капитальных вложений в промышленность (69,5 млрд. руб.) почти равняется сумме ввода в эксплуатацию (69,1 млрд. руб.). Если в первой пятилетке ввод в эксплуатацию со-

¹ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», Госплан СССР, изд. 2-е, 1934 г., стр. 43.

² Абсолютные данные заимствованы из «Второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», Госплан СССР, 1934 г., т. I, стр. 557.

ставлял 63,4% капиталовложений, то во второй пятилетке он равняется 99,3%.

Сокращение переходящего строительства и тем самым увеличение ввода новых объектов в эксплуатацию является важнейшей задачей в борьбе за ускорение расширенного воспроизводства основных фондов. Эту задачу партия и правительство успешно разрешают вопреки гнусным вылазкам вредителей всех мастей, стремившихся к омертвлению капиталовложений.

III

В результате большого объема капиталовложений, правильного и планового направления этих средств в отрасли, обеспечивающие индустриализацию страны, а также в результате повышения удельного веса нового строительства во всем объеме капитальных работ, уменьшения переходящего строительства и увеличения размеров ввода в эксплуатацию мы имеем ежегодное крупное расширение объема воспроизводства основных фондов. Картина грандиозных масштабов расширенного воспроизводства основных фондов промышленности и повышение их удельного веса во всей массе основных фондов народного хозяйства в период реконструкции ясно видна из таблицы на стр. 56).

Данные таблицы характеризуют темпы, масштабы и структуру расширенного воспроизводства основных фондов в реконструктивный период развития нашей экономики.

Из таблицы видно, что в начале реконструктивного периода основная масса средств была направлена на расширение производственных основных фондов. Масштабы расширения производственных основных фондов намного превышали масштабы расширенного воспроизводства основных фондов потребительского назначения. В течение первой пятилетки производственные основные фонды народного хозяйства возросли на 202,8%, а непроизводственные фонды—на 129,6%. Удельный вес первых поднялся с 58,7% в 1928 г. до 68,9% в 1932 г., а удельный вес вторых снизился с 41,3% в 1928 г. до 31,1% в 1932 г.

Среди производственных фондов народного хозяйства больше всего расширились основные фонды промышленности: если по всему народному хозяйству рост производственных фондов в первой пятилетке составлял 202,8%, то по промышленности он был значительно выше—242,6%. Удельный вес основных фондов промышленности во всей сумме основных фондов народного хозяйства повысился с 21,3% в 1928 г. до 30,0% в 1932 г. Ежегодный прирост основных фондов промышленности в среднем (среднегеометрическое) за первое пятилетие составлял 24,8%, в то время как по всему народному хозяйству средний годовой прирост за это же пятилетие составлял 14,6%. Таким образом, во всем совокупном расширенном воспроизводстве основных фондов народного хозяйства возглавляющей была промышленность.

Внутри самой промышленности темпы воспроизводства основных фондов отдельных отраслей были неодинаковы. В первой пятилетке более широкие масштабы воспроизводства основных фондов были характерны для отраслей группы А. Эта группа в первой пятилетке увеличила свои основные фонды больше, чем в 3 раза, и повысила свой удельный вес во всей массе основных фондов народного хозяйства с 12,2% в 1928 г. до 21,6% в 1932 г. В самой группе А стимулировалось и обеспечивалось более быстрое развитие тех отраслей (машинострое-

Динамика среднегодовых основных фондов социалистических предприятий СССР по полной восстановительной стоимости
(в неизменных ценах 1933 г.)[†]

Отрасли народного хозяйства	Единица измерения	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Всего	в млн. руб.	49 394	52 645	59 903	71 870	85 222	98 284	112 072	128 746
	в % к пред. году	—	106,6	113,8	120,0	118,6	115,3	114,0	114,9
В том числе:	в млн. руб.	10 527	12 085	15 266	20 012	25 542	31 847	38 028	44 944
	в % к пред. году	—	114,6	126,5	131,1	127,6	124,7	119,4	118,2
	в % к итогу	21,3	22,9	25,5	27,8	30,0	32,4	33,9	34,9
Сельское хозяйство	в млн. руб.	1 916	2 367	4 077	7 790	11 367	13 460	15 270	17 152
	в % к пред. году	—	123,5	172,2	191,1	145,9	118,4	113,4	112,3
	в % к итогу	3,9	4,5	6,8	10,8	13,3	13,7	13,6	13,3
Транспорт и связь	в млн. руб.	15 804	16 315	17 361	18 747	20 560	22 687	25 175	28 171
	в % к пред. году	—	103,2	106,4	108,0	109,7	110,3	111,0	111,9
	в % к итогу	32,0	31,0	29,0	26,1	24,1	23,1	22,5	21,9
Обмен и распределение	в млн. руб.	722	784	903	1 075	1 281	1 544	1 998	2 542
	в % к пред. году	—	108,6	115,2	119,0	119,2	120,5	123,4	127,2
	в % к итогу	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,8	2,0
Социально-культурные и жилищно-бытовые фонды	в млн. руб.	20 425	21 114	22 296	24 246	26 472	28 746	31 601	35 937
	в % к пред. году	—	103,4	105,6	108,7	109,2	108,6	109,9	113,7
	в % к итогу	41,3	40,1	37,2	33,8	31,1	29,2	28,2	27,9

[†] По данным ЦУНХУ Госплана СССР.

ние, электростроение, металлургия и т. д.), рост которых способствовал ускорению процесса индустриализации страны.

Удельный вес отраслей тяжелой индустрии значительно повысился, что видно из следующей таблицы:

Удельный вес основных фондов крупной промышленности ¹
на начало хоз. года ²

Отрасли промышленности.	1928 г.	1929 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Вся крупная промышленность . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Г р у п п а А	58,3	59,9	63,6	67,4	71,6	74,7	76,3.
В том числе:							
Электростанции ³	6,9	7,3	8,4	7,8	8,5	9,7	9,9.
Черная металлургия ⁴	6,7	6,9	6,5	5,9	6,5	7,7	9,1
Металлообрабатывающая	18,6	18,3	19,7	22,3	23,7	24,1	23,6.
Машиностроение (включая ре- монтные заводы)	16,5	16,2	17,7	19,2	20,4	21,1	20,8.
Г р у п п а Б	41,7	40,1	36,4	32,6	28,4	25,3	23,7.
В том числе:							
Швейная	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5.
Кожевенно-меховая и обувная . .	1,9	1,9	1,9	1,8	1,5	1,3	1,2.
Пищевкусовая	14,9	14,0	12,6	12,7	12,2	11,2	11,0.

Во второй пятилетке темпы роста основных фондов промышленности продолжают возрастать. Больше того, благодаря крупному переходящему строительству и ускорению ввода в эксплуатацию, основные фонды промышленности возрастают более быстрыми темпами, чем в первой пятилетке.

В этот период реконструкции, т. е. в годы завершения технической реконструкции, идет дальнейшее развертывание и углубление процессов индустриализации, что находит свое выражение и в повышении удельного веса основных фондов промышленности во всем объеме фондов народного хозяйства. Во всей массе основных фондов народного хозяйства удельный вес фондов промышленности повысился от 30,0% в 1932 г. (против 21,3% в 1928 г.) до 34,9% в 1935 г.

¹ К крупной промышленности отнесены предприятия с двигателями и с числом рабочих не менее 16 и предприятия без двигателей с числом рабочих не менее 30, с рядом отступлений по отдельным отраслям, указанным в примечаниях к соответствующим отраслям.

² Исчислено по соотношениям в ценах соответствующих лет без учета износа, на основе материалов ЦУНХУ.

³ Включены все станции, независимо от числа рабочих и размера установленной мощности за исключением станций, являющихся подсобными цехами промышленных предприятий. Данные по промышленным станциям районного значения в этой таблице учтены.

⁴ По металлургическим комбинатам в итог настоящей таблицы не включены коксовые цехи, железные марганцевые рудники и электрические станции районного значения. Данные по этим производствам включены в итоги соответствующих отраслей.

Важной и характерной особенностью второй пятилетки является то, что в процесс более быстрых темпов возрастания основных фондов вовлекаются также основные фонды потребительского назначения. Из приведенной выше таблицы (динамика основных фондов за 1928—1935 гг.) видно, что социально-бытовые фонды в течение первой пятилетки возросли с 3 до 9% в год; в среднем 6,7% (среднегеометрический), в то время как в течение одного только 1935 г. они выросли на 13,7%. Если в течение первой пятилетки непроектные фонды увеличились на 129,6%, то в течение лишь трех лет (1932—1935 гг.) второй пятилетки они увеличились на 136%. В течение всей второй пятилетки непроектные фонды увеличатся более чем в 2 раза (206,1%).

Такая же картина и в отношении роста основных фондов группы Б. Если в первой пятилетке они выросли в полтора раза (158%), то во второй они растут почти в два с половиной раза (238%). Следует подчеркнуть, что во второй пятилетке темпы роста капитальных вложений в отрасли группы Б настолько увеличиваются, что обгоняют темпы роста капитальных вложений в группе А.

Анализ приведенных выше данных показывает, что на первом этапе реконструктивного периода процесс расширенного воспроизводства основных фондов захватывает наиболее глубоко и широко сферу производства, в первую очередь сферу производства средств производства. Задача индустриализации страны требовала создания мощной тяжелой индустрии, способной реконструировать все отрасли народного хозяйства, обновить производственный аппарат всей социалистической экономики.

На этапе завершения технической реконструкции расширенное воспроизводство основных фондов группы Б идет более усиленным темпом. Кроме того, основные фонды всей сферы социально-бытового и культурного строительства тоже воспроизводятся значительно быстрее, чем на первом этапе технической реконструкции народного хозяйства.

Быстрота роста основных фондов группы Б и фондов общественного назначения объясняется тем, что расширенное воспроизводство советского хозяйства требует не только дополнительных средств производства, но и прироста средств потребления и средств удовлетворения социально-бытовых и культурных нужд трудящихся. Расширенное воспроизводство основного капитала в условиях капитализма является одновременно и расширенным воспроизводством условий эксплуатации и обнищания трудящихся. В противовес этому расширенное воспроизводство основных фондов социалистической промышленности обуславливает непрерывный рост благосостояния трудящихся, что материально обеспечивается ростом как группы Б, так и социально-бытового и культурного строительства.

IV

Разница между воспроизводством основных фондов нашей промышленности и основного капитала капиталистической промышленности ясно видна не только в совершенно различных отраслевых и структурных сдвигах, но и в характере и масштабе ежегодного расширения производственного аппарата промышленности.

Прежде всего следует подчеркнуть, что рост основного капитала носит крайне неравномерный характер. Динамика основного капитала имеет определенную закономерность, выражающуюся в том, что коле-

На стр. 58, 9 строка сверху, напечатано 129,6, следует читать: 29,6;
10 строка сверху—напечатано 136, следует читать: 36.

бания в размерах капитальных затрат и в росте основного капитала находятся в тесной связи с колебаниями конъюнктуры промышленности и всего народного хозяйства. Так например, в 1886—1889 гг. промышленность царской России переживала временное оживление. Это оживление было особенно значительным в 1887 и 1888 гг., когда продукция промышленности возрастала на 10% за год. В 1889 г. начало чувствоваться ухудшение конъюнктуры, что нашло частичное выражение в снижении темпа роста продукции. На признаки ухудшающейся конъюнктуры промышленность реагировала резким сжатием своего строительства. Капиталовложения в основной капитал в 1888/89 г. составили только 58 млн. руб. против 141 млн. в предшествовавшем году. Ухудшение конъюнктуры, сокращение промышленного производства в 1889/90 г. привели к дальнейшему сокращению затрат по основному капиталу до 39 млн. руб. Лишь в 1893 г. в связи с подъемом промышленного производства увеличиваются и затраты по основному капиталу.

Дальнейшая динамика капитальных затрат тоже показывает, что рост затрат по основному капиталу совпадает с подъемом конъюнктуры промышленности и, наоборот, при малейших признаках ухудшения конъюнктуры эти затраты уменьшаются.

В полном соответствии с неравномерным ростом капитальных затрат рост основного капитала тоже носит неравномерный и неустойчивый характер. Так например, прирост основного капитала (по первоначальной стоимости) довоенной России в 1886 г. составлял 3,2%, в 1887 г.—11,0%, а в 1889 г. под влиянием ухудшения конъюнктуры прирост снизился до 4,7%. В 1890 г. прирост основного капитала еще больше уменьшился и дошел до 2,0%. Новый подъем основного капитала начался лишь с 1893 г. в связи с улучшением конъюнктуры. Эта неравномерность характерна для всех последующих циклов динамики основного капитала царской России.

В динамике наших основных фондов нельзя обнаружить те беспорывные колебания, какие наблюдались в динамике основного капитала довоенной промышленности. Основные фонды промышленности СССР в противоположность основному капиталу неуклонно растут.

В этом отличии динамики основных фондов советской промышленности от динамики основного капитала довоенной промышленности России сказывается противоположность двух хозяйственных систем — капиталистической и социалистической, стихийность развития капиталистической промышленности и планомерный рост социалистической промышленности.

Однако, отличие динамики основных фондов нашей промышленности от динамики основного капитала капиталистического хозяйства этим еще не ограничивается. Существует ряд важнейших отличительных особенностей. Остановимся на различии между темпами и роста основного капитала и основных фондов. Анализ темпов покажет размеры расширения основного капитала и основных фондов в течение одного и того же отрезка времени (года, пятилетия и т. д.).

Для более правильного сопоставления динамики основного капитала капиталистической промышленности с динамикой основных фондов нашей промышленности необходимо брать данные о среднем годовом приросте основного капитала, исчисленные на материале длительного отрезка времени,— скажем, десятилетия. Это необходимо потому, что на размер прироста циклически движущегося основного капитала определенного года влияет много специфических для данного года фак-

торов. Так например, прирост основного капитала довоенной промышленности зависел от общей конъюнктуры предыдущего и рассматриваемого годов, от степени прилива иностранного капитала и т. д. Поэтому для сопоставления динамики основного капитала с динамикой равномерно и неуклонно растущих основных фондов следует брать среднегодовую величину прироста основного капитала, исчисленную на основе многолетних данных.

По данным акад. С. Г. Струмилина, прирост основного капитала довоенной России в среднем (геометрическая средняя) за десятилетие и за год характеризовался следующими цифрами:

Динамика основного капитала довоенной промышленности России (в %) ¹

Период	Общий прирост	За год
1885—1895 гг.	104	7,4
1895—1905 гг.	107	7,4
1905—1913 гг.	65	6,4
1885—1913 гг.	596	7,2

Такие медленные темпы роста основного капитала характерны и для других капиталистических стран. Картина роста основного капитала передовой капиталистической страны — США — в годы ее «процветания» рисуется следующим образом:

Динамика роста американской промышленности ²

Годы	Число обследованных		Основной капитал			Средний прирост капитала (в %)	
	пред-приятый	рабочих (в тысячах)	общий (в млн. долл.)	на 1 предприятие	на 100 рабочих	за 5 лет	за 1 год
				в тыс. долл.			
1899	207 514	4 713	8 975	43,2	190	—	—
1904	216 180	5 468	12 676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268 491	6 615	18 428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275 791	7 036	22 791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290 105	9 096	44 467	153,2	488	95,0	14,5
1899—1919 . . .	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899—1914 . . .	—	—	—	—	—	37,5	6,5

«Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательное, ибо, помимо других обстоятельств, в годы войны произошло резкое обесценение доллара, и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд. долл. с поправкой на средний прирост цен (по индексу Бредстрита, 60% в среднем за пятилетие) составил бы не более 13,4 млрд., т. е. 9,7% за год или 58,8% за пятилетие, вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять довоенный период (1899—1914 гг.), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигает 6,5%».

¹ С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, 1928 г., стр. 68.

² Там же, стр. 70.

т. е. даже несколько скромнее нормы накопления в довоенной России¹.

Несколько более высокие темпы роста основного капитала довоенной промышленности России (7,2% в среднем за 1 год) по сравнению с Америкой (6,5%) объясняются в значительной мере тем, что расширение основного капитала дореволюционной России совершалось не только за счет прибавочной стоимости, создаваемой российскими рабочими, но и за счет притока заграничного капитала. Размер притока основного капитала из-за границы за 28 лет (1885—1913), по данным акад. Струмилина, составляет 515 млн. руб., или 20% общей суммы акционерных капиталов России.

Помимо этого, относительно высокие темпы развития основного капитала довоенной России объясняются еще и тем, «что она позже других вступила на путь капиталистического развития и могла уже сразу в готовом виде переносить к себе все технические достижения своих конкурентов, не повторяя заново их промахов и ошибок»².

В период империализма и в частности в период общего кризиса капитализма мы замечаем сильное падение темпов роста основного капитала промышленности (за исключением военной промышленности) капиталистических стран.

Еще с конца XIX и начала XX в. динамика основного капитала капиталистической промышленности дает потухающую кривую. Так например, прирост основного капитала России (по первоначальной стоимости) в период 1890—1894 гг. составлял 41,7%; 1895—1899 гг. — 95,1%. Позже, в период 1905—1909 гг., прирост резко упал, составляя всего лишь 25,4%. Такая же картина и в Америке. Если в период с 1899 до 1904 г. прирост основного капитала промышленности составлял 41,0%, то в период с 1909 до 1914 г. он снизился уже до 23,5%.

В период империализма и в частности на его современном этапе темпы роста основного капитала резко падают. Для широкого и массового обновления основного капитала нет соответствующих предпосылок и стимулов. Если имеющийся производственный аппарат недогружен и даже из расчета работы в одну смену в наилучшие годы конъюнктуры нагружается в пределах всего лишь 50—80% (данные по США и Германии), то ясно, что динамика основного капитала будет иметь более сильно выраженную тенденцию к застою и загниванию. Если имеющийся основной капитал используется с минимальной нагрузкой (за исключением военной промышленности), то развитие нового основного капитала сталкивается с серьезнейшими преградами.

К сожалению, более или менее доброкачественных цифровых показателей о динамике основного капитала в период общего кризиса нет. Поэтому приходится пользоваться данными по капиталовложению.

Из имеющихся цифровых данных, ориентировочно характеризующих масштабы воспроизводства основного капитала, заслуживает внимания таблица на стр. 62.

Под инвестицией в основной капитал подразумеваются капитальные вложения в производственный аппарат. Цифры по инвестициям исчислены по методике, изложенной в специальном выпуске № 22 Института конъюнктурных исследований (Institut für Konjunkturforschung) Германии, опубликованном в 1931 г. Там указывается (стр. 174 и дальнейшие), что основным материалом для исследования инвестиций в промышленности послужили балансы акционерных обществ

¹ С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, стр. 70.

² Е го же, Проблемы планирования в СССР, 1932 г., стр. 305.

Инвестиции в основной капитал (производственный аппарат) промышленности Германии ¹

Г о д ы	В млн. марок	В % к предыдушему году	В % к 1928 г.
1924	1 388	—	52,8
1925	2 188	157,6	83,3
1926	1 786	81,6	68,0
1927	2 257	126,3	85,9
1928	2 627	116,3	100,0
1929	2 019	76,8	76,9
1930	1 575	78,0	60,0
1931	890	56,5	33,9
1932	449	50,5	17,1
1933	520	115,8	19,8
1934	950	182,7	36,2

с капиталом в 1 млн. марок и свыше. На основе этих материалов путем экстраполяции исчислены инвестиции в основной капитал всей промышленности. Ясно, что эти исчисления включают в себе ряд условностей: для составления таблицы непосредственно охвачена лишь часть акционерных обществ и сделаны расчеты по всему основному капиталу Германии путем экстраполяции, нет перевода на неизменные цены и т. д.

Начиная с 1929 г., инвестиции с каждым годом падают и в 1932 г. составляют всего лишь 449 млн. марок, вместо 1 388 в 1924 г. (падение на 67,6%). С 1933 г. инвестиции опять растут. Рост этот вызван якобы мероприятиями по снижению безработицы, а на самом деле широкой подготовкой к войне.

Инвестиции делятся на новые (Neuinvestitionen) и восстановительные (Ersatzinvestitionen).

Первые представляют собою ту часть инвестиций, которая используется для расширения основного капитала (а также и для расширения оборотного капитала. Но эта часть в наших таблицах не фигурирует, она вычтена).

Вторые являются той частью инвестиций, которая идет на восстановление изношенных частей основного капитала, т. е. на простое воспроизводство его.

Рассмотрение инвестиции в таком разрезе имеет большой интерес, так как показывает, какая часть из общих инвестиций идет на расширенное и какая на простое воспроизводство основного капитала. Известно, что сумма амортизационных отчислений покрывает изношенную часть основного капитала (восстановительные инвестиции), т. е. обеспечивает его простое воспроизводство, а вложения сверх этой суммы идут по линии расширения существующих предприятий и нового строительства (новые инвестиции), т. е. обеспечивают расширенное воспроизводство основного капитала.

Данные по инвестициям в основной капитал промышленности Германии за 1924—1934 гг. показывают, что до последнего мирового кризиса (до 1929 г.) общая сумма инвестиций хотя сравнительно не в боль-

¹ «Wirtschaft und Statistik» № 18, September, Heft 2, 1935, стр. 688. Не включая промышленного жилищного строительства.

шом объеме, но все-таки превышала сумму амортизационных отчислений. Начиная с 1930 г., в течение всего периода экономического кризиса и депрессии особого рода общая сумма инвестиций была меньше суммы списанных отчислений в амортизационный фонд.

Инвестиции в основной капитал и амортизационные отчисления промышленности Германии¹

Единицы измерения		1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
		Инвестиции	в млн. марок.	1 388	2 188	1 786	2 257	2 627	2 019	1 575	890	449
	в % к итогу . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Списано в амортизационный фонд	в млн. марок.	1 069	1 233	1 327	1 422	1 534	1 614	1 611	1 521	1 320	1 300	1 300.
	в % к итогу . .	77,0	56,4	74,3	63,0	58,4	80,0	102,3	170,9	294,0	250,0	137,0
Разница между инвестициями и амортизационными отчислениями	в млн. марок.	+ 319	+ 955	+ 459	+ 835	+ 1 093	+ 405	- 36	- 631	- 871	- 780	- 350
	в % к итогу . .	23,0	43,6	25,7	37,0	41,6	20,0	- 2,3	- 70,4	- 194,0	- 150,0	- 37,0

В таблице в течение всего периода с 1924 по 1929 г. сальдо показывает плюс (новые инвестиции). При этом новые инвестиции имели место больше всего в 1925 и 1928 гг. (+ 955 и +1 093 млн. марок). Последующие годы кризиса дают все возрастающий минус, достигающий в 1932 г. крайней, нижней точки (— 871 млн. марок).

Рассматривая цифры периода высшей конъюнктуры, мы видим, что даже в течение этого периода самый высокий удельный вес новых инвестиций во всей сумме инвестиций составляет не больше 43,6%. В среднем за годы высшей конъюнктуры (1924—1928) новые инвестиции составляли всего лишь 27%. Иначе говоря, на данном этапе, т. е. в период загнивания и общего кризиса капитализма, в самом лучшем случае (в некризисные годы) расходы на расширение основного капитала (т. е. инвестиции, превышающие сумму амортизационных отчислений) составляют меньше половины всей суммы капитальных вложений.

Совершенно другая картина в условиях СССР, где преобладают капитальные вложения над амортизационными отчислениями. Достаточно отметить, что во всей сумме капитальных вложений в годы реконструктивного периода сумма амортизационных отчислений по отдельным годам колеблется в пределах от 15 до 25%, а в некоторые годы, как например в 1932 г., еще меньше — около 13%.

В этой связи представляют большой интерес также данные об удельном весе различных форм капитальных работ. Больше ⁹/₁₀ капитальных работ составляют новое строительство и реконструкция, менее ¹/₁₀ — капитальный ремонт.

Соответствующую таблицу см. на стр. 64.

Обобщая все сказанное о динамике и масштабах воспроизводства основного капитала капиталистической промышленности, можно подчеркнуть следующие характерные особенности этих процессов: 1) основной капитал растет неравномерно, неустойчиво и циклически, что объясняется общими законами капиталистической

¹ «Wirtschaft und Statistik» № 18, September, Heft 2, 1935, стр. 689. Таблица не включает суммы инвестиций в промышленное жилищное строительство.

Удельный вес отдельных форм капитальных работ в промышленности¹

	1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.		1935 г.	
	Новое строи- тельство, рекон- струкция и рас- ширение	Капитальный ремонт	Новое строи- тельство, рекон- струкция и рас- ширение	Капитальный ремонт	Новое строи- тельство, рекон- струкция и рас- ширение	Капитальный ремонт	Новое строи- тельство, рекон- струкция и рас- ширение	Капитальный ремонт	Новое строи- тельство, рекон- струкция и рас- ширение	Капитальный ремонт
Вложения в про- изводственные основные фонды промышленно- сти										
1. НКТяжпром (с Энер- гоцентром)	97,0	3,0	97,0	3,0	95,4	4,6	93,7	6,3	94,3	5,7
2. НКЛес	93,5	3,5	93,8	6,2	91,7	8,3	86,8	13,2	92,7	7,3
3. НКЛегпром	85,9	14,1	85,8	14,2	80,4	19,6 ²	81,9	18,1 ²	87,3	12,7
4. НКСнаб ³	90,6	9,4	93,2	6,8	93,3	6,7	91,9 ⁴	8,1 ⁴	93,0 ⁴	7,0
5. Комзав СНК ³	—	—	—	—	91,0	9,0	95,0	5,0	95,6	14,4
6. НКМестпром	—	—	—	—	—	—	83,6	16,4	83,8	16,2
7. Кинофотопромышлен- ность	—	—	—	—	90,6	9,4	93,2	6,8	92,0	8,0
Всего	93,1	3,9	96,2	3,8	94,2	5,8	92,2	7,8	93,2	6,8

экономики; 2) темпы роста основного капитала имеют потухающую кривую, которая особо сильно выражается в период загнивания капитализма, в период империализма, в частности в период общего кризиса капитализма; 3) средний прирост основного капитала в лучшем случае не превышает 6—7% в год.

В противоположность капитализму динамика основных фондов нашей промышленности характеризуется отсутствием циклических колебаний, растет неуклонно. Наконец, по своей скорости и по своему размаху темпы роста основных фондов социалистической промышленности оставляют далеко позади темпы роста основного капитала капиталистической промышленности. Если прирост основного капитала промышленности царской России за 28 лет (1885—1913 гг.) составлял всего лишь 596%, то в СССР в течение короткого времени, за 9 лет (1928—1937 гг.) прирост основных фондов составляет—614%. Если в среднем (среднегеометрический) прирост основного капитала царской России за 1 год составлял 7,2%, а в Америке — 6,5%, то прирост основных фондов советской промышленности (из расчета данных 1 пятилетки) составляет за 1 год 24,8%.

Однако этой цифровой (количественной) характеристики динамики основных фондов социалистической промышленности совершенно недостаточно. Необходимо иметь в виду по крайней мере следующие весьма важные моменты:

Во-первых, динамика наших основных фондов исчислена в неизменных ценах плана 1933 г., что обеспечивает ее правильное выявление. Влияние изменений цен устранено, и картина роста физиче-

¹ Расчет сделан на основании материалов отдела капитального строительства ЦУНХУ Госплана СССР.

² Цифра капитального ремонта здесь преувеличена, так как нет возможности выделить непроизводственное строительство в части капитального ремонта.

³ По НКСнабу и Комзаву данные только по промышленности.

⁴ Данные по НКПищепрому.

ского объема основных фондов отражена без извращений. Динамика же основного капитала дореволюционной России исчислена в ценах соответствующих лет. Вследствие этого рост основного капитала искусственно преувеличен, ибо цены на ряд элементов основного капитала, в особенности на землю и ряд монополизированных средств производства, повысились в конце XIX и начале XX в.

Во-вторых, наши основные фонды по степени усовершенствования, по своей новизне, а также и по сложности конструкции несравнимы с основным капиталом царской России.

В-третьих, отраслевая структура наших основных фондов, соотношения роста отдельных видов производства ничего общего не имеют с ростом основного капитала дореволюционной России. В СССР рост основных фондов промышленности обеспечил индустриализацию страны, техническую вооруженность труда во всех сферах производства и экономическую независимость от капиталистических стран.

Наконец, рост основных фондов социалистической промышленности служит важнейшим рычагом ликвидации экономической и культурной отсталости окраин и национальных республик, а рост основного капитала царской России, наоборот, углублял противоречие между отдельными районами и между добывающей и обрабатывающей промышленностью.

Различия характеристики основных фондов нашей промышленности и их динамики от основного капитала капиталистической промышленности и его динамики вытекают из существа наших основных фондов, являющихся всенародным достоянием, т. е. являющихся основными фондами социалистической промышленности.

V

Колоссальные и все возрастающие масштабы расширенного воспроизводства основных фондов социалистической промышленности являлись основой обновления производственного аппарата и ключом к технической реконструкции всего народного хозяйства.

За годы первой и второй пятилеток основные фонды промышленности в основном обновлены. Яркая иллюстрация этого процесса дана в таблице на стр. 66.

Таблица показывает, что в невиданно короткие сроки (1928—1935 гг.) основные фонды обрабатывающей промышленности обновлены на 79,8%. При этом следует подчеркнуть, что обновление промышленности, в частности бурный рост машиностроения, служило ключом к обновлению также и других отраслей народного хозяйства.

В 1935 г. по обрабатывающей промышленности удельный вес продукции промышленных предприятий, вновь построенных и целиком реконструированных за годы первой и второй пятилеток, составил во всей массе продукции 68,8% против 35% в 1932 г. По ряду важнейших и решающих отраслей этот процент был еще выше: по металлообрабатывающей промышленности — 84,1%, по электростанциям — 81,2%, по химической промышленности — 88,3%, по черной металлургии — 94,9% и т. д.

Обновление основных фондов промышленности обеспечило достижение крупнейших успехов по механизации процессов труда. Механизация добычи угля повысилась с 65,4% в 1932 г. до 78,2% в 1935 г. Соответствующие цифры по механизированной добыче торфа (по Главторфу НКТП) составляют 49,7 и 71,1; по механизированной раз-

**Удельный вес новых и полностью реконструированных заводов
в промышленности ¹**

Отрасли промышленности	Производственные фонды заводов (в % ко всем основным производственным фондам на 1/1 1936 г.)		Продукция заводов (в % ко всей валовой продукции 1935 г.)	
	Полностью реконструированных и новых	В том числе новых	Полностью реконструированных и новых	В том числе новых
Вся обрабатывающая промышленность	79,8	42,5	68,8	28,5
Электростанции	87,5	64,6	81,2	53,3
Химическая	94,0	49,0	88,3	35,9
Черная металлургия	97,2	44,7	94,9	22,9
Цветная металлургия	89,5	63,2	68,4	39,5
Металлообрабатывающая	85,0	36,8	84,1	31,3
Текстильная	35,3	19,7	30,3	10,4
Пищевкусовая	64,7	40,0	55,6	30,4

ливке чугуна — 49,0 и 75,0; по механизированной вывозке леса (по НКЛесу) — 4,4 и 26,4%. В строительстве, где до последнего времени преобладал ручной труд, «создан парк строительных машин, который позволяет в 1936 г. довести механизацию земляных работ экскаваторами и гидромониторами до 60%, механизацию приготовления и транспортировки бетона — до 60%, механизацию дробления щебня — до 65%»². В сельском хозяйстве, где механическая тяга в 1928 г. составляла всего лишь 4%, в 1932 г. она составляла уже 22,2%, а в 1935 г. — больше половины всей тяги — 50,6%.

Наиболее обобщающими показателями роста технического уровня нашей социалистической промышленности могут служить техническая и энергетическая вооруженность труда (см. табл. на стр. 67).

Под технической вооруженностью труда подразумеваются отношения среднегодовых основных фондов, исчисленных в неизменных ценах 1933 г., к среднегодовому числу рабочих (основные фонды на 1 рабочего). Этот показатель недостаточно отражает техническую вооруженность труда. Существует ряд важнейших моментов, свидетельствующих о более высокой технической вооруженности труда, чем это показывают гр. гр. 1, 2 и 3 нашей таблицы. Таблица показывает только количественный рост основных фондов на 1 рабочего, но не отражает качественной стороны этого процесса. Между тем, основные фонды ежегодно совершенствуются, их конструкция улучшается, происходят качественные сдвиги в составе основных фондов и т. д. и т. п. Благодаря этому производственная мощность основных фондов на 1 рабочего выросла не настолько, сколько показывает таблица, а значительно больше. Действительный рост

¹ «СССР — страна социализма». Статистический сборник, изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 16.

Полностью реконструированные заводы, увеличившие свои производственные фонды на 1 января 1936 г. в 2 и более раза по сравнению с 1 октября 1928 г.

Новые заводы, введенные в эксплуатацию в 1929—1935 гг.

² Г. С м и р н о в, Об экономической основе СССР, стр. 49—50.

Техническая и энергетическая вооруженность труда в крупной промышленности¹

Г о д ы	Основные фонды на 1 рабочего (в руб.) ²			Энерговооруженность труда (квтч/человекочасы)			Электроооруженность труда (квтч/человекочасы)		
	Вся промышленность	Гр. А	Гр. Б	Вся промышленность	Гр. А	Гр. Б	Вся промышленность	Гр. А	Гр. Б
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1928	5 355	5 653	4 997	1,30	1,58	0,97	0,69	0,91	0,43
1929	5 532	5 954	5 006	1,42	1,70	1,03	0,82	1,06	0,51
1930	5 849	6 322	5 133	1,48	1,76	1,03	0,95	1,18	0,57
1931	6 388	6 963	5 356	1,59	1,87	1,07	1,07	1,29	0,67
1932	7 301	7 550	5 725	1,67	1,96	1,09	1,16	1,41	0,69
1933	9 216	10 589	6 527	1,86	2,21	1,11	1,37	1,65	0,76
1934	10 031	11 864	6 623	2,19	2,70	1,15	1,63	2,03	0,80

технической вооруженности труда значительно выше, чем это показывает таблица.

Под энергетической вооруженностью труда в таблице подразумевается отношение всей механической и электрической энергии, потребленной за год (в квтч), к числу отработанных человекочасов. Что касается электровооруженности труда, то она отражает такое же отношение, но без учета механической энергии. Таблица в комментариях не нуждается, она ярко показывает громадный рост технической и энергетической вооруженности труда.

Итак, весь анализ расширенного воспроизводства основных фондов промышленности показывает, что у нас создан мощный индустриально-производственный аппарат социализма. Краткий, но вместе с тем блестящий анализ этого процесса дал товарищ Сталин в своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов. Товарищ Сталин отметил, что наша промышленность выросла с 1924 по 1936 г. в гигантскую силу. «Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением»³.

В СССР уже создан мощный индустриально-производственный аппарат социалистического общества. Этот аппарат несравним с отсталым промышленно-техническим аппаратом довоенной России, которая была оборудована во много раз хуже ряда капиталистических стран (США, Германия, Англия) и занимала пятое место в продукции мировой промышленности.

Благодаря невиданно быстрому росту материально-технической базы социалистической индустрии и значительному освоению вновь созданной техники, «наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз»⁴. Социалистическая индустрия

¹ Таблица составлена на основе материалов ЦУНХУ Госплана СССР.

² Для исчисления технической вооруженности труда (основные фонды на одного рабочего) пользовались данными по основным фондам крупной промышленности (без лесосплава и мастерских при жел.-дор. депо). Эти данные по основным фондам делили на число рабочих в наибольшей смене. При исчислении показателей 1928—1930 гг. брали число рабочих вместе с учениками, а в последующие годы без учеников. Нарушение единства круга показателей объясняется отсутствием данных.

³ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 8—9, Партиздат, 1936 г.

⁴ Сталин, там же, стр. 9.

по своей мощности уже выдвинулась на первое место в Европе и в ближайшем будущем обгонит самую передовую капиталистическую страну — США.

В 1935 г. производство СССР как по многим важнейшим отраслям промышленности (по общему машиностроению, с.-х. машиностроению, нефти, чугуну, меди, суперфосфатам и др.), так и по всей промышленной продукции в целом выдвинулось на первое место в Европе. В отношении ряда отраслей (производство тракторов, торфа, паровозов, товарных и пассажирских вагонов) СССР обогнал не только Европу, но США. Таковы основные показатели обновления и роста мощности индустриально-производственного аппарата социалистической индустрии. Таковы показатели блестящих побед ленинско-сталинской политики индустриализации первой в мире страны социализма.

К вопросу об оборотных фондах промышленности

Социалистическая промышленность борется за высокое использование своих основных фондов, так как степень интенсификации их использования влияет на объем производства, уровень издержек производства, на темп процесса воспроизводства в целом.

Задачей промышленности является распространение максимальных, стахановских коэффициентов использования основных фондов на все отрасли промышленности, на всю колоссальную массу основных фондов. Но кроме основных фондов в производственном процессе участвуют еще оборотные фонды, ускорение оборота которых также является важнейшей задачей социалистической промышленности. Ускорение оборачиваемости оборотных фондов дает возможность произвести определенный объем продукции при меньшем размере этих фондов и в конечном счете увеличивает возможность расширенного воспроизводства.

Независимо от общественной формы производства средства производства всегда состоят из предметов труда и средств труда. Последние сохраняют свою потребительную форму, в которой они входят в процесс производства, в то время как сырье, топливо и т. д. (предмет труда) теряют в процессе производства свою потребительную форму.

Одни материальные элементы потребляются при образовании продукта целиком, другие потребляются постепенно.

Эта различная роль материальных элементов производства при образовании продукта присуща всякому способу производства.

Но «лишь при капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом»¹. На основной и оборотный капитал делится только часть промышленного капитала — именно производительный капитал. Деление на основной и оборотный капитал вытекает из различия оборота, из различного способа перенесения стоимости на продукт отдельными элементами производительного капитала.

«Различие форм основного и оборотного капитала определяется лишь различиями оборота капитальной стоимости, функционирующей в производственном процессе, или производительного капитала. Это различие оборота в свою очередь вытекает из различия того способа, каким различные составные части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт, а не из различий их участия в производстве стоимости продукта или не из особенностей их роли в процессе увеличения стоимости»².

¹ Маркс, Капитал, т. II, 1931 г., стр. 151.

² Там же, стр. 156.

Экономическая природа основных и оборотных фондов социалистической промышленности принципиально отлична от основного и оборотного капитала,— последние есть категории капиталистического хозяйства, выражающие общественные отношения, присущие капитализму.

«Средства труда только в том случае являются основным капиталом, если процесс производства есть вообще капиталистический производственный процесс, и, следовательно, средства производства вообще капитал, если они обладают экономическим общественным характером капитала»¹. Отличная социальная природа основных и оборотных фондов от основного и оборотного капитала капиталистической промышленности определяет также иной технико-экономический характер фондов социалистической промышленности. Так например, вопросы темпов роста, структуры, амортизации, использования основных фондов разрешаются совершенно иначе в нашей промышленности, нежели в капиталистической. Плановый характер нашей промышленности создает иные условия использования оборотных фондов, способствуя ускорению оборачиваемости их. Этой тенденции при капитализме противостоит ряд тормозящих факторов; в частности, колебание цен на сырье, топливо заставляют предприятия приобретать такие запасы этих материалов, которые не диктуются технико-экономической необходимостью. В этом же направлении действует и свойственный капитализму территориальный отрыв сырья от мест его переработки. Фонды нашей промышленности делятся на основные и оборотные, поскольку их роль в процессе труда при создании продукта неодинакова. Так например, сырье, топливо приходится восстанавливать после каждого производственного цикла, в то время как основные фонды функционируют и восстанавливаются после истечения многих рабочих периодов и т. д. Размер оборотных фондов определяется в первую очередь масштабом производства, кроме того, длительностью производственных актов, размером запаса сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д... «Вместе с масштабом производства и с повышением производительной силы труда посредством кооперации, разделения труда, применения машин и т. д. увеличивается и масса сырого материала, вспомогательных материалов и т. д., входящих в ежедневный процесс воспроизводства»².

Вопрос об оборотных фондах нашей промышленности стоял по-разному на различных этапах социалистического строительства. Так, наша промышленность в первые годы нэпа ощущала большой недостаток в оборотных средствах. За истекшие годы в промышленности параллельно увеличению масштаба производства интенсивно возрастал и размер оборотных фондов. Так, оборотные средства ВСНХ (без расчетных статей и денег) составляли на 1 октября 1925 г. 2 452 млн. руб., на 1 октября 1926 г.—3 млрд., на 1 октября 1927 г.—3 228 млн., на 1 октября 1928 г.—3 684 млн. руб., на 1 октября 1929 г.—3 791 млн., на 1 января 1931 г.—4 892 млн. руб.³. На 1 октября 1935 г. материальные оборотные средства четырех промышленных наркоматов и Главного управления кино-фотопромышленности (ГУКФП) составили 20 724,5 млн. руб.: по НКТП—12 221,8 млн. НКПП—5 083,7 млн., НКЛП—1 575,8 млн., НКЛеспрому—1 746,1 млн. и по ГУКФП—97,1 млн.

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 213, 1931 г.

² Там же, стр. 133.

³ «Плановое хозяйство», 1932, № 5, стр. 112.

Для того чтобы получить размер оборотных фондов промышленности, находящихся в сфере производства, нужно исключить из оборотных средств элементы, не входящие уже в сферу производства, — «товары и готовые изделия». Размер оборотных фондов тогда на конец 1935 г. по четырем промышленным наркоматам составит 12 215,1 млн. руб., в том числе по НКТП 7 317,8 млн., по НКПП — 2 711,5 млн., по НКЛП — 1 245 млн., по НКЛеспрому — 940,8 млн.¹ Цифра огромная которая вполне соответствует огромным масштабам производства, достигнутым нашей промышленностью в 1935 г.

Размеры оборотных средств в нашей промышленности определяются потребностью в них «для обеспечения минимального наличия запасов сырья, производственных и вспомогательных материалов, топлива, полуфабрикатов, незавершенного производства, готовых изделий и товаров, а также вложений в расходы будущих лет, необходимых для выполнения их производственной, торговой или эксплуатационной программы»². Некоторые элементы оборотных средств функционируют в сфере обращения и определяют не продолжительность времени производства, а продолжительность времени обращения, влияя тем самым на общую продолжительность оборота средств. Так, «готовые изделия и товары» не есть элемент оборотных фондов, функционирующих в производственном процессе, ибо они уже вышли из процесса производства, переходят из сферы производства в сферу обращения.

Маркс, вскрывая путаницу классической политической экономии в трактовке проблемы основного и оборотного капитала, писал: «...лишь производительный капитал может разделяться на основной и оборотный. Этой противоположности не существует, напротив, для двух других способов существования промышленного капитала, следовательно ни для товарного, ни для денежного капитала: ...как бы быстро ни обращались они, оборотным капиталом, в противоположность основному, они сделаются лишь при том условии, если они превратятся в оборотные составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы увидим, экономия со времени А. Смита не удержалась от искушения смешать их в одну кучу с текучей частью производительного капитала»³. Следовательно, лишь часть промышленного капитала, именно производительный капитал, делится на основной и оборотный. Готовый товар представляет товарный капитал и принадлежит сфере обращения.

Методологические принципы, положенные Марксом в основу деления капитала на основной и оборотный, имеют важное значение при анализе материальных фондов нашей промышленности.

Для социалистической плановой промышленности существует потребность проводить грань между временем производства и временем обращения продукта. Это достигается проведением грани между оборотными фондами, функционирующими в производственном процессе, и оборотными средствами, функционирующими в сфере обращения. Оборачиваемость последних, конечно, имеет также большое экономическое значение, она влияет на общую длительность оборота, но через сферу обращения. Структура материальных производственных

¹ Исчислено по балансам основной деятельности промышленных наркоматов на 1/X 1935 г.

² Сборник законов СССР, № 46, 1931 г. Постановление СТО СССР от 23 июля 1931 г.

³ Маркс, Капитал, т. II, 1931 г., стр. 156—157.

оборотных фондов нашей промышленности, роль отдельных элементов представлены в следующей таблице.

Структура оборотных фондов промышленности на 1 октября 1935 г.¹

	НКТП		НКПП		НКЛП		НКЛес	
	абсол. в млн. рублей	в % к итогу	абсол. в млн. рублей	в % к итогу	абсол. в млн. рублей	в % к итогу	абсол. в млн. рублей	в % к итогу
Производственные запасы	3 927,6	52,9	2 305,2	84,5	736,6	59,1	694,8	73,1
В том числе:								
а) основные материалы	1 660,3	22,3	1 331,9	49	378,3	30,2	349,1	34,0
б) вспомогательные	858,0	11,5	341,2	12,6	165,0	13,2	146,3	15,3
в) топливо	265,4	3,5	124,6	4,6	111,0	8,9	42,9	4,5
Незавершенное производство . .	2 841,2	38,4	318,7	11,7	349,2	27,9	246,0	25,8
Полуфабрикаты . .	548,6	7,4	87,6	3,3	159,2	12,5	—	—
Материалы и инвентарь, выделенные для реализации	102,1	1,3	14,6	0,5	6,7	0,5	10,1	1,1
Итого . .	7 419,4	100	2 726,1	100	1 251,7	100	950,9	100

Как видно из таблицы, наивысший удельный вес «запасы» занимают в пищевой промышленности — почти 85% стоимости оборотных фондов. Анализируя динамику производственных запасов за 1935 г., следует отметить, что для ряда отраслей, предприятий промышленности важнейшей задачей является уменьшение производственных запасов. Ниже мы подробнее проанализируем наличие чрезмерных запасов сырья, например, у наших машиностроительных заводов. Относительный размер и структура производственных запасов различны не только в промышленности отдельных наркоматов, но и внутри наркоматов, у отдельных отраслей промышленности. Так, в машиностроении (обрабатывающая отрасль) основная часть производственных запасов состоит из основных материалов, а в угольной (добывающей) промышленности из вспомогательных материалов.

Внимание хозяйственников должно быть приковано к статье баланса «незавершенное производство», ибо, как показывают данные, в ряде отраслей тяжелой и легкой промышленности прирост незавершенного производства в 1935 г. обгонял прирост продукции этих отраслей.

Наиболее высокую норму незавершенного производства, вполне естественно, имеет промышленность НКТП, некоторые отрасли которой отличаются значительной продолжительностью «времени произ-

¹ Данные ЦУНХУ исчислены по балансам основной деятельности наркоматов. Производственные запасы показаны по себестоимости, а в том числе: основные материалы, вспомогательные, топливо по плановым ценам, так как разница между плановыми ценами и себестоимостью по состоянию отчетности не представляется возможным распределить на различные виды производственных запасов.

водства». Незавершенное производство по отношению к оборотным фондам на 1 октября 1935 г. составило по НКТП 34,4%, по НКПП — 11,5, по НКЛП — 27,9, по НКЛесу (вместе с полуфабрикатами) — 25,8%, а по отношению к продукции — около 15—20% по НКТП, 5—10% по НКЛП и НКПП. Размеры незавершенного производства значительно колеблются не только между отдельными отраслями промышленности, но и между предприятиями внутри отрасли. Уменьшение размеров незавершенного производства, снижение остатков готовой продукции — важнейшие пути усиления оборачиваемости оборотных средств, свидетельствующие об улучшении использования материальных ресурсов промышленности. По союзной промышленности скорость движения оборотных фондов в 1927/28 г. составляла 1,25 раза и в 1928/29 г. — 1,35, в 1930 — 2,8¹, а по тяжелой промышленности в 1933 г. — 3,3, в 1934 г. — 3,5. По НКТП в 1933 г. фонды оборачивались за 108 дней, в 1934 г. — за 101,4 дня. Ускорение на 7,6 дня дало сумму в 342 млн. руб., ускорение оборотных фондов в тяжелой промышленности на один день в 1934 г. давало 47 млн. руб. Эти цифры реально показывают, сколь экономически важно и необходимо ускорение оборачиваемости оборотных фондов.

Выше мы указали, что одной из причин, влияющей на размер оборотных фондов, является длительность времени производства.

«...Удлинение времени производства в такой же мере уменьшает быстроту оборота капитала, как и удлинение времени обращения»². Соотношение между временем производства и временем обращения в отдельных отраслях производства неодинаково, но для всех отраслей промышленности, хотя и в неравной степени, сокращение времени производства и времени обращения является важнейшей задачей.

«Главное средство сокращения времени производства — повышение производительности труда, что обычно называют прогрессом промышленности»³.

Кооперация, разделение труда, применение машин и т. д. уменьшали рабочий период изготовления изделий, а в отраслях промышленности, где последний не совпадает со временем производства, и время производства. Социалистическая промышленность создает более высокую производительность труда. Стахановское движение представляет мощный рычаг повышения производительности труда, рычаг ускорения производственного процесса.

Наша промышленность имеет все возможности изготовлять изделия в сроки более короткие, чем капиталистическая промышленность, при условии овладения новой техникой, при условии улучшения организации производства. Изготовление машин стахановскими методами показывает, как может быть сокращено время производства машин.

Невский машиностроительный завод им. Ленина изготовил трубовоздуходувку (мощность 680 м³ воздуха в минуту) за 52 дня вместо 6—7 месяцев, затрачивавшихся ранее, уменьшив время, главным образом, за счет сокращения межоперационных промежутков. За счет сокращения межоперационных промежутков и улучшения технологического процесса завод им. Ленина затратил на производство турбины вместо 3½ месяцев всего лишь 52 дня. На «Большевике» (Ленинград) производственный цикл машины № 1 длился 745 дней, другой машины — 638 дней, машины № 2 — 363 дня. Укорочение цикла тормо-

¹ «Плановое хозяйство» № 5, 1932 г., стр. 112.

² Маркс, Капитал, т. II, изд. 1931 г., стр. 219.

³ Там же, т. III, изд. 8-е, стр. 36. (Разрядка наша.— П. Х.)

зилось системой планирования выпуска продукции. Завод увеличил число однотипных машин, одновременно запускаемых в производство. Иными словами, борьба за сокращение производственного цикла, за стахановские сроки изготовления машин велась там по линии коренной перестройки основ производственного планирования. Оказалось, что при таком планировании производственный цикл машины № 1 легко укладывается в 200 дней вместо прежних 2¹/₂ лет, а на выпуске машины № 2 фактически было доказано, что ее производственный цикл легко можно ограничить 135 днями. Следует помнить, что производственный цикл на «Большевике» отсчитывается с момента закладки шихты в мартен¹. Расчеты, произведенные на заводах, показали, что 25-тысячная турбина ленинградского завода им. Сталина может быть выстроена не в 9 месяцев, а в 5¹/₂, производство чесальной машины на заводе им. К. Маркса укладывается в 40 рабочих дней вместо 60 и т. д. Это результат того, что рабочий, овладевший техникой, работает на станке твердыми сплавами, с повышенными скоростями резания, ценит фактор времени, сокращает простои оборудования, межоперационные промежутки и т. п.

Но все эти возможности сокращения времени производства изделий далеко еще не реализованы нашей промышленностью. Срок изготовления ряда изделий на наших заводах превышает сроки американских и европейских заводов, что объясняется не только и не столько неполной загрузкой капиталистических предприятий, как склонны объяснять некоторые лица. В деле сокращения времени производства наша промышленность до сих пор еще не использовала всех своих огромных возможностей. Борьба за ускорение производственного цикла имеет особенно большое значение в машиностроении. На многих заводах время производства машин исключительно велико. Так, средняя длительность срока изготовления машин на Уралмаше — 10—12 месяцев. На Ивановском заводе торфяных машин изготовление механического комбайна требовало 9 месяцев, торфяного баггера — 10—12 месяцев, канавной машины — 25 месяцев, торфососного крана — 6 месяцев². Можно было бы привести немалое количество примеров чрезмерной длительности изготовления машин, в особенности вновь осваиваемых.

Неудовлетворительная организация внутризаводского планирования (некомплектная работа цехов, наличие больших межоперационных промежутков, отсутствие оптимального соотношения между количеством обрабатываемых деталей и длительностью цикла, отсутствие ритма), большой процент брака, недостаточное внедрение принципа типизации, нормализации и неполное использование оборудования обуславливают чрезмерную длительность производственных циклов. Особенно болезненно отражается на сроках изготовления изделий неудовлетворительное состояние на ряде заводов внутризаводского планирования. Наличие устойчивых производственных программ — важнейшая предпосылка улучшения планирования, а стало быть, и сокращения времени производства. Самые различные обстоятельства влияют на длительность срока изготовления машин. Так, нередко вносятся исправления, дополнения в чертежи машин, исходящие или со стороны заказчиков, или же самих конструкторов. Например, Азовстали заказан кран грузоподъемностью в 25/175 т с пролетом 25 м. Когда кран изготовлялся, заказчик изменил пролет — назначил 21 м. При-

¹ «Предприятие» № 15, 1936 г.

² «За индустриализацию» от 22/IV 1936 г.

шлось прекратить начатые работы и изготавливать новые чертежи. Всемерное улучшение конструкторского дела, повышение квалификации конструкторов в свою очередь влияют на длительность времени производства.

Организация производства и изменение технологического процесса в конечном счете определяют длительность цикла. Так например, внедрение сварки, штамповки и т. д. содействовало значительному сокращению производственных циклов. Стахановское движение, способствуя максимальному использованию оборудования, внедрению новой технологии в производство, улучшению организации производства вообще создает условия, при которых наша промышленность имеет все возможности изготавливать изделия в сроки более короткие, чем капиталистическая промышленность.

Длительному времени производства в промышленности соответствует большое незавершенное производство. Роль последнего в оборотных фондах напоминает роль неоконченного строительства в основных фондах. Несмотря на относительное уменьшение незавершенного производства в ряде отраслей промышленности за последние годы, абсолютный и относительный размер его остается все же значительным. Рост незавершенного производства помимо расширения производства, освоения новых видов продукции объясняется, главным образом, неудовлетворительной организацией производства.

Как велики могут быть отклонения в размере незавершенного производства даже у заводов, производящих аналогичную продукцию, видно из следующей таблицы:

	Станкозавод им. Орджоникидзе (Москва)	Горьковский завод фрезерных станков	Станкостроительный завод «Красный пролетарий» (Москва)
Валовой выпуск (в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.)			
в 1934 г.	17 052	12 087	29 341
в 1935 г.	30 858	16 473	35 063
Оборотные средства (в тыс. руб.) на 1/1 1935 г.	10 689	10 618	8 008
на 1/1 1936 г.	12 708	15 322	122 263
Незавершенное производство (в тыс. руб.) на 1/1 1935 г.	5 649	6 113	3 379
на 1/1 1936 г.	5 800	5 292	3 650
Стоимость незавершенного производства по отношению к стоимости годового выпуска (в %)			
1934 г.	33	50,5	11,5
1935 г.	19	32	10

Наибольшее незавершенное производство из числа трех гигантов станкостроения имел и имеет Горьковский завод фрезерных станков. У него в 1934 г. незавершенное производство по отношению к стоимости выпущенной продукции составило 50,5%, снизившись в 1935 г. до 32%. Более высокое незавершенное производство на Горьковском

заводе по сравнению с станочными заводами им. Орджоникидзе и «Красный пролетарий» вполне гармонирует с более низкими коэффициентами использования оборудования, с большими простоями, имеющимися на этом заводе, с худшей организацией производства вообще. Другими словами, в скорости оборота оборотных фондов, в относительной величине незавершенного производства находят в известной степени свое выражение эффективность и интенсивность работы предприятия, степень освоенности им своей действительной мощности. Из упомянутых трех заводов наименьшая норма незавершенного производства наблюдается на старом станкозаводе «Красный пролетарий» — 11,5% в 1934 г. и 10% в 1935 г. Станкозавод им. Орджоникидзе одновременно с общими успехами по освоению своей действительной мощности в 1935 г. значительно улучшил использование и оборотных фондов, уменьшив величину незавершенного производства с 33% в 1934 г. до 19% в 1935 г. Важнейшим средством снижения незавершенного производства является уничтожение некомплектности работы цехов; роль цехового, заводского планирования в этом отношении огромна.

Для того чтобы производственный процесс бесперебойно продолжался, предприятию необходим определенный запас сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д. Маркс, анализируя «издержки хранения», пишет: «Чтобы процесс производства протекал непрерывно — совершенно независимо от того, возобновляется ли этот запас ежедневно или в определенные сроки, — необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырого материала и т. д., чем его потребляется, например, ежедневно или еженедельно.

...Например, большая разница, должен ли прядильщик заготовить запас хлопка или угля на три или на один месяц. Таким образом, возможно, что этот запас относительно уменьшается, хотя абсолютно он увеличивается.

Это зависит от различных условий, но в главном все они сводятся к той скорости, регулярности и надежности, с которыми может быть доставлена масса сырого материала, необходимая для того, чтобы никогда не произошло перерыва в производственном процессе. Чем менее соблюдены эти условия, чем, следовательно, менее правильно, верно и скоро совершается доставка, тем значительнее должна быть у производителя скрытая часть производительного капитала, т. е. еще ожидающий своей обработки запас сырых материалов и т. д. Эти условия, а следовательно, и размеры самого запаса в этой форме стоят в обратном отношении к уровню развития капиталистического производства, а потому и производительной силы общественного труда»¹.

Следовательно, непрерывность производства требует соответствующих размеров и комплектного запаса сырья, вспомогательных материалов и т. д. Размер этого запаса различен для отдельных отраслей промышленности, различен для отдельных элементов оборотных фондов (металл, уголь, хлопок и т. д.). Важнейшей причиной, определяющей величину запасов, являются технический уровень, качество работы транспорта. Если главным средством сокращения времени производства является «прогресс промышленности», то «главное средство для сокращения времени обращения — усовершенствование путей сообщения»². «Усовершенствование путей сообщения» в эпоху капитализма

¹ Маркс, Капитал, т. II, 1931 г., стр. 133.

² Там же, т. III, 1932 г., изд. 8-е, стр. 36.

приблизило рынки и источники сырья к месту производства. Но, с другой стороны, действуют факторы, которые увеличивают время обращения, так как промышленность при капитализме размещена неравномерно, ему имманентно свойственен разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, промышленностью добывающей и обрабатывающей. Предприятия оторваны от сырьевых баз. Для своего времени Маркс и Энгельс отмечали, что «текстильная промышленность перерабатывает по преимуществу привозное сырье. Испанская железная руда перерабатывается в Англии и Германии, испанская и южно-американская медная руда — в Англии... На всем европейском материке паровые машины питаются английским, местами немецким и бельгийским каменным углем»¹. Помимо территориальной отдаленности сырьевых ресурсов от обрабатывающей промышленности в условиях капитализма, чрезмерная длительность времени обращения определяется рядом причин, в частности тем, что промышленность работает на отдаленные рынки, реализация товаров происходит в условиях обостренной конкурентной борьбы. Плановое социалистическое хозяйство имеет возможность не только сократить время производства предметов по сравнению с капитализмом, но и время обращения, хотя бы уже потому, что промышленность размещается у нас равномерно, приближаясь к источникам сырья и рынкам сбыта.

В деле повышения быстроты и надежности доставки сырья и топлива заводам нашей промышленности удалось за последние годы добиться несомненных успехов, ибо значительно лучше работал транспорт. Особенно улучшил работу социалистический транспорт в 1935—1936 гг. Так например, оборот вагона грузового парка (в сутках) составлял в 1933 г. 9,57, в 1934 г.— 8,75, в 1935 г.— 7,69, в 1936 г.— 6,76. Среднесуточный пробег вагона грузового парка (в километрах) составил в 1933 г. 97,6, в 1934 г.— 117,5, в 1935 г.— 128,4, в 1936 г.— 140,2. Среднесуточный пробег товарного паровоза (в километрах) равнялся в 1933 г. 163,5, в 1934 г.— 168,6, в 1935 г.— 189,4, в 1936 г.— 233,4. Стало быть, все меньше и меньше транспорт становится причиной чрезмерных запасов сырья, топлива, вспомогательных материалов у отдельных заводов, ибо, улучшив свою работу, он повысил быстроту и надежность при доставке промышленным предприятиям сырья и топлива. В связи со стахановским движением, наряду с улучшением работы транспорта произошли также значительные производственные сдвиги в промышленности, обусловившие снижение незавершенного производства и ряда других элементов оборотных фондов. Следующая таблица показывает, как при улучшении работы транспорта некоторые заводы, ускоряя производственный процесс на основе значительных технологических сдвигов и успешной борьбы за новые действительные технические мощности, устанавливают иные нормативы запасов оборотных фондов (см. табл. на стр. 78).

По всем элементам оборотных фондов установленные для этих заводов нормативы превышают фактические запасы. Это — результат улучшения работы транспорта, снабжения промышленных предприятий, успехов освоения новой техники. Нормы запасов отдельных элементов оборотных фондов в промышленности были установлены в 1931 г. Произошедшие изменения в ряде отраслей промышленности технологического и организационного порядка, возникновение отраслей промышленности после 1931 г., улучшение работы транспорта, улучшение снабжения промышленности сырьем, топливом и т. д.— все

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 301—302.

Нормативы и технические запасы

	Завод имени Петровского		Завод имени Дзержинского		Завод имени Коминтерна	
	Запасы по плану (в днях)	Фактические на 1/1 1936 г. (в днях)	Запасы по плану (в днях)	Фактические на 1/1 1936 г. (в днях)	Запасы по плану (в днях)	Фактические на 1/1 1936 г. (в днях)
Сырье и основные материалы	35	28	32	25	59	42
Вспомогательные материалы	57	46	60	53	71	83
Топливо	15	3	23	9	88	87
Полуфабрикаты	7	6	7	13	20	13
Незавершенное производство	4,5	4	6	4	2,3	2

это способствует созданию новых нормативов. По указанным трем заводам только по статье «готовые изделия» фактические запасы превышают плановые нормативы. Запасы готовых изделий на заводе им. Петровского составили на 1 января 1936 г. 6 дней против 4,5 по плану, на заводе им. Дзержинского — 14 дней против 7 дней. На первый взгляд может показаться, что в этом повинны железные дороги. В действительности оказывается не совсем так, ибо заводы платили железным дорогам большие штрафы за простой вагонов. Так, завод им. Петровского уплатил Сталинской железной дороге в 1935 г. 1 257 тыс. руб., им. Дзержинского — 973 тыс. руб., им. Кирова — 1 684 тыс. руб., Азовсталь — 415 тыс. руб., Запорожсталь — 474 тыс. руб. и т. д. Это не значит, конечно, что совсем прекратились перебои в работе промышленных предприятий по причине неподачи железными дорогами вагонов и т. д. Но улучшение работы транспорта — этой «промышленности сношений» (Маркс) — оказало огромное влияние на успешную работу промышленности.

Снижение сверхнормативных запасов готовых изделий является важнейшей задачей. В балансе НКЛеса статья «товары отгруженные» с 1 января по 1 октября 1935 г. увеличилась на 76,2%, у НКЛП — на 48,5% и т. д. По 75 ленинградским предприятиям системы НКТП остаток готовых изделий на 1 января 1936 г. составил к нормативу 123,5%, на 1 февраля — 139,2%, на 1 марта — 143,6%, на 1 апреля — 144,5%, на 1 мая — 148,8%. Бороться с этим нужно уничтожением некомплектности изделий, ликвидацией штурмовщины в работе предприятий, которая вызывает некомплектное и неравномерное поступление готовых изделий на склады; в результате на складах нередко находятся по существу не «готовые изделия», а самое настоящее незавершенное производство, нуждающееся в значительной доработке.

В борьбе за ускорение оборота фондов промышленности предстоит еще огромная работа по снижению запасов материальных ценностей, по ускорению производственного процесса. Что это именно так, показывают хотя бы огромные запасы, превышающие действительную

потребность, запасы металла на наших заводах. Так, остаток сортового железа у хозорганизаций на 1 января 1936 г. составлял в круглых цифрах 336 тыс. т, а на 1 июня 1936 г.— 375 тыс. т, образуя 56-дневный запас. Остаток балок и швеллеров на 1 января 1936 г. составлял 51 тыс. т, а на 1 июня 1936 г.— 75 тыс. т, образуя 67-дневный запас. По листовому железу остаток за последние 5 месяцев также возрос и образует 50-дневный запас.

В результате проведенного в июне обследования Стальсбыта оказалось, что ряд предприятий заказывает металл, не считаясь с действительной потребностью. Так, Ростсельмаш при потребности на второй квартал в 265 т сортовой стали дополнительно требует, имея уже 120 т, еще 511 т. Стальмост при 68-дневном запасе сортового железа, Главтрансмаш при 69-дневном запасе, Главэнергопром — при 111-дневном запасе дают дополнительные заявки на третий квартал.

«Под прикрытием самого похабного выражения «некомплектность» у нас происходит огромное скопление неиспользованных материалов, и вместо того чтобы подумать о том, как уменьшить наличие этих немогущих быть на данном предприятии использованными материалов, передать их другим, где в этих же материалах испытывается большой недостаток, они лежат мертвым грузом. Надо решительно покончить с этим... Понятное дело,— такое громадное хозяйство, как наша промышленность, не может не иметь переходящих остатков, но их надо сократить до минимума» (Орджоникидзе)¹. Правда, с того времени, когда сказаны были эти слова, промышленность одержала в этом деле огромные успехи. Однако, факты показывают, что сделано далеко еще не все.

В частности в машиностроении доведение запасов металла заводов до действительной потребности, до плановых нормативов, реализация заводами некомплектного материала через сбытовые органы является делом громадной экономической важности. Решение этого вопроса — это частичное решение общей проблемы ускорения оборачиваемости оборотных фондов нашей социалистической промышленности.

Планирование оборотных средств промышленности ставит некоторые специфические задачи перед отдельными отраслями. Поэтому рецепты в области планирования оборотных средств, распространяемые механически на все отрасли промышленности, часто оказываются не совсем правильными. Так, проф. Боголепов пишет: «В области промышленности необходимые оборотные средства давно уже нормализованы, например, текстильная промышленность должна иметь запас хлопка на 37 1/2 дней, запас льна — на 2 месяца, топлива — на 45 дней и т. д. В отношении оборотных средств промышленности задача сводится к периодическому пересмотру принятых норм. При этом нужно иметь в виду два обстоятельства, которые накладывают отпечаток на политику оборотных средств в промышленности. До недавнего времени при нехватке финансовых и материальных ресурсов оборотные средства промышленности по необходимости держались на довольно низком уровне. Теперь, когда экономические ресурсы стали обильными, есть возможность дать промышленности в области оборотных средств все, что ей действительно нужно. Развитие стахановского движения сильно подчеркнуло актуальность вопроса об оборотных средствах. Поэтому важной задачей ближайших планов является переход от нескольких скудных норм к полным нормам, к насыщению про-

¹ «XVII конференция ВКП(б)», Стенографический отчет, изд. 1932 г., стр. 28.

мышленности оборотными средствами в вполне достаточных размерах»¹.

Тезис о необходимости насыщения промышленности оборотными средствами, выраженный в такой абсолютной форме, неправилен, ибо, как мы видели выше, для отдельных отраслей промышленности актуальнейшей задачей является не повышение норм запасов «товарно-материальных ценностей», а, наоборот, уменьшение их. Основная задача в деле использования оборотных средств промышленности — это ускорение оборачиваемости их как в сфере производства, так и в сфере обращения путем сокращения незавершенного производства, сокращения запасов готовых изделий, сведения норм запасов сырья, топлива и т. д. до действительного минимума, обеспечивающего бесперебойность производственного процесса и оптимальные темпы развития нашей промышленности.

Стахановское движение с его борьбой за сокращение производственного цикла изделий, за улучшение снабжения предприятий и т. д. особенно подчеркнуло актуальность задачи ускорения оборачиваемости материальных фондов.

Лишь в отношении ряда отраслей промышленности — и только в отношении некоторых их элементов оборотных средств — стоит проблема повышения нормативов. Так, проблема нормативов по оборотным фондам в легкой промышленности имеет некоторую специфику. Дело в том, что в связи с недостатком сырья, который испытывал ряд отраслей легкой промышленности, для них были установлены слишком низкие нормативы по сырью, по топливу, результатом чего были нередко перебои и даже остановки фабрик². В 1935 г. нормативы по сырью для хлопчатобумажной промышленности были 16,4 дня, шерстяной — 22 дня, льняной — 36,5 дня.

Улучшение сырьевого баланса в 1936 г. определило некоторое повышение нормативов сырья. На 1936 г. для хлопчатобумажной промышленности Московской и Ленинградской областей они установлены в 35 дней, для новых районов — до 24 дней, для Ивановской области — до 35 дней, по шерстяной промышленности — до 34 дней, по льняной — до 60 дней.

В стоимостном выражении (в млн. руб.) увеличение нормативов по сырью по перечисленным отраслям промышленности представляется в следующем виде (в млн. руб.)³ (см. табл. на стр. 81).

На первый взгляд кажется, что увеличение запасов сырья — топлива за счет изменения нормативов обусловит частичное понижение оборачиваемости фондов. Но это было бы в том случае, если бы увеличение запасов было чрезмерным, не вызываемым интересами сохранения бесперебойности работы предприятий. «По Наркомлегпрому удвоены нормативы собственных оборотных средств по запасам хлопка и льна. Это сделано в связи

¹ Проф. Боголепов, Финансы и их планирование, стр. 33. Лекция, прочитанная в Плановой академии Госплана СССР 8/IX 1936 г. (Разрядка наша.—Л. Х.)

² Генри Форд, этот прожженный капиталистический делец, следующим образом отзывался о запасах необходимых капиталистическому предприятию:

«Слишком большой склад сырья или готовых продуктов производства является спящим капиталом, мотовством, которое, подобно всякому мотовству, неизбежно должно выразиться в повышении продажных цен и понижении заработной платы. С другой стороны, расточительно также быть недостаточно предусмотрительным и сокращать запасы до такой степени, при которой производство может оказаться подвластным случаю. Надо найти золотую середину, и эта золотая середина в значительной мере зависит от удобного транспорта» (Генри Форд, Сегодня и завтра, 1927, стр. 120—122).

³ «Легкая промышленность» № 2—3, 1936 г.

О т р а с л и	Норма- тивы на 1/I 1936 г.	Норма- тивы на 1/I 1937 г.	Прирост за 1936 г.	Прирост за счет	
				развер- тывания произ- водства	измене- ния нор- мативов
Московско-ленинградская хлопко- вая промышленность	63,6	143,4	79,8	17,1	62,7
Ивановская хлопковая промышлен- ность	38,3	104,4	66,1	8,0	58,1
Шерстяная	35,5	50,1	14,6	6,1	8,5
Льняная	30,5	62,0	31,5	14,0	17,5
Пенько-джутовая	33,5	45,2	11,7	6,8	4,9
Шелковая	15,9	23,3	7,4	2,8	4,6

с прекрасным сбором хлопка и хорошим урожаем льна, и это зносит значительное улучшение в работу легкой промышленности»¹. Создание нормальных запасов сырья исключает возможности перерывов в производственном процессе, а, стало быть, в целом уменьшает время производства. Кроме того, ненормально низкие запасы сырья были одной из причин нерационального использования его в текстильной промышленности. Легкая индустрия, повысив нормативы по сырью, по топливу в ряде своих отраслей, должна на основе развертывания стахановского движения особое внимание обратить на сокращение незавершенного производства, относительное увеличение которого отнюдь не «указывает на качественное повышение структуры оборотных средств», как это думает автор из «Легкой промышленности»². Прирост незавершенного производства за 9 месяцев 1935 г. составил почти 35%, причем по льняной — 44,8%, по шерстяной — 35,1%. Было бы не совсем правильно объяснять рост незавершенного производства, превышающий рост продукции за этот же период, изменением ассортимента вырабатываемых тканей в сторону увеличения доли сложных изделий. Решающей причиной чрезмерного роста незавершенного производства является неудовлетворительная организация производства, недостаточное, а порой неумелое внедрение стахановских методов работы в легкой промышленности.

Следует отметить, что методология определения потребности предприятий в оборотных средствах далека еще от совершенства. Установление оптимальных нормативов, экономически и технически обеспечивающих наилучшее использование ресурсов промышленности, является важнейшей плановой проблемой. Нормы запасов по элементам оборотных средств, установленные еще в 1931 г., под влиянием глубочайших технико-экономических сдвигов, происшедших в промышленности (условия производства, снабжения, сбыта), иногда не отражали реальную потребность предприятия в оборотных средствах. Необходимо поэтому анализ действующих в той или иной отрасли промышленности нормативов по запасам сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д. для создания иных нормативов,

¹ Г. Гринько, Финансовая программа Союза ССР 1936 г. Партиздат, 1936 г., стр. 33.

² «Легкая промышленность» № 2—3, 1936 г.

учитывающих все изменения, происшедшие в производственной, сбытовой и снабженческой экономике отрасли.

То обстоятельство, что установленные плановые нормативы в некоторых предприятиях не соответствуют фактическим нормативам, послужило основанием для следующих ошибочных рассуждений: «Много раз на протяжении своей работы я задавался вопросом, можно ли определить сколько-нибудь правильно в днях переходящие остатки товаро-материальных ценностей, покрываемых собственными оборотными средствами? Я пришел к выводу и утверждаю, что, несмотря на все существующие инструкции, указания и даже при наличии ряда довольно грамотных книжек со всякого рода примерами установить точно в таком условном показателе, как дни, размер оборотных средств предприятия нет никакой возможности»¹.

Отрицая возможность планирования оборотных средств нашей промышленности, а стало быть и нормы запасов отдельных элементов оборотных средств, автор статьи делает следующий нелепый вывод: «Можно утверждать вполне уверенно, что с точки зрения подлинной хозяйственной потребности отдельные предприятия либо перефинансированы и работают с резервом, либо недофинансированы в оборотные средства и испытывают сильнейшие затруднения»².

Вместо борьбы за улучшение планирования оборотных средств Темякин, идя по линии наименьшего сопротивления, не только огульно охаивает практику финансового планирования, но и вообще отрицает возможность научно определить действительный размер оборотных средств, необходимых предприятию, отрасли и т. д.

В области производства старые, консервативные технические нормы опрокинуты стахановским движением, но «без технических норм невозможно плановое хозяйство» (Сталин). Для планового хозяйства необходимы нормативы и по элементам оборотных фондов — этой огромной массы материальных ценностей. Задача в том, чтобы эти нормативы действительно соответствовали технико-экономическому уровню промышленности, чтобы они обеспечили наиболее целесообразное, эффективное использование оборотных фондов промышленности.

Важнейшей причиной, определяющей иммобилизацию средств заводов в форме чрезмерных запасов, является недостаточно четкая до последнего времени работа органов снабжения промышленности. Несоблюдение сроков и качества поставляемого сырья имеет еще место в промышленности. Нередко в договорах, заключенных между поставщиком и потребителем, не фиксируется частота отгрузки, результатом чего являются перебои в снабжении или чрезмерное скопление сырья, топлива в определенные моменты. Постановление правительства от 15 июня 1936 г. «О хозрасчетных правах главков промышленных наркоматов», возлагая на Главное управление наряду с производственными функциями также сбытовые и снабженческие, является важным мероприятием на пути улучшения этого дела.

Не останавливаясь на других сторонах, имеющих отношение к оборачиваемости оборотных фондов, отметим, что отмена бюджетных дотаций в тяжелой и лесной промышленности, борьба за рентабельность, внедрение полного хозрасчета определили частичное изменение характера планирования оборотных средств между хозор-

¹ «Предприятие» № 8, 1935 г., статья Темякина, стр. 25.

² Там же, стр. 26.

ганами. В этой связи следует отметить постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июля 1936 г. «О хозрасчетных правах главных управлений промышленных наркоматов». Согласно постановлению СТО от 23 июля 1931 г. «Об оборотных средствах», собственные оборотные средства хозяйственных организаций распределялись между входящими в их состав организациями, переведенными на хозрасчет. Для обеспечения выполнения производственной программы объединению предоставлялось право иметь в своем распоряжении резерв не свыше 10% суммы оборотных средств, предоставленных его предприятиям. Изменение размера распределенных между предприятиями оборотных средств допускалось лишь при утверждении годового промфинплана. В отдельных же случаях, при наличии у предприятия временно свободных оборотных средств, объединение могло использовать их для другого предприятия данного объединения на срок не свыше месяца с обязательством возврата предприятию, у которого они были взяты¹. Теперь такое ограничение прав главков в деле перераспределения оборотных средств сделалось излишним. Правительство, присваивая главным управлениям промышленных наркоматов (тяжелой, легкой, лесной и пищевой) наряду с производственными функциями сбытовые и снабженческие, одновременно предоставило право «давать банкам поручения о списании сумм с расчетных счетов подведомственных главным управлениям предприятий и хозорганов:

а) в порядке перераспределения оборотных средств прибылей и амортизационных отчислений в соответствии с законодательством;

б) с утверждения народного комиссара в каждом отдельном случае на покрытие рассроченной задолженности подведомственных им предприятий и хозорганов своими поставщиками и банками».

Кроме того, народным комиссарам промышленных наркоматов предоставлено «право в течение года перераспределять между своими главными управлениями, хозорганами и предприятиями излишние оборотные средства».

Расширение хозрасчетных прав главных управлений промышленных наркоматов не означает восстановления прежних главков, централизовавших в своих руках все управление, все планирование промышленностью, так как постановление не суживает законных прав руководителей предприятий. Постановление преследует цель дальнейшего внедрения хозрасчета, исключения случаев извращения его, предоставления возможности планового перераспределения оборотных средств, в конечном счете усиления оборачиваемости их.

Социалистическая промышленность разрешила проблему создания основных и оборотных фондов. Основные фонды крупной промышленности (отраслей, учитывавшихся в 1913 г.) составляли еще в 1934 г. 33 917 млн. руб. против 6 820 млн. руб. в 1913 г. С ростом основных фондов увеличивались и оборотные фонды. В результате глубокой технической реконструкции отраслей промышленности, производящих элементы оборотных фондов, последние производят огромные массы топлива, сырья для обрабатывающей промышленности. Задача состоит в том, чтобы эти огромные материальные ресурсы промышленности рационально использовались.

Это достижимо при условии развертывания вширь и вглубь мощного стахановского движения, создающего невиданную при капитализме производительность труда.

¹ См. «Сборник законов СССР» № 46, 1931 г.

М. ШИРМАН

Государственное планирование агротехники и урожайности

I

Стахановское движение в социалистическом земледелии показало многочисленные изумительнейшие образцы высокой урожайности и производительности труда. Многие сотни стахановских бригад и их звеньев достигли на самых различных почвах — на Украине, в Сибири, в Крыму, в Московской области и т. д. — рекордных урожаев зерновых в 40, 60 и даже 80 ц с 1 га; тысячи колхозов и совхозов в крайне неблагоприятных метеорологических условиях весны и лета 1936 г. добились высоких средних урожаев.

На Украине 7 400 колхозов получили небывалый средний урожай зерновых в 15 ц с 1 га. В Днепропетровской области свыше половины всех колхозов (52,6%) получили в 1936 г. 13,0 ц зерновых с 1 га. В 1935 г. таких колхозов было 20,8%, а в 1934 г. — только 0,1%. Чтобы оценить громадное значение этих урожаев, нужно указать, что колхозов с низкими урожаями (до 5 ц с 1 га) в этой области было в 1936 г. меньше половины процента (0,4%), в то время как в 1934 г. такой урожай имели почти три четверти всех колхозов (72,9%).

Днепропетровские организации обследовали в 1936 г. 870 лучших по урожайности колхозов. Две трети из них получили пшеницы от 16,1 до 20 ц с 1 га. В 1935 г. ни один из колхозов здесь не имел урожая пшеницы от 20,1 до 22,0 ц с 1 га, а в 1936 г. таких колхозов было 14,1%. Такой урожай получился в исключительно плохой по метеорологическим условиям год. По данным Синельниковской опытной станции (близ Днепропетровска), в два решающих для урожая месяца — в мае и июне 1936 г. — осадков выпало значительно меньше, чем за эти месяцы в 1921 г., самом неурожайном году за много десятилетий.

Тысячи колхозов, десятки тысяч бригад с сотнями тысяч колхозников во всех республиках, краях и областях включились в 1936 г. в борьбу за высокий урожай. «У меня создалось впечатление, — пишет акад. Лисицын по поводу рекордных урожаев, — что наши новаторы недостаточно используют достижения опытных станций. Они идут своим путем. Они зачастую изобретают новые, невиданные до сих пор приемы агротехники и нередко опережают опытные станции. Следует, однако, отметить, что агрономы помогали им недостаточно, а это часто приводило к ошибкам и неудачам»¹.

¹ «Социалистическое земледелие» № 202, 1936 г.

В этом изобретательстве, о котором говорит акад. Лисицын, и в этой творческой инициативе заложены величайшие возможности стахановского движения. Именно потому оно и должно оказывать громадное влияние на рост урожайности и на государственное планирование всех производственных процессов, что стахановцы «идут своими путями», «опережают опытные станции», осваивая, конечно, все их достижения.

В самом деле, что означают выдвигаемые во всех областях, краях и республиках серьезные обязательства повысить урожайность до значительных размеров? Только на Украине, по словам председателя СНК УССР т. Любченко, 17 758 колхозных бригад и 8 112 артелей обязались дать больше чем 20 ц с 1 га¹. Выполнение этих обязательств означает прежде всего разработку и внедрение новой системы агротехники, стахановских методов работы. Оно означает, кроме того, усиление контроля над выполнением плана, рационализацию организации труда и укрепление труддисциплины, все более полное освоение с.-х. машин и улучшение качества работы, превращение плана в боевую программу.

Стахановское движение с его рекордными урожаями, рекордными удоями, рекордной производительностью труда «не упало с неба». Оно было бы невысказимо без победы генеральной линии партии Ленина — Сталина, без социалистического планирования всех производственных процессов, неразрывно связанных с новой техникой, без полной и окончательной победы коллективизации.

«В области сельского хозяйства,— сказал товарищ Сталин в своем историческом, замечательном докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов,— вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов».

Уже с самого начала совхозы и колхозы как социалистические планируемые предприятия имели огромные преимущества перед мелкособственническими хозяйствами.

Победа генеральной линии партии сказалась не только в рекордных урожаях, но и в росте средней по Союзу урожайности (см. табл. на стр. 86).

Даже в годы наивысшего расцвета капиталистические страны не имели такого роста урожайности зерновых. Считается, что в Англии, Франции, Дании ежегодный прирост урожайности не превышает 1½—2%, а в царской России он был еще меньше². В США прирост урожая зерновых за последние 80 лет ничтожный³. В Германии урожайность в послевоенное время систематически снижается⁴. Если капиталистическим странам для удвоения урожайности потребовалось несколько десятилетий, то в условиях социалистического зем-

¹ «Правда» № 41, 1936 г.

² «Капиталистические страны», изд. ЦУНХУ, М. 1935 г.

³ «Yearbook of agriculture», 1936, p. 349.

⁴ «Bulletin Mensuel Statistique Agricole», Rome, № 12, 1934.

Средняя урожайность по Союзу (в центнерах с гектара)¹

	1928— 1932 гг.	1935 г.
Зерновые	7,5	8,7
В том числе:		
пшеница озимая	8,6	9,6
пшеница яровая	6,1	7,7
рожь озимая	8,2	9,1
овес	8,2	10,0
ячмень яровой	8,2	9,4

леделия рост урожайности должен и может происходить неизмеримо быстрее.

Но средний урожай по Союзу мог бы быть много выше, если бы разрывы в агротехнике и урожайности между передовыми и отстающими колхозами не были так велики. География урожайности любой области и любого района поражает своей пестротой. Можно привести множество ярких примеров, когда колхозы с высокой урожайностью как бы вкраплены в массы колхозов с более низкой урожайностью, районы с повышенной урожайностью окружены районами с низкой урожайностью, и даже в одном и том же колхозе, как известно, урожай стахановских бригад нередко в несколько раз выше урожая остальных бригад.

Эти разрывы указывают, что стахановский опыт передается еще слабо, что огромная доказательная сила рекордных урожаев используется недостаточно. Но вместе с тем эти разрывы с неотразимой убедительностью доказывают возможность поднять отстающие колхозы до передовых.

Широкая передача стахановского опыта—это то именно звено, ухватившись за которое можно высоко поднять среднюю урожайность.

II

Сильнейшим орудием передачи стахановского опыта в широкие колхозные массы является печать—миллионы экземпляров газет, журналов и брошюр, подробно знакомящих с огромными достижениями, приемами и способами работы стахановцев—мастеров высоких урожаев, удоев, производительности труда. Громадное значение имеют всевозможные слеты и совещания стахановцев, широкой волной прокатившиеся по всему Союзу после встречи стахановцев в Кремле с руководителями партии и правительства. Передача стахановского опыта в колхозные массы идет также путем массового опытничества, через колхозные лаборатории, сотни тысяч всевозможных курсов, готовящих новые кадры, широко развернувшееся социалистическое соревнование.

Однако, боевая большевистская пропаганда стахановского опыта должна для своего успеха в максимальной степени сочетаться с не менее боевой практической, организационно-хозяйственной, плановой работой.

«Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана»,—сказал гениальный вождь народов товарищ Ста-

¹ «Сельское хозяйство СССР», М. 1936 г., стр. 32.

лин¹. И в величайшем документе эпохи строительства социализма, в сталинской Конституции Союза Советских Социалистических Республик статья 11-я указывает, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Стахановское движение предъявляет к государственному планированию новые, высокие требования. Углубление и конкретизация государственного планирования агротехники и урожайности, а главное активное воздействие плана на миллионы чрезвычайно усилились. Между государственным планированием и стахановским движением создаются крепкие формы взаимодействия и взаимозависимости, укрепляющие как то, так и другое. «Без расчета, без плана стахановец не может работать», — подчеркивает комбайнер-орденоносец Маликов. «План для меня является законом, который я всегда выполняю с честью», — замечает бригадир-орденоносец колхоза им. Чапаева, Алексеевского района (Воронежская область) т. А. Попов. На стахановских совещаниях и в печати мастера высоких урожаев постоянно начинают свои объяснения о том, как они достигли блестящих результатов, именно с планирования агротехники и кончают обычно изложением плана агротехники, при помощи которого они надеются в ближайшем будущем добиться еще более высоких урожаев.

Внутриколхозное и внутрисовхозное планирование не является, конечно, чем-то самодовлеющим. Характер и направление планирования отдельных социалистических предприятий неразрывно связаны между собой и с государственными заданиями народнохозяйственного плана, составляя определенную систему государственного планирования. Ведь наши планы — не планы-прогнозы, а планы-директивы пролетарского государства, директивы партии, обязательные для всех.

Каждый колхоз и совхоз, разрабатывая производственный план, руководствуется планированием и директивами районных организаций и МТС. Эти последние составляют плановые задания по агротехнике и урожайности для колхозов и совхозов на основе планов, устанавливаемых областями, краями, республиками по каждому району. При этом области, края и республики в свою очередь исходят из государственного планирования социалистического сельского хозяйства, составляющего часть единого глубоко обоснованного оперативного и перспективного народнохозяйственного плана. Таким образом, внутриколхозное и внутрисовхозное планирование, учитывая местный стахановский опыт, должно отражать полностью государственные задания единого народнохозяйственного плана.

Громадное значение в деле внедрения высококачественной агротехники и подъема урожайности, а также передачи стахановского опыта имеет оперативное планирование весеннего и осеннего сева специальными постановлениями партии и правительства. Помимо посевных площадей в них планируются по областям, краям и республикам важнейшие агротехнические и организационно-хозяйственные мероприятия. В частности, например, в план весеннего сева на 1936 г. включены обширный план по улучшению

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 517.

семенного материала (выделение семенных участков в полях севооборота, обмен семян, протравливание и триерование их), план вывозки навоза колхозами, план вспашки чистых паров, сроки сева, подготовка почвы для посева, а также минимальные задания по урожайности каждой из основных культур. Важнейшими моментами в государственном планировании агротехники и урожайности нужно также считать установление контроля за качеством полевых работ.

На основе постановлений партии и правительства разрабатываются планы осеннего и весеннего сева областями, краями и республиками н о р а й о н а м.

Не останавливаясь здесь на чрезвычайно важных и интересных методологических проблемах составления таких планов, отметим лишь, что необходимо разрабатывать их на основе тщательного анализа урожайности каждого истекшего года по каждому району, о с о б о останавливаясь на достижениях стахановцев и тщательно учитывая экономику районов, их почвенно-метеорологические и организационно-хозяйственные особенности.

Дальнейшая конкретизация государственных плановых заданий, опять-таки с широким учетом стахановского опыта, происходит, как мы указали, в районах и МТС. «Самая ответственная и важная работа по распределению государственного планового задания выпадает на долю районов», — отметил академик В. Р. Вильямс¹.

Чтобы стимулировать борьбу за высокую урожайность, эти плановые задания, являясь директивными для каждого колхоза и совхоза, должны, как показал стахановский опыт, покзаться на следующих основаниях:

1. Они должны составляться, исходя из тщательного анализа агротехники и урожайности каждого предшествующего года по отдельным культурам, т. е. из углубленного изучения по району и МТС вопроса о том, при каких агротехнических комплексах в идентичных почвенных и метеорологических условиях одними колхозами получены высокие стахановские урожаи, в других колхозах — средние и в третьих — низкие.

2. Агротехнические мероприятия должны в них намечаться комплексно, т. е. в них должны входить не отдельные мероприятия без учета их взаимозависимости, а все в данном случае важнейшие агромероприятия.

3. Агротехнические мероприятия должны быть дифференцированы, т. е. они должны вырабатываться, исходя из почвенных, метеорологических и других природных условий каждого колхоза или совхоза или из идентичных в этом отношении их групп.

4. Необходимо вместе с той или иной разработанной системой агротехники намечать систему организационно-хозяйственных мероприятий — организацию механической и живой силы, организацию труда, использование и освоение с.-х. машин и рабочей силы и т. д.

5. Все планирование агротехники должно в максимальной степени отражать стахановский опыт и стимулировать стахановское движение, что достигается также умелым перенесением агротехнических комплексов из высшей по урожайности группы колхозов в низшие группы, находящиеся в идентичных природных условиях.

Составленные на этих основаниях районными организациями и МТС плановые задания, в которых со всей полнотой и четкостью

¹ «На фронте науки и техники» № 6, 1936 г

должны отражаться задания партии и правительства, кладутся в основу внутриколхозных и внутрисовхозных оперативных планов.

Сталинский устав колхозной жизни — этот исторический документ победоносного строительства социализма — подчеркивает не только необходимость плана, без которого не может вообще работать ни одно социалистическое предприятие, но и необходимость соблюдать государственные планы, устанавливая связь внутриколхозного планирования со всей системой государственного планирования.

«Артель, — читаем в уставе, — обязуется вести свое коллективное хозяйство по плану, точно соблюдая установленные органами рабоче-крестьянского правительства планы сельскохозяйственного производства и обязательства перед государством.

Артель принимает к точному исполнению: планы сева, подъема паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты, составляемые с учетом состояния и особенностей колхозов, а также государственный план развития животноводства».

И дальше в уставе колхозной жизни с величайшей тщательностью разработаны вопросы, гарантирующие успех выполнения производственных планов и в первую очередь вопросы организации труда, оплаты его и труддисциплины.

Важно не только разработать агротехнику высоких урожаев, но важно еще уметь в плановом порядке применить ее на деле организовать высокое ее качество. Важно комплексно и дифференцированно выработать план работ, т. е. указать, какую именно в каждом отдельном случае применить агротехнику, когда, например, сделать культивацию и боронование, когда и как организовать вывозку, разброску и запарку навоза, как организовать производственные бригады, чтобы стимулировать рост энергии, инициативы и самодеятельности и т. д. Все это в конечном счете концентрируется в планировании с учетом стахановского опыта.

Рост урожайности — основной и важнейший показатель побед социалистического земледелия — концентрирует в себе как успехи стахановского движения, так и успехи планирования с.-х. производства. Стахановское движение должно оказывать глубокое влияние на содержание и формы государственного планирования агротехники и урожайности на всех его этапах. В то же время углубление и конкретизация государственного планирования, а также все совершенствующийся учет выполнения плана должны непрерывно стимулировать дальнейший рост стахановского движения, делать его опыт достоянием всех колхозов и совхозов.

Все это должно вести социалистическое земледелие к новым победам, к получению такого изобилия продукции, о котором не могут и мечтать в капиталистических странах.

III

Если размеры урожайности определяются высококачественной агротехникой, то сама система агротехники обуславливается организационно-хозяйственными моментами и прежде всего энерго- и машиновооруженностью, организацией труда и труддисциплиной, состоянием кадров, политическим и хозяйственным руководством и т. д. Поэтому государственное планирование этих моментов в таких фор-

мах, чтобы в них отражался стахановский опыт и стимулировалось стахановское движение, является необходимым условием успешной борьбы за высокую урожайность.

Государственное планирование энерго- и машиновооруженности социалистического земледелия, как и стахановское движение, могло широко развернуться лишь на основе широчайшей индустриализации страны и внедрения в с.-х. производство передовой машинной техники. «Стахановское движение было бы немислимо без новой, высшей техники»¹.

Социалистические предприятия имели возможность при этом использовать не только трактор, но и такую замечательную машину, как комбайн, убирающую в течение только одного часа столько, сколько могут убрать руками (косой и серпом) 3 человека в течение 6—8 дней работы.

Внедрение передовой техники в наше с.-х. производство получило чрезвычайно яркое отражение в структуре энергетического баланса сельского хозяйства.

Структура энергетических ресурсов сельского хозяйства СССР на конец года (в % к итогу)²

	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Рабочий скот	96,0	77,8	49,4
Тракторы (машина на крюке)	1,3	12,9	28,9
Автомобили (грузовые) . .	0,1	1,7	6,5
Комбайны	—	2,9	9,7
Прочие механические двигатели	2,6	4,7	5,5
Итого . . .	100	100	100

Еще в 1928 г. доля механической энергии в балансе составляла всего лишь около 4%, а в настоящее время энергия механических двигателей (тракторов, автомобилей, комбайнов, дизелей и т. д.) составляет больше половины энергетических ресурсов социалистического сельского хозяйства. Истекший 1936 год, равно как и план на конец второй пятилетки, дает дальнейшее значительное усиление роста удельного веса механической энергии.

Эта коренная реконструкция энергетического баланса является блестящим показателем величайших всемирно-исторических побед генеральной линии партии, побед социалистического строительства народного хозяйства СССР, побед социалистического сельского хозяйства.

Относительное уменьшение в балансе рабочего скота при громадном росте энерговооруженности ни в какой мере не говорит об уменьшении его роли в с.-х. производстве. Трактор требует подвозки воды, горючего и других работ, производимых лошадько. Кроме того, передовая техника требует вывоза на поля сотни миллионов возов навоза и минеральных удобрений, вывоза с полей большой продукции и увеличения всевозможных транспортных и других

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, стр. 6.

² «Народнохозяйственный план на 1936 г.», М., 1936 г., стр. 210.

работ. Лошадь сохранила и еще долго будет сохранять все свое значение в социалистическом хозяйстве.

С наибольшей силой стахановское движение проявляется в машинотракторных станциях — этих основных энергетических центрах. Имея неразрывную органическую связь с обслуживаемыми ими колхозами, являясь распорядителями мощных основных средств и организаторами производства, МТС являются и организаторами стахановского движения. От их работы, планирования агротехники и выполнения этих планов зависят в значительной степени размеры урожайности.

Роль и значение машинотракторных станций в государственном планировании, в стахановском движении и подъеме урожайности характеризуется темпами их роста. На 1 января 1936 г. по Союзу имелось 4 376 МТС, обслуживавших 132,4 тыс. колхозов (53,0% общего количества колхозов) и три четверти (75,7%) всей колхозной площади¹. На 1 октября 1936 г. по Союзу имелось уже 4 993 МТС². К концу второй или к началу третьей пятилетки 6 тыс. МТС охватят все 250 тыс. колхозов.

Как быстро растет в связи с этим механизация полевых работ, требующая строгого планирования, видно из того, что МТС, выполнившие на 1 декабря план работ за 1936 г., обработали 159,4 млн. га (в переводе на пахоту без дорожных и транспортных работ) — больше, чем за пять лет с 1930 по 1934 г., и на 63,5 млн. га больше, чем в 1935 г. При этом в 1936 г. тракторный парк выполнял все виды полевых работ — пахоту, культивацию, боронование, сев и т. д. Комбайнами убрано в 1936 г. 25% всей площади колхозных хлебов, механическими молотилками обмолочено 70% урожая и т. д.

МТС представляет собой мощное предприятие, в котором создается наиболее подготовленная почва для роста новой армии стахановцев и для передачи стахановского опыта. На 1 января 1935 г. каждая МТС имела в среднем по Союзу 51 трактор мощностью в 787 л. с., 22 молотилки и т. д. На 1 января 1936 г. число тракторов в МТС увеличилось на 37,3%, а их мощность — на 16,4%. В 1937 г., по данным НКЗ СССР, 200 МТС будут иметь больше 90 тракторов каждая и по несколько десятков комбайнов и автомашин, 3 863 МТС — до 90 тракторов каждая и 1 883 МТС — до 60 тракторов каждая.

Планирование производственной деятельности каждой МТС стоит в неразрывной связи с планированием производства обслуживаемых ими колхозов. МТС ответственны за планирование колхозов. Это отражается на тех договорах, которые заключаются между МТС и колхозами. Договоры имеют громадное значение для передачи стахановского опыта, для мобилизации внутренних ресурсов и создания новой армии стахановцев. В них МТС обязуются перед обслуживаемыми ими колхозами, помимо выполнения в определенные сроки установленных работ (подъем зяби и паров, посев, уборка, молотба и т. д.), оказывать колхозам агрономическую помощь, устанавливая правильные севообороты, организацию труда, постановку учета и т. д. Имея техников, агрономов, бухгалтеров и других специалистов, МТС в состоянии выполнить свои обязательства. С другой стороны, и кол-

¹ «Сельское хозяйство СССР». Ежегодник 1936 г. М., 1936 г., стр. 12.

² «Правда», № 92, за 1936 г.

хозы обязуются (согласно п. 4 договора) проводить агротехнические улучшения.

«Если вы при заключении договора,—сказал заместитель председателя Совнаркома СССР тов. Чубарь на совещании руководящих работников МТС и земельных органов с руководителями партии и правительства,—запишете не вообще, а по каждому участку, по каждой культуре технические условия работы и разъясните это колхозу, он вцепится зубами, будет драться за качество и найдет силы для того, чтобы проверить на 18 см или на 12 пашет тракторист»¹. Таким образом, в договорах сочетаются основные элементы планирования объема и характера работ МТС с производственными планами обслуживаемых ими колхозов. В договорах предусматриваются максимальное и наиболее эффективное использование энергетических ресурсов МТС и колхозов, система агротехники, система оплаты труда и т. д.

Чтобы эти договоры не нарушались, недостаточно той ответственности в судебно-административном порядке, которая предусмотрена ими. Наряду с этим необходимо усиление общественного контроля над качеством выполнения плановых заданий МТС и обслуживаемых ими колхозов. В общественном контроле над качеством агротехники самое активное участие должны принимать избы-лаборатории, государственные комиссии по определению урожайности (фактически они ведут уже во многих случаях эту контрольную работу) и т. д. Такой общественный контроль над ходом работ на высокоурожайных участках был поставлен коллективом Союзного научно-исследовательского хлопкового института в Наманганском районе (Узбекистан) и дал отличные результаты.

Правильное оперативное планирование работы МТС и обслуживаемых ими колхозов, овладение кадрами машинной техникой определяют размеры использования в МТС тракторного и комбайнового парка. Превышающая установленные нормы выработка стахановцев, которыми законно гордится вся страна, демонстрирует со всей яркостью, что может дать социалистическое производство.

Важно, что вместе со стахановскими рекордами растет и средняя по Союзу выработка. Если в 1933 г. один 15-сильный трактор по Союзу сделал в среднем 363 га (в переводе всех работ на мягкую пахоту), то в 1934 г. выработка равнялась уже 405 га, в 1935 г.—410 га, а в 1936 г.—463 га. Первое место по Союзу в использовании трактора занимает уже третий год Татарская республика: в 1936 г. один 15-сильный трактор выработал здесь в среднем 752 га (или на 63% больше, чем в среднем по Союзу), второе место Крымская республика — 664 га, третье — Азово-Черноморский край — 633 га.

Еще в большей степени растет использование комбайнов. Достаточно сказать, что средняя выработка одного комбайна в 1933 г. равнялась всего лишь 70,6 га, в 1934 г. она почти удвоилась, достигнув 124 га, в 1935 г. выработка опять удвоилась, достигнув 259 га². В истекшем 1936 г. средняя выработка одного комбайна по Союзу определялась в 351 га, больше на 56 га, чем намечено планом второй пятилетки³. Лучшие показатели использования комбайнов в 1936 г. дает Азово-Черноморский край — 467 га, АССР немцев Поволжья —

¹ Совещание руководящих работников МТС и земельных органов с руководителями партии и правительства. Сельхозгиз. 1936 г., стр. 131.

² «Ежегодник Наркомзема СССР на 1936 г.», стр. 202.

³ В США один 15-сильный трактор в переводе на пахоту вырабатывает в среднем 90—100 га, т. е. в 4—4,5 раза меньше, чем в СССР, а один комбайн — 200—300 га, т. е. на 50% меньше.

438 га, Северокавказский край — 412 га, Сталинградский — 392 га и т. д. В общем комбайнами убрано в 1936 г. зерновых культур (с подсолнечником) 20,0 млн. га против 6,8 млн. га в 1935 г. и 1,7 млн. га в 1934 г. Постановление Наркомзема СССР о присвоении лучшим комбайнерам звания «мастеров комбайновой уборки» (от 25 июля 1936 г.) еще более подняло выработку комбайнов, еще больше стимулирует рост стахановского движения.

Много раз установленный и проверенный факт, что в колхозах, обслуживаемых МТС, система агротехники и урожайность выше, чем в колхозах, не обслуживаемых ими, особенно знаменателен. Высокая выработка, полное овладение машинной техникой, повышение качества работы обуславливают подъем урожайности. Хороший уход за машинами, например, очистка плуга от грязи, правильная установка его, повышает не только размеры выработки, но и качество работ. То же самое нужно сказать и о культиваторе, луцильнике, сеялке и т. д., не говоря уже о тракторе и комбайне. Именно поэтому от тракториста и комбайнера требуется не только хорошее знакомство с трактором и комбайном, но и хорошее знание прицепных орудий, знание агротехники, общее культурно-политическое развитие.

В 1937 г., когда все 250 тыс. колхозов будут охвачены 6 тыс. МТС, когда, по данным Наркомзема СССР, МТС будут иметь около 100 тыс. чел. инженерно-технического персонала, 700 тыс. трактористов, 140 тыс. комбайнеров, около 100 тыс. шоферов, свыше 230 тыс. других постоянных квалифицированных работников¹, — их роль как организаторов с.-х. производства, как планирующих органов и как центров стахановского движения еще больше возрастет.

IV

По мере роста механизации и машинизации социалистического сельского хозяйства, по мере организационно-хозяйственного укрепления колхозов идет углубление государственного планирования производственных процессов, что в свою очередь укрепляет колхозы.

Одним из важнейших актов государственного планирования агротехники явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г. «ввести во всех совхозах и колхозах севооборот, как одно из лучших средств повышения урожайности». Исходя из директив НКЗ СССР, краевые, областные и республиканские организации разработали типовые севообороты для различных групп районов с более или менее идентичными почвенными, метеорологическими, экономическими и организационно-хозяйственными условиями.

Эти типовые севообороты во многих случаях переделывались по указаниям НКЗ СССР и в конце концов утверждались им. На основе типовых севооборотов и с учетом специализации районов и всех их особенностей вырабатывались конкретные севообороты совхозов и колхозов, отражающие государственные плановые задания.

Стахановская борьба за высокий урожай неразрывно связана с борьбой за правильный севооборот, как за основу планового хозяйства. Характерно, что в одном из самых высокоурожайных районов Союза — в Дмитровском районе (Московская область) — внедрение и освоение севооборотов, по признанию местных агрономов, сыграли огромную роль в получении высокого урожая. Здесь уже в 1935 г. из 219 колхозов 104 освоили севооборот. Имеются такие колхозы,

¹ «Социалистическое земледелие» от 26 октября 1936 г.

которые уже 5 лет размещают культуры в точном соответствии с севооборотом.

Однако, во многих случаях типовые севообороты не конкретизировались для каждого колхоза в отдельности в связи с особенностями в соотношении угодий, характером почв, конфигурацией полей и т. д. «Правильными» севооборотами их во всяком случае назвать нельзя. В таких случаях, как ярко и подробно изложил на примере Саратовского края акад. Тулайков на пятом пленуме секции зерновых культур с.-х. академии им. Ленина (в декабре 1936 г.), посевы производились по плохим предшественникам, поля были покрыты сорняками, никакой системы агротехники не проводилось и т. д., что, конечно, снижало урожайность.

Но в некоторых случаях в колхозах вообще еще нет севооборотов, если даже они числятся на бумаге. По данным Наркомзема СССР, в 22 областях и краях колхозы, имеющие удовлетворительные севообороты, составляют 40,7% их общего количества. В трети колхозов нынешние севообороты должны быть переделаны. Примерно, восьмая часть колхозов нуждается в восстановлении утерянных границ полей. В остальных колхозах севообороты не вводились.

Внедрение правильных севооборотов остается еще актуальнейшей задачей в борьбе за подъем урожая и в деле дальнейшего развития государственного планирования агротехники и урожайности. Ведь севооборот — это не только, как часто говорят, правильное чередование культур и смена полей, севооборот — это система агротехники. Вводя севооборот, нельзя не разрабатывать в плановом порядке систему агротехники. Поэтому естественно, что одновременно углублялось государственное планирование обработки почвы, посева сортовыми семенами, применения навозного и минерального удобрения и т. д.

В августе 1933 г. был дан государственный план зяблевой пахоты как важнейшего мероприятия по подъему урожайности. Насколько крупный успех имело это мероприятие, видно из того, что в 1935 г. по зяби была посеяна почти половина (49,2%) всех яровых. На 20 ноября 1936 г. зяби было поднято 56,0 млн. га, или 83% плана, против 45,2 млн. га, или 79% плана, в предшествующем году на этот срок. Таким образом яровые посеы 1937 г. обеспечены зябью в значительно больших размерах, чем в каком-либо из предшествующих лет. Передача стахановского опыта подъема зяби в 1936 г. путем правильного планирования всей работы должна иметь большое значение в 1937 г.

Что особенно важно, с каждым годом подъем зяби происходит в более ранние сроки. На 15 октября было поднято зяби в 1933 г. 14,7 млн. га, в 1934 г. — 20,5 млн. га, в 1935 г. — 26,8 млн. га (47% плана), а в 1936 г. — 36,7 млн. га (54% плана). Там, где план подъема зяби срывался, — а это имело место в 1936 г. в ряде районов, — там обычно запаздывали со своевременным севом яровых, что сказывалось на уровне урожая.

Громадный тракторный парк МТС и особенно рост мощных ЧТЗ дают полную возможность совершенно ликвидировать посеы по весновспашке, а также планировать и производить подъем зяби в ранние сроки с предварительным лущением немедленно после уборки. Это — полный переворот в обработке почвы, который обеспечивает значительный подъем урожайности. Государственный план весеннего сева на 1937 г. требует обеспечения весной тщательной обработки поднятой с осени зяби.

Не меньший успех имеет и государственное планирование подъема паров. Ранние пары составляли в 1936 г. 40,7% общей площади чистых паров, а еще недавно, в 1931 г., в апреле и мае было поднято по Союзу только 4,0% всех паров. Борьба за полное выполнение плана раннего подъема паров — важнейшее условие повышения урожайности.

План требует двух-трех обработок паров (перепашка, дискование и культивация). Государственный план обработки паров, увеличивавший культивацию и дискование в 1936 г. в 2,5 раза по сравнению с 1935 г. (с 10 млн. до 25,6 млн. га), являлся, как показал стахановский опыт, крупнейшим агротехническим мероприятием по подъему урожайности и стимулировал рост стахановского движения. Стахановцы на пленуме зерновой секции в с.-х. академии им. Ленина в декабре 1936 г. много раз демонстрировали, как они добивались высокого урожая правильной обработкой паров. В 1936 г. тракторное боронование и культивация увеличились по сравнению с 1933 г. в 13,3 раза, а боронование и дискование зяби и весновспашки по сравнению с 1935 г. удвоились (49,7 млн. га против 24,9 млн. га)¹.

Навозное удобрение — могучее средство подъема урожайности. Как растет вывоз навоза, можно видеть из следующей таблицы²:

Вывоз навоза на колхозно-крестьянские поля

Годы	Всего (в тыс. тонн)	В % к 1933 г.	В том числе на пары (в тыс. тонн)	В % к 1933 г.
1933	81 832	—	46 699	—
1934	98 189	120,0	42 168	90,3
1935	135 689	165,8	70 716	151,4

Количество вывозимого навоза за два года почти удвоилось. На 1936 г. постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) установлен государственный план вывозки на поля колхозов и совхозов в 485 млн. возов, из них 254 млн. возов — к весне³. К весеннему севу было вывезено 420 млн. возов⁴, т. е. план был перевыполнен почти в 2 раза. Против 1935 г. вывоз навоза удвоился. Государственным планом весеннего сева на 1937 г. устанавливается вывоз навоза для колхозов в размере 675 млн. возов.

Стахановские урожаи окончательно разрушили имевшую еще кое-где хождение крайне вредную «теорию» о том, что черноземные почвы не нуждаются в навозном удобрении. Высокие урожаи на юге и юго-востоке, помимо хорошей обработки почвы и хорошего семенного материала, получались, главным образом, благодаря навозному удобрению. В Азово-Черноморском крае в 1936 г. было вывезено небывалое количество навоза — 1,6 млн. возов против 93 тыс. возов в 1935 г. В соревнующейся с этим краем по агротехнике и урожайности Днепропетровской области в 1936 г. было вывезено также не-

¹ М. Чернов, Итоги весны и задачи уборки, «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 6, 1936 г.

² «Ежегодник Наркомзема СССР», М. 1936 г., стр. 207.

³ «Народнохозяйственный план на 1936 г.», М. 1936 г., стр. 217.

⁴ М. Чернов, Итоги весны и задачи уборки.

бывалое количество навоза — 6,1 млн. возов против 1,2 млн. возов в 1935 г.

Государственное планирование производства и распределения минеральных удобрений особенно важно. Мощное развитие химической индустрии обеспечивает дальнейший рост производства минеральных удобрений. В царской России минеральные удобрения применялись в ничтожных размерах. Вот несколько цифр, ярко иллюстрирующих применение минеральных удобрений до революции и в социалистическом земледелии (в тыс. тонн.)¹:

Виды удобрений	1913 г.	1936 г. (за 9 мес. плюс план IV квартала)
Азотистые	20	477
Суперфосфат	230	1 481
Фосфоритная мука	9	577
Калийные соли	25	445

Эти данные сами за себя говорят. В 1936 г. к весенней кампании колхозы получили больше, нежели в 1935 г.: азота — на 77%, калия — на 235%, суперфосфата — на 62%.

Стахановцы в процессе борьбы за высокий урожай добиваются, чтобы планирование минеральных удобрений шло наиболее целесообразно и чтобы минеральные удобрения применялись согласно требованию агрономической науки.

Однако, как ни быстро растет производство минеральных удобрений, все же оно резко отстает от гигантской потребности в них. Пока они применяются, главным образом, под технические и огородные культуры и в очень небольших размерах под зерновые. Сильно растут, хотя все еще недостаточно, известкование и торфование полей, а также применение всевозможных местных удобрений (зола, птичьего помета, фекалий, жижи и т. д.).

В областях, краях и республиках планы внесения местных и минеральных удобрений часто разрабатываются по районам, а эти последние — по колхозам. Иногда, как например в Дагестане (постановление Дагестанского обкома ВКП(б) от 5 сентября 1936 г.), в планах даются колхозам подробные указания, когда и сколько вносить минерального и навозного удобрения, даются нормы их внесения. Имеются также указания об использовании местных удобрений.

Особенно усиленно проводилось за последние годы государственное планирование посевного материала как одного из основных мероприятий в борьбе за высокий урожай. По государственному плану весеннего сева на 1937 г. сортовые посевы яровых зерновых культур в колхозах должны охватить площадь в 35 млн. га. Народнохозяйственный план на 1936 г. предусматривал посев яровых зерновых культур в колхозах чистосортными семенами на 28 млн. га, или на 52,5% посевной площади против 33,4% в 1935 г. Отметим, что в 1935 г. сортовыми семенами в колхозах посеяно только 40% яровой пшеницы и 54% озимой пшеницы². В 1936 г. посев сортовыми семе-

¹ «Правда» от 19 ноября 1936 г.

² М. Чернов, Итоги весны и задачи уборки.

нами значительно увеличился, но все же в этой области далеко не использованы богатейшие возможности подъема урожайности. Стахановский опыт работы с сортовыми семенами еще слабо передается.

Государственный план весеннего сева на 1937 г. требует очистки и триерования всех семян. Посевы непотравленными семенами пшеницы, овса, ячменя и проса запрещаются. Напомним, что в 1936 г. на 20 апреля было протравлено семян на 46 млн. пудов больше, чем на этот срок в 1935 г., а протриеровано на 54 млн. больше. «Однако,— замечает нарком земледелия т. Чернов, приводя эти данные,— дело очистки зерна продолжает оставаться наиболее слабым участком»¹.

В государственное планирование с.-х. производства быстро включаются новейшие достижения с.-х. науки и победы стахановцев. Это ярко сказывается на планировании и внедрении в жизнь яровизации и семян. В 1935 г. в колхозах посев яровизированными семенами был произведен на площади в 1,9 млн. га. Планом на 1936 г. намечено было посеять в колхозах яровизированными семенами 4,9 млн. га и в совхозах НКСовхозов — 900 тыс. га².

Фактически в 1936 г. яровизированными семенами пшеницы, ячменя и овса засеяно было колхозами около 8 млн. га, т. е. план был перевыполнен больше чем в полтора раза. Этот замечательный прием агротехники, разработанный акад. Т. Д. Лысенко, дал стране не менее 60 млн. пудов зерна. При этом обычно чем выше урожай в колхозе, тем больше прибавка от яровизации. Планом весеннего сева на 1937 г. намечается посев яровизированными семенами в колхозах 9 млн. га.

Расширению посевов яровизированными семенами в первую очередь повсюду содействуют стахановцы, которые быстро оценили значение этого мероприятия в подъеме урожайности.

Запаздывание посевов, как известно, наносит значительный ущерб урожайности. В государственных посевных планах предусматриваются предельные сроки посевов по краям, областям и районам (7—10 дней). Стахановское движение на многочисленных ярких примерах ярового сева 1936 г. еще раз подтвердило, как важно сжимать период сева. Отчеты 9 000 колхозов Украины показали, что сев колосовых культур в большей половине колхозов был проведен за 3—5 дней, примерно, в одной пятой колхозов — в 6 дней и в остальных — в 7—10 дней. Характерно, что в районах с низким урожаем весенний сев в 1936 г. чрезвычайно затянулся. Так, в Саратовском крае сев продолжался 25 дней, по Сталинградской области — 25 дней и т. д. На 1937 г. государственный план весеннего сева предусматривает для большинства республик, краев и областей предельные сроки сева пшеницы, овса и ячменя в 6—9 рабочих дней, а по зяби — в 4—5 рабочих дней.

Особенно крупный успех имеет государственное планирование борьбы с сорняками. Как известно, стахановцы проявляют себя в этом мероприятии особенно ярко. С каждым годом не только растет процент прополотых площадей, но и самая прополка проходит все тщательнее и в более ранние сроки. В 1934 г. на 1 июня было прополото 20,5%, в 1935 г. — 26,6%, на 15 июля в 1934 и 1935 гг. — соответственно 40 и 47%, на 1 июля 1934 и 1935 гг. — 54,3% и 66,0%³. Лучшие колхозы и совхозы пропалывали зерновые 2—3 раза, чего раньше, конечно, никогда не бывало. В 1936 г. было прополото почти три четверти всех посевов зерновых в Союзе.

¹ М. Чернов, Итоги весны и задачи уборки.

² «Народнохозяйственный план на 1936 г.» М., 1936 г., стр. 220.

³ «Ежегодник Наркомзема СССР», М. 1936 г., стр. 209.

Вся еще очень короткая по времени, но насыщенная яркими фактами история стахановского движения показывает, какие неисчерпаемые возможности изобилия продуктов заложены в социалистическом земледелии. В 1937 г. эти возможности должны быть максимально использованы в упорной борьбе за выполнение и перевыполнение оперативных планов.

V

Важным элементом государственного планирования социалистического земледелия является планирование подготовки и переподготовки кадров — новых миллионов трактористов, комбайнеров, машинистов, полеводов, бригадиров и т. д.

С какой сказочной, казалось бы, невероятной быстротой растут у нас новые люди деревни, об этом говорят следующие цифры: за один только 1935 г. по Союзу было подготовлено 263 тыс. трактористов (за 1934 г.—248 тыс.), 84 тыс. комбайнеров (за 1934 г.—27 тыс.), 40 тыс. машинистов на сложных молотилках (в 1934 г.—43 тыс.), 963 тыс. шоферов (в 1934 г.—919 тыс.), 34 тыс. председателей колхозов (в 1934 г.—29 тыс.), 241 тыс. бригадиров — полеводов и звеньевых (в 1934 г.—251 тыс.) и т. д.

Эта громадная армия строителей социализма в деревне выделила тысячи стахановцев — мастеров высоких урожаев. Они дали великолепные образцы использования тракторов, комбайнов и других с.-х. машин. Воплощаются в действительность замечательные слова товарища Сталина, что «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса».

Только за первую половину 1936 г. окончили курсы по агротехнике 535 тыс. колхозников, школы бригадиров — 222 тыс., школы счетоводов — 68 тыс. «Именно из этой среды пополняются и будут пополняться ряды образованных, культурных людей, специалистов своего дела», — замечает «Правда», приводя в передовой эти цифры¹. Именно из этой среды выходят и должны, главным образом, выходить стахановцы — мастера высоких урожаев, ульев и т. д.

Для тех, кто прошел подготовку, требуется, конечно, непрерывное обновление знаний, знакомство с новейшими достижениями с.-х. науки и стахановской практикой. В этом отношении особенно важно, что, кроме подготовки новых кадров, в широких масштабах проходит переподготовка их по системе НКЗ СССР и по системе НКСовхозов. Проблема планирования и создания новых миллионов высококвалифицированных работников социалистического земледелия в дальнейшем несомненно займет еще более видное место.

Наряду с передачей новым кадрам стахановских навыков и приемов работы необходимо также передавать им стахановский энтузиазм, стахановское упорство в достижении поставленных целей, стахановское все преодолевающее стремление к знанию, безграничную любовь и преданность социалистической родине, партии Ленина — Сталина, создавшей новую, радостную, красивую жизнь.

¹ «Правда» от 17 сентября 1936 г.

Пути повышения доходности колхозных животноводческих ферм¹

На XVII съезде партии товарищ Сталин, отметив, что за годы реорганизационного периода произошло сокращение поголовья вследствие кулацкого вредительства, сказал: «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая».

Это указание вождя мобилизовало массы колхозников. Партия развернула большую организационно-массовую работу; миллионы работников, партийных и беспартийных, были вовлечены в борьбу за поднятие животноводства. В результате уже в 1934 г. был достигнут перелом в развитии животноводства. Начиная с 1934 г., поголовье продуктивного скота увеличивается нарастающими темпами, которые далеко превышают темпы роста поголовья в капиталистических странах в докризисные годы, а также темпы увеличения скота в нашей стране в годы восстановительного периода, не говоря уже о довоенном периоде. Так, за период с 1864 по 1914 г., по данным ветеринарного управления министерства внутренних дел, ежегодный прирост скота в 51 губернии Европейской России составлял в среднем: по крупному рогатому скоту — 0,9%, по свиньям — 0,7%, а поголовье овец за эти годы сократилось на 5 с лишним миллионов голов. Средний ежегодный прирост поголовья в СССР в 1922—1925 гг. составлял: по крупному рогатому скоту — 6,6%, по овцам — 6,7%, по свиньям — 20%. За 1933—1936 гг. средний ежегодный темп прироста поголовья таков: крупного рогатого скота и овец — 18%, свиней — 68%. За последние три года (1933—1936), по данным летнего учета скота, прирост крупного рогатого скота в СССР составил 18 млн. голов, овец и коз — 23 млн. голов и свиней — 18 млн. голов. Бурные темпы увеличения поголовья продуктивного скота за последние годы — яркая иллюстрация огромных преимуществ социалистического сельского хозяйства.

Решающую роль в подъеме животноводства сыграли сталинский устав сельскохозяйственной артели и решения июньского (1934 г.) пленума ЦК ВКП(б) о животноводстве. Пленум выдвинул задачу организации животноводческой фермы в каждом колхозе. На 1 января 1935 г. насчитывалось 38% колхозов без ферм. На 1 сентября 1936 г. процент колхозов, не имевших ферм, снизился до 12; кроме того, 10% колхозов без ферм имели продуктивный скот. Таким образом, поставленная партией и правительством громадная задача — создать ферму

¹ Статья написана по материалам экспедиции Института экономики Академии наук СССР. В разработку вошли годовые отчеты по 94 колхозам Кирсановского района за 1935 г.

в каждом колхозе — в основном решена в очень короткий срок. Здесь сказалась роль государственного плана развития животноводства, введенного в 1935 г.

Создание фермы в каждом колхозе имеет огромное значение для хозяйственного укрепления колхозов, ибо рост доходов колхозов и зажиточности колхозников тесно связан с внедрением животноводства в колхозах. Перед колхозами во всем объеме стоит задача повысить доходность животноводческих ферм. Колхозные животноводческие фермы будут повышать свою доходность лишь при улучшении качественных показателей, при повышении продуктивности скота.

Состоявшееся в феврале 1936 г. совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства показало, каких огромных успехов добились передовые фермы, стахановцы животноводства. Достаточно указать, что передовые доярки надаивают в год на каждую корову свыше 3 тыс. л молока при среднем удое по фермам СССР около 1 100 л. Передовые свиноматки получают приплода на каждую матку за год свыше 20 поросят; в среднем же по СССР на одну свиноматку получено приплода 9 поросят. Передовые телятницы выращивают сотни голов молодняка, не допуская падежа ни одной головы (в среднем по фермам СССР отход телят составляет около 10%). Достижения передовиков показывают, какие огромные возможности имеются у колхозов в повышении продуктивности скота. Эти достижения открывают перед всеми колхозами блестящие перспективы повышения доходности животноводческих товарных ферм.

В последнее время в связи с расширением колхозного производства, с развертыванием советской торговли сильно выросло в колхозах значение денежных доходов. Колхозы вкладывают все большие денежные средства в строительство, покупку автомашин и т. д. Сталинский устав сельскохозяйственной артели установил такую норму отчисления от денежных доходов в неделимый фонд, которая устранила имевшее место увлечение капитальным строительством в колхозах за счет снижения выплаты денег по трудодням. В связи с этим увеличались денежные выдачи на трудодни. Колхозные животноводческие товарные фермы, отличающиеся высокой товарностью своей продукции, являются весьма важным источником денежных доходов в колхозах. Вопрос о путях повышения доходности колхозных животноводческих ферм становится поэтому еще более актуальным.

На основе анализа годовых отчетов колхозов Кирсановского района Воронежской области мы покажем роль колхозных животноводческих ферм в повышении доходов колхозов и зажиточности колхозников, а также основные факторы увеличения доходности ферм.

Роль животноводческих ферм в повышении доходов колхозов и колхозников

Рост доходов колхозов в связи с увеличением поголовья продуктивного скота подтверждается следующими цифрами (см. табл. на стр. 101).

С увеличением поголовья растет и валовая выручка колхозов от животноводства¹. Валовая выручка от животноводства на одного тру-

¹ Валовая выручка колхозов исчислена путем оценки валовой продукции по рыночным ценам (ценам колхозной торговли), товарная часть продукции взята по фактическим ценам реализации.

Группы колхозов по поголовью продуктивного скота в переводе на крупный	Число колхозов в группе	Валовая выручка от животноводства (в руб.)		Доход от животноводства в % ко всему доходу
		на 1 колхоз	на 1 трудоспособного	
До 5 голов	23	2 066	15,65	3,0
5,1—25 голов	42	9 730	51,83	6,8
25,1—50 голов	19	38 195	116,19	13,7
Свыше 50 голов	10	70 640	287,74	23,0
В среднем	—	20 088	96,23	11,6

доспособного выше в четвертой группе по сравнению с первой в 18 раз.

Помимо того, что скот является добавочным источником дохода, внедрение животноводства повышает рентабельность хозяйства в целом. Чем больше скота в колхозе на одного трудоспособного, тем больше дохода на один трудодень, тем выше, следовательно, оплата труда. Если принять валовую выручку на один трудодень в первой группе колхозов за 100, то в третьей группе она составит 115,1, а в четвертой — 135,3.

Внедрение животноводства в колхозах дает возможность использовать полнее и с большей эффективностью естественные кормовые угодья (сенокосы, пастбища и выгоны), а также использовать отходы полеводства, которые при небольшом поголовье используются недостаточно. Животноводство, являясь источником удобрения, повышает урожайность полей. Так, в колхозах, имеющих продуктивного скота до 5 голов (в переводе на крупный), урожайность зерновых составляет 8,9 ц с 1 га, а в колхозах, имеющих свыше 35 голов, — 10,3 ц. Наконец, внедрение животноводства повышает доходность хозяйства потому, что часть продукции полеводства, используемая как корм скоту, перерабатывается в более ценные животноводческие продукты. Тем самым повышается товарность колхозов.

Колхозные животноводческие фермы играют большую роль в борьбе за зажиточную жизнь колхозников. С увеличением поголовья в колхозах растет удельный вес денежного дохода от животноводства во всем денежном доходе колхозов, растет денежная оплата трудодня.

В колхозах Кирсановского района с наиболее высокой обеспеченностью скотом выдача на один трудодень деньгами в 3 раза выше, чем в колхозах, имеющих наименьшее количество продуктивного скота. В связи с высокой товарностью животноводство занимает важное место в денежном доходе колхозов. Его удельный вес в колхозах с развитым животноводством составляет 20—30%¹.

Наряду с повышением оплаты трудодня растет в связи с развитием животноводства и количество трудодней, выработанных колхозниками. Так, процент колхозников, выработавших за год свыше 300 трудодней, составляет в группе колхозов, имеющих до 5 голов продук-

¹ В среднем по району животноводство занимает в доходах колхозов сравнительно небольшое место (16,4%) от всех денежных поступлений колхозов. Это объясняется тем, что район — зерновой.

тивного скота 6,7, в группе колхозов, имеющих свыше 50 голов скота,—15,1.

В первой группе колхозов (до 5 голов) выработано за год на одного трудоспособного в среднем 120,7 трудодня, в четвертой группе — 163 трудодня, т. е. на 35% больше. Здесь сказывается прямое влияние размеров животноводства, во-первых, как более трудоемкой отрасли, во-вторых, как несезонной отрасли, в которой, в отличие от полеводства, работы производятся круглый год.

От колхозных животноводческих ферм в значительной степени зависит развитие личного подсобного животноводства колхозников. Все колхозные свинофермы района снабжали колхозников поросятами. Некоторые колхозники брали в колхозах поросят два раза в год—от весеннего и осеннего опороса. Колхозники выращивают поросят и затем откармливают их на мясо; часть мяса и сала оставляют себе, а часть продают на колхозном рынке. Колхозы продали колхозникам также значительное число ягнят.

В сталинском уставе сельскохозяйственной артели, представляющем собой обобщение опыта передовых колхозов, организация животноводческих ферм записана как одна из важнейших задач артели. Это сделано потому, что животноводство, повышая доход колхозов, дает возможность колхозникам скорее достигнуть зажиточной жизни. Дальнейшее расширение колхозного животноводства является одним из важнейших средств повышения рентабельности колхозов.

Преимущества комбинирования животноводческих ферм в колхозах

Расширение животноводства в каждом колхозе может идти двумя путями: развитием одного какого-либо вида скота или сочетанием нескольких его видов. Какой путь является более правильным? Ответ на этот вопрос дает примерный устав сельскохозяйственной артели, в котором записано следующее: «Артель организует смешанную животноводческую товарную ферму или в случае наличия большого количества скота несколько специализированных животноводческих товарных ферм».

О преимуществах комбинирования животноводческих товарных ферм в колхозах говорят следующие цифры:

Группы колхозов по наличию товарных ферм	Число колхозов	Голов продуктивного скота (в переводе на крупный) на 100 трудоспособных	В % к 1-й группе	Валовая выручка от животноводства на 1 трудоспособного (в рублях)	В % к 1-й группе
С 1 фермой	25	9,0	—	57	—
» 2 фермами	17	14,6	162,2	144	252
» 3 »	13	25,3	281,1	253	444

Если по количеству скота на 100 трудоспособных первая группа меньше третьей, примерно, в 3 раза (9,0 и 25,3), то по валовой выручке от животноводства на одного трудоспособного третья группа превышает первую почти в 4½ раза. Разница между первой и второй груп-

пой по валовой выручке от животноводства на одного трудоспособного также значительно превышает разницу в размерах поголовья скота. Это говорит о том, что различия в доходности разных групп колхозов объясняются не только размерами поголовья, но и влиянием самого сочетания отраслей животноводства.

Рост рентабельности колхозных животноводческих ферм при комбинировании отраслей животноводства наиболее ярко отражается в следующих цифрах:

Группы колхозов	Валовая выручка от животноводства на 1 трудодень, затраченный в животноводстве		Валовая выручка от животноводства на 1 переводную голову продуктивного скота	
	рублей	в % к 1-й группе	рублей	в % к 1-й группе
С 1 фермой	6,17	—	638,28	—
С 2 »	8,33	135,0	989,22	155,0
С 3 »	10,76	174,4	1 001,71	157,0

Валовая выручка от продуктивного животноводства на один трудодень, затраченный в этой отрасли, заметно растет от первой группы к третьей; в колхозах с тремя фермами она выше, чем в колхозах с одной фермой, почти на 75%. Оплата труда, затраченного на фермах, повышается в результате комбинирования отраслей животноводства.

Валовая выручка от животноводства на одну голову скота в третьей группе выше, чем в первой, на 57%. Это также свидетельствует, что комбинирование отраслей животноводства повышает рентабельность колхозных животноводческих ферм.

На чем основано преимущество сочетания различных ферм в колхозах?

Сочетание разных отраслей животноводства позволяет лучше использовать кормовые ресурсы колхозов. Так например, при наличии в колхозе только свиней могут остаться неиспользованными луга и пастбища. Свиньи не могут также использовать в достаточной степени отходы полеводства — гуменные корма. Сочетание же свиноводства с разведением крупного рогатого скота или овец создает условия для более полного использования пастбищ, сена и отходов полеводства. Сочетание развития всех трех видов скота — свиней, овец и крупного рогатого — при достаточной обеспеченности колхоза разными земельными угодьями также имеет свои преимущества. Овцы могут поедать часть гуменных кормов, которые неохотно и с меньшей эффективностью поедаются крупным рогатым скотом. Овцы могут пастись на пастбищах с очень низким травостоем, которые непригодны для пастбы молочного скота. Наконец, овцы могут пастись на тех участках, где уже прошли коровы, и находить для себя корм.

Введение правильного севооборота означает внедрение и расширение посева разнообразных кормовых культур — корнеклубнеплодов, трав и силосных культур. Наличие одного какого-нибудь вида скота не позволяет достаточно рационально использовать продукцию всех кормовых культур. Лишь сочетание нескольких видов скота, предъ-

являющих различные требования к кормовым рационам, дает возможность с максимальной эффективностью использовать все кормовые ресурсы колхозов.

Таким образом, наличие различных земельных угодий и сочетание различных полевых культур является естественной и экономической основой сочетания отраслей животноводства в колхозах.

Сочетание свиноводства с разведением молочного скота вызывается, кроме того, специфическими условиями производства на свинофермах, именно — необходимостью выпойки поросят молоком для обеспечения лучшего их развития. При переработке молока в колхозах (в колхозах Кирсановского района около 8% молочной продукции перерабатывается в масло) отходы от переработки молока (снятое молоко, сыворотка) также являются хорошим кормом для свиней.

Сочетание двух-трех ферм в колхозах не только ведет к увеличению размеров товарной животноводческой продукции, но и обеспечивает также более равномерное поступление ее на протяжении всего года. Товарная продукция от молочных ферм поступает преимущественно в летние месяцы. Это объясняется, во-первых, концентрацией отелов в большинстве ферм в позднелетние и весенние месяцы, во-вторых, более высокой питательностью пастбищ по сравнению с существующим стойловым кормлением на большинстве ферм. Вот почему удои в летние месяцы намного выше, чем в зимние, и основная масса годовой молочной продукции падает на летний период. Так например, в артели им. Ворошилова Кирсановского района в течение пяти летних месяцев 1935 г. (май — октябрь) надоено 70% всей годовой молочной продукции.

Иначе распределяется по месяцам поступление товарной продукции от свиноводческих ферм. Товарная продукция свиноводческих ферм состоит из следующих частей: 1) свиньи, сдаваемые государству, 2) продаваемые поросята (основная масса продается колхозникам) и 3) продаваемые на колхозном рынке взрослые свиньи после откорма или свинина. В основной части опоросы в колхозных свиноводческих фермах протекают в марте — апреле, а отчасти (вторые опоросы) в сентябре — октябре. В эти месяцы в основной массе поступают в продажу поросята (они продаются обычно в двухнедельном — месячном возрасте). Сбыт же взрослых свиней после откорма, главным образом, производится в зимние месяцы. Следовательно, подавляющая часть товарной продукции свиноводческих ферм сбывается в зимние, позднелетние и весенние месяцы, т. е. в то время, когда удои низки и размеры товарной продукции молока резко снижаются.

Таким образом, сочетание отраслей животноводства в колхозах обуславливает более равномерное поступление и сбыт товарной продукции ферм, следовательно, более равномерные денежные поступления, что сказывается благоприятно и на финансовом состоянии колхозов.

Сочетание ферм в колхозах ведет и к увеличению доходов колхозников (см. табл. на стр. 105).

Количество трудодней, выработанных за год в среднем на одного трудоспособного, растет от первой группы к третьей, особенно в колхозах с более развитым животноводством (имеющих больше 35 переводных голов). Так, в колхозах с одной фермой на одного трудоспособного выработано 148 трудодней, в колхозах с тремя фермами — 213 трудодней, т. е. на 44% больше. Если учесть, что увеличение количества скота на фермах повышает производительность труда и что количество трудодней, затраченных в животноводстве, сравнительно небольшое (в среднем 7% по отношению к общему количе-

Оплата трудодня в разных группах колхозов

Группы колхозов по наличию товарных ферм	Выработано трудо- дней на 1 тру- доспособного		Оплата трудодня в рублях			
	число трудо- дней	в % к 1-й группе	всего на сумму	в % к 1-й группе	в том чи- сле день- гами	в % к 1-й группе
Все колхозы						
С 1 фермой	175,23	—	0,85	—	0,45	—
С 2 »	178,79	102,0	0,92	108,2	0,54	120,0
С 3 »	201,43	115,0	1,14	134,1	0,71	157,8
Колхозы, имеющие больше 35 переводных голов скота						
С 1 фермой	148,17	—	0,82	—	0,41	—
С 2 »	168,51	113,7	0,98	119,5	0,55	134,0
С 3 »	213,28	143,9	1,20	146,3	0,76	185,3

ству трудодней и лишь в колхозах с наиболее высокой обеспеченностью скотом — свыше 50 переводных голов — 14%), то ясно, что комбинирование отраслей животноводства оказывает значительное влияние на повышение трудовой нагрузки колхозников и количество выработанных ими трудодней.

Отдельные отрасли животноводства различаются по своей трудоемкости. Молочное скотоводство является более трудоемкой отраслью по сравнению с овцеводством, свиноводство же более трудоемко по сравнению с молочным скотоводством и овцеводством. Поэтому сочетание разных видов скота ведет не только к абсолютному увеличению размеров затрат труда в связи с увеличением поголовья скота. Сочетание отраслей животноводства в силу их различной трудоемкости само по себе является фактором, увеличивающим трудовую нагрузку колхозников, работающих на животноводческих фермах, и повышающим использование трудовых ресурсов колхозов. Известно, что использование трудовых ресурсов в колхозах является далеко не полным. Более полное использование резервов труда в колхозах является одной из важнейших предпосылок увеличения рентабельности колхозов.

Наряду с увеличением количества выработанных трудодней сочетание ферм, как видно из приведенных выше цифр, ведет и к увеличению оплаты трудодня, особенно в денежной части.

Наконец, сочетание нескольких ферм в колхозе имеет еще то преимущество, что оно дает возможность лучше обеспечить развитие личного подсобного животноводства колхозников. Известно, что колхозные животноводческие фермы являются важнейшим источником снабжения колхозников молодняком — поросятами и ягнятами — и играют также большую роль в ликвидации бескоровности колхозников. Скот личного пользования колхозников еще не достигает нормы, предусмотренной уставом сельскохозяйственной артели, особенно в части мелкого скота. Если колхозных дворов без крупного рогатого скота насчитывалось по СССР на 1 января 1936 г. 14,5%, то дворов

без овец было 65,6%, без свиней — 57,3%. Сочетание отраслей животноводства в колхозах явится весьма важным фактором развития наряду с крупным рогатым скотом мелкого животноводства (свиней, овец) в личном подсобном хозяйстве колхозников.

Комбинирование отраслей животноводства в колхозах не имеет ничего общего с универсализмом мелкого крестьянского хозяйства. Последний отражал низкую товарность крестьянского хозяйства и низкий уровень его специализации. Мелкокрестьянское животноводство в основном носило потребительский характер. При мелких размерах хозяйства сочетание нескольких отраслей животноводства еще больше снижало его товарность. Разумеется, при мелких размерах хозяйства не могло быть и речи о разделении труда в уходе за скотом: каждый из членов семьи ухаживал за всеми видами скота.

Совсем другое положение в колхозах. Здесь при сочетании нескольких ферм каждая из них имеет сравнительно крупные размеры. В среднем по колхозам района, имеющим две-три фермы, на один колхоз приходится 52 головы крупного рогатого скота, 91 свинья и 99 овец. Таким образом, даже в колхозах Кирсановского района, где преобладают мелкие фермы, при сочетании нескольких видов скота каждый вид скота насчитывает сравнительно большое поголовье. Крупные размеры поголовья означают, что ферма обладает высокой товарностью. При наличии большого поголовья имеется основа для разделения труда: каждая ферма обслуживается специальными работниками. В пределах каждой фермы также имеется кооперация труда (бригада) и специализация работников внутри бригады.

Высокая товарность и разделение труда на каждой ферме коренным образом отличают сочетание отраслей животноводства в колхозах от универсализма мелкого крестьянского хозяйства.

Недавно еще стояла задача — добиться, чтобы не было ни одного колхоза без животноводческой фермы. Эту задачу, поставленную июньским (1934 г.) пленумом ЦК ВКП(б), можно считать в основном выполненной. По данным ЦУНХУ СССР, к началу 1936 г. колхозы, организовавшие у себя животноводческие фермы, распределялись по наличию ферм следующим образом: с одной фермой — 57,4%, с двумя фермами — 25,3%, с тремя фермами и более — 17,3%. Таким образом, большинство колхозов имело по одной ферме. Скорейшее разрешение животноводческой проблемы требует, чтобы колхозы расширяли поголовье всех видов скота на основе сочетания товарных животноводческих ферм.

Влияние размеров ферм на их доходность

Размеры животноводческих ферм оказывают большое влияние на их доходность, что видно из следующей таблицы:

Группы колхозов по поголовью (в переводе на крупный скот)	Валовая выручка от животноводства на 1 трудодень, затраченный в животноводстве	
	в рублях	в % к 1-й группе
До 5 голов	5,73	—
От 5,1 до 25 голов	5,76	100,5
От 25,1 до 50 »	8,95	156,2
Свыше 50 голов	10,57	184,5
В среднем	8,31	—

Доход от животноводства, полученный на один затраченный в животноводстве трудодень, растет с увеличением поголовья. Разница между первой и четвертой группами составляет почти 85%. Чем больше поголовье скота на ферме, тем выше доходность животноводства и тем выше оплата труда в животноводстве.

Чем крупнее ферма, тем выше продуктивность скота. Для иллюстрации возьмем данные об удое на молочно-товарных фермах.

Группы колхозов по поголовью (в переводе на крупный скот)	В среднем на 1 колхоз годов крупного рогатого скота	Годовой удой на 1 корову (в литрах)	В % к 1-й группе
До 5 голов	8,6	750	—
5,1—25 голов	20,6	849	113,2
25,1—50 »	42,3	1 068	142,4
Свыше 50 »	96,3	1 528	203,7

Годовой удой в среднем на одну корову резко увеличивается по мере укрупнения фермы: в четвертой группе удой в 2 раза выше, чем в первой. Это объясняется тем, что крупные фермы в организационно-хозяйственном отношении имеют целый ряд преимуществ. Крупные размеры фермы (50—100 голов крупного рогатого скота) позволяют колхозам построить типовые улучшенные скотные дворы, в то время как на карликовых вновь организованных фермах скот находится в помещениях примитивных и мало приспособленных.

На крупных фермах, как правило, имеется заведующий фермой или бригадир — специальный работник, имеющий практический опыт, нередко прошедший курс обучения на животноводческом отделении районной колхозной школы. На мелких же фермах не выделяются специальные работники для непосредственного руководства фермой, ибо при небольшом поголовье нерационально иметь специального заведующего.

На смешанных фермах, имеющих небольшое поголовье скота разных видов, весь скот обслуживают один-два работника. Здесь нет еще разделения труда, ибо небольшой размер поголовья не позволяет провести специализацию работников (норма нагрузки, установленная Наркомземом СССР: для доярки — 10—12 коров, для свиная — 7 маток, для овец — до 200 голов). С увеличением поголовья и выделением специализированных ферм появляется специализация работников. Вначале она выражается в том, что работник обслуживает лишь один данный вид скота. С дальнейшим увеличением поголовья разделение труда углубляется: каждый работник выполняет лишь определенные функции по уходу за скотом (дойярки, скотники) или обслуживает лишь определенную возрастную группу скота (дойярки, телятницы). Разделение труда дает возможность каждому работнику накопить опыт и специальные знания в уходе за данным видом (данной группой) скота, позволяет лучше организовать труд и поэтому влияет на повышение продуктивности скота. Вместе с тем кооперация труда в связи с увеличением поголовья на ферме ведет к экономии труда.

Чем крупнее ферма, тем выше не только продуктивность, но и товарность животноводства. В колхозах с наименьшим размером поголовья скот сосредоточен, как правило, на смешанных фермах. Так, в группе колхозов, имеющих до 5 голов продуктивного скота (в переводе), из 23 колхозов 19 имеют смешанные фермы. В группе колхозов с поголовьем от 5 до 25 (в переводе на крупный скот) треть имеет смешанные фермы. Смешанные фермы комплектуются, главным образом, из молодняка. Так например, число коров в стаде крупного рогатого скота составляет здесь лишь 3—5%. Естественно, что эти фермы дают незначительную товарную продукцию.

Говоря о преимуществах укрупнения ферм, мы должны подчеркнуть, что размеры ферм зависят от размеров колхозов, кормовых ресурсов (наличных лугов и пастбищ) и возможности расширения производства кормов. Поэтому нужно предостеречь от увлечения гигантоманией. Создание слишком крупной фермы, размеры которой превышают кормовые возможности колхоза, будет нерациональным и может принести вред. Однако зачастую в колхозах имеются очень мелкие фермы не потому, что данный колхоз не в состоянии обеспечить кормами большее количество скота, а потому, что колхоз недавно обзавелся скотом и мелкие размеры фермы означают начальную стадию развития животноводства в колхозе.

В Кирсановском районе преобладают мелкие и карликовые фермы. Так, 65% колхозов с крупным рогатым скотом имеют до 30 голов, из 91 колхоза с крупным рогатым скотом 43 совсем не имеют коров, из 48 колхозов, имеющих коров, 33 колхоза имеют меньше 10 коров. Из 58 колхозов, имеющих свиней, 12 не имеют совсем свиноматок, а 18 колхозов имеют меньше 10 свиноматок. Половина колхозов с овцами имеет поголовье, не превышающее 50 голов.

Преобладание карликовых ферм отражает низкий уровень развития в районе колхозного животноводства. Кирсановский район является зерновым районом, в котором рыночное скотоводство в прошлом было развито слабо. Достаточно указать, что до коллективизации насчитывалось всего 2,7% хозяйств с двумя коровами и больше. Лишь в последнее время организация ферм получила быстрое развитие. Большинство карликовых ферм — это фермы, организованные недавно колхозами, которые обзаводятся продуктивным скотом. Это характерно для большинства зерновых районов, где фермы организованы по преимуществу недавно.

Мы показали, что укрупнение ферм имеет большое значение для повышения их доходности. Задача заключается в том, чтобы колхозы, имеющие смешанные фермы или мелкие специализированные фермы, добились скорейшего увеличения поголовья.

Необходимо прежде всего добиться выполнения плана комплектования стада колхозами, вновь организующими фермы. Практика Кирсановского района показывает, что некоторые колхозы подошли к выполнению задания об организации фермы формально: они купили несколько голов молодняка и считают, что организовали у себя ферму. Некоторые из колхозов, имеющих небольшое поголовье, допустили разбазаривание скота, забой скота сверх плана. Здесь сказались, с одной стороны, проделки кулацких элементов, пробравшихся к руководству, с другой — недостаточное руководство вновь организованными фермами со стороны районного земотдела.

Необходимо свести к минимуму продажу и забой скота на вновь организуемых фермах. Вместе с тем крупнейшим резервом в деле ускорения роста поголовья является ликвидация падежа молодняка.

Наконец, весьма важно закупать для вновь организуемых ферм молодняк более старшего возраста, это ускорит переход его в маточное поголовье и, следовательно, ускорит темпы расширенного воспроизводства стада.

Нередко увеличение поголовья скота в колхозах тормозится недостатком кормов, который является результатом недостаточного внимания к расширению производства кормов, в первую очередь — результатом низкой урожайности кормовых культур. Укрепление кормовой базы является одним из важнейших условий расширения поголовья и укрупнения колхозных животноводческих ферм.

Повышение продуктивности скота

Наряду с увеличением поголовья основным условием повышения рентабельности животноводческих ферм является увеличение продуктивности скота. С повышением продуктивности скота и увеличением размеров животноводческой продукции сумма издержек производства на единицу продукции снижается. Резко снижаются затраты по амортизации построек, скота и инвентаря; снижаются, хотя и в меньшей мере, затраты по оплате труда работников фермы. Так например, дояркам начисляются трудодни за надоенное молоко сдельно с каждого литра, но кроме того, в стойловый период, согласно положению Наркомзема СССР, им начисляются трудодни за уход за коровами по количеству коров. Например, на ферме артели им. Варейкиса число трудодней, начисленных за уход за скотом, составляет треть по отношению к количеству трудодней, начисленных за надоенное молоко. Ясно, что число трудодней, начисленных за уход за скотом, с повышением удоев, будет падать в расчете на один литр молока. Наконец, повышение продуктивности скота ведет за собой более высокую оплату корма, т. е. более высокий выход продукции на единицу затраченных кормов. С повышением удоев количество поддерживающего корма, которое является более или менее постоянной величиной, в расчете на один литр молока будет уменьшаться.

Каков уровень продуктивности скота в колхозах Кирсановского района? Средний годовой удой на одну корову за 1935 г. составил около 1 300 л. Это больше по сравнению с удойностью на фермах по Союзу, которая составляет 1 100 л. Но мы должны равняться не на среднесезонные показатели, а на показатели передовых ферм и передовых доярок. Передовые доярки надаивают за год в среднем на одну корову 3 тыс. л. молока и больше. Стахановская молочно-товарная ферма им. Ленина Кирсановского района дала за 1935 г. в среднем на одну дойную корову около 3 800 л при стаде в 180 коров.

Таким образом, средний уровень продуктивности скота в колхозных животноводческих фермах нужно будет признать низким. На фермах имеются в этом отношении большие неиспользованные резервы. Одно из важнейших условий повышения продуктивности скота — это улучшение породы. По данным райзо, в колхозах Кирсановского района насчитывается чистопородного и метисного скота 25% к общему числу коров. Большинство крупного рогатого скота в районе в той или иной степени метизировано, главным образом, метисы симментальской породы. Основное ядро молочного скота на фермах представляет собой хороший племенной материал. Однако недостаточное кормление и плохой уход в большинстве ферм приводят к тому, что скот не проявляет полностью своих качеств, в частности своей продуктивности.

Низкая продуктивность скота в царской России объяснялась целым рядом причин. Анализируя развитие торгового скотоводства в связи с развитием капитализма, Ленин отмечал, что «техническое усовершенствование, вызванное требованиями рынка, направилось прежде всего на... техническую переработку продуктов скотоводства в районе торгового скотоводства. Самое же содержание скота капитал находит пока более выгодным оставить на попечении мелкого производителя: пусть он «прилежно» и «усердно» ухаживает за «своим» скотом... пусть берет на себя главную массу наиболее тяжелой, наиболее черной работы по уходу за машиной, дающей молоко. У капитала есть все новейшие усовершенствования и способы не только для отделения сливок от молока, но и для отделения «сливок» от этого «прилежания», для отделения молока от детей крестьянской бедноты»¹.

Великая пролетарская революция в СССР уничтожила эксплуатацию мелкого крестьянского хозяйства капиталом, животноводство по поголовью и продуктивности скота обогнало дореволюционный уровень, однако, продуктивность скота оставалась на низком уровне. Это вытекало из самой природы мелкого крестьянского хозяйства. Мелкое хозяйство не могло обеспечить скот культурными постройками, достаточным количеством кормов и хорошим уходом.

Лишь в условиях крупного коллективного хозяйства мы имеем все предпосылки для правильного ухода за скотом, правильного содержания и кормления на основе применения всех достижений зоотехники. Колхозные животноводческие фермы повышают продуктивность скота по сравнению с мелким крестьянским хозяйством, но все же недостаточно. Это обуславливается тем, что колхозы не реализовали еще всех возможностей для повышения продуктивности скота, которые заложены в крупном коллективном хозяйстве. Блестящие достижения передовиков животноводства показывают, что при правильной организации дела, при освоении зоотехники крупное коллективное хозяйство дает возможность повысить продуктивность скота до невиданного в условиях единоличного крестьянского хозяйства уровня.

Повышение продуктивности скота прежде всего зависит от правильного его кормления. Возьмем для примера молочно-товарные фермы. В стойловый период кормовой рацион коров состоит в большинстве случаев из грубых кормов, главным образом, соломы и мякны. Удельный вес сочных кормов (силос, корнеплоды) очень низкий, и в особенности низок удельный вес концентратов. Такая структура кормового рациона скота сказывается на его продуктивности. Сравним структуру кормового рациона и удой стахановской фермы им. Ленина и рядовых ферм, типичных для Кирсановского района:

Название колхозов	Грубые корма	Сочные корма	Концентраты	Среднегодовой удой на корову (в литрах)
Им. Ворошилова	93,5	—	6,5	1 270
Им. Варейкиса	67,2	30,1	2,7	1 790
Им. Ленина	36,7	25,5	37,8	3 800

Различиям в структуре кормового рациона соответствует разница в удоях. Как видим, внедрение силоса в рацион ведет к повышению

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 201—202.

удоев (МТФ им. Варейкиса). Максимальный же удой получается при высоком удельном весе концентратов (МТФ им. Ленина).

О том, как недостаточное кормление в стойловый период сказывается на удоях, говорят колебания удоев по месяцам (среднесуточная в литрах):

Название артели	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Им. Ворошилова	3,2	3,1	4,7	4,3	6,2	7,1	7,6	6,8	5,9	3,5	1,6	0,9
Им. Варейкиса	2,3	2,3	2,8	3,2	6,5	8,0	8,0	7,0	5,1	3,1	2,6	2,5

Резкое снижение удоев в зимние месяцы объясняется недостаточным кормлением. Здесь сказывается также сезонность отелов — большинство отелов концентрируется во второй половине зимы и весной. Основное — это кормление. Так например, на ферме им. Ворошилова отелы начались с января, и мы видим, что в январе — феврале удои повысились до 3,1—3,2 л против 1—1,5 л в ноябре — декабре. Но январские и февральские удои все же в два с лишним раза меньше сравнению с летними удоями. Даже в марте — апреле, когда большинство коров уже отелилось, среднесуточный удой составил около 4,5 л, что также на много ниже, чем в пастбищный период. То же самое мы видим на МТФ им. Варейкиса, где удои зимой в три с лишком раза ниже, чем летом. После отела коровы должны сильно повысить удой; в первые месяцы лактации удои при нормальном кормлении достигают, как известно, максимального уровня. Но из-за недостаточного кормления коровы не дают полной продуктивности. В результате фермы теряют много молока и немалый доход.

Для повышения продуктивности скота весьма важно наряду с правильным кормлением обеспечить хорошие условия содержания скота и ухода за ним. По данным обследования животноводства, проведенного земством в Тамбовской губернии в 1912 г., только в 1 случае из 100 был теплый скотный двор; в 99 случаях из 100 было навозное содержание скота, т. е. навоз оставался под ногами до вывозки его в поле весной. Эти отсталые, примитивные формы содержания скота встречаются в колхозах редко, главным образом, в колхозах, которые недавно стали обзаводиться скотом, на карликовых фермах. На более или менее крупных фермах, как правило, имеются теплые или утепленные помещения, навоз обычно вычищается ежедневно. Все больше внедряется в практике колхозных ферм зоотехминимум.

Нужно, однако, подчеркнуть, что в деле внедрения зоотехнических правил ухода за скотом колхозы сделали только первые шаги. Чистота помещений, чистка коров, строгий режим в обслуживании скота, массаж вымени и дойка голландским способом — все эти зоотехнические мероприятия проводятся полностью лишь в меньшей части передовых ферм. Полное внедрение зоотехминимума в практику животноводческих ферм даст большой скачок в повышении продуктивности скота. Основным условием улучшения ухода за скотом является внедрение сдельной оплаты труда — в зависимости от количества надоенного молока.

Решающую роль в повышении продуктивности скота играют кадры. Передовики животноводства — это люди, овладевшие техникой ухода за скотом (зоотехникой), любящие свое дело, умеющие взять от животного максимум его продуктивности. Дело воспитания кадров на фермах в большой степени зависит от ликвидации текучести и организации зоотехучебы без отрыва от производства. На ферме им. Ленина из десяти доярок восемь работают больше пяти лет. Они прошли двухлетний курс зоотехучебы под руководством зоотехника фермы. До сих пор на фермах велика текучесть, слабо поставлена зоотехучеба. Закрепление работников животноводческих ферм не меньше, чем на два года, как этого требует устав сельскохозяйственной артели, и организация зоотехучебы без отрыва от производства двинут дело подготовки квалифицированных кадров для колхозных ферм быстрыми темпами.

Увеличение товарности животноводческих ферм

Неспособность мелкого крестьянского хозяйства к расширенному воспроизводству и низкий уровень производительности труда обуславливали низкую товарность мелкокрестьянского сельского хозяйства. Особенно низка была товарность животноводства. По данным крестьянских бюджетов Центрально-Черноземной области за 1925/26 г., товарность продукции животноводства составляла 7,7%. Товарность животноводческой продукции колхозных товарных ферм (молочных, свиноводческих и овцеводческих, вместе взятых) Кирсановского района составляет 81%¹. Таким образом, товарность колхозного животноводства в 10 раз больше товарности мелкокрестьянского животноводства. Это яркий показатель преимущества крупного обобществленного хозяйства. Вместе с тем это является наглядным подтверждением того, что колхозные животноводческие товарные фермы — это такая форма обобществленного животноводства, которая наиболее соответствует нынешней артельной стадии развития колхозного хозяйства и наряду с совхозами решает задачу создания крупного товарного животноводства.

Рассмотрим товарность колхозного животноводства по отраслям. Начнем с молочно-товарных ферм. Молочная продукция в колхозах Кирсановского района распределялась в 1935 г. следующим образом:

	В центнерах	В % к итогу
Сдано государству	2 781,18	34,0
Продано на колхозном рынке	982,26	12,0
Продано колхозникам	550,02	6,7
Общественное питание	1 112,4	13,6
Выдано на трудодни	29,65	0,4
На производственные нужды	2 727,23	33,3
Итого	8 182,74	100,0

Колхозы сдали государству треть молочной продукции. В среднем на одну корову сдано 450 л. Треть израсходована на производствен-

¹ Товарность продукции личного скота колхозников Воронежской области, по данным бюджетов колхозников, также значительно выше по сравнению с мелкокрестьянским животноводством ЦЧО.

ные нужды (выпойка телят, поросят). Таковы основные статьи расхода молока. Дальше идут общественное питание и продажа на колхозном рынке. На трудодни выдано незначительное количество молока, так как большинство колхозников имеет корову. Товарная часть молочной продукции¹ (сдано государству и продано на колхозном рынке) составляет 46%. В крестьянском хозяйстве Центрально-Черноземной области, по данным бюджетного обследования 1925/26 г., товарность молока составляла 8,6%, т. е. в 5 раз ниже, чем в колхозных фермах.

Товарность шерсти в колхозах также находится на высоком уровне.

	В килограммах	В % к итогу
Сдано государству	7 776,2	71,1
Продано на колхозном рынке	1 030,0	9,4
Продано колхозникам	844,2	7,7
Выдано на трудодни	964,8	8,8
На производственные нужды	204,0	1,9
Остатки на конец года . . .	113,3	1,1
Итого	10 932,5	100,0

Товарная часть шерсти составляет 80,5%. Товарность шерсти в крестьянском хозяйстве, по данным крестьянских бюджетов по Центрально-Черноземной области за 1925/26 г., составляла 4%. Достаточно сравнить эти цифры, чтобы видеть огромное значение овцеводческих ферм как высокотоварного животноводческого хозяйства. Более высокая товарность шерсти по сравнению с товарностью молока объясняется тем, что значительная часть молока расходуется в колхозах на выпойку молодняка (33%). Зато шерсти больше выдано на трудодни — 9% (молока — 0,4%). Подавляющая часть шерсти, почти три четверти, сдается государству. Примерно десятая часть сбора шерсти продается в порядке колхозной торговли.

Товарность продукции колхозных животноводческих ферм Кирсановского района значительно выросла за последние годы. Так, товарность молочной продукции увеличилась с 39,4% в 1933 г. до 46% в 1935 г., количество товарной молочной продукции в среднем на одну корову увеличилось от 3,75 до 6,25 ц. Однако, товарная масса и процент товарности животноводческой продукции могут быть еще значительно увеличены.

Каковы пути повышения товарности колхозных животноводческих ферм?

Выход товарной продукции животноводства прежде всего определяется уровнем продуктивности скота. Выход товарного молока за год в среднем на одну корову — 6,25 ц — это низкий показатель, который в первую очередь определяется сравнительно низким уровнем удоев на фермах. Совершенно ясно, что повышение удоев будет означать не только увеличение абсолютных размеров выхода товарной молочной продукции, но и повышение товарности ферм, ибо удельный вес расхода молока на производственные нужды (выпойку телят) остается почти неизменным.

¹ Мы отнесли к товарной продукции ту часть, которая сбывается вне колхоза. Часть молочной продукции, проданная колхозникам, относится к внутриколхозному обороту продукции.

Товарность молока колеблется в зависимости от размеров ферм. Так, в колхозах, имеющих до 25 переводных голов (до 20 голов крупного рогатого скота), товарность молочной продукции составляет около 33%, в колхозах с поголовьем свыше 25 переводных голов товарность молока составляет около 45%. Выше было показано, что более крупные по размеру фермы имеют более высокие удои. Отсюда следует, что более высокая товарность на более крупных фермах в значительной мере связана с более высокой продуктивностью скота. Кроме того, как показано было выше, на карликовых фермах слишком мал процент маток в стаде.

Эту зависимость можно проследить и по овцеводческим фермам. В колхозах, имеющих до 25 овец, товарность шерсти составляет 75%, в колхозах, имеющих свыше 200 овец,—92%. Получено шерсти за год в среднем на одну голову в первой группе колхозов 1,93 кг, во второй—2,23 кг.

Отсюда следует, что ускорение темпов роста поголовья, особенно маточного, является одной из важнейших предпосылок повышения товарности животноводческих ферм.

Большое значение для повышения товарности животноводства имеет специализация животноводства, т. е. выделение при наличии двух ферм одной—ведущей. Так например, товарность молочной продукции в колхозах, где молочная ферма является ведущей, составляет 60,5%, в колхозах, где ведущей является свиноводческая или овцеводческая ферма, товарность молока—38—45%. Товарность шерсти в колхозах, в которых ведущую роль играют овцеводческие фермы, составляет 85%, в колхозах, где овцеферма является подсобной,—62—78%. Более высокая товарность ведущих ферм объясняется в первую очередь большей концентрацией поголовья на ведущих фермах, а, следовательно, более крупными их размерами, что, как показано было выше, оказывает непосредственное влияние на повышение товарности животноводства.

Повышение доходности животноводческих ферм и зажиточности колхозников зависит в конечном счете от наличия кадров работников, любящих и знающих свое дело. Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства показало, что колхозы вырастили немало опытных квалифицированных работников, овладевших техникой ухода за скотом (зоотехникой), умеющих взять от скота максимум его производительности. 1370 передовиков животноводства, участников Всесоюзного совещания, награждены орденами Ленина, Трудового знамени и Знаком почета. Стахановцами животноводства достигнуты отличные показатели сохранения молодняка, получения высоких удоев и т. д. На Всесоюзном совещании передовиков животноводства т. Яковлев Я. А., обращаясь к стахановцам животноводства, сказал: «В животноводстве у нас, к сожалению, пока ни тракторов, ни комбайнов нет. У вас есть одно преимущество—самое важное в нашей стране—у вас есть умение, у вас есть опыт, у вас есть любовь к делу. Оказывается, этого одного достаточно для того, чтобы втрое повысить средние показатели нашей страны по животноводству»¹.

¹ «Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства», Партиздат. 1936 г., стр. 346—347.

Проблемы перестройки низового учета

(Из опыта черной металлургии)

Развертывание стахановского движения, новые формы организации производства и людей с особой силой выдвигают ряд новых задач низового учета. Оперативности руководства должны соответствовать не только методы, но и формы и содержание учета — он должен давать конкретное представление о действительных достижениях и недостатках производства, о результатах и качестве работы.

Учет качества и результатов труда являлся всегда одной из важнейших проблем в организации социалистического соревнования. На новом этапе социалистического соревнования, в условиях стахановского движения, актуальность учета возрастает еще больше. Это вытекает в частности из того, что важнейшие особенности новых форм оплаты труда связаны с установлением непосредственной зависимости оплаты труда от качественных показателей, от эффективности использования оборудования, от сокращения брака, от экономии материалов и энергии. Так, на металлургическом заводе «Серп и молот» прогрессивная система оплаты сварщиков, вызванная переходом на стахановские методы работы, потребовала учета не только количества прогретых слитков, но и выхода годной продукции, расхода электроэнергии и т. п.

Это выдвигает необходимость такой системы учета, которая давала бы возможность ежедневно и ежесменно учитывать факторы, от которых зависит размер оплаты. При этом новые формы учета должны быстро отражать все сдвиги в технике и организации производства и труда.

Основные проблемы низового учета тесно связаны с развертыванием и углублением стахановского движения. Четко поставленный низовой учет выявляет и нередко определяет результаты работы сквозных стахановских бригад, развитие которых выдвигает перед системой учета ряд новых задач по всей линии смежных цехов и заводского комплекса.

Развертывание стахановского движения резко усилило роль среднего командного состава в организации цехового учета. Так, если раньше в хозрасчетных бригадах на ряде заводов черной металлургии подлинного учета фактически не было, то сейчас учет ведется всюду, причем это является прямой обязанностью бригадиров. Серьезное значение имеет также то обстоятельство, что в новых производственных условиях важна не только общая сумма накоплений, а конкретные результаты работы, уровень себестоимости по отдельным агрегатам, снижение процента брака, уменьшение вторых сортов и т. д.

Стахановское движение поставило со всей резкостью задачу конкретизации и детализации учета. Неслучайно, например, на таком важном участке, как прокатное производство, решающую роль в подъеме производительности сыграла приспособленная к особенностям производства дифференцированная система учета работы отдельных смен и подсмен. Применявшийся прежде в прокатном производстве учет давал представление лишь о работе смены в целом, совершенно не отражая работы отдельных подсмен, причем действительные результаты работы подсмен часто извращались. Игнорировалось то обстоятельство, что качество и уровень работы отдельных подсмен различны. Между тем, это особенно важно сейчас, в условиях внедрения новых норм и необходимости конкретно изучать опыт работы отдельных стахановских бригад.

В этом отношении чрезвычайно показателен опыт внедрения новых норм на Макеевском заводе им. Кирова. Для того, например, чтобы фактический заработок за смену был быстро доведен до каждого рабочего, все расценочные и нормировочные работы, а также счет заработной платы проводят по специально разработанным таблицам мастера и руководители отдельных цеховых участков. Этим путем добились того, что и мастера, и руководители участков, и каждый рабочий могут подсчитать свой заработок за каждую отработанную смену.

Если заработная плата мастера или начальника агрегата устанавливается в зависимости от итогов работы агрегатов, то в соответствии с этим изменяются, конечно, и самые показатели учета. Например, то обстоятельство, что заработная плата ремонтных рабочих определяется в ряде производств в зависимости не от затраченного на ремонт времени, а от хода эксплуатации, не могло не привлечь внимания ремонтников к показателям эксплуатации и загрузки оборудования.

Все это значительно усилило роль и значение заводского и цехового планирования, поставило перед этим планированием ряд новых задач.

По-новому в условиях стахановского движения планируется заработная плата. Этим раньше занимались лишь отделы экономики труда. Теперь заводские плановые органы не могут ограничиться составлением плана — новые формы борьбы за выполнение цеховых планов заставляют их заниматься и проверкой выполнения плана, изучать результаты работы цеха, проверять цеховые излишки, выяснять, за счет чего получилась экономия, и т. д. Это выражается в частности в такой новой функции плановой работы, как проведение внутриводского и межцехового арбитража, систематическое руководство им.

Выдвинутые стахановским движением новые проблемы низового учета тесно связаны с новыми техническими сдвигами и особенностями в освоении производства. Технический уровень не только определяет общий уровень организации производства в цехах, но и оказывает серьезное влияние на характер и формы цехового учета.

Коренная реконструкция металлургических заводов и ликвидация диспропорции в техническом уровне различных участков заводских комплексов (между основными и вспомогательными цехами, между отдельными участками внутри цехов, например, между новейшими доменными печами, механизацией разливки и рудными дворами и т. п.) создали основу для комплексного построения системы низового учета, который начинает охватывать все участки завода, в том числе и вспо-

могательные цехи, где учет прежде фактически отсутствовал (например, учет заводского транспорта, энергетики и т. п.).

Эта перестройка учета связана также с новым уровнем освоения, с переходом от овладения отдельными агрегатами к освоению всего заводского комплекса.

В тесной связи с этим стоит и вопрос о новых условиях межцехового и межзаводского кооперирования, которое выдвигает необходимость правильного сочетания отдельных операций в звене, пролете, цехе и предполагает наличие гибкости и бесперебойности в низовом учете. Особое значение имеет это для работы сквозных стахановских бригад.

Реконструкция производства и внедрение новейшей контрольно-измерительной аппаратуры на заводах черной металлургии способствует своеобразной «технизации» цехового учета — он становится более точным и равномерным и сочетается с процессом контроля производства.

На системе низового учета начинает сказываться и широко внедряющаяся на производстве и заводском транспорте диспетчеризация. Так диспетчеризация на ж.-д. транспорте заводов «Стали» (Кировском и др.) потребовала максимальной гибкости в маневрировании ресурсами, создания новой системы графиков, введения ежесуточного и по периодам планирования работы паровозов, вагонов и т. д. Возрастающая при этом роль низового планирования в свою очередь еще более усиливает роль четкой и подвижной системы учета на отдельных транспортных участках, так как диспетчерский аппарат должен знать о всех прибывающих на заводах грузах¹.

Далее, новый уровень лабораторной техники потребовал перестройки лабораторного учета. Внедрение новой лабораторной техники обусловило необходимость, например в экспресслабораториях завода им. Кирова, перестройки системы зарплаты лаборантов, которая определяется в зависимости от количества анализов, лабораторных ошибок и т. п.

Огромную роль в перестройке цехового учета металлургических заводов сыграли растущая рентабельность производства и резкие сдвиги в удельном весе отдельных факторов экономии, так как рентабельность производства с развитием стахановского движения все более базируется на возрастающей эффективности использования оборудования, уменьшении простоев, усовершенствовании технологических процессов и т. п.

Комплексное освоение производства создает основу для законченной системы ответственности, которая требует установления четких межцеховых и внутрицеховых отношений.

На Макеевском, Дзержинском и других заводах сказывался нередко разрыв между производственными и коммерческими накоплениями, являвшийся обычно результатом выплаты заводами штрафов, пени и неустоек за плохое качество продукции и несвоевременное выполнение заказов. Это давало подчас неожиданные результаты, ибо цехи вели учет движения продукции до сдачи ее потребителю, учет же в коммерческих отделах заводоуправлений фиксировал окончательные расчеты с потребителями. Так как цехи стали получать не только твердые расходные коэффициенты и технические показатели, но и определенную сумму оборотных средств, изменились организационно-хозяй-

¹ Значительные простои и задержки подвижного состава на подъездных путях происходили, главным образом, из-за того, что учет не показывал нагрузки отдельных линий, прибытия составов и т. д.

ственные условия работы цехов и формы бригадно-цеховой отчетности. Более тщательным стал учет материалов, сырья, загрузки использования оборудования и пр.

Повышение ответственности выдвинуло необходимость более конкретного разграничения учетной работы различных цехов, смен, подсмен. Разграничение учетной работы облегчается общим стремлением к такому выполнению операций, которое давало бы возможность конкретно выявить лицо бригады, подсмены, смены. На некоторых заводах трудно было раньше разграничить работу различных смен и подсмен, так как последние не давали законченной продукции.

Развертывание стахановского движения по-новому поставило вопросы учета незавершенного производства. Цехи обязаны сейчас строго соблюдать нормы по незавершенному производству, иметь лишь определенные остатки готовой продукции, сырья, полуфабрикатов. Незавершенность производства перестала служить причиной невозможности установить четкие нормативы для промежуточных звеньев производственного цикла.

Нормальное обслуживание производства — одно из важнейших условий развертывания стахановского движения. Новые требования, которые предъявляются к заводскому учету, тесно связаны поэтому с новыми условиями работы вспомогательных цехов и обслуживания производства. В первую очередь вызывается это резким повышением технического уровня и удельного веса вспомогательного хозяйства и установлением системы твердой оплаты услуг, оказываемых вспомогательными цехами. Невнимание к вспомогательному хозяйству создавало ранее диспропорцию между различными частями заводского комплекса, сопровождавшуюся разрывом между системой учета в основных и вспомогательных цехах. Новые условия обеспечивают все возможности для ликвидации этого разрыва. При простоях по вине вспомогательных и других цехов последние отвечают рублем в многократном размере. Особое внимание уделено поэтому учету оказываемых другим цехом услуг, перестройке системы межцехового учета и созданию ряда новых показателей.

Повышение роли вспомогательного хозяйства создало необходимость охвата учетом не только основных, но и вспомогательных рабочих. Так, на металлургическом заводе им. Петровского не было полного и точного учета расходов по отдельным видам расходов на текущий ремонт заводских механизмов, электрооборудования и т. п., которые достигали 12 млн. руб. в год. Все эти расходы покрывались общей статьей расходов на текущий ремонт. Невнимание к учету работы ремонтных цехов проявлялось также в пренебрежительном отношении к учету работы ремонтных рабочих. Сейчас это положение изменено.

На перестройке низового учета отражается усиление производственной связи между основными и вспомогательными цехами. Наиболее ярко проявляется это в частности в области внутриводского транспорта благодаря происшедшей на ряде заводов (например, на Кировском заводе) организационной перестройке, потребовавшей выделения для каждого производственного участка специализированного транспортного узла.

Увязка учета на производстве и транспорте создает основу для правильного анализа заводского грузооборота и должна сыграть значительную роль в выявлении резервов заводского транспорта, в правильной организации перевозок и создании четкого графика заводского грузооборота. В этих же целях на некоторых заводах «Стали» введен предварительный учет подлежащих обслуживанию вагонов, что несо-

мненно способствует резкому сокращению и концентрации маневренной работы. Увязка учета на производстве и транспорте дала возможность улучшить на металлургическом заводе им. Сталина подачу вагонов под погрузку холодного чугуна. Наряду с усилением охлаждения чугуна на разливочных машинах это позволило снизить численность чугульщиков в бригадах с 12 до 8 чел. в смену.

Стахановское движение по-новому поставило вопросы борьбы за качество продукции. Это потребовало изменения системы учета и контроля продукции и сырья. Возникла необходимость изменить методы технического контроля и сочетать контрольные функции с оперативными. Стал учитываться ряд новых показателей и элементов, на которые раньше внимания не обращали, поскольку это не отражалось на количественных выходах.

На заводах «Стали» решающую роль сыграли новые условия сдачи продукции и полуфабрикатов внутриводским потребителям, приравненным по условиям сдачи продукции к потребителям внезаводским.

При учете качества продукции более детализированно учитывается качество цеховой продукции и более полно выявляется брак. Новые внутриводские условия сдачи продукции, резко изменившие условия межцеховых расчетов, требуют выявления конкретных виновников плохого качества, что возможно лишь при налаженном межцеховом учете.

Борьба за качество цеховой продукции сыграла крупную роль в изменении роли и методов заводского планирования. Улучшение сортамента производства, уменьшение брака, увеличение выхода годного и т. п.— все это не может не вызывать резких изменений в системе цехового планирования производства. Качественные изменения в производственной программе требуют установления новых графиков.

Стахановское движение поставило со всей остротой вопросы обеспечения бесперебойного производственного снабжения, что немедленно отразилось на системе учета производственного снабжения в цехах и в заводоуправлениях. Правильная организация производства и ликвидация штурмовщины обеспечили установление жестких норм расхода материалов и полуфабрикатов. Цехи стали более серьезно и тщательно обосновывать планы снабжения. Нормальное течение производственного цикла дает возможность установить не только твердые расходные коэффициенты, но и количество сырья и полуфабрикатов для каждого производственного звена и ликвидировать излишки. При этом новые условия производственного снабжения заставляют серьезно заниматься учетом качества сырья, ибо это является вопросом обеспечения нормального течения цикла. Необходимо, чтобы учет постоянно отражал степень обеспеченности отдельных производств сырьем и своевременно сигнализировал об угрожающих прорывах.

На изменение форм и содержание цехового учета оказала также серьезное влияние происшедшая на предприятиях организационно-хозяйственная перестройка. Пороки организационной структуры металлургических заводов отражались на организации учета. Отсутствие системы оперативного планирования смежных цехов вызывало разрыв между цехами и нарушало основу межцехового учета. Перестройка организационной структуры, новая система управления на производстве, повышение роли агрегата — все это по-новому поставило вопросы учета как орудия укрепления оперативного руководства. В значительной степени способствовали этому ликвидация промежуточных звеньев и уничтожение функционалки.

Серьезное значение имело также изменение организационной структуры обслуживающего хозяйства. Так, весьма важные вопросы учета встали в связи с организационной перестройкой внутризаводского транспорта. Централизация транспортного хозяйства создала базу для комплексного планирования производства и транспорта. При больших масштабах производства это комплексное планирование приобретает особое значение. Концентрация транспортных средств облегчила перевод внутризаводского транспорта на самостоятельный цеховой баланс, повысила ответственность цехов за состояние транспортного обслуживания и создала основы правильной увязки системы учета на заводском транспорте и в производстве.

В тесной связи с освоением производства и развертыванием стахановского движения стоит вопрос о роли хозрасчета в перестройке низового учета. Новые формы заводского и цехового хозрасчета отражаются на цеховом и бригадном учете, который является одной из решающих основ хозрасчета. Размер шкал и расценок на металлургических заводах находится в непосредственной связи с темпами освоения агрегатов и изменением технических показателей. Это видно в частности по тем изменениям, которые произошли в условиях оплаты доменщиков в связи с введением в шихту агломерата: использование агломерата потребовало изменения технических показателей.

Тесную связь перестройки хозрасчета с новыми методами учета показывает опыт ряда отраслей, в частности некоторых предприятий легкой индустрии. Например на Трехгорной мануфактуре при прежней («этажной») системе хозрасчета последний не был достаточно увязан с технологическим процессом, не выявлял специфики производства и в значительной мере обезличивал работу отдельных производственных участков. В сквозных стахановских бригадах хозрасчет строится сейчас по ходу технологического процесса, охватывая всю бригаду в целом, и требует поэтому четкого учета расходов основных и вспомогательных материалов и результатов производства.

В связи со стахановским движением резко изменилось отношение к загрузке и использованию оборудования. Сами цехи требуют максимальной загрузки и настойчиво изыскивают возможности усиления производственной мощности и увеличения программы. При этом непрерывный рост загрузки сочетается с удлинением срока работы агрегатов, так как речь идет об использовании действительной мощности и правильной реализации резервов без ущерба для оборудования.

Это неизбежно повышает ответственность за правильное проведение хозрасчета. Борьба за хозрасчет становится действительно массовой. В борьбу за хозрасчет вовлекаются новые звенья заводского аппарата (например, коммерческий отдел и др.), которые стояли раньше в стороне от него.

При бригадно-агрегатном хозрасчете учет по существу становится массовым, так как он ведется каждым мастером и бригадиром и охватывает все бригады, звенья, пролеты и цехи, а контроль осуществляется не только начальниками цехов, но и начальниками смен и агрегатов. В огромной мере способствуют этому новые формы межцеховых связей.

«Статистика,— говорил Ленин,— была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов,— мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отды-

хоть,— чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения»¹.

Отчетливо проявляются тенденции к резкому сокращению учета и отчетности, объем которых на ряде предприятий (например, на Макеевском, Дзержинском, им. Сталина и др.) уже сократился почти вдвое. Как на заводах, так и в центральном аппарате учету и обработке стали подвергаться лишь такие показатели, которые имеют непосредственный практический и общегосударственный интерес.

Серьезно изменяются и показатели учета. Наряду с резким сокращением учета и отчетности в практику введен ряд показателей, выдвинутых новым уровнем освоения и условиями организационно-хозяйственной работы.

Задача заключается в том, чтобы брать за основу решающие факторы. На первом этапе развертывания бригадно-агрегатного хозяйства как на Макеевке, так и на других заводах главными источниками экономии были сырье, вспомогательные материалы и т. д. Это определяло и характер основных показателей бригадного учета. Но вызванный стахановским движением рост экономии за счет производительности труда и загрузки оборудования изменил роль и соотношение различных факторов экономии, а в связи с этим изменились показатели бригадного учета. Решающее место начали занимать показатели технических коэффициентов.

Упор на агрегат, необходимость выявления работы людей поставили задачу сокращения роли суммарных показателей учета. Суммарные данные сами по себе не дают действительной картины работы людей и скрывают многообразие производственной жизни.

Пересмотр показателей учета в направлении резкого сокращения их и изменения является одним из важнейших условий повышения качества низового учета и усиления его действенности.

Перестройка низового учета способствует приближению учета к планированию производства. Планированию подвергались лишь основные агрегаты — домы, прокат, мартен, между тем как учет охватывал значительно более широкий круг участков производства. Планировалась лишь валовая продукция в целом, учет же валовой продукции велся по всему многообразию видов, сортов и т. п. Велся, следовательно, учет отдельных раздробленных элементов, которые не планировались и представляли оперативный интерес — и то не всегда — для завода, но никакого практического значения не имели для объединения. Огромная работа производилась, таким образом, всеми звеньями статистического аппарата впустую, на всякий случай.

Стахановское движение решительно потребовало ликвидации разрыва между количественным и качественным учетом. При обилии и многообразии показателей система учета не могла ранее быть использована в качестве действительного средства оперативного руководства. Основное внимание уделялось лишь количественному учету. Но такой учет не выявлял действительной динамики производства и хода освоения отдельных агрегатов. Знания количества имеющегося на заводе чугуна вне связи с техническими показателями было, конечно, недостаточным для того, чтобы директор завода, аппарат объединения или наркомата могли знать действительное положение на производстве и работу отдельных агрегатов. Прежняя система учета давала центральному аппарату наркомата возможность учесть технические показатели минимум через месяц-полтора после отчетного периода. Это лишало

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 456.

учет оперативного значения, замедляло вмешательство в ход производства и работы отдельных агрегатов и людей.

По всем звеньям цехового и заводского учета идет ликвидация разрыва между количественным и качественным показателями, отчетливо проявляясь в новых методах учета труда.

К этим важнейшим особенностям перестройки заводского учета относится ускорение учета. Для того чтобы бухгалтерский учет и контроль могли стать действительной основой хозяйственного и технического руководства, необходимо было покончить с отставанием учета. Начальники цехов получали полную картину работы цехов лишь через месяц-полтора. Таково было положение на заводах и в объединении «Сталь». Резкое отставание, отрыв от производства и загрузка ненужными потоками цифр и показателей усугублялись тем, что учет велся рывками, стихийно и не мог быстро и правильно отражать ход выполнения плана. Показатели учета весьма слабо отражали ход цеховой работы. В условиях стахановского движения это отставание в особенности нетерпимо.

Резкое сокращение показателей учета и ликвидация разрыва между количественным и качественным учетом способствовали ускорению учета, который начинает идти нога в ногу с производством. Ныне начальник цеха получает уже исчерпывающую картину работы цеха в тот же день.

Ликвидация отставания учета помогает быстро выправлять слабые места в системе самого учета. Ежедневный учет материалов дает конкретную картину суточной и сменной экономии. Имеется всегда ясная картина наличия материалов, предупреждаются внеплановые остановки из-за отсутствия сырья и т. д.

Ускорение учета сопровождается значительным упрощением его. Учет по ряду показателей стал вестись непосредственно в ходе производства. Так, приемка и отгрузка продукции в ходе производства, без лишних перевозок на склад и дополнительной сортировки, а также снабжение цехов сырьем непосредственно с колес, без принятой на заводах обычной системы складирования, требуют таких показателей, учет которых непосредственно в ходе производства не создавал бы дополнительных трудностей.

Необходимость быстрого выявления результатов работы бригад и отдельных рабочих, особенно настоятельная в условиях стахановского движения, вызвала необходимость более быстрого и дифференцированного учета расходов инструмента. Установление, например, в новомартеновском цехе Макеевки марочной системы выдачи инструментов и материалов дает возможность уже к концу смены выявить точный расход материалов и инструментов по отдельным бригадам и рабочим.

Ликвидация отставания и усиление действенности учета непосредственно связаны с резким изменением методов ежесуточного учета.

Ежесуточный учет не отражал прежде действительного положения производства, так как суточный учет цеховой работы велся вне зависимости от производственной специфики и удельного веса цехов. Ныне это положение изменено. Центральный статистический аппарат завода получает только те немногочисленные показатели, которые необходимы для оперативного вмешательства и оценки работы цехов. Так, в цеховом учете ряда заводов «Стали» ликвидированы сейчас составлявшиеся в цехах формы ежедневных сообщений о явке рабочих, опозданиях, текучести и т. д. Прежде эти сведения сообщались ежедневно в центральный аппарат заводоуправления. Новая си-

стема зарплаты, бригадно-агрегатный хозрасчет и усиление ответственности свели на-нет недисциплинированность, неявку на работу и т. д. Потеряли поэтому остроту и материалы по учету текучести в цеховом разрезе. Новые условия полностью уничтожают самые корни текучести.

Заводы систематически давали конъюнктурные обзоры. В новых условиях это не требуется. В центральном статистическом аппарате Наркомтяжпрома велся раньше помесечный учет рабочей силы и всего административно-обслуживающего персонала, фондов зарплаты и т. д. Сейчас месячный учет оставлен лишь для основных решающих производственных групп. По остальным показателям ведется лишь квартальный учет.

Весьма характерно, что все эти изменения в системе низового учета, в частности перестройка ежесуточного учета, выдвинули на ряде участков серьезные вопросы организации производства.

Решительно изменена и система заводской и цеховой калькуляции. Эти изменения идут в различных направлениях. Одним из важнейших является уничтожение разрыва между плановой калькуляцией и фактическим положением на производстве. Это позволяет вскрывать причины отклонения выработки от плана.

Раньше калькуляции составлялись по всему цеху без выделения отдельных производственных единиц, и поэтому возможность выявления работы отдельных участков и людей затруднялась. При этом калькуляция не была достаточно увязана с планированием производства. Новая система составления калькуляции выделяет в качестве самостоятельных объектов каждый агрегат, каждую печь и т. п. Весьма ценно при этом, что калькуляция стала включать в себе ряд таких показателей, которые вскрывают не только динамику себестоимости, но и ход производства. Неслучайно поэтому калькуляция стала представлять огромный интерес для техника и инженера, которые раньше обычно интересовались ею мало¹.

Для того чтобы калькуляция стала документом оперативного значения, надо было установить систему ежедневной калькуляции. Такая система введена на Макеевке и на ряде других заводов. Их опыт целиком оправдал эту практику. Идущая нога в ногу с производством ежедневная калькуляция дает возможность знать, что делается на производстве, оперативно вмешиваться в ход производства.

Изменился подход к предварительной калькуляции. Если раньше предварительная калькуляция далеко не всегда отражала действительное состояние производства, то сейчас, будучи увязана с ежесуточной и ежесменной калькуляцией, плановая калькуляция стала более правильно отражать картину цеховой работы. Она стала одним из средств, дающих возможность установить, где имеется перерасход, каковы резервы производства и т. д. Калькуляция стала приучать людей к ответственности, так как она превратилась в составной элемент хозрасчетных обязательств. Это организационно связывает бригадный учет и калькуляцию.

Задачи ускорения учета и усиления его действенности выдвинули необходимость централизации учета. Эта централизация проводится не только в черной металлургии, но и в других отраслях. Раздробленный, децентрализованный учет был качественно порочен, страдал ненужным многообразием и параллелизмом, был слабо увязан с произ-

¹ При введении системы агрегатной калькуляции на отдельных заводах были попытки копировать цеховую калькуляцию. Это обесценивало эффект перестройки калькуляции и резко снижало ее оперативное значение.

водственными показателями, так как велся в известной мере по шаблону, вне учета специфических условий внутрицеховой работы.

Десятки самостоятельных участков вели свой сложный статистический учет, недостаточно отражавший повседневную производственную жизнь. Потоки цифр вынуждали центральные статистические аппараты заводов заниматься не анализом, а распутыванием цеховых отчетов и поисками нужных цифр в горах статистических ведомостей, не имевших практического значения. Были случаи, когда различные отделы аппарата и цеха учитывали одни и те же показатели. Это в частности относится и к статистическому аппарату, подготовлявшему для срочных сводок материал, аналогичный тому, который подготовляла бухгалтерия для составления баланса производства.

Централизация и повышение качества учета дали возможность сжать статистический аппарат, разгрузить заводской аппарат от громоздкой работы по учету. Решающую роль сыграла централизация учета в ликвидации параллелизма. В цеховом аппарате осталось лишь то, что действительно необходимо для оперативной работы, что выявляет основные стороны работы цехов, агрегатов и людей.

Централизация учета облегчила возможность увязки различных форм учета, а также сочетания учета и планирования.

В некоторых прокатных цехах Макеевского завода существовали ранее учетчики, отметчики и расчетчики, механически собиравшие в цехе разрозненные цифры. Работа их являлась ярким примером отрыва от производства, так как каждый делал свое дело независимо от другого. С централизацией учета положение сейчас меняется. Работа, выполнявшаяся тремя работниками, потребовала теперь только одного: функции расчетчика, отметчика и учетчика выполняет сейчас один счетовод. При этом каждый счетовод прикреплен к своему агрегату, имеет возможность выявлять все стороны работы людей и агрегатов. Это дало возможность покончить с механической регистрацией фактов и освободиться от потока ненужных цифр.

Централизация учета выдвигает ряд других задач, которые не могут быть правильно решены без четко поставленной первичной документации. Система низового учета базируется на документации, которая предопределяет в большой мере формы и содержание последующих звеньев учета. Переход от суммарных показателей к детализованным, от учета работы смен к учету работы отдельных подсмен и операций (например, отдельных плавок), требует не только упорядочения документооборота, но и пересмотра форм первичной документации. Особую остроту документация приобрела на таких участках, как, например, производственное снабжение, где учет имел ранее случайный характер, внутризаводские перевозки, учет которых был крайне неполным, так как значительная масса перевозимых грузов не учитывалась. Это не только извращало общую картину работы, но и вело к тому, что грузы засылались не по адресу. Отрицательную роль здесь играло в частности отсутствие увязки между различными звеньями транспортного аппарата, например, отсутствие увязки между органами эксплуатации и коммерческими отделами транспортных цехов. Перевод транспортных цехов на самостоятельный бюджет, углубление хозяйственных взаимоотношений с другими цехами и новые принципы межцеховых расчетов потребовали исключительного внимания к учету транспортных услуг и документации перевозок.

По ряду заводов (например, Макеевка и другие заводы «Стали») сейчас установлен единый документооборот. Введен так называемый вагонный листок, который должен свидетельствовать о том, что пере-

возка действительно произведена. Листок служит единым документом для учета и расчетов между железнодорожными и другими цехами завода. Без этих вагонных листков вагоны не принимаются, и виновные платят штраф как за очередной простой вагонов.

Централизация учета происходит в тесной связи с процессами всестороннего комплексного охвата учетом всех участков производства. Это выдвинуло ряд конкретных задач.

Перед энергоцехами встала необходимость своевременного и полного учета всех видов производимой и распределяемой энергии. Необходимость четкого учета оказываемых другим цехам услуг встала и перед ремонтно-механическими и другими цехами.

Задачи, однако, заключались не только во внедрении учета на тех участках, где его не было, но и в упорядочении учета во вспомогательных и других цехах, где учету уделялось крайне мало внимания. Большую роль в этом сыграла происшедшая в системе обслуживания производства организационная перестройка.

Яркой иллюстрацией к этому служит организационная перестройка на транспорте. Разбивка заводского транспорта Макеевки на пять самостоятельных участков изменила систему планирования и учета во всех связанных с соответствующими цехами транспортных узлах. Выделение самостоятельных станций дало возможность создавать твердые для всех транспортных узлов планы. Транспортные участки, годами работавшие без плана, имеют сейчас даже сменные планы, тесно увязанные с соответствующими производственными цехами. Вместе с тем планы отдельных транспортных узлов тесно увязываются с планами производственных цехов и облегчают увязку транспортного и производственного планирования. Это создало прочную основу для внедрения учета на низовых транспортных участках.

Остро встала задача унификации цехового учета. Не случайным ведь оказывался разрыв между учетом производственных и коммерческих накоплений: как уже было отмечено выше, результаты цеховой работы по-разному учитывались в цехах и в заводском аппарате. Новые условия, при которых убытки относятся на счет цехов, ликвидировали этот разрыв, заставив цехи перестроить учет результатов своей работы.

На всех заводах возникла необходимость более конкретного учета накладных расходов по цехам и отдельным агрегатам. Совершенно недостаточно оказывается знать лишь, по какому цеху растут или снижаются накладные расходы. Более конкретный учет по агрегатам дает возможность более быстро и правильно выявить действительные причины роста накладных расходов.

Разумеется, все эти изменения приводят к тому, что цеховой учет начинает отражать не только динамику производительности и себестоимости, но и решающие для использования оборудования участки подготовки производства, состояние готовой продукции (в связи с ответственностью цехов за своевременную отгрузку продукции, качество ее и т. п.), расходы инструментов и материала бригадами и отдельными людьми, движение запасных деталей и др.

Новые функции плановых отделов, в частности разработка бюджета отдельных участков, разработка ряда вопросов труда, конкретная проверка выполнения планов и т. п., требуют изменения форм связи плановых отделов с бухгалтерией и другими отделами заводского аппарата.

Раньше планирование дебиторской задолженности проводилось финансовым отделом, а работа по ее ликвидации — бухгалтерией. Планово-

вые же отделы были совершенно в стороне от этого дела, важнейшего в условиях рентабельности, как и от вопросов об оборотных средствах предприятия, вопросов труда и зарплаты. Раньше планированием и учетом зарплаты занимались лишь отделы экономики труда. Но сейчас, когда зарплата теснейшим образом связана с качественными показателями производства, регулирование зарплаты стало занимать важнейшее место в заводском планировании, а учет зарплаты — важнейшее место в учетной работе заводов.

Одной из новых, но весьма важных и ответственных функций заводских плановых отделов должен стать заводской и межцеховой арбитраж. Опыт показывает, что проведение сложнейшей работы по разбору межцеховых претензий (особенно в условиях крупного металлургического производства) приобретает исключительную роль в деле контроля над выполнением планов. Задача арбитража заключается в том, чтобы не только внести ясность в межцеховые отношения (с кого взыскать убытки и т. п.), но и выправить положение. Арбитраж становится чрезвычайно важным средством ликвидации разрыва между отдельными процессами планирования, составления и проверки выполнения плана. Плановый отдел должен не только выработать производственные планы, но и сам проверять их выполнение и вскрывать действительные причины достижений или срывов.

Происшедшее в связи с развертыванием стахановского движения и новых форм организации труда изменение стиля и содержания плановой работы проявляется также и в систематически проводимом плановыми отделами анализе месячных итогов работы отдельных цехов.

Плановый отдел превращается, таким образом, в центр, где анализируется вся работа завода. Именно задачей плановых отделов является не только выработка шкал заработной платы, но и определение размера выплачиваемых отдельным цеховым работникам премий, сумма выплат за перевыполнение производственных показателей и т. п.

Приближение к производству, оперативная проверка выполнения планов, конкретный анализ вопросов труда, составление бюджета отдельного агрегата — все это выявляет растущее воздействие заводского плана, который становится все более действенным, конкретным и многообразным.

Воздействие заводского плана на различные стороны заводской жизни ярко проявляется и на новом участке заводского планирования — на вспомогательных цехах. Раньше вспомогательные цехи не могли твердо планировать производство. Вспомогательные цехи загружались аварийными неплановыми заказами или же заказами «на случай» и не имели поэтому твердого плана производства. Развертывание стахановского движения и глубокое внедрение хозрасчета изменили положение. Заказы цехов носят теперь конкретный и реальный характер. Основные цехи требуют лишь то, что действительно необходимо.

Хозрасчетные взаимоотношения с транспортными цехами заставляют все другие цехи представлять в определенный срок, до начала следующего месяца, твердые планы — заявки с суточными и даже сменными показателями транспортных, погрузочно-разгрузочных и других операций. Это резко усиливает плановость внутривозвездских перевозок, тем более что цеховые планы имеют силу договорного обязательства.

Экономические взгляды В. В. Берви-Флеровского (1829—1918)

В. В. Берви-Флеровский — одна из колоритнейших литературно-политических фигур 70-х — 80-х годов. Человек многообразных интересов — экономист, социолог, публицист, философ — Флеровский пронизывал свои произведения жгучей ненавистью к помещикам, капиталистам и чиновникам, как писал Маркс в своем письме к Энгельсу по поводу основного труда Флеровского «Положение рабочего класса в России». Эта жгучая ненависть к эксплуататорам и глубочайшее сочувствие к рабочим и крестьянам, обездоленным и угнетаемым всем социально-политическим строем на перевале от помещичье-крепостной России к буржуазно-дворянской, создали Флеровскому огромную популярность. По свидетельству современников, книга Флеровского по влиянию на молодежь не уступала известным «Историческим письмам» Миртова-Лаврова. В значительной степени под влиянием произведений Флеровского формировалось, по свидетельству известного деятеля революционно-народнического движения Аптекмана, мировоззрение революционной молодежи 70-х годов. «Флеровский, — рассказывает Аптекман, — всецело владел нами, как «учитель жизни», как один из благороднейших друзей народа, как талантливый писатель и благородный мыслитель, — одним словом, как друг-писатель молодежи. В истории нашего движения в народ Берви сыграл выдающуюся роль и как писатель и как личность».

Великолепную оценку Флеровского мы находим в письме Маркса к членам русской секции Главного совета Международного товарищества рабочих от 24 марта 1870 г. «Несколько месяцев тому назад, — писал Маркс, — мне прислали из Петербурга сочинение Флеровского «Положение рабочего класса в России». Это — настоящее открытие для Европы. Р у с с к и й о п т и м и з м, распространенный на континенте даже так называемыми революционерами, беспощадно разоблачен в этом сочинении. Достоинство его не пострадает, если я скажу, что оно в некоторых местах не вполне удовлетворяет критике с точки зрения чисто теоретической. Это — труд серьезного наблюдателя, бесстрашного труженика, беспристрастного критика, мощного художника и, прежде всего, человека, возмущенного против гнета во всех его видах, не терпящего всевозможных национальных гимнов и страстно делящего все страдания и все стремления производительного класса»¹.

На той стадии развития капитализма, которая насквозь была пропитана крепостническими пережитками, при немногочисленном и совершенно не организованном пролетариате, при общей экономической

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 353.

и политической отсталости экономическая мысль России переживала еще младенческий период своего роста. Только фигура Чернышевского выдвинулась как колосс на общем фоне утопистов, у которых добрые чувства заменяли глубину и остроту анализа. Не создал стройной системы социально-экономических взглядов и Флеровский. Но он воплотил в своих книгах переживания подвергавшихся безудержной эксплуатации рабочих и крестьян, чаяния и мечты разночинной интеллигенции, всех тех, кто только-только начал расправлять свои плечи, чтобы сбросить с себя оковы социального и политического рабства. Книга Флеровского многим открыла глаза на их положение, многих двинула на борьбу, на подвиги. И в этом крупная его заслуга.

Жизнь Флеровского — неустанная борьба с гнетом, насилием и эксплуатацией. Начинает он эту борьбу с наивного письма к Александру II, в котором негодует по поводу того, что студенческую демонстрацию в Петербурге полиция разогнала нагайками и прикладами, а руководителей арестовала (1861 г.). Призыв к «гуманности» «царя-освободителя» имел своим последствием занесение Флеровского в списки «неблагонадежных» и недопущение его к кафедре государственного права, предложенной ему до письма. В следующем году он вновь обращается к царю с письмом, но уже с письмом-протестом против ареста мировых посредников Тверской губернии, которые, выполняя решение тверского дворянства, разослали по волостям циркуляр с извещением, что впредь уставные грамоты¹ будут писаться не иначе, как с предоставлением крестьянам права собственности на отводимые им наделы. Вместе с тем Флеровский обратился с письмом к русскому дворянству и письменно ознакомил с событием английского посла. Протестанта упрятали в дом для умалишенных и затем сослали в Астрахань. С того времени ссылка сменяется тюрьмой, тюрьма ссылкой: 1863 г. — Казанская тюрьма, 1864 г. — ссылка в Кузнецк, 1866 г. — ссылка в Вологду, 1868 г. — перевод в Тверь под надзор полиции, 1872 г. — арест и ссылка снова в Кузнецк и т. д. и т. д. Только в 1893 г. он получает возможность уехать за границу, откуда спустя три года возвращается в Россию и поступает на службу бухгалтером в Юзовке. Последние 7—8 лет своей жизни Флеровский был болен тяжким недугом, лишившим его возможности заниматься какой бы то ни было деятельностью.

Непрерывные гонения, которым подвергался Флеровский, вызывались его участием в революционных организациях — он был близок к кружку чайковцев, к долгушенцам. Тюрьма и ссылка не сломили его стойкости. Куда бы ни загоняла его полиция, он всюду вел — на базарах, среди крестьянства, у себя на квартире — пламенную агитацию, направленную против неслыханной эксплуатации и угнетения. В ссылке же он написал и два крупных своих труда: «Положение рабочего класса в России» (1869 г.) и «Азбуку социальных наук» (1871 г.), создавшие автору широкую популярность не только в России, но и за пределами ее. Чайковцы и долгушенцы, по поручению которых Флеровский пишет некоторые свои книги («Азбука социальных наук» — по предложению чайковцев, «Как должно жить по законам природы и правды» — по предложению долгушенцев), усиленно распространяют произведения писателя, и они становятся настольными книгами революционной молодежи. Кроме указанных книг, перу Флеровского при-

¹ Письменные акты, которыми определялись для каждого имения новые отношения между помещиками и крестьянами после 19 февраля 1861 г. и размеры повинностей крестьян. Уставные грамоты составлялись помещиками и специальными должностными лицами из двора — мировыми посредниками.

надлежит ряд других трудов: «Свобода речи, терпимость и наши законы о печати» (1869 г.), «Философия бессознательного, дарвинизм и реальная истина» (1878 г.), «Три политические системы: Николай I, Александр II, Александр III» (Лондон 1897 г.). В 1904 г. он напечатал свою «Критику идей естествознания». Другие его произведения появились в журналах «Дело» (за подписью Навалихин), «Отечественные записки», «Слово» и «Неделя».

Экономические взгляды Флеровского сформулированы, главным образом, в его исследовании «Положение рабочего класса в России». Появление этой книги было в свое время крупным событием не только в русской литературе. Маркс, ознакомившись с книгой, писал 10 февраля 1870 г. Энгельсу: «Это самая значительная книга, которая только появилась после твоего произведения о «Положении рабочего класса в Англии»¹. Ссылки на работу Флеровского мы находим в «Развитии капитализма в России» Ленина.

Рассматривая книгу Флеровского, нужно иметь в виду, что под понятием «рабочий класс» он понимает рабочего и крестьянина, кустаря и ремесленника, всех работников физического труда тогдашней России.

При всей большой ценности книги Флеровского в ней имеется немало теоретических наивностей. Но для своего исследования Флеровский собрал громадный фактический и статистический материал, много личных наблюдений. Для того чтобы сделать свои выводы о сибирском земледельце, вологодском крестьянине или крестьянине степной полосы между Уралом и Волгой, он упорно изучал каждый район по губерниям, уездам и даже волостям.

Основной объект изучения Флеровского — сельское хозяйство и его производитель — крестьянин. Фабричное производство рассматривается автором как подсобное по отношению к сельскому хозяйству.

Флеровский описывает в своем «Положении» жизнь и труд уральских горнорабочих кустарных промыслов, рабочих сибирских золотых приисков, отхожих промыслов и т. д. Рисуя жестокую эксплуатацию рабочих, автор приходит к заключению, «что современный порядок, при котором произведения фабрик и заводов принадлежат одному капиталисту, в высшей степени убыточен для рабочих. Общество должно сделать все, что от него зависит, чтобы поставить работника по отношению к капиталисту в такое положение, при котором бы он не соглашался быть наемником» (стр. 288). «Наем на фабрики и промыслы заменил собой рабство: это отношение не окончательное, а составляющее для работника только одну ступень выше крепостного труда; настанет время, когда наем будет воспрещен, как воспрещено рабство» (стр. 289).

Несмотря на то, что теоретические представления Флеровского о взаимоотношении между трудом и капиталом более чем примитивны, тем не менее его выводы любопытны. Автор думает, что выходом из системы наемного труда и эксплуатации является создание товариществ между рабочими и нанимателями. Он прямо заявляет: «Рабство уничтожено и уступило свое место найму — наем должен уступить товариществу. Между трудом и экономией должно быть равенство, между работниками и капиталистом — товарищество» (стр. 295). «Между капиталистом, устраивающим фабрику, и его компаньонами

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 287.

нет никакого ожесточения, точно так же не было бы никакого ожесточения между фабричными рабочими и их компаньоном, капиталистом» (стр. 300).

В таком разрешении вопроса сказывается сильное влияние на Флеровского идей Прудона.

При чтении этих высказываний Флеровского о «товариществах» между рабочими и капиталистами Маркс на полях замечает: «Die alte Illusion» (старая иллюзия), в другом месте по этому же вопросу Маркс отмечает на полях: «Das ist die Grundsauce von Prudhon» (это квинтэссенция прудонизма), а против слов: «Рабство уничтожено и уступило место найму — наем должен уступить место товариществу» Маркс вставляет: «Nonsens» (бессмыслица).

Флеровский не понимал подлинных основ и действительной роли классовой борьбы; но наряду с этим нужно отметить наличие у него еще в те годы зародыша понимания сути наемного рабства. А правильную оценку исторических взглядов можно дать лишь в историческом аспекте, с учетом состояния тогдашней русской экономической мысли. Последняя в этом периоде была настолько бедна, что даже слабые попытки нащупать классовые противоречия, которые мы встречаем у Флеровского, не могут не получить положительной оценки.

Капиталисты не работают, они только страхуют промышленные предприятия, имеющиеся в их руках действительные ценности. За такое страхование капиталист, по мнению Флеровского, имеет право на страховую премию или процент на капитал, но он не может предъявлять никаких притязаний на барыши. «Все, что произведено моим трудом; — мое» — восклицает автор.

Это, конечно, старая утопическая песня о праве на полный продукт труда, которая так жестоко осмеяна классиками марксизма. Но интересно, что Флеровский настолько утопичен, что допускает возможность запрещения наемного труда при наличии капиталистов. Маркс по этому поводу замечает: «Schöne Fantasie — Verbot der Lohnarbeit und Erlaubniss der Kapitalisten» (чудесная фантазия — запрещение наемного труда с сохранением капиталистов).

Флеровский выступает ярким противником капиталистической собственности и горячим сторонником мелкой собственности. Он даже уверяет, что капиталистическая собственность мешает развитию производительных сил. Обосновывает он свое положение весьма просто. Представьте себе, — рассуждает автор, — две страны, которые одинаково богаты золотоносными песками. Одна переполнена миллионерами и капиталистами, но в ней нет ни трудолюбивых рук, ни технических знаний, ни предприимчивости, а другая не имеет капиталистов и миллионеров, но богата трудолюбивыми руками, техническими знаниями и предприимчивыми головами. В первой капиталы будут съедены (примером для него служит Рим после падения и Испания после открытия Америки), а во второй «трудолюбивые руки» и «предприимчивые головы» сделают чудеса (примером служит Америка после открытия).

Не следует ли сказать после этого, заключает Флеровский, что поощрять капиталистов, убивая в то же время труд и предприимчивость, «это значит наносить величайший вред промышленности и народному богатству?»

Флеровский не понимал, что мелкая частная собственность в силу внутренних законов своего развития неизбежно должна вытесняться

капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужого труда.

Флеровский — мечтатель, его чувства не могли примириться с неслыханными издержками процесса превращения мелкой частной собственности в частнокапиталистическую собственность. Он не мог примириться с тем, что у него на глазах идет процесс уничтожения мелкого производства, превращения индивидуальных и раздробленных средств производства в обобщественленно-концентрированное производство, превращения карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприации у широких народных масс земли, средств существования, орудий труда и т. д.

Флеровский начинает «Положение рабочего класса в России» следующими словами:

«Ох, плохое наше житье, — слышится всюду в средней России, — земли у нас малые, оброки большие и повернуться как не знаешь; вот в Саратовской губернии или в Пермской, — там житье: земли много, пашни сколько хочешь, там и умирать не надо».

И Флеровский едет туда, где так хорошо, что «и умирать не надо», и убеждается, что всюду горе и страдание, нищета и плетка.

«Где же хорошо?» — спрашиваю я, наконец, в недоумении. — «В Восточной Сибири, там хорошо», — отвечают мне. «Но терпение мое достигло своего предела, я не верю более рабочему человеку, а начинаю расспрашивать образованное сословие. Оказывается совершенно наоборот: «...У нас — говорят — не то, что в Англии или в Западной Европе, у нас нет пролетариев, здесь народ благоденствует» (стр. 3).

Автор добросовестно, основываясь на множестве фактов и цифр, показывает, что распространенное в то время среди эксплуататорских классов мнение, что «у нас не то, что в Западной Европе, у нас народ благоденствует», является выдумкой, которую муссируют царские чиновники и «благодушные» экономисты. Ознакомление с тогдашней действительностью показало автору, насколько ложен этот казенный оптимизм. Массы стонали под тяжестью налогов. Налоговая система была многообразна и запутана. Здесь и подушный налог, и оброчный, и общественный (с государственных крестьян), и государственный земский сбор, и рекрутский сбор, и паспортный сбор и т. д. и т. д.

Все налоги взыскивались с ревизской души, т. е. все эти налоги лежали на трудящихся. На них же падала и основная тяжесть косвенных налогов. Налоги с крестьянства и рабочего класса составляли больше $\frac{2}{3}$ всего государственного бюджета. Если принять в расчет целый ряд других налогов, не вошедших в приведенный перечень, то можно сказать, что государственный бюджет того времени (1862—1865 гг.) больше чем на $\frac{3}{4}$ состоял из поступлений от трудящихся.

Вот, например, данные комиссии по пересмотру системы податей. В 1862 г. крестьяне и мещане из общей суммы всех прямых и косвенных налогов (292 млн.) уплатили больше 75% (223 млн.). Данные этой комиссии (неполные) показывают, что крестьяне и мещане в 1862 г. уплатили ¹:

¹ Данные взяты из редакционной статьи, помещенной в журнале «Отечественные записки» № 2, 1870 г.

Подушный и оброчный налог	52 660 тыс.
Питейный налог	127 950 »
Налоги на соль	8 670 »
Паспортный сбор	1 850 »
Всего	191 130 тыс.

Это составляло 70%⁰ госбюджета.

Высшие сословия уплатили:

Горные подати	3 350 тыс.
Пошлины с подорожных	540 »
Налоги с права торговли	4 610 »
Налоги с табака	2 500 »
Налоги на свеклосахарное производство	550 »
Пошлины с застрахованного имущества	100 »
Всего	11 740 тыс.

Таким образом, высшие сословия давали госбюджету только 5%⁰, перелagая, разумеется, львиную долю выплачиваемых ими налогов на основную массу потребителей — на трудящихся.

Крестьянин, как только переходил в купечество, освобождался от всяких повинностей, отбываемых крестьянами, а самые налоги приобретали совершенно иную форму и иное «содержание».

Бремя налогов на трудящихся в эту пору (1860—1870 гг.) намного превосходило налоги в Западной Европе. По данным той же комиссии, в 1862 г. в Англии с высших классов взималось 52%⁰ всех налогов, с низших — 40%⁰, во Франции с высших классов — 49%⁰, с низших — 30%⁰.

Это одно, даже без учета колоссальной разницы в зарплате, говорит о том, как много оснований имели «патриоты» тогдашней России потирать от удовольствия руки и уверять, что, мол, в России «не то, что на Западе». Там, мол, нищенство и пауперизм, а у нас, якобы, нет пролетария, у нас есть только крестьянин, имеющий свое хозяйство, и т. д. Короче, у нас рай. Этот «русский оптимизм» (Маркс) Флеровский вдребезги разбил собранными им цифрами и фактами, он разоблачил истинную природу «рая» — миф, который создали чиновники, чтобы еще туже завинтить пресс эксплуатации и угнетения.

Громадные налоги на трудящихся еще более суживали и без того нищенский бюджет крестьянина и рабочего.

Анализируя бюджет сибирского крестьянина, Флеровский рисует во всей наготе голодное существование деревни. Если семейство сибирского земледельца состояло только из четырех человек, то для прокормления ему нужно было в год 60 пудов ржи и 12 пудов пшеницы; для содержания скота — 20 пудов ржи и 80 пудов овса. Податей, оброков и волостных расходов он платит до 10 рублей; с различными случайными сборами, с пополнением магазинов и пр. ему приходилось иногда платить до 14 рублей. За две с половиной души приходилось платить от 22 до 35 руб., в среднем — 29. Для этого нужно было продать 67 пудов ржи по 17 коп., всего на 11 р. 39 к., 50 пудов пшеницы по 30 коп., всего на 15 рублей и 32 пуда овса — по 8 коп., всего на 2 р. 56 к. В общей сложности в год надо было произвести 147 пудов ржи, 62 пуда пшеницы и 112 пудов овса и, кроме того, достаточное количество всех этих сортов хлеба на семена. Следовательно, для получения хлеба нужно было обработать по крайней мере 7 десятин земли. Между тем при коротком сибирском лете крестьянин мог обработать немногим больше половины, т. е. 4 десятины. Таким образом, подавляющую часть того, что вырабатывает крестьянин,

забирала казна, которая предоставляла ему полную возможность погибать в «раю» от голода.

Последуем за автором в бывший Кузнецкий округ.

«Я уже в Кузнецке, — рассказывает Флеровский, — и разъезжаю по окрестностям, чтобы познакомиться с бытом крестьян. Первое, что меня поражает — это обилие природных источников богатства: почва плодородная, покрытая богатою растительностью; душистые луга, доставляющие самый изобильный корм для скота: посевы дают прекрасные урожаи. Тут ли в самом деле не быть богатству, крестьянин должен жить по крайней мере так же богато, как американец Соединенных штатов. Лес, луга, пашни неделенные; кажется, паши, коси, руби сколько хочешь, соседям все еще с избытком останется; хотя целые стада скота заводи себе, никого этим не стеснишь, не обидишь. Для разведения пчел места самые удобные. Реки и озера наполнены рыбой весьма вкусных пород. Леса, озера и низменности наполнены дичью в таком изобилии, что пара дупелей стоит четыре копейки. Пушной зверь также водится во множестве. Для построек — сосна, для деревянной посуды имеется прекрасное дерево — кедр, а для каменной — глина редкого достоинства. Вода в изобилии, вкусная и чистая, как хрусталь, отчасти даже славящаяся своими полезными свойствами. Ягоды: малина, клубника, земляника, костяника и пр. в изобилии. В недрах земли также существуют значительные источники богатства; каменный уголь в таком изобилии, что местами он дешевле простой глины, лодку угля можно приобрести за 60 коп. Железом и металлами природа также не обидела Кузнецкий округ. Чего еще требовать от природы? Много ли стран так богато награждены ею? В такой-то обстановке живет несчастное и бедствующее население» (стр. 38).

Ярко показывает автор, как, несмотря на грандиозные сибирские просторы и благоприятную почву, господствовала там беспросветная нищета. Апатия охватила все живое. «Как будто бы все считало себя безнадежно погибшим». «В избе, как в тюрьме, вечный полумрак».

Положение крестьянских ребят ужасающее: босые зимой и летом, крестьянские дети массами умирают от голода и холода. Крестьянин подвергается телесным наказаниям. «Подати не могут быть взыскиваемы иначе, как с помощью телесных наказаний». Будучи жертвой унижения, крестьянин в свою очередь держит в таком же рабстве свою жену и детей, насаждает и поддерживает в них раболепие перед отцом, перед помещиком, чиновником.

Истощала крестьянина и помещичья эксплуатация. «Общество, — говорит Флеровский, — должно убедиться, что самая святая и неприкосновенная вещь — это право собственности труда над его произведениями; оно должно проникнуться той мыслью, что право собственности только для того и существует, чтобы охранять труд. Всякий раз, когда право собственности вырывает из рук производителя произведенную им вещь и уменьшает его доход, оно должно быть отменено и уничтожено» (стр. 130).

На результатах обследования крестьянских хозяйств Флеровский показывает, что крестьяне, работая на помещичьих землях, получали только 37% стоимости, полученной от своих трудов.

В особо урожайный год вологодский крестьянин производил на 44 р. 50 к. Но из этого он должен был уплатить помещику и казенных сборов 17 р. 25 к.; на целый год ему оставалось 27 р. 25 к., а в годы обычных урожаев — 8 р. 25 к. «Но это — голодная смерть», —

скажет читатель. «Совершенно справедливо,— отвечает Флеровский,— они и умирают от голода».

На основе статистического материала Флеровский дает анализ по 36 губерниям Европейской России. Флеровский показывает, что обнищание и неслыханные размеры смертности прямо пропорциональны размерам крупных помещичьих землевладений. Где много помещиков, где им живется привольно, там особенно остра крестьянская нищета, там особенно велики цифры смертности. Где больше помещичьих владений, там наименьшие цифры рождаемости.

Средняя смертность во всей России в 60—70-х годах была 1 на 28 жителей. В отдельных губерниях умирало 1 на 18 жителей (Пермская) и даже один на 10. Характерно, что среди малоземельных губерний, где всего меньше было распространено крупное землевладение, не было ни одной, где смертность поднялась бы до 1 на 10.

Вот некоторые цифры (стр. 194 и 196):

	Губерний, где меньше поме- щичьих земель	Губерний, где больше поме- щичьих земель
Умирает 1 на 40 и более	1	0
» 1 » 30 » »	4	0
» 1 » 25 » »	8	7
» 1 » 20 » »	5	9
» 1 » 10 » »	0	2
Родившиеся превышали умерших		
на 100% и больше	1	0
То же на 50%	3	2
» » 25%	8	7
» » 1%	5	6
Умерших более, чем родившихся	1	3

Эти статистические данные Флеровского показывают, как крупное землевладение вело в России к обнищанию и вымиранию крестьянства. При этом не следует упускать из виду, что данные, приводимые автором, взяты из официальных земско-статистических справочников, в которых цифры сознательно прикрашивались.

Флеровский сравнивает малоземельные губернии черноземной полосы, Калужскую, Курскую, Орловскую, Рязанскую и Тульскую, и на основе цифровых данных приходит опять-таки к тому же заключению, что там, где меньше всего помещиков, даже при наличии мало-земелья, жизнь крестьян относительно более сносна и смертность ниже, нежели там, где имеется крупное землевладение. Автор группирует крупное и мелкое землевладение по отдельным уездам и приходит к тем же выводам.

«Не будь у нас помещичьих земель,— чрезвычайно просто разрешает проблему Флеровский,— мы пользовались бы таким же благоденствием (?! — О. А.), как Западная Европа» (стр. 200).

«Если бы вы знали, как трудно есть все один черный хлеб,— говорили Флеровскому крестьяне,— есть и думать, не слишком ли я много съел, чтобы хватило на завтра». «Когда я перечитывал им изображение их несчастья,— рассказывает автор,— они начинали плакать» «Это все, все правда, что тут написано,— говорили они,— каждое слово тут верно поставлено». Со слезами и с увлечением начинали рассказывать, как им приходилось голодать, закладывать свои вещи, как священник собирал с них хлеб и потом им же продавал его в долг по рублю за пуд в то время, когда пуд стоит шестьдесят пять или семьдесят копеек» (стр. 202).

Флеровский считал своим долгом всюду и везде открывать глаза трудящимся на их ужасающее положение.

«Этот несчастный человек,— негодует Флеровский,— которого все несчастье заключается в том, что он слишком много думает о том, как бы трудиться, и слишком мало о том, как бы защищаться от притеснения, обвиняется в лени» (стр. 192).

Общий вывод Флеровского таков: «Ничто не имело для нашего отечества таких громадных и таких пагубных последствий, как почти исключительное водворение в нем крупной поземельной собственности» (стр. 193).

Флеровский не понимал естественно-исторических закономерностей. Как утопист он думал, что все плохое в общественном устройстве и в экономической жизни объясняется исключительно неразумностью человеческих желаний и действий. «При обсуждении всякого социального явления мы не должны забывать ни на одну минуту, что мы имеем дело не с механическим аппаратом, а с живыми людьми. Тут все зависит от чувств этих людей и их взглядов на вещи. Если наши кулаки, обирающие народ под всеми возможными предлогами и на всех стезях его непрерывного и неблагодарного труда, если эти дикие и полудикие эксплуататоры не проникнутся более гуманными чувствами к ближнему и более светлыми понятиями о великом значении народного труда и его права на должное вознаграждение, то среди такого общества рабочему населению, живущему в трудных обстоятельствах, нечего ждать: оно будет беднеть, хиреть и вырождаться» (стр. 119).

Отбросить это «плохое» должны сами носители этого плохого, т. е. прежде всего капиталисты. Флеровский думает убедить этих людей, что ради их собственных интересов нужно не гнаться за роскошью и богатством, ибо стремление к непрерывному росту их основано якобы на неразумном чувстве.

Эти и подобные положения Флеровского и вызвали в положительной, как мы видели, оценке, данной Марксом его книге, оговорку: «Кое-где имеется небольшая доза благодушной чепухи».

Остановимся вкратце на том, как Флеровский рисовал положение в России того времени рабочих и ремесленников.

Автор показывает, что развитие фабричной промышленности не только не привело к улучшению экономического положения населения, но, наоборот, усилило нищету на одном полюсе и увеличило богатство на другом.

Любопытно, как Флеровский измеряет потребности пермского рабочего того времени и как он сопоставляет последние с получаемой рабочими зарплатой.

Самому рабочему нужно в месяц 1 пуд 30 фунтов муки, считая $2\frac{1}{3}$ фунта в день,— это стоило $37\frac{1}{2}$ коп., 20 фунтов гречневых круп на 80 коп. и приварка на 1 руб. Всего рабочий того времени должен был на столь скудную пищу расходовать 2 р. $17\frac{1}{2}$ к. в месяц. Жене рабочего приварка, кроме соли, не полагалось. При таком режиме на ее пропитание расходовалось 1 р. 25 к. в месяц. Если в семье был ребенок или старик, нужен был еще рубль. На подати и оброк уходило в месяц 1 р. 9 к. Таким образом, чтобы впроголодь просуществовать, рабочей семье из 3 человек требовалось всего 5 р. 51 к. Но это превышало среднюю зарплату квалифицированного рабочего, которая в Перми не подымалась тогда выше 4 р. 80 к. При этом средняя рабочая семья состояла не из трех, а из четырех-пяти человек.

«Откуда взять одежду; работнику нужно рубль двадцать коп. в ме-

ся, чтобы одеваться следующим образом: носить рубашу из мужской конопли, или так называемой замашки, лапти с деревянными подошвами и синий кафтан... Откуда взять деньги на отопление и освещение?» (стр. 309).

Смертность в Пермской губернии была невероятная. На каждые 23 человека умирал один. И это все имело место на Урале, где прибыль предпринимателей в то время доходила до 40 и больше процентов, где доходы предпринимателей в 7 раз превосходили общую сумму заработной платы предприятия. Если учесть небольшие затраты того времени на технические установки, то станет очевидным высокий уровень прибыли капиталистов на фоне неслыханного обнищания рабочих масс.

Флеровский говорит: «Капиталист имеет право на ценность своего капитала и только; пока он им не рискует, он не должен получать ни копейки более» (стр. 312).

Итак, капиталист не имеет права на прибыль,— он имеет право получить только процент на свой капитал, если он рискует им. Поскольку, однако, капиталист не ограничивается процентом на капитал, а забирает себе все, что остается после произведенных им расходов, он вместе с государством и помещиком участвует в ограблении рабочих, содействует их обнищанию. Поэтому Флеровский устанавливает три причины нищеты и обездоленности масс в промышленных городах и районах: налоги, крупная земельная собственность и развитие промышленности.

Роль налогов и крупной земельной собственности в низведении жизни рабочего до нищенства та же, что и в обездолении крестьянства. Об этом речь шла выше. Что же касается развития промышленности, то его Флеровский считает еще большим злом, нежели крупное землевладение. «Губернии с развитой промышленностью,— говорит он,— оказываются в самом жалком положении по сравнению их не только с теми частями России, где всего менее частных земель, но и с теми, где их всего более. Свалить всю беду на частные земли тут уже невозможно» (стр. 343).

Автор сравнивает смертность в старой России и за границей и показывает, что в то время как во Франции умирал 1 на 70, наилучший показатель смертности в наших промышленных губерниях была цифра 1 на 27.

«Промышленность,— говорит Флеровский,— этот источник благосостояния и счастья для народов, делается у нас бичом, который заколачивает в гроб, бедствием, с которым не могут сравниться ни чума, ни холера» (стр. 346).

Флеровский идеализирует положение английских рабочих и крестьян. «Европа удивлялась богатствам Англии и приписывала их ее аристократии и ее капиталистам, не понимая, что Англия потому именно и богата, что английская аристократия и английские капиталисты относительно и малочисленнее и беднее других» (стр. 217). Немного выше он пишет: «Землевладелец (в Англии.— О. А.) боялся притеснять работника, ему страшно было вывести его из терпения».

Флеровский плохо был знаком с английской экономической действительностью, ибо в противном случае ему пришлось бы признать, что «лэндлорды обогащаются, так сказать, во время сна, ничего не делая, ничем не рискуя, ничего не сберегая» (Джон Милль). Он не знал, что с 1800 по 1852 г. доходы английских лэндлордов удвоились: в 1800 г. они составляли 22 500 тыс. фунтов стерлингов, а

в 1852 г.— 41 118 тыс. фунтов стерлингов. Флеровский совершенно не принимал в расчет торговлю Англии в колониальных владениях. Как известно, только подкуп за счет сверхприбылей, полученных от усиленной эксплуатации колониальных рабочих, верхушки английского пролетариата, позволил последней относительно лучше устроить свои материальные дела.

«Работник получал в Англии,— повествует автор,— самую высокую заработную плату, капиталист — самый малый процент с капитала, и Англия сделалась самой богатой и промышленной страной в Европе» (стр. 217). И он приходит к заключению, что «благосостояние, промышленное развитие и просвещение страны прямо пропорциональны уменьшению доли, платимой рабочим классом высшим сословиям» (там же).

Флеровский совершенно не знал механизма и законов развития капиталистической Англии, он не знал, что доходы капиталистов могут расти и действительно растут все время, несмотря на то, что норма прибыли падает.

Маркс доказал, что масса доходов капиталистов определяется двумя факторами: во-первых, нормой прибыли, во-вторых, массой капитала, который применяется для получения такой нормы прибыли¹.

Что касается более высокой зарплаты английских рабочих по сравнению с зарплатой русских рабочих 60-х годов, то это объясняется разной степенью развития в то время капитализма в Англии и России. Английские капиталисты получали более низкую норму прибыли, чем русские капиталисты того времени. Это верно, но английские капиталисты получали большую массу прибыли.

Богатство Англии не есть результат растущего благосостояния английских трудящихся, как думал Флеровский, а, напротив, оно неразрывно связано с обнищанием пролетариата Англии. Это богатство, находящееся в распоряжении буржуазии и ее государства, растет на основе усиления, а не ослабления эксплуатации и обнищания рабочего класса.

Через 10 лет после выхода в свет «Положения рабочего класса в России» Флеровский в статьях, напечатанных в «Отечественных записках» и «Русской мысли», излагает свою аграрную теорию².

В этих статьях, как и в «Положении рабочего класса в России», Флеровский проводит ту мысль, что крупное помещичье землевладение хищнически истощает почву, в то время как общинная собственность обогащает ее. Еще хуже обстоит дело, по мнению Флеровского, с удельными землями, где распоряжаются чиновники. Крестьяне стремятся уйти оттуда, куда глаза глядят, уйти туда, «где царил наименее государственный из всех существ — медведь. Но, увы, административная птица залетает и туда».

Наиболее благоприятным считает Флеровский положение бывших государственных крестьян, в руки которых перешли значительные участки еще до реформы 1861 г.

¹ Маркс, Капитал, т. III, изд. 1932 г., стр. 97.

² «Коренная нужда на севере и принцип государственного землевладения», «Отечественные записки» № 12, за 1879 г. «Наши великие экономические задачи», «Русская мысль», V кн., за 1881 г.

Свое отношение к этой реформе автор резюмирует кратко: «Бывшим крепостным продано было дорогой ценой в пользу помещиков имущество, принадлежащее не помещикам, а крестьянам, т. е. их усадьбы».

Трудовое крестьянство было поставлено землевладельцами и бюрократией в положение голода и нищенства. Обездоленность крестьянства доходила до крайних пределов. Какой же выход из этого видел Флеровский? Он на этот вопрос отвечает прямо: выхода нужно искать в «публичном праве на землю».

Идея публичного права на землю понималась Флеровским не только как признание земли общенародным достоянием, но в то же время как обеспечение трудового принципа пользования землей. В основе этого публичного права должна лежать общинная организация земельного хозяйства и всего строя сельского поселения.

Флеровский, по сути дела, ратует повсюду за осуществление путем реформ «социализации» земли посредством выкупа. В этих же целях он в своей статье «Коренная нужда на севере и принцип государственного землевладения» предлагает переход всего частного землевладения на государственно-мирское. Для этого он рекомендует государству скупить на средства государственного казначейства земли крупных собственников и передать их крестьянским обществам. Продажа земли в частные руки должна быть прекращена. Вся операция должна быть закончена в течение 40—50 лет.

Но Флеровский не отдавал себе отчета в том, что как раз то государство, которому он предлагал совершать эту операцию, было помещичьим государством, органически связанным с существовавшей земельной системой России. Провести реформу Флеровского означало бы для этого государства согласиться на акт самоуничтожения.

Флеровский также не отдавал себе отчета в том, что лозунг «социализации» не является социалистическим, что он отражает лишь наиболее радикальные требования буржуазии, что на практике он должен привести к усилению капиталистического развития, свободного от феодальных пут.

Флеровский в своей теории последователен: он выступает ярким противником внесившегося тогда предложения приобретения крестьянами земли в кредит, он доказывает, что такой метод приобретения земли еще больше закабаляет крестьян и еще больше пускает под откос сельское хозяйство.

Флеровский называл предлагавшуюся им земельную реформу «либеральной и никак не более». Действительно ли он считал принудительный выкуп государством всей помещичьей земли и передачу ее общинам не более как актом либерализма в условиях помещичьего самодержавия, или это было маневром легализации по существу революционной по тогдашним временам идеи, но одно несомненно: надеяться на практические результаты предложений Флеровского было утопией. Однако их агитационное значение несомненно.

Земля,— говорит Флеровский,— «ни в коем случае не должна служить богатейшей, обязанной содержать с приличной роскошью всех денежных лежебоков и давать возможность всем пройдохам-дельцам воспитывать потомство, окончательно ни к чему другому неспособное, кроме постепенной передачи своих земель в руки ростовщиков, в свою же очередь производящих таких же беспутных сынков»

(«Наши великие экономические задачи», стр. 101). Флеровский считает, что нельзя превращать «землю в богадельню даже по отношению к рабочему пролетариату». «Какое варварство сваливать бедного (рабочего.— О. А.) с плеч фабрики на плечи земли» (там же).

Общий вывод Флеровского: «крестьянская община не должна уничтожаться в пользу всесословной: она должна оставаться крестьянской и может сливаться разве только с рабочей» (там же).

Исходя из этой реформы, автор выдвигает положение о государственной ренте. «Те государства,— говорит он,— которым удастся сохранить ренту для общественного употребления, обратив землю в общинное владение, неизбежно должны со временем взять верх над теми, у которых земля находится в частной собственности». Следовательно, заключает он, «путь, который обеспечивает будущему государству наибольшее процветание, есть путь государственной поземельной ренты и общинного владения» (там же).

Итак, Флеровский считал лучшей формой аграрного строя общинное землепользование. Это экономическое устройство должно, по мнению Флеровского, охватить всю страну. Причем государство не должно вмешиваться в организацию этого строя — сами ассоциации ирректно себя устроят. В промышленности формой производства должны быть артели или «товарищества».

Флеровский все это не называет словом «социализм», но по существу это и есть мелкобуржуазный народнический социализм 70-х годов, социализм Ткачева и других.

Вот почему аргументы Энгельса, направленные против Ткачева, могут быть приняты нами как критическая оценка и позиций Флеровского.

В 70—80-х гг. Ткачев и другие говорили, что русские, мол, являются избранным народом социализма, потому что они обладают артелью и общинной собственностью на землю. Энгельс дал Ткачеву по этому вопросу резкую отповедь. Он показал, что артель, широко распространенная в России форма товарищества, является простейшей формой свободной кооперации, подобно той, которая существует у охотничьих племен во время охоты.

Энгельс, таким образом, показывает, что промышленная артель является продуктом отсталости, а не базой для социалистической революции. Артель в старой России являлась средством усиленной эксплуатации наемных рабочих; многие артели сами применяли наемный труд. «Артель есть стихийно возникшая и потому еще очень неразвитая форма кооперативного товарищества и как таковая не представляет собой ничего исключительно русского»¹.

Известно также, что общинная собственность на землю характеризуется собой также общественный строй на низшей ступени развития, строй, который мы находим на этой ступени развития у народов Индии, Ирландии и т. д. Энгельс говорит: «Полная изоляция отдельных общин друг от друга, создающая по всей стране, правда, одинаковые, но никоим образом не общие интересы, составляет естественную основу для восточного деспотизма, и везде, где преобладала эта общественная форма, от Индии до России, она всегда создавала деспотизм, всегда находила в нем свое дополнение». И немного дальше: «Не только русское государство вообще, но даже его спе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 253.

цифическая форма, царский деспотизм, вовсе не висит в воздухе, а является необходимым и логическим продуктом русских общественных условий»¹. Русские народники, Ткачев, Флеровский и др., как раз этого-то и не понимали, они считали, что царизм и его деспотия ничего общего не имеют с таким прекрасным продуктом, каким являлась община.

Энгельс, иронизируя по адресу русских народников по поводу их отрицания классов в России и воспевания ими общины, говорит: «У дикарей и полудикарей часто тоже нет никаких классовых различий».

Правда, русская община имела своеобразные и особые формы, как например, периодические переделы и т. д., но основная суть ее оставалась все той же. Флеровский рассматривает переделы как главную особенность русской общины и как лучший метод уравнивания в правах, в то время как действительность показывает, что переделы не исключали значительного неравенства в благосостоянии отдельных членов общины. Почти повсюду среди членов общины выделялись богатые кулаки, «мироеды», которые часто занимались ростовщичеством и высасывали кровь из крестьянской массы.

В 70-е годы общинная собственность в России быстро разлагалась. Тогда же Энгельс установил быстрое падение общинной собственности в России. Русские народники и Флеровский «проглядели» это явление, не заметили его.

Народники 70-х годов и их эпигоны еще в 90-х годах все еще надеялись на то, что кто-то может остановить наступление капитализма на общину, что Россия каким-то чудом сможет избежать капиталистической стадии своего развития. «Никакие особенности землевладения,— писал Ленин в 1899 г.,— не могут, по самой сущности дела, составить непреодолимые препятствия для капитализма, который принимает различные формы, смотря по различным сельскохозяйственным, юридическим и бытовым условиям. Отсюда можно видеть, как неправильна была самая постановка вопроса у наших народников, которые создали целую литературу на тему «община или капитализм?»... «Доброму народнику и в голову не приходило, что покуда сочинялись и опровергались всяческие проекты, капитализм шел своим путем и общинная деревня превращалась и превратилась в деревню мелких аграриев»².

Народники мечтали о том, что Россия перескочит к социалистическому общественному строю непосредственно от общины и промышленной артели. История показала, что социалистическая революция в России развилась вовсе не из артельной формы хозяйства и общинного землепользования, а из условий империалистической России, дошедшей исторически до высшей стадии развития капитализма.

Чрезвычайно характерно для целой полосы интеллигентских переживаний того времени то обстоятельство, что Флеровский, прошедший значительную часть своей жизни в тюрьмах и ссылке, человек, писавший книги по поручению революционных организаций, писатель, книги которого внушали отвращение и ненависть к эксплуататорскому строю и воспламеняли революционную энергию, объявлял

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 260.

² Ленин, Развитие капитализма в России, Собр. соч., т. III, стр. 247—248.

себя сторонником мирного пути развития, считал, что решающее в устройстве общественной жизни принадлежит только личности. Он думал, например, что если бы вместо Александра II царем России в 1855 г. стала крупная личность, личность большого ума, человек, понявший, чего требуют интересы общественного развития, он провел бы в России такую социальную систему, которая явилась бы образцом социального устройства для всего мира. Такая «благодушная чепуха» в сочинениях Флеровского встречается, но нельзя отрицать революционной роли, сыгранной им в общественном движении того времени.

Буржуазные и реакционные круги правильно учуяли в Флеровском злейшего врага существовавшего строя: сочинения его они встретили в штыки. Так, анонимный рецензент катковского «Русского вестника» (сентябрь 1870 г.) с величайшим гневом изрекал: «Мы начали было читать книгу г. Флеровского серьезным образом, так как она имеет внешность серьезную, но кончили тем, что перелистали ее. В самом деле, столбцы цифр, по большей части неведомо откуда почерпнутых, подобраны с целью представить русского простолудина поверженным в совершенно отчаянное положение, особенно после его освобождения». У «Русского вестника» был острый классовый нюх — он понял, что имеет дело с серьезным и активным противником существовавшего строя.

Умеренно либеральный «Вестник Европы» в рецензии на «Положение рабочего класса» пытался в более вежливой форме «доказать» несерьезность фактов и выводов Флеровского. Рецензент приводит то место из книги, где говорится, что негр в Америке ценился в 2—3 тысячи рублей, поэтому плантатор им дорожил, а русского мужика никто не щадит и не ценит. «Я не мог,— говорит Флеровский,— вынести мысли, что сравнение (русского мужика с негром-рабом.— О. А.) может кончиться в пользу рабов — о боже!» Рецензент пишет: «Эти весьма мало доказательные выписки из второй главы, изображающей быт сибирского земледельца, резюмируют собой почти все содержание книги Флеровского. Повсюду он замечает одни и те же явления, как будто пишет подробный комментарий к известному стихотворению г. Некрасова, оканчивающемуся припевом:

«Холодно, странничек, холодно,
голодно, родименький, голодно...»

Но рецензент не может показать, в чем «мало доказательности» в фактах, приведенных Флеровским, — здесь сотрудник буржуазного журнала оказался бессильным.

Катков в другом своем органе — в «Московских ведомостях» — провозгласил «Положение рабочего класса в России»... произведением умалишенного.

Это отношение к книге Флеровского характерно и для позднейших буржуазных экономистов России. Так, Туган-Барановский, знавший Флеровского только по одной его книге, и то бегло прочитанной, по «Положению рабочего класса в России», утверждал (в 1898 г.), что мол «научного значения книга Флеровского совершенно лишена, так как представляет собой чрезвычайно хаотическое собрание фактов весьма различного достоинства, сопоставляемых без всякой критической оценки и даже без общего плана. Тем не менее в свое время она несомненно влияла на умы»¹.

¹ Туган-Барановский, Русская фабрика, стр. 420.

Для Туган-Барановского такая оценка Флеровского не случайна. Классовые интересы диктовали ему и всем прочим буржуазным экономистам проведение по отношению к одному из первых критиков капитализма в России политики замалчивания, презрительных замечаний и т. д. Это лишний раз подчеркивает всю общественно-политическую значимость произведений Флеровского.

Решающее значение имеют для нас отношение Маркса к Флеровскому и оценка им его основной работы «Положение рабочего класса в России». Цитированное выше письмо к русской секции Главного совета Международного товарищества рабочих заканчивается следующей высокой оценкой работы Флеровского: «Такие труды, как Флеровского и как вашего учителя Чернышевского, делают действительную честь России и доказывают, что ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 354.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Э. ЛОКШИН

«СССР — СТРАНА СОЦИАЛИЗМА». Статистический сборник. Редакционно-издательское управление ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучета», М. 1936 г. Цена 8 руб. 212 стр.

Великая сталинская Конституция подвела итоги историческим достижениям нашего социалистического строительства. Изумительные результаты девятнадцати лет героической борьбы за генеральную линию партии, за построение социализма воплощены в сталинской Конституции.

«Проект новой конституции,— говорил ее творец и вдохновитель всех наших побед товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов,— представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле».

Освещению итогов пройденного пути, освещению «того, что уже добыто и завоевано на деле», и посвящен статистический сборник ЦУНХУ «СССР — страна социализма». Сборник состоит лишь из одних таблиц. Но какие поразительные, какие яркие достижения нашей родины выступают за этими колонками цифр! Двенадцать лет, отделяющие принятие Конституции Советского Союза 1924 г. от года принятия новой сталинской Конституции, коренным образом изменили социальный и экономический облик нашей страны.

1924 год. Первый период нэпа. Промышленность лишь начинает оправляться после тяжких поражений, нанесенных ей в годы империалистической и гражданской войн. Довоенный уровень еще не достигнут. На долю капиталистического сектора приходится не менее одной пятой части всей промышленной продукции.

Позиции социализма в другой важнейшей отрасли народного хозяйства, в сельском хозяйстве, были в 1924 г. несравненно слабее. По образному выражению товарища Сталина, «сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой». И в этом океане колхозы и совхозы существовали лишь «в виде отдельных точек и островков».

Значительная часть товарооборота, 40—50%, проходила тогда через купцов, через спекулянтов.

Всего двенадцать лет прошло с тех пор. Но исторические события измеряются не годами, а масштабом социальных и экономических преобразований. А за эти двенадцать лет произошли невиданные в мире преобразования, произошли события всемирно-исторического значения.

Страна советов стала страной социализма. Ленинский вопрос «кто кого» решен внутри страны в пользу социализма, решен бесповоротно и окончательно. Сейчас «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (Конституция СССР, статья 4).

Эта полная победа социализма во всех областях народного хозяйства в рецензируемом сборнике находит свое отражение в ряде таблиц.

В сводном виде победа социалистической системы представлена в следующих данных:

Удельный вес социалистических форм хозяйства

(в процентах)

	1924 г.	1935 г.
В основных производственных фондах страны	48,8 ¹	97,57
Во всем народном доходе	35,0 ²	97,8
В численности всех рабочих и служащих	81,2 ³	99,96
В валовой продукции всей промышленности	76,7 ⁴	99,71
В валовой продукции всего сельского хозяйства	1,5	91,2
В розничном товарообороте	47,3	100,0

Капиталистические элементы окончательно выбиты из всех участков народного хозяйства. Социалистическая собственность на орудия и средства производства — вот гранитная основа нашей страны. А это значит, что «наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»⁵.

Победы социализма воплощены и в невиданных темпах развития производительных сил. Блестяще оправдалось на деле гениальное утверждение Маркса и Энгельса о том, что освобождение производительных сил от оков капитализма «есть единственное предварительное условие непрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому — и практически безграничного увеличения самого производства»⁶.

Богатую цифровую иллюстрацию подъема нашей экономики дает раздел сборника «Рост хозяйства, индустриализация, техническая реконструкция».

Широчайшим фронтом развернулось в нашей стране капитальное строительство. Если сравнить объем капитальных вложений за пять с четвертью лет, предшествовавших первой пятилетке, за четыре года первой пятилетки и, наконец, за первые три года второй пятилетки, то соотношение получится следующее:

¹ 1925 г.

² 1924/25 г.

³ 1925/26 г.

⁴ 1923/24 г.

⁵ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. Партиздат, стр. 16—17.

⁶ Энгельс, Анти-Дюринг, изд. 5-е, 1931 г., стр. 267.

Капитальные вложения в социалистическое хозяйство
(в млн. рублей, в текущих ценах)

Г о д ы	Все социали- стическое хозяйство	В том числе промышлен- ность
1923/24—1928	11 966	5 448
1929—1932	51 438	24 568
1933—1935	69 957	31 367

За 1936 г. произошел дальнейший рост капитальных вложений — только в одном этом году было осуществлено капитальных работ на 32,4 млрд. руб. (по предварительным данным).

Коренное обновление всего производственного аппарата страны и резкое увеличение производственной мощности всех отраслей являются прямым результатом осуществления гигантской строительной программы. Основные производственные фонды всего народного хозяйства за десятилетие — с 1925 по 1935 г. — увеличились в 2,3 раза, а основные фонды промышленности — более чем в 5 раз — с 8,9 млрд. руб. до 45 млрд. руб.

Новые¹ и полностью реконструированные² заводы стали основными производителями промышленной продукции — уже на начало 1936 г. вся эта группа предприятий концентрировала около 80% всех производственных фондов промышленности (обрабатывающей). На долю же только новых предприятий падало 42,5% всех фондов. В важнейших отраслях тяжелой индустрии удельный вес этих групп предприятий еще выше.

**Удельный вес производственных фондов новых и полностью
реконструированных заводов во всех основных производствен-
ных фондах**

О т р а с л и	Полностью ре- конструирован- ные и новые заводы	В том числе новые
Вся обрабатывающая промышленность	79,8	42,5
Электростанции	87,5	64,6
Химическая промышленность	94,0	49,0
Черная металлургия	97,2	44,7
Цветная »	89,5	63,2
Металлообрабатывающая промышленность	85,0	36,8
Деревообрабатывающая »	87,2	34,6
Бумажная »	60,6	19,9
Текстильная »	35,3	19,7
Швейная »	85,6	47,1
Пищевкусовая »	64,7	40,0

В этих цифрах видны реальные плоды пафоса строительства, итоги борьбы за создание новой производственной базы, за ленинско-сталинскую индустриализацию СССР.

Осуществление грандиозной строительной программы означало огромное возрастание материальной основы расширенного социалистического воспроизводства, перевод народного хозяйства на новые технические рельсы, создание новых отраслей, новых производств.

Довоенный уровень по объему промышленного производства в 1924 г. еще не был достигнут; теперь он остался далеко пройденной вехой. В 1935 г. крупная промышленность дала продукции

¹ Новые заводы — введенные в эксплуатацию в 1929—1935 г.

² Полностью реконструированные заводы — увеличившие свои производственные фонды на 1 января 1936 г. в 2 и более раза по сравнению с 1 октября 1928 г.

в 5,8 раза больше, чем в 1913 г., при этом электростанции дали продукции в 31,9 раза больше, машиностроение — в 20,2 раза, основная химия — в 7 раз, торфообработывающая — в 13,1 раза, швейная — в 151,8 раза, трикотажная — в 58,8 раза и т. д.

Данные, приведенные в сборнике, сейчас можно уже дополнить итогами 1936 г. В этот изумительный год, по заслугам получивший название первого стахановского года, наша промышленность осуществила самый высокий процент прироста продукции за все годы второй пятилетки. Выработка электроэнергии районными станциями Главэнерго увеличилась за 1936 г. на 25,4%, производство стали и проката — более чем на 30%, выплавка чугуна и добыча угля — на 15 с лишним процентов, металлообработывающая промышленность, примерно, на 40%, выплавка черной меди — на 32,5%, хлопчатобумажная промышленность — кругло на 30% и т. д.

Таковы реальные плоды широкого развертывания стахановского движения. Продукция союзных промышленных наркоматов возросла в целом в 1936 г. по сравнению с 1935 г. на 30,3% (по предварительным данным). Довоенный уровень оказался превзойденным в 7,5 раза.

Коренным образом изменилась отраслевая структура крупной промышленности. В отличие от дореволюционной структуры сейчас производство средств производства дает преобладающую часть (около 60%) всей промышленной продукции. Доля машиностроения, этого ведущего звена технической реконструкции, до революции выражалась всего только в 7,3% — ничтожный процент, соответствовавший жалкому уровню, на котором находилось машиностроение в царской России. За годы первой и второй пятилеток мы создали мощное машиностроение. В 1935 г. удельный вес машиностроения в валовой продукции крупной промышленности составил более 25%. За этими изменениями структуры производства ясно выступает индустриальное преобразование Страны советов.

Но дело не только в изменении количественных масштабов и отраслевых соотношений. Мы имеем сейчас народное хозяйство, до неузнаваемости изменившее свой технический облик, свою техническую основу.

В сборнике «СССР — страна социализма» много интересных данных, характеризующих и эту сторону развития советской экономики. По важнейшим отраслям промышленности — электростанции, металлургия, химия, угольная и нефтяная отрасли, машиностроение — в сборнике даны отдельные таблицы, рисующие динамику основных технико-экономических показателей. Огромные концентрационные процессы, рост механизации и электрификации производства, внедрение наиболее совершенных методов технологической обработки — таковы мощные процессы, выявляемые при рассмотрении данных о реконструкции отдельных отраслей промышленности.

Глубочайшее преобразование технического базиса происходит и в сельском хозяйстве. Канули в прошлое сохи и косули. Значительно уменьшилось и число конных плугов. Но зато неизмеримо выросли механизированные средства производства. На 1 октября 1924 г. наше сельское хозяйство было вооружено всего 2,6 тыс. тракторов мощностью 25,6 тыс. л. с. К началу 1936 г. на совхозных и колхозных полях нашей родины работало уже 360,2 тыс. тракторов — 6 182,2 тыс. л. с. Кроме того, за первые три квартала 1936 г. сельское хозяйство получило еще 80,2 тыс. тракторов мощностью 1 682,7 тыс. л. с. В 1924 г. наша деревня еще не знала комбайнов,

а на начало 1936 г. парк комбайнов составил свыше 50 тыс. комбайнов да 37,2 тыс. комбайнов прибавилось к ним за первые три квартала 1936 г.

На основе все растущей механизации производственных процессов труд сельскохозяйственный все в большей и большей мере становится разновидностью труда индустриального. Нарастают предпосылки для ликвидации противоположности между городом и деревней.

Широкая техническая реконструкция произошла и на транспорте. Появились электрифицированные участки железных дорог — их не было еще накануне первой пятилетки. Около 4 тыс. км железнодорожных путей к началу 1936 г. оборудовано автоблокировкой. Изменился подвижной состав — значительно поднялась средняя сила тяги одного паровоза, вырос удельный вес четырехосных вагонов, увеличилась средняя грузоподъемность одного товарного вагона и т. д. Улучшились и эксплуатационные показатели. Средняя техническая скорость грузового поезда в 1923/24 г. составляла 20,4 км в час, в 1936 г. (по данным за 8 месяцев) — 29,7 км. Вдвое вырос суточный пробег грузового паровоза и более чем вдвое сократилось среднее время оборота одного товарного вагона.

Одним из важнейших и основных результатов побед ленинско-сталинской индустриализации является достижение технико-экономической независимости Советского Союза. СССР уверенно вошел на мировую арену как мощнейшая индустриальная держава. Доля нашей промышленности в мировой продукции значительно поднялась.

Продукция промышленности СССР в % к промышленной продукции капиталистического мира

Виды продукции	1913 г.	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Каменный уголь	2,5	1,4	2,9	7,2	10,7
Чугун	5,6	1,1	3,8	18,5	20,5
Сталь	6,0	1,5	4,0	13,3	14,6
Электроэнергия	5,2	0,9	1,9	5,3	7,7
Медь черновая	3,2	0,4	1,8	5,0	5,3
Алюминий	—	—	—	0,6	10,7
Суперфосфат	0,5	0,2	1,0	6,3	9,7

По ряду важнейших отраслей, а также и по всей валовой продукции промышленности Советский Союз уже в 1935 г. вышел на первое место в Европе, второе место в мире. На этих позициях находится машиностроение, в частности сельскохозяйственное, нефть, чугун (включая электроферросплавы), пиломатериалы, перевозка грузов по железным дорогам (в тонно-километрах). А по производству комбайнов и тракторов (по мощности), а также по сбору пшеницы, сахарной свеклы и льна-волокна Страна советов находится на первом месте в мире. Лозунг — догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны — блестяще воплощается в действительность.

Освобождение СССР от технико-экономической зависимости от передовых капиталистических стран является неоспоримым фактом. Исключительный интерес представляют таблицы рецензируемого сборника, показывающие изменения, происшедшие в импорте и экспорте. Данные говорят о том, что доля импорта промышленных товаров

в общем их потреблении, которая до революции была весьма велика, сейчас по большинству важнейших изделий в результате огромных успехов социалистической индустриализации сведена почти на-нет.

Удельный вес импорта к общему потреблению в стране (в %)

	1913 г.	1927/28 г.	1935 г.
Машины для промышленности, транспорта и других отраслей	20,9	21,0	1,0
Сельскохозяйственные машины	41,3	15,8	0,0
Тракторы	100,0	66,1	0,0
Автомобили	100,0	68,9	0,3
Алюминий	10,0	100,0	2,0
Каучук	100,0	100,0	59,9
Хлопок	46,9	41,4	7,4
Бумага	39,2	24,0	0,0

Мы не только резко сократили долю импорта, но и начали экспортировать ряд продуктов, которые еще сравнительно недавно были предметом импорта. Каменный уголь, антрацит, кокс, чугун, сельскохозяйственные машины, автомобили, удобрения, выделанная и окрашенная пушнина, соль, кондитерские изделия, консервы — все это до революции ввозилось в Россию, а сейчас экспортируется из Советского Союза. Чрезвычайно показательно изменение структуры экспорта. В 1913 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов составлял 67,1% всего экспорта, промышленных продуктов — 32,9%. К 1936 г. произошло перемещение секторов: сельскохозяйственный сектор занимал в 1935 г. 30,5%, промышленный — 69,5%.

Одной из ярчайших и основных черт процесса социалистического воспроизводства является то, что с ростом производительных сил страны улучшается материально-бытовое положение широчайших трудящихся масс. «Характерная особенность нашей революции, — говорил товарищ Сталин на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, — состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни»¹.

В сборнике «СССР — страна социализма» в разделе «Рост материального и культурного уровня трудящихся» читатель найдет большой материал, ярко освещающий эту особенность нашей революции. В 14,6 раза вырос за 10 лет, с 1924/25 по 1935 г., годовой фонд заработной платы рабочих и служащих и в 5,1 раза — средняя годовая зарплата. Эта динамика заработной платы становится особенно разительной на фоне данных о движении заработной платы в капиталистических странах.

Средняя заработная плата рабочих и служащих в СССР и в капиталистических странах

(в % к 1929 г., принято за 100)

	1932 г.	1935 г.
СССР	178	284
США	69	82
Англия	96	96
Германия	82	79
Франция	104	98
Италия	86	82
Япония	89	82

¹ Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 16—17.

Рост заработной платы есть лишь один и далеко не исчерпывающий показатель непрерывного улучшения материального и культурного положения трудящихся СССР. Данные об огромном росте бюджета социального страхования и расходов на просвещение, культ-обслуживание, здравоохранение, стипендии и т. д., данные о значительном снижении цен на предметы широкого потребления, о крутом подъеме отраслей промышленности, производящих культтовары, о развитии коммунального хозяйства и т. п. дополняют характеристику роста материального и культурного уровня.

Приведем лишь несколько штрихов. В 1913 г. общий тираж книг (без журналов) исчислялся в 113,4 млн. экземпляров, в 1935 г. этот тираж достиг 458,0 млн. Разовый тираж газет в 1913 г.—2,7 млн. экземпляров, в 1935 г.—35,7 млн.

Любопытна следующая таблица, составленная по материалам выборочного обследования.

Процент лиц, исполнявших религиозные обряды

Возрастные группы	М у ж ч и н ы		Ж е н щ и н ы	
	крестьяне- единолич- ники (1922/23 г.)	колхозники (1934 г.)	крестьянки- единолич- ницы (1922/23 г.)	колхозницы (1934 г.)
Молодежь до 24 лет	62,6	1,0	71,5	12,2
От 25 » 39 »	71,4	3,2	100,0	26,5
» 40 » 59 »	100,0	14,5	100,0	47,9

Расцвет материальной и культурной жизни трудящихся Советского Союза находит свое отражение в статьях сталинской Конституции, фиксирующих права советских граждан. В сборнике «СССР — страна социализма» имеются отдельные разделы, посвященные праву на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, на образование, равноправие женщины. Все эти права, за осуществление которых боролись лучшие представители человечества, проведены у нас в жизнь. Об этом убедительно свидетельствуют цифры сборника.

На 1 апреля 1928 г. все еще состояло на учете бирж труда свыше полутора миллионов безработных, но уже к концу 1930 г. безработица в СССР была полностью ликвидирована.

Из последующих материалов видно, что рабочий день промышленных рабочих, составлявший в 1913 г. 9,9 часа, а в 1928 г.—7,8 часа, в 1934 г. сократился до 6,98 часа. В 1935 г. было 650 млн. посещений кино, 72,5 млн. посещений театров, 22,1 млн. посещений музеев. 3,7 млн. чел. сдали полностью нормы ГТО первой ступени и около 5 млн.—ГТО второй ступени. За счет средств соцстраха и профбюджета за 1935 г. было обслужено курортами и санаториями 313,5 тыс. чел., домами отдыха — 1 381,5 тыс. чел.

Укажем еще, что ассигнования на здравоохранение достигли в 1935 г. около 5 млрд. руб., тогда как в 1928 г. они составляли 661 млн. руб. В 1913 г. на здравоохранение было ассигновано всего лишь 129 млн. руб.

Яркие данные иллюстрируют право на образование. Огромному росту в Советском Союзе учащихся всех ступеней образования, от начальных школ и до высших учебных заведений, противостоит со-

крашение числа учащихся в странах капитализма, в особенности в странах фашизма. Ограничимся лишь следующей табличкой:

Учащиеся высших учебных заведений СССР и Германии
(в тысячах)

Страны	1913/14 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1935/36 г.
СССР	125	160	417 ¹	525
Германия	104	108	128	89 ²

Данные о росте числа женщин-работниц и служащих, о высоком проценте женщин — инженерно-технических работников, об активном участии женщин в советах, об увеличении женщин-учащихся вузов, техникумов и рабфаков, о материальной самостоятельности колхозниц, о резком возрастании детских садов и яслей — таков далеко не исчерпывающий перечень материалов, свидетельствующих о подлинном равноправии советской женщины.

Большой интерес представляет раздел о стахановском движении. Этот раздел, построенный в основном на материалах о развитии народного хозяйства за первые девять месяцев 1936 г., отражает огромные сдвиги, происходящие в экономике всех отраслей народного хозяйства на базе стахановского движения.

В начальный период этого могучего всенародного движения товарищ Сталин указал, что «стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов»³.

Эти слова блестяще оправдались всем дальнейшим развертыванием стахановского движения. Неуклонно множились и множатся ряды стахановцев. На 1 ноября 1935 г. процент стахановцев среди рабочих металлургии равнялся 6,6, а на 1 августа 1936 г. — 26,2. В металлообрабатывающей промышленности соответствующие цифры — 7,5 и 27,7, на электростанциях — 14,8 и 42,0, в мясной промышленности — 6,3 и 38,8 и т. д.

Весною 1936 г. в большинстве отраслей промышленности прошли отраслевые конференции. Установление новых более высоких норм выработки было одной из основных задач этих конференций. Цифры убедительно показывают, что и эти новые нормы подавляющим большинством рабочих значительно перевыполнялись уже в июле 1936 г., демонстрируя безграничные возможности стахановского движения, неисчерпаемые резервы социалистического труда.

Среди сдвигов в экономике, обусловленных стахановским движением, несомненно важнейший — убыстрение подъема производительности труда и улучшение качественных показателей работы всех отраслей народного хозяйства.

Стахановское движение, являющееся проявлением успешного освоения новой техники, привело в частности к значительному улучше-

¹ 1933/34 г.

² 1934/35 г.

³ Сталин. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г. стр. 6.

нию использования производственных мощностей, к повышению интенсивной и экстенсивной загрузки оборудования. На электростанциях вырос коэффициент использования установленной мощности. В угольной промышленности повысилась (хотя и недостаточно) производительность тяжелой врубовой машины и отбойного молотка. Хорошо работали металлурги: коэффициент использования полезного объема доменной печи с 1,20 в среднем за 1935 г. снизился до 1,08 (в среднем за 1936 г.); а суточный съем стали с одного квадратного метра площади пода мартенов поднялся к концу 1936 г. до 4,4 т. В сернокислотном производстве вырос съем с одного кубического метра объема башен.

Повысилось использование основных средств производства и в других отраслях. Стала значительно большей выработка на один комбайн и трактор. Повысились эксплуатационные показатели и на железнодорожном транспорте.

Принятие великой сталинской Конституции, победное завершение 1936 г. вызвали новый подъем социалистического соревнования. Огни стахановского движения разгораются все ярче и ярче. Неуклонно растут ряды стахановцев, устанавливаются новые мировые рекорды. Высоко держат знамя соревнования в частности стахановцы-сталевары. Мариупольский сталевар Макар Мазай систематически снимает с одного квадратного метра пода мартеновской печи свыше 12 т стали. Знатный сталевар Днепропетровского завода им. Коминтерна т. Яков Чайковский достиг в среднем за 13 дней января съема 12,5 т стали, а рекордный съем в 18,6 т, 18,45 т и 19,7 т дали сталевары малого мартена завода им. Либкнехта тт. Данилов и Почепень. Широко развернулась борьба за ежесуточное производство 60 тыс. т стали и 45 тыс. т проката, что обеспечит советской металлургии первое место в Европе.

Новый могучий подъем социалистического соревнования, характерный для всех отраслей народного хозяйства, — лучшая гарантия победного завершения грандиозного плана 1937 г.

Раздел «Стахановское движение» завершает первую часть сборника, озаглавленную «СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян» и занимающую половину всей книги.

Вторая часть рецензируемого сборника — «Победа ленинско-сталинской национальной политики». В этой части сборника собран обильный и яркий материал, иллюстрирующий слова товарища Сталина: «Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики»¹.

Вторую часть сборника открывает раздел «Расцвет национальностей Советского Союза», в котором собраны сводные материалы о победах национальной политики нашей коммунистической партии. Ко времени образования Союза ССР он состоял из четырех союзных республик. В 1936 г. (до новой сталинской Конституции) наша страна представляла собой уже союз семи союзных республик. И наконец, после принятия Чрезвычайным VIII съездом советов новой Конституции число союзных республик увеличилось до одиннадцати. Автономных республик в 1923 г. было десять, в 1936 г., до новой Конститу-

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. Партиздат, 1936 г. стр. 15.

ции — девятнадцать, а сейчас — двадцать две. В общем число национально-территориальных единиц с тридцати трех в 1923 г. возросло к 1937 г. до пятидесяти одной.

Исключительный интерес представляют данные об охвате школой отдельных народностей (таблицу приводим в сокращенном виде).

Республики и народности	Процент данной народности		
	во всем населении (1926 г.)	в составе учащихся (1935/36 г.)	
		всех	V—X классов
Азербайджанская ССР. Тюрки	62,1	60,0	53,0
Армянская ССР. Армяне	84,5	85,5	90,7
Башкирская АССР. Башкиры и татары	40,8	46,3	43,1
Белорусская ССР. Белоруссы	80,6	81,6	82,6
Грузинская ССР. Грузины	64,3	64,4	74,0
Казахская ССР. Казахи	58,3	41,0	16,3
Татарская АССР. Татары	45,0	48,0	49,5
Туркменская ССР. Туркмены	71,9	64,0	37,1
Чувашская АССР. Чуваши	74,6	71,4	72,8

С огромным успехом выковываются и высшие командные кадры из многочисленных национальностей Советской страны. В вузах Татарской автономной республики около одной трети студентов — татары и чуваша, в вузах Башкирии — башкир и татар 46,9%. В вузах Грузии и Армении 93,5 и 97,1% составляют студенты грузины, армяне и тюрки. В вузах Киргизской ССР около половины студентов — киргизы и т. д. Еще более высок удельный вес коренных народностей в техникумах.

Ярким цветом расцветает прекрасная национальная культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме. Мощно развивается печать на всех языках народов СССР. Бурно растут города в национальных республиках. В Улан-Удэ (Бурят-Монгольская АССР) накануне революции насчитывалось всего 21,5 тыс. жителей, в 1936 г. город вступил с числом жителей, перевалившим за 100 тыс. В Ереване (Армянская ССР) в 1917 г. жило 34 тыс. чел., в 1936 г. — более 144 тыс. Значительно расширилась и столица Казахстана: Алма-Ату до революции населяло 35,4 тыс. жителей, а в 1935 г. — около 200 тыс.

Третья, заключительная часть сборника, «Основные народно-хозяйственные показатели республик, краев и областей», дает содержательный материал для анализа основных показателей народного хозяйства в территориальном разрезе.

Отметим, что в значительном числе таблиц сборника, отражающих динамику по годам, приводятся лишь абсолютные цифры и не приводятся процентные соотношения.

Сборник «СССР — страна социализма» — несомненно большой и ценный вклад в нашу экономическую и статистическую литературу. Строгий отбор материала, продуманная его компоновка по темам, включение сравнительно поздних данных (в ряде случаев за 9 месяцев 1936 г.) выгодно выделяют этот ценный статистический сборник. Он должен получить и, конечно, получит самое широкое распространение.

И. КУЗЬМИНОВ

«ТРУД В СССР» — статистический справочник под редакцией А. С. Попова, ЦУНХУ Госплана СССР — Союзоргучет, М. 1936 г. Цена 8 руб., 388 стр.

Статистический справочник ЦУНХУ «Труд в СССР» дает богатый материал, отражающий победное осуществление политики социалистической индустриализации, рост кадров, овладевших техникой, рост культуры и благосостояния широких масс Страны советов, уверенный и стремительный процесс социалистического строительства в СССР.

По сравнению с предыдущими выпусками (например, за 1934 г.), содержание настоящего справочника значительно расширено — в первую очередь включением в него динамических показателей за период первой и второй пятилеток, а в некоторых случаях и за более ранний период. Это увеличивает ценность справочника, так как дает возможность проследить грандиозные сдвиги в области труда и кадров, которые произошли на основе бурного роста всех отраслей социалистического хозяйства за период реконструкции, а в ряде случаев (где приведены соответствующие данные) и за весь период хозяйственного строительства советской власти.

В рецензируемом справочнике по существу впервые собран разносторонний материал для изучения проблемы воспроизводства важнейшей производительной силы общества — в этом особая ценность справочника.

Огромный рост народного хозяйства и процесс социалистической индустриализации страны находят свое яркое отражение в динамике численности рабочих и служащих. Общее число рабочих и служащих составляло в 1935 г. 24,7 млн. чел. против 11,6 млн. чел. в 1928 г. — рост более чем в два раза, а абсолютный прирост за семь лет равен 13,1 млн. чел. Огромнейшая цифра! На протяжении 6—7 лет надо было привести в движение громадные массы людей, обучить новому для них делу, воспитать в духе социалистического труда. Вполне понятно, что эта огромная новая армия новых для промышленности людей не могла быть получена в решающей части за счет естественного прироста городского и фабрично-заводского населения. Сама цифра говорит о том, что здесь имели место процессы перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней.

В сборнике имеется по этому поводу несколько интересных цифр. За период с 1928 по 1935 г. в городах СССР осело около 17,7 млн. чел., пришедших из сельских местностей. Наибольшая цифра приходится на 1931 г., когда население городов за счет осевших воз-

росло на 4,1 млн. чел. В годы первой и второй пятилеток идет непрерывный поток трудоспособного населения из деревни в города. Этот процесс хорошо также иллюстрируется ростом городов СССР, из которых очень многие возникают заново и гигантски растут на протяжении последних 6—7 лет. К таким городам относятся, например, Сталинск — 220 тыс. жителей, Магнитогорск — 210 тыс. жителей, Прокопьевск — 121 тыс. жителей и т. д.

Отметим, однако, что чрезвычайно интересные и важные процессы миграции населения, процессы комплектования кадров рабочих в годы реконструкции не нашли в справочнике должного и достаточно всестороннего освещения. Нужно пожелать, чтобы в следующем издании справочника этот вопрос был разработан так, как он этого заслуживает.

Следует подчеркнуть значительные отличия в темпах роста численности рабочих и служащих в годы первой и второй пятилеток. В то время как за годы первой пятилетки численность рабочих и служащих удвоилась, за три года второй пятилетки она выросла лишь на 8%, а в абсолютных цифрах — на 1 827,1 тыс. чел. Эти цифры отражают особенности первой и второй пятилеток в деле воспроизводства кадров. В первой пятилетке разрешалась в основном первая половина задачи — комплектование новых рабочих кадров. Во второй пятилетке центр тяжести переносится на освоение новой техники, на выработку из новых кадров подлинных мастеров социалистического труда. Развернувшееся стахановское движение показывает, какие огромные успехи мы имеем в разрешении этой задачи.

Большой интерес представляют темпы роста рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства. По размерам абсолютного прироста на первом месте стоит, конечно, крупная промышленность, увеличившая число рабочих и служащих за период с 1928 по 1935 г. на 4 млн. чел. Но относительно гораздо более быстрые темпы показывают совхозы и МТС (821,5%), общественное питание (881,6%), коммунальные предприятия (434,8%). Для характеристики темпов прироста рабочей силы в совхозах и в общественном питании достаточно указать, что в отдельные годы число рабочих в этих областях производства удваивалось по сравнению с предыдущим годом. Высокие темпы роста числа занятых в этих областях производства объясняются тем, что эти отрасли создавались по существу заново.

Для некоторых областей труда (например, то же общественное питание) известное значение имела и слабая механизация производства в них, что естественно требовало особенно значительного вовлечения живого труда. Показательна в этом отношении динамика рабочих, занятых в строительстве. В 1923/24 г. в строительстве было занято 193,6 тыс. чел., а к концу первой пятилетки — 3,1 млн. чел. В течение реконструктивного периода создается огромнейшая новая отрасль производства. Но интересно, что в годы второй пятилетки число строителей упало, достигнув в 1935 г. 2,2 млн. чел. Это объясняется, конечно, не сокращением строительства, ибо капиталовложения в народное хозяйство и в 1934 и в 1935 гг. значительно превышают капиталовложения 1932 г. (23,8 млрд. руб. в 1934 г., 27,7 млрд. в 1935 г. против 20,1 млрд. в 1932 г.). Действительными причинами некоторого уменьшения числа строителей являются дальнейшая механизация и лучшая организация строительных работ, обеспечившие повышение производительности труда в строительстве и позволившие известному числу строителей перейти на работу непосредственно в цехи новых заводов.

Процесс индустриализации страны находит свое отражение и в отраслевой структуре лиц, занятых в промышленности. Наиболее быстрыми темпами растет число занятых в машиностроении — с 547,7 тыс. чел. в 1928 г. до 2 373,7 тыс. в 1936 г. — рост более чем в 4 раза. К сожалению, динамические показатели, касающиеся машиностроения, даны в сборнике без разбивки по отдельным отраслям машиностроения. Поэтому нельзя проследить процессы создания целого ряда новых крупнейших и сложнейших отраслей промышленности, каковыми являются, например, автотракторная промышленность, авиационная, станкостроение и другие. Огромный рост численности рабочих и служащих имеет место и в химической промышленности — с 64,0 тыс. чел. в 1928 г. до 273,3 тыс. чел. в 1936 г. Быстро растет число лиц, занятых в лесопильной и фанерной промышленности, в пищевкусовой.

Что же представляют собой новые кадры народного хозяйства? Ответ на этот вопрос дается в специальной главе сборника — восьмой. Материал этой главы характеризует кадры сельского хозяйства (МТС и колхозы), инженерно-технические и руководящие кадры промышленности, кадры преподавателей и руководящих работников школ союзных республик. Характеристика кадров сельского хозяйства дается на основе выборочного обследования 573 МТС и 7 030 колхозов, произведенного в январе 1936 г. Специальный сплошной учет народнохозяйственных кадров, проведенный ЦУНХУ в ноябре 1933 г., касался, как известно, лишь руководящих кадров и специалистов; в области сельского хозяйства он охватывал только управленческие звенья МТС и совхозов. Колхозные же кадры в целом, а также массовые кадры МТС (шоферы, бригадиры, трактористы, комбайнеры и др.) остались вне этого учета. Кроме того, учет кадров в 1933 г. проводился по очень ограниченному кругу показателей. Данные учета 1936 г., помещенные в рецензируемом справочнике, являются существенным дополнением к материалам учета 1933 г.

Общее число рабочих, служащих и ИТР, занятых в совхозах, выросло с 523,4 тыс. чел. в 1926 г. до 3 146,1 тыс. чел. в 1935 г. — рост в 6 раз. Наиболее быстрыми темпами росли в совхозах кадры специалистов: число служащих и ИТР совхозов увеличилось за тот же период в 9 раз. Огромными темпами росли и кадры МТС и колхозов. Отсюда понятно, что кадры социалистического сельского хозяйства, созданные заново за годы первой и второй пятилеток, очень молоды и по возрасту и по производственному стажу. Так например, молодежь в возрасте до 25 лет составляет среди шоферов МТС 30,9%, среди комбайнеров — 47,5%, а среди трактористов МТС — даже 55,9%. Среди колхозных кадров процент молодежи значительно ниже — здесь только среди шоферов он повышается до 23,4. Что же касается руководящих кадров колхозов, то здесь удельный вес молодежи до 25 лет весьма незначителен (2,1% среди председателей и заместителей председателей колхозов).

Что касается стажа работы, то здесь картина одинаковая как в колхозах, так и в МТС: и тут и там основной состав кадров является в производственном отношении весьма молодым. Так например, удельный вес лиц со стажем работы до двух лет составляет среди помощников и заместителей директоров МТС 51,3%, среди комбайнеров — 60,8, шоферов — 44,7, председателей и заместителей председателей колхозов — 64,9, счетоводов и бухгалтеров колхозов — 50,3, заведующих животноводческими товарными фермами — 64,9, звеньевых — 71,6, шоферов колхозов — даже около 94,2 и т. д. Эти

цифры ясно показывают, что основная масса кадров сельского хозяйства создана в последние 3—4 года и что накопление производственного опыта и овладение техникой основным ядром с.-х. кадров дадут в ближайшие годы огромный эффект. Здесь, несомненно, кроются громадные резервы повышения производительности труда. К сожалению, материалы справочника не отвечают на вопрос о путях повышения квалификации с.-х. кадров.

Приведенные в справочнике материалы, характеризующие инженерно-технические и руководящие кадры промышленности, также дополняют материалы учета 1933 г. В справочнике приведена, например, интересная таблица распределения инженерно-технических работников по должностным группам в отраслевом разрезе. В сборнике «Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР», выпущенном в 1936 г. Союзоргучетом, материалы учета 1933 г. даны в разрезе весьма общих и часто практически бесполезных группировок специалистов. Например, работники промышленных предприятий разбиты всего лишь на шесть групп, крупнейшими из которых были: «специалисты без административных функций общезаводского управления» и «специалисты без административных функций производственного аппарата предприятий». Что дают подобные группы для изучения структуры кадров? Приводя в рецензируемом справочнике детальную структуру инженерно-технических кадров, ЦУНХУ сделало большой шаг вперед.

Интересные и притом свежие (апрель 1936 г.) данные приведены о составе руководящих работников НКТП, НКЛП и НКПП (по материалам выборочных обследований). В отличие от кадров сельского хозяйства руководящие кадры промышленности, среди которых удельный вес молодых работников, выдвинутых в послереволюционный период, также является преобладающим, имеют все же более высокий возраст и стаж работы. По НКТП основная масса руководящих работников (83,9%) падает на возраст старше 34 лет и работает в данной отрасли свыше 5 лет (таких по НКТП — 72,6%). Обращает на себя внимание высокий удельный вес окончивших высшую школу, а также значительная партийная прослойка (65,8% членов ВКП(б)). Добавим к этому, что 34,5% руководящих работников НКТП — рабочие. Особенно высок удельный вес рабочих среди директоров предприятий — 61,9%. Эти цифры свидетельствуют об огромных успехах промышленности в деле разрешения проблемы кадров.

Особо следует остановиться на таблице, дающей характеристику состава членов инженерно-технических секций на 15 июня 1935 г. Таблица составлена по данным ВЦСПС. Характеристика дается по двум показателям — производственный стаж и специальное образование. Что касается последнего показателя, то он представляет огромный интерес в динамическом разрезе. Естественно напрашивается сравнение таблицы с данными учета 1933 г. Какие изменения произошли в годы второй пятилетки в отношении, скажем, удельного веса практиков? По данным учета 1933 г., удельный вес практиков среди всех специалистов составлял, как известно, около 60%. Для 1935 г. таблица дает цифру в 41,3%. Действительно, за годы второй пятилетки происходят рост удельного веса дипломированных специалистов и уменьшение удельного веса практиков. Но цифры, приведенные в таблице, не сопоставимы с материалами учета ЦУНХУ 1933 г., поскольку они дают лишь удельный вес практиков среди членов ИТС, а не среди всех инженерно-технических работников промышленности. В силу огромного роста армии специалистов в пер-

вой пятилетке число членов ИТС резко отставало от общего числа специалистов. Так например, в 1933 г. специалисты были охвачены ИТС лишь на 49%. Наиболее сильно росли кадры практиков, оформление которых в ИТС проходило медленнее оформления дипломированных специалистов. Отсюда ясно, что удельный вес практиков среди членов ИТС был гораздо ниже, чем среди всех инженерно-технических работников. Вот почему данные ВЦСПС не сравнимы с данными учета 1933 г.

В целом следует сказать, что интересные материалы по характеристике руководящих кадров и кадров специалистов промышленности не дают все же полной картины сдвигов, происшедших в этом отношении в годы второй пятилетки. Сам собой напрашивается вывод о необходимости проведения нового сплошного обследования руководящих работников и специалистов по типу учета 1933 г., но уже по расширенной программе. Наряду с этим настоятельно необходимы и специальные выборочные обследования, ставящие себе целью выяснение определенных вопросов. Для настоящего времени одним из важнейших является вопрос об участии инженерно-технических работников в стахановском движении. К сожалению, в справочнике, вышедшем в 1936 г., этот вопрос не получил абсолютно никакого отражения.

Недостатком справочника является также полнейшее отсутствие каких-либо данных о сдвигах, происшедших на протяжении первой и второй пятилеток в рабочем классе. За счет каких источников комплектовались кадры новых рабочих, какие квалификационные сдвиги произошли в рабочем классе, какими путями шло и идет повышение квалификации основных масс рабочих — на эти и подобные вопросы до сих пор не получено ведь сколько-нибудь точных статистических ответов. Наконец, обязанностью ЦУНХУ является сейчас изучение широких кадров наших славных стахановцев. В сборнике, вышедшем через 8—9 месяцев после совещания стахановцев, стахановское движение не отражено.

Гораздо полнее и детальнее освещены в справочнике такие вопросы, как использование рабочего времени, рост материального благосостояния трудящихся, их культурный рост.

Использование рабочего времени рабочих в промышленности непрерывно улучшается. В 1921 г. на одного рабочего в год приходилось лишь 221,5 дня фактической работы, в 1935 г.—266,2 дня. Это увеличение дней фактической работы идет отнюдь не за счет уменьшения праздничных дней и сокращения отпусков. Наоборот, число праздничных дней и отпусков за этот период увеличилось. Но зато резко сократились прогулы по неуважительным причинам (с 20,6 дня в 1921 г. и 5,7 дня в 1928 г. до 0,7 дня в 1935 г.), что говорит об укреплении социалистической дисциплины труда и улучшении организации производства; уменьшаются в результате улучшения материального благосостояния трудящихся и неявки на работу по болезни.

О том же говорят и данные о текучести рабочих. Годами наибольшей текучести были, как известно, годы первой пятилетки. Причины этой текучести были вскрыты в исторической речи товарища Сталина на совещании хозяйственников в июне 1931 г. Товарищ Сталин указал тогда, что причины текучести кроются в неправильной организации заработной платы, в «левацкой» уравниловке в области зарплаты, в результате которой неквалифицированный рабочий не был заинтересован переходить в квалифицированные, а квалифи-

цированный рабочий вынужден был переходить из предприятия в предприятие, чтобы найти место, где его могут оценить должным образом. Причины текучести коренились также в недостаточном внимании со стороны хозяйственников к материально-бытовым нуждам рабочих. Товарищем Сталиным в связи с этим была поставлена задача: ликвидировать уравниловку, правильно организовать зарплату рабочих, улучшить бытовые условия рабочих. Эти задачи промышленность с честью выполнила. Об этом прежде всего наглядно говорят данные об уменьшении текучести. В 1931 г. по промышленности в целом за год было принято 151,2% среднесписочного числа рабочих, а уволено 136,8%; в 1932 г. соответственно — 127,1% и 135,3%. В годы второй пятилетки текучесть резко снижается. Особо выпукло это видно на примере отдельных отраслей промышленности. Так например, в каменноугольной промышленности в 1930 г. было принято 307,2% к среднесписочному числу рабочих и выбыло 295,2%. В 1935 г. текучесть уменьшается почти в три раза.

В справочнике приведен богатейший материал, характеризующий повышение материально-бытового и культурного уровня трудящихся. Укажем прежде всего на непрерывный рост заработной платы — только за время с 1928 по 1935 г. среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в среднем по всему народному хозяйству увеличилась более чем в три раза. По отдельным отраслям народного хозяйства заработная плата возрасла за период с 1928 по 1935 г. следующим образом: в крупной промышленности — до 273,0%, в строительной — до 250,7%, на транспорте — до 277,4%, в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыбных промыслах — до 503,1%, в области просвещения — до 343,4%, здравоохранения — до 352,0% и т. д. Что касается абсолютного уровня заработной платы, то среди производственных отраслей первое место в 1935 г. занимает строительство (среднегодовая зарплата — 2 497 руб.), второе — транспорт (2 389 руб.) и третье место — промышленность (2 375 руб.).

В справочнике приведены также материалы о заработной плате отдельных категорий персонала в целом по промышленности и по отдельным ее отраслям и по отдельным районам. Вообще вопросы заработной платы разработаны в справочнике наиболее полно.

Большими темпами идет строительство новых жилищ. Капиталовложения в жилищное хозяйство из года в год растут, составляя в 1935 г. сумму в 1 850 млн. руб., что в 3,6 раза превышает вложения 1929 г. Еще сильнее растут вложения в коммунальное хозяйство — в 1934 г. они составили 1 358,1 млн. руб., что почти в 6½ раз превышает вложения 1928/29 г. Справочник дает картину огромного, невиданного в истории роста материального и культурного уровня трудящихся СССР. Эти материалы справочника являются красноречивой иллюстрацией к словам товарища Сталина на совещании стахановцев о том, что «наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные»¹.

Мы далеко не исчерпали всего содержания справочника. Остановились мы лишь на наиболее важных его моментах и отметили его недостатки. Несмотря на эти отдельные недостатки, сборник является очень ценным статистическим справочником.

¹ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев». Стенографический отчет, стр. 362.

1936 стахановский год

(Конъюнктурный обзор)

1936 год — это год рождения великой сталинской Конституции, Конституции нового мира, мира социализма. 1936 год — это год нового подъема социалистического соревнования, новой волны трудового подъема, год, на протяжении которого стахановцы бурным натиском сломали старые технические нормы, открыли неисчерпаемые резервы, кроющиеся в недрах нашей социалистической экономики, показали, какие чудеса могут творить рационально-организованный социалистический труд, растущие новые кадры, овладевшие техникой своего дела.

Победы, достигнутые в 1936 г., были подготовлены теми огромными революционными сдвигами, которые произошли за годы второй пятилетки в сфере производства и обращения, в сфере финансов, в сфере организации труда и в деле освоения техники.

Характерным для плана 1936 г. явился ускоренный подъем всех частей народного хозяйства. Темпы производства, как и рост общего благосостояния масс, были запроецированы в плане 1936 г. в значительно больших масштабах, чем это имело место в годы первой и второй пятилеток. При этом упор был сделан, главным образом, на качественные показатели: сдвиги в организации труда и производства, освоение техники, умелое, организованное развертывание стахановского движения. Сталинская забота о человеке получила в плане свое особо яркое выражение.

Масштабы и характер народнохозяйственного подъема, запроецированные в плане 1936 г., получают свое выражение в огромном росте народного дохода — на 26,5%, фонда заработной платы — на 12,8%, производительности труда в промышленности — на 20%, в огромных размерах капиталовложения — 36 млрд. руб. и объеме товарооборота — 100 млрд. руб.

Результаты 1936 г. превышают самые смелые предположения и говорят о том, что стахановское движение, руководимое и организуемое партией, стало могучим и решающим фактором народнохозяйственного подъема, фактором дальнейшего ускорения процесса расширенного воспроизводства.

Отличительный признак стахановского года — всеобщий крутой народнохозяйственный подъем, максимальное сокращение числа отстающих отраслей, значительное выравнивание общего производственного фронта. Подавляющее большинство отраслей народного хозяйства — тяжелая, пищевая и легкая индустрия, железнодорожный транспорт, товарооборот и др. — выполнило государственные плановые задания раньше срока.

Выполнение народнохозяйственного плана¹

Показатели	Единица измерения	Годовой план 1936 г.	Выполнение			Проектировалось на 1937 г. по пятилетке
			в абсолютных данных	в % к годовому плану	в % к соответ. периоду 1935 г.	
Народный доход . . .	млрд. руб.	83,1	84,8	102,0	127,5	100,2
Валовая продукция всей промышленности . .	» »	81,1	85,8	104,9	130,0	92,7
Среднегодовая выработка на 1 рабочего в промышленности	в %	120,0	—	—	122,0 ²	163,0 ³
Посевная площадь . . .	млн. га	135,2	133,8	98,9	100,7	139,7
Перевозка грузов по железным дорогам . .	млн. т	457,0	484,2	106,0	124,6	475,0
Розничный товароборот (с обществ. питанием)	млрд. руб.	100,0	106,5	106,5	132,1	92,7 ⁴
Капиталовложения . . .	» »	36,3	32,4	88,2	118,5	32,0
Фонд заработной платы	» »	65,5	71,4	109,0	127,1	50,7
Единый государственный бюджет						
доходы	» »	78,7	83,4	105,9	123,7	97,8
расходы	» »	78,7	81,7	103,8	123,0	96,8

В истекшем году мы имели высокое выполнение годовых плановых заданий, высокие, непрерывно растущие темпы народнохозяйственного развития в виде крутого всеобщего подъема и, наконец, те новые межотраслевые и внутриотраслевые соотношения, которые образовались в результате пересмотра производственных мощностей и массового применения стахановских форм организации труда в различных сферах народного хозяйства. Число отраслей, не выполнивших в истекшем году своих плановых заданий, насчитывается единицами. Ряд ведущих отраслей народного хозяйства — тяжелая промышленность (в ценностном выражении), а также железнодорожный транспорт выполнили план второй пятилетки в четыре года. Перевыполнен промышленностью план второй пятилетки по производительности труда.

Характерным для 1936 г. является еще то, что народнохозяйственный подъем был закреплен с самого начала года, причем дальнейшее нарастание из месяца в месяц шло, как правило, на уровне, значительно превышающем плановые задания. Это видно из таблицы, напечатанной на стр. 161.

Детальное рассмотрение итогов года вскрывает ряд характерных черт в развитии отдельных отраслей народного хозяйства. Так, если в 1935 г. сезонные колебания промышленности в летние месяцы произошли, главным образом, за счет отраслей, производящих средства потребления, то в истекшем году они произошли, главным образом,

¹ Предварительные данные.

² Данные за 11 месяцев.

³ 1937 г. в % к 1932 г.

⁴ В ценах 1932 г.

Месяцы	Промышленность			Товарооборот			Железнодорожный транспорт (средне-суточная погрузка)		
	в % к								
	январю отчетного года	соответств. месяцу 1935 г.	кварталь- ному плану	январю отчетного года	соответств. месяцу 1935 г.	кварталь- ному плану	январю отчетного года	соответств. месяцу 1935 г.	годовому плану
Январь	100,0	134,6	33,6	100,0	131,3	32,7	100,0	153,1	98,9
Февраль	98,1	132,3	33,1	97,1	131,4	31,8	98,4	136,1	97,3
Март	106,0	127,8	35,4	109,1	128,9	35,2	111,7	146,5	110,4
Апрель	103,0	135,1	33,6	117,6	132,8	36,4	114,6	143,5	113,3
Май	100,0	135,3	32,5	106,9	133,7	33,3	119,1	133,5	117,8
Июнь	102,2	134,5	33,3	109,5	131,5	34,8	115,9	123,8	114,6
Июль	96,1	133,1	28,5	113,8	134,0	34,3	116,6	124,0	115,2
Август	101,1	132,0	30,4	116,9	136,4	35,3	116,3	122,5	114,9
Сентябрь	111,6	130,2	33,1	121,5	138,2	36,7	116,0	120,6	114,7
Октябрь	126,1	128,7	31,7	125,6	133,6	33,7	111,5	115,1	110,2
Ноябрь	115,9	122,8	29,9	129,0	130,2	34,7	108,2	111,0	107,0
Декабрь	129,3	119,0	33,1	131,6	132,2	35,8	103,6	107,8	102,4

за счет отраслей, производящих средства производства, причем в значительно меньших размерах, чем это имело место в прошлом году.

**Темпы роста валовой продукции промышленности
(в % к соответствующему месяцу предыдущего года)**

	Годы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Вся промышленность	1935	115,6	121,7	122,0	121,0	119,4	113,7	119,0	125,5	126,5	124,9	125,8	125,4
	1936	135,1	135,3	134,5	133,1	132,0	130,2	128,7	122,8	119,3
В том числе:													
Производство средств производства	1935	119,3	125,1	123,3	123,8	122,9	119,3	124,9	123,8	127,6	127,4	129,7	131,5
	1936	138,9	136,5	131,9	139,4	138,1	134,3	128,2	130,7	133,3	133,2	126,5	121,0
Производство предме- тов потребления	1935	110,0	116,0	119,7	116,7	113,7	104,3	107,6	128,7	124,9	121,5	120,3	117,3
	1936	128,6	130,8	135,0	142,6	130,8	135,0	122,8	118,0	116,7

Как видим, кривая роста темпов по второму подразделению с самого начала пошла довольно равномерно и убыстренно; лишь в последние месяцы — сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь — она дала относительное снижение, что, главным образом, объясняется высоким уровнем производства в 1935 г. в эти месяцы.

В борьбе за план и высокие темпы первое место попрежнему занимает наша славная социалистическая промышленность. План 1936 г. намечал по всей промышленности рост продукции на 23% по сравнению с 1935 г., фактически мы имеем в 1936 г. рост на 30,3%. Общий выпуск продукции по ценам 1926/27 г. составляет в 1936 г. 85,8 млрд. руб., т. е. на 19 млрд. руб. больше, нежели в 1935 г., и на 4,7 млрд. руб. больше, чем намечалось в плане. Это значит, что за один 1936 г. промышленность дала стране чистый прирост промышленной продукции, в 1,8 раза превышающий всю продукцию 1913 г.

Следует еще сравнить эти данные с данными первой пятилетки, прирост продукции которой составлял 21 млрд. руб., чтобы полностью представить себе силу нового мощного разбега промышленности. Осуществляется гениальное предсказание товарища Сталина: «Мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»¹.

Анализ выполнения плана показывает значительное изменение позиций отраслей промышленности, занятых ими в 1935 г. По степени выполнения плана впереди идет НКПП, выполнивший план на 107,6%, на втором месте НКТяжпром — 105,4%, на третьем месте НКЛегпром — 104,3%; на последнем месте стоит НКЛес, который недовыполнил план на 7%. По темпу роста на первом месте идет НКЛегпром, который по сравнению с прошлым годом дал рост продукции на 34,5%, на втором НКТяжпром, давший рост на 33%, на третьем НКПП — рост на 28,4%, на последнем месте НКЛес, продукция которого возросла всего на 14% при плане роста на 22,3%.

Приводимая ниже таблица показывает, как из года в год по мере роста темпов группы А все больше ускоряются темпы развития группы Б.

Темпы роста промышленного производства
(в % к предыдущему году)

	1932 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Вся промышленная продукция (наркоматская промышленность)	109,9	120,2	122,4	130,3
Производство средств производства (А) ²	117,4	125,1	125,8	132,3
Производство предметов потребления (Б) ²	101,6	113,3	117,4	127,2
Разница в темпах	15,8	11,8	8,4	5,1

Эти данные свидетельствуют о значительных успехах в деле разрешения одной из основных проблем второй пятилетки — о повышении в два-три раза материального и культурного уровня трудящихся города и деревни. С этой точки зрения успехи пищевой и легкой промышленности в 1936 г. приобретают исключительно важное значение, лишний раз показывая, как на деле осуществляется сталинская забота о человеке. Эти успехи станут более внушительными, если учесть, что рост продукции легкой промышленности в 1935 г. составлял 12%, а в 1934 г. еще меньше — всего 6,8%. Такие решающие для легкой и пищевой промышленности отрасли, как например, хлопчатобумажная, шелковая, трикотажная, обувная, сахарная, мясная, консервная, маслосбойная и др., закончили год с выполнением и перевыполнением своих годовых заданий, становясь по темпу роста в шеренгу передовых отраслей.

Актуальнейшие задачи промышленности — комплексность продукции, высокое ее качество, улучшение ассортимента. Промышленность должна бороться за ликвидацию узких мест, должно быть преодолено отставание нефтяной, угольной, лесной промышленности, отставание отдельных отраслей цветной металлургии.

¹ Сталин, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 494, изд. 10-е.

² Крупная промышленность.

Закрепив успехи 1935 г., железнодорожный транспорт в 1936 г. досрочно выполнил свою годовую программу и задание второй пятилетки по грузообороту и по ряду качественных показателей.

Сталинский наказ — грузить 75—80 тыс. вагонов в сутки — железнодорожники под руководством т. Л. М. Кагановича с честью выполнили. Против 388,5 млн. т груза в 1935 г. транспорт перевез в 1936 г. 484,2 млн. т при плане на 1936 г. в 457 млн. т и при плане на последний год пятилетки в 475 млн. т. Против 1935 г. железнодорожный транспорт добился в истекшем году роста на 24%. Против 68,1 тыс. вагонов среднесуточной погрузки в 1935 г. транспорт в 1936 г. грузил 86,2 тыс., т. е. в среднем на 18 тыс. вагонов в сутки больше, чем в 1935 г. Погружено за год 31,4 млн. вагонов — на 6,5 млн. вагонов больше, чем в 1935 г. Уровень грузооборота, достигнутый в 1936 г., превышает уровень 1913 г. в 3 раза, а уровень первой пятилетки — в 1,7 раза. Значительно увеличилась погрузка важнейших массовых грузов: по углю — на 16,3%, по металлу — на 19%, по лесу — на 11%, по строительным материалам — на 73%, по с.-х. машинам — на 42%, по свекле — на 22%. По-новому встала проблема запасов на наших социалистических предприятиях.

Отстает лишь речной транспорт, который план по грузообороту 1935 г. выполнил всего на 91,1%, превысив уровень 1935 г. только на 7%. Завершая техническую реконструкцию, железнодорожный транспорт должен полностью освоить новые технические правила, новый единый график движения, рассчитанный на возможность суточной погрузки 120 тыс. вагонов. Особое внимание необходимо обратить на решительную борьбу с авариями и крушениями.

Для сельского хозяйства 1936 год по метеорологическим условиям был чрезвычайно тяжелым. Засуха, напоминавшая засуху 1921 г., ставила урожай под угрозу. Весна была холодная, затяжная, осень местами наступила рано. В условиях мелкотоварного хозяйства это неизбежно вызвало бы острый неурожай, но социалистическое хозяйство, вооруженное передовой техникой и кадрами, овладевшими этой техникой, прекрасно справилось с неблагоприятными природными условиями. В результате удалось не только закрепить успехи 1935 г., но и двинуться несколько вперед, особенно по животноводству и техническим культурам. Если продукцию 1913 г. принять за 100, то производство хлопка в 1906 г. составило 286, производство льна-долгунца — 194, сахарной свеклы — 153, масличных культур — 106 и т. д.

Социалистическое сельское хозяйство овладело в 1936 г. 98,2% всей посевной площади, около 41% поголовья овец, 35% крупного рогатого скота и одной третью поголовья свиней (не считая скота в личном пользовании колхозников). Сталинский устав сельскохозяйственной артели, гениально увязавший интересы колхозников с интересами общественными, является мощным рычагом подъема социалистического земледелия. 244,5 тыс. колхозов, объединяющих свыше 91% крестьянских хозяйств, засеяли в истекшем сельскохозяйственном году 97% посева зерновых культур, 99,6% сахарной свеклы и 98% хлопчатника. О росте материальной базы, в частности о росте технического вооружения сельского хозяйства, говорит нижеследующая таблица (см. табл. на стр. 164).

Эти данные, охватывающие лишь основные виды сельскохозяйственных машин, свидетельствуют о крупнейших достижениях в деле механизации нашего социалистического сельского хозяйства и о мощи технической базы колхозного строя.

**Наличие важнейших сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве
(в штуках)**

Виды сельскохозяйственных машин	Все сельское хозяйство		В том числе МТС	
	на 1/1 1936 г.	на 1/1 1937 г.	на 1/1 1936 г.	на 1/XII 1936 г.
Тракторы (в тыс. шт.)	360,2	438,5	254,7	337,7
Комбайны	50 346	93 198	29 336	66 387
Свеклоподъемники тракторные	8 781	15 985	7 952	14 767
Льнотеребилки широкозахватные	4 211	7 604	4 185	7 553
Пикеры кукурузные	7 705	8 260	5 623	6 143

Большой шаг вперед сделан в области животноводства. Численность поголовья по крупному рогатому скоту возросла на 15%, по лошадям — на 5%, по овцам и козам — на 20,6% и по свиньям — на 35%. Резко поднялась продуктивность животноводства. Коренным образом изменилось лицо сельскохозяйственного производства в СССР.

1936 год еще больше поднял производительные силы сельского хозяйства. Перед ним стоит задача — интенсификацией сельскохозяйственного производства и расширением посевных площадей сравняться по темпу роста с нашей индустрией, в ближайшие 3—4 года добиться урожая хлеба в 7—8 млрд. пудов в год, закрепить перелом в развитии животноводства и в производстве технических культур.

Анализ итогов капитального строительства показывает, что и на этом участке мы имеем дальнейшие успехи. Накопление больших материальных ресурсов в прошлом позволило в 1936 г. вложить в народное хозяйство свыше 32 млрд. руб. против 27,7 млрд. руб. в 1935 г. и против 55,5 млрд. руб. за весь период первой пятилетки.

Сила нового разбега в области капитального строительства определяется следующей таблицей.

Динамика капиталовложения в социалистическое хозяйство (в млн. руб.)

Первая пятилетка	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
55 521	19 707	25 528	27 733	32 365

Капитальные вложения на один 1936 г. составляют почти 60% суммы вложений, произведенных за всю первую пятилетку.

На основе решения партии и правительства в 1936 г. были созданы отраслевые и территориальные строительные тресты, пересмотрены нормы системы оплаты труда, внедрен хозрасчет. Несмотря на эти успехи, все же опыт 1936 г. показал, что строители недостаточно еще используют улучшившуюся народнохозяйственную обстановку в борьбе за план, за ускорение сроков и за удешевление строительства; антимеханизаторские настроения среди отдельных строителей еще не всюду сломлены, высок еще размер накладных и административно-хозяйственных расходов.

Всеобщий народнохозяйственный подъем привел к значительному росту материального и культурного уровня населения, о чем говорит прежде всего невиданный доселе рост народного дохода, аккумуля-

мулирующий в себе все сдвиги нашего народнохозяйственного развития.

Динамика роста народного дохода

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
В млрд. руб.	45,5	48,5	55,8	66,5	84,8
В % к предшествующему году . .	—	106,6	115,0	119,2	127,5

Розничный товарооборот, показывающий, на какую сумму наше население приобретает разных товаров, вырос с 73,7 млрд. руб. в 1935 г. до 98 млрд. руб. в 1936 г., а вместе с общественным питанием и колхозной торговлей — до 122 млрд. руб. Годовой план по рознице по основным торгующим организациям выполнен на 107,6%, в том числе по городу — на 105,4%, по селу — на 112,2%.

Характерными для истекшего года в области товарооборота являются более интенсивный рост товарооборота по селу, который вырос по сравнению с прошлым годом на 52% против 25% прироста по городу, и непрерывный рост колхозных привозов при снижении цен на ряд важнейших товаров широкого спроса.

Сильно возрос фонд заработной платы рабочих и служащих: по промышленности — на 30,4%, по строительству — на 14%¹, по железнодорожному транспорту — на 19,3%. Среднемесячная заработная плата возросла соответственно на 19,3%, 15% и около 23% при росте численности рабочих по промышленности — на 9,3%, при снижении численности работников по транспорту на 2,8% и по строительству — на 6%.

Все больше и больше растут доходы колхозников в денежном и натуральном выражении. Прошло всего три с лишним года с тех пор, когда товарищ Сталин на Первом всесоюзном съезде колхозников дал исторический лозунг сделать всех колхозников зажиточными, и за это короткое время мы уже добились огромных успехов. Доходы колхозников неуклонно растут. Имеются случаи, когда колхоз получает около 4 млн. руб. дохода. В Азово-Черноморском крае натуроплата за трудодень за год увеличилась в два раза. Вклады в сберегательных кассах возросли за год по селу на 115%, по городу — на 48%. Произошел также огромный сдвиг в потребительском бюджете рабочих и крестьян.

Все это нашло свое отражение в дальнейшем развитии нашего денежного хозяйства, в успешном выполнении государственного бюджета и в укреплении советского рубля. Государственный бюджет, составляющий одинаковую сумму по доходной и расходной части — 78,715 млн. руб., выполнен в 1936 г. по доходной части на 105,9%, по расходной — на 103,8%. Основой успешного выполнения государственного бюджета служил прежде всего гигантский рост производства и обращения, рост социалистического накопления при неуклонном росте зажиточности широких масс города и деревни. Год закончился с превышением бюджетных доходов над расходами в пределах 1,7 млрд. руб. при одновременном улучшении финансового механизма.

¹ Декабрь к декабрю.

Наконец, к крупнейшим достижениям 1936 г. (как и 1935 г.) должен быть отнесен активный платежный баланс, явившийся следствием активного торгового баланса последних четырех лет.

Самое важное, самое замечательное в итогах 1936 г.— это огромные качественные сдвиги в развитии отраслей народного хозяйства, сдвиги в организации труда и производства, рост производительности труда, рост производственной культуры. На эти достижения опирается ускоренное наступательное движение нашего народного хозяйства. Наиболее яркий показатель этих сдвигов — небывалый рост производительности труда.

Среднегодовая выработка на 1 рабочего
(по крупной промышленности)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. по плану второй пятилетки
В % к предыдущему году	102,6	108,7	110,7	115,6	122,0 ¹	118,0
В % к 1932 г.	100,0	111,5	123,4	142,7	173,8 ¹	163,0

Второй пятилеткой запроектирован по крупной промышленности рост производительности труда по сравнению с 1932 г. на 63%, фактически мы имеем уже в 1936 г. рост на 73,8%¹. За год производительность труда поднялась на 22,0% против 16,4% роста в 1935 г. по сравнению с 1934 г. Результаты стахановского движения налицо. Основным фактором промышленного подъема стала производительность труда: из общего прироста промышленной продукции в 19 млрд. руб. около 14 млрд. руб. падает на рост производительности труда и лишь 5 млрд. руб.— за счет прироста численности рабочих.

По уровню производительности труда (за 11 месяцев) на первом месте стоит тяжелая промышленность, которая дает рост на 25% против 1935 г., на втором НКЛегпром — рост на 20%, на третьем НКЛеспром — рост на 17,3%.

подавляющее большинство отраслей народного хозяйства в 1936 г. перешло на новые технические нормы и нормы выработки, принятые на отраслевых конференциях, что привело к значительной интенсификации использования мощи производственного аппарата. В основе этих новых мощностей лежат показатели использования оборудования, более высокие, чем те, которые намечались ранее и были запроектированы на конец второй пятилетки. Освоение новых технических норм и норм выработки идет успешно. Во многих отраслях и предприятиях эти нормы не только выполняются, но и перевыполняются (см. табл. на стр. 167).

Данные говорят о том, что удельный вес рабочих, не выполняющих свои нормы, колеблется от 4% (электростанции) до 15% (сельскохозяйственное машиностроение). В то же время около 70% рабочих выполняют нормы от 100 до 150%, а 25% рабочих выполняют от 150 до 200 и больше процентов.

¹ По предварительным данным.

Во время печатания на стр. 167 во второй колонке второй таблицы сдвинулись цифры. Последние четыре цифры этой колонки следует читать: 77,6, 68,2, 73,1, 68,7.

Выполнение норм выработки по отраслям крупной промышленности в октябре 1936 г. (выборочное обследование)

Отрасли промышленности	Распределение рабочих-сдельщиков по выполнению норм выработки (в %)									
	не выполнили норм	выполнили норму на:								
		100—109%	110—119%	120—129%	130—139%	140—149%	150—199%	200—249%	250—299%	Свыше 300%
Электростанции	4,0	9,2	10,7	17,6	17,5	14,6	22,3	4,0	0,1	0,0
Железорудная	12,2	13,4	15,2	13,8	13,2	11,1	15,5	4,1	1,0	0,5
Черная металлургия	11,8	13,6	14,7	15,0	11,6	10,1	18,1	3,7	1,1	0,3
Обработка металла и машиностроение	14,2	12,2	11,5	11,3	10,3	9,2	22,3	6,4	1,8	0,8
В том числе:										
Транспортное машиностроение	14,8	10,7	10,0	10,0	10,2	9,6	23,2	8,0	2,3	1,2
Сельскохозяйственное машиностроение	15,0	11,5	11,6	10,8	10,4	10,0	22,5	6,0	1,5	0,7

Залог дальнейших успехов — прежде всего в умело организованном стахановском движении, в быстрой передаче опыта передовых широким массам, в подтягивании отстающих, в культурной организации труда.

Рост производительности труда находился в тесной зависимости от перехода на новую, высшую, ступень сдельщины.

Охват сдельной системой оплаты рабочих в промышленности
(в % человекочасов, отработанных сдельно)

Отрасли промышленности	1935 г.	1936 г. сентябрь
Вся промышленность	69,8	72,1
В том числе:		
Каменноугольная	63,7	677,6
Железорудная	66,1	78,2
Цементная	64,9	63,1
Пищевкусовая	65,9	8,7

Более детальный анализ технико-экономических показателей открывает следующие достижения в деле освоения техники. В черной металлургии коэффициент использования доменных печей в среднем за 1936 г. по номинальному времени составляет 1,08 против 1,20 в прошлом году при норме 0,92, принятой отраслевой конференцией. При этом ряд передовых заводов черной металлургии работал в истекшем году с коэффициентом, равным единице и даже ниже. Среднесуточный съём стали с 1 м² площади пода с 3,33 т в 1935 г. поднялся до 4,02 т (по календарному времени работы), что говорит о более интенсивном росте технических показателей сталеварного производства. Отдельные заводы этот коэффициент подняли до 6,25 т (завод им. Коминтерна) и даже до 6,97 (завод им. Дзержинского). Значительно поднялась производительность прокатных агрегатов. Часовая производительность блюмингов по фактическому времени поднялась

в 1936 г. по итогам за 11 месяцев до 107,6 т против 72,8 т в 1935 г. В среднем производительность рельсо-балочных станков поднялась, также по итогам за 11 месяцев, до 44,7 т против 35,4 т в 1935 г. Это привело в конечном итоге к увеличению выплавки чугуна по сравнению с прошлым годом на 15%, стали — на 30 и проката — на 32%.

Пересмотр технических норм в 1936 г. открыл огромные резервы производственного аппарата; при среднем коэффициенте использования объема доменных печей в 0,92 годовая мощность по выплавке чугуна увеличилась до 33,3 млн. т, а по мартеновским печам при съеме с 1 м² площади пода в 6,6 т мощность увеличилась до 24,4 млн. т против 15,2 т по старым нормам. Резко поднялся коэффициент использования установленных мощностей районных электростанций: 62,1% за 11 месяцев 1936 г. против 52,2% в 1935 г. Расход условного топлива при этом на 1 квт/ч в среднем снизился по итогам за 11 месяцев до 0,624 кг против 0,643 в 1935 г. Если в 1935 г. общая скорость бурения по всем видам составляла 238 м на станкомесяц, то в 1936 г. она уже составила в среднем 442 м. Использование отбойных молотков в среднем за одну смену по Донбассу дало в 1935 г. 8 млн. т угля, в 1936 г. — около 13 млн. т. В результате пересмотра технических норм и определения нового режима использования шахтного фонда общая мощность этого фонда поднялась в 1936 г. до 180,6 млн. т против 136,5 млн. т, запроектированных раньше.

О наших победах свидетельствует и динамика отношения прироста основных фондов к приросту продукции (в % к предшествующему году):

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Годовой прирост валовой продукции (крупная промышленность)	+ 13,7	+ 8,2	+ 20,1	+ 23,1	+ 30,1
Годовой прирост основных фондов	+ 22,4	+ 30,2	+ 28,2	+ 21,9	+ 23,3
Отношение прироста основных фондов к приросту продукции	1 : 1,6	1 : 3,6	1 : 1,4	1 : 0,94	1 : 0,77

Данные показывают, как по мере завершения реконструкции народного хозяйства отстававшая в прошлом по темпу роста валовая продукция догоняет в 1935 г. темпы роста основных фондов, а в 1936 г., в связи с тем, что отрасли народного хозяйства перешли на новую ступень освоения, рост продукции уже начинает значительно обгонять рост основных фондов.

Огромны успехи промышленности в области социалистического накопления. Эти успехи являются отражением того подъема, который мы имеем в области повышения производительности труда и снижения себестоимости. Как правило, все отрасли промышленности перешли на рентабельную работу. В результате прибыль наших государственных предприятий и хозорганов составила в 1936 г. 14,5 млрд. руб. при годовом задании в 11,3 млрд. руб.

Твердое и умелое большевистское руководство, разгром «предельческой» теории и практики, правильная расстановка сил, дисциплина, переход на твердый график работы, широко развернувшееся стахановско-кривоносовское движение дали возможность транспорту ликвидировать свое позорное отставание и встать в шеренгу передовых отраслей. Оборот грузового вагона составлял в 1936 г. по итогам за 11 месяцев 6,6 суток против 7,9 суток в 1935 г. Почти в два раза

увеличилась техническая скорость грузового поезда. Среднесуточный пробег грузового локомотива составлял 233,4 км против 189,4 км в 1935 г. и т. д. Организующим началом железнодорожного конвейера является твердый график работы. С переходом на новый график резко изменился в 1936 г. характер взаимоотношений транспорта с другими отраслями народного хозяйства.

Точным учетом и всесторонним согласованием с клиентурой устойчивых грузопотоков транспорт содействовал переходу отраслей народного хозяйства на высший этап своей работы. Отрасли начали работать спокойно и уверенно, значительно ускорился оборот материальных ценностей. Наши социалистические предприятия и заводы уже не терпят перебоев из-за отсутствия сырья или от накопления старых залежей. Из месяца в месяц выполнялись план поступления доходов и план снижения себестоимости.

Сельскохозяйственный год развернулся на фоне небывалого до сих пор социалистического соревнования в борьбе за высокий урожай. Преобладающими стали механизированные процессы сельскохозяйственного производства. Колхозники проявили большую организованность, инициативу в проведении сельскохозяйственных кампаний. Высокая степень механизации, высокая дисциплина и организованность, широкое применение агротехники являются характерными чертами истекшего сельскохозяйственного года. Только на основе этих достижений удалось преодолеть совокупность неблагоприятных метеорологических условий 1936 г.

Процент механизации отдельных работ в колхозах

Показатели	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Весновспашка	38,0	46,4	58,2
Посев яровых	10,5	16,6	31,8
Подъем паров	45,9	57,2	69,5
Уборка зерновых:			
всеми хлебоуборочными машинами на тракторной тяге	14,4	22,0	31 0'
в том числе комбайнами	2,3	7,4	24,0
Уборка технических культур:			
подсолнуха	4,5	49,3	62,0
сахарной свеклы	5,2	47,6	76,7

Механическая тяговая сила составила в 1936 г. 60% общей тяговой силы. Характерным для истекшего года явилось завершение механизации производства зерновых культур в основных районах производства зерна, стопроцентная механизация уборки в зерносовхозах и, наконец, рост на 200% уборки комбайнами в колхозах по сравнению с 1935 г. О лучшей организации труда в колхозах говорит также значительное сокращение сроков сельскохозяйственных кампаний. Так, на Украине около 60% колхозов закончили весенний сев колосовых в срок от 3 до 5 дней, 17% колхозов — в 6 дней, остальные — в 10 дней. Аналогичное сокращение сроков наблюдается и в других республиках. В истекшем году было прополото зерновых на 2,4 млн. га больше, чем в 1935 г., удалось провести пять обработок хлопка.

Начатое в прошлом году движение мастеров — передовиков высокого урожая — превратилось в 1936 г. в массовое явление: умножи-

лись в колхозах стахановские звенья, хорошо и своевременно прошла сдача хлеба государству, многие края и области выполнили план сдачи хлеба досрочно.

Произошли значительные качественные сдвиги в сфере обращения, в географии и структуре розничного товарооборота, в динамике товарооборачиваемости. Важно отметить также, что рыночные фонды централизованных ресурсов дали значительно больший рост, чем производство предметов потребления. Произошло дальнейшее выравнивание цен между отдельными районами, между глубинными пунктами и промышленными центрами.

В области финансов следует отметить конверсию государственных внутренних займов, понижение всех процентных ставок по операциям Госбанка, отмену дотационной системы в тяжелой промышленности, частичные изменения банковского кредитования торговых организаций, создание так называемого фонда директора предприятия.

Такова в общих и очень кратких чертах характеристика тех качественных и количественных достижений, которых мы добились в первом стахановском году.

Вторая пятилетка на исходе. Народное хозяйство нашей страны стоит на пороге третьей пятилетки, которая должна будет окончательно разрешить всемирноисторическую задачу — догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны. 1936 год нам показал, насколько созрели в недрах народного хозяйства силы, чтобы в ближайшие годы эту проблему решить.

Следующие сравнительные данные показывают, как резко отличаются темпы хозяйственного роста СССР от темпов капиталистических стран.

Темпы роста промышленной продукции СССР и капиталистических стран
(в % к 1913 г.)

Страны	1928 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г. ¹
СССР	153,0	359,0	578,9	752,7
США	158,7	91,5	128,6	149,0
Англия	92,9	77,0	98,2	108,0
Германия	102,0	59,2	99,7	112,2
Франция	127,0	96,0	94,0	99,1

На фоне капиталистического застоя, оживляемого только лихорадочной работой военной промышленности, идет бурный рост производительных сил в СССР. В 7^{1/2} раз возросла против 1913 г. продукция нашей промышленности, в 4 раза — народный доход, в 1^{1/2} раза — сельскохозяйственное производство, в 3 раза — грузооборот.

СССР вышел на первое место в Европе и на второе место в мире по производству промышленной продукции. По производству сельскохозяйственных машин, пшеницы, сахарной свеклы, по льну и по перевозке грузов он окончательно закрепил за собой первое место

¹ Январь — октябрь. По Англии за три квартала.

в мире, обгоняя европейские страны по машиностроению, по нефти, чугуну, меди, суперфосфату и ряду других изделий.

Социализм открывает все новые и новые возможности, новые, захватывающие перспективы.

Технические нормы, принятые и положенные в основу новых производственных мощностей, по ряду отраслей промышленности значительно превосходят показатели работ соответствующих отраслей капиталистических стран. Средний коэффициент использования полезного объема доменных печей, принятый отраслевой конференцией черной металлургии (0,92), является рекордным в мире. Средняя норма съема стали с 1 м² пода мартеновских печей установлена отраслевой конференцией в 6,6 т, в то время как мартеновские печи на заводах США и Германии дают фактически от 4,5 до 6,5 т и т. д. В ряде отраслей и предприятий стахановцы перекрыли рекорды и нормы передовых капиталистических стран. В тяжелых метеорологических условиях 1936 г. наши передовики — мастера высокого урожая — добились 117 ц урожая хлопчатника-сырца, 1 410 ц сахарной свеклы и 117 ц ячменя с 1 га, значительно перекрыв мировые рекорды высокого урожая по этим и по ряду других культур.

Итоги 1936 г. и ход выполнения второй пятилетки говорят о том, что в СССР имеются все возможности для победоносного выполнения и перевыполнения второй пятилетки по всем количественным и качественным показателям. Успехи в деле освоения новых технических норм позволяют поставить еще более смелые задачи в освоении техники, на этой базе поднять производительность социалистического труда во всех отраслях народного хозяйства и тем самым обеспечить дальнейший рост благосостояния широких масс города и деревни. Образовавшиеся отраслевые и межотраслевые пропорции в результате пересмотра мощностей требуют от нас форсированного подтягивания смежных отраслей и отстающих участков производства.

Беспощадно ведя борьбу с контрреволюционным троцкизмом, агентурой фашизма, реставраторами капитализма, подлыми предателями нашей социалистической родины, с правыми контрреволюционерами, с оппортунизмом во всех его видах, проявляя высокую большевистскую бдительность и подлинный большевистский энтузиазм в борьбе за социалистический план, мы добьемся перевыполнения второго пятилетнего плана в его завершающем году.

КАДРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С. МАЦКЕВИЧ

Кадры МТС¹

В русской дореволюционной деревне не было массовых кадров производственно-технической интеллигенции. В 1913 г. в 40 земских губерниях имелось 1662 агрономических участка. Один-два агрономических работника приходилось на уезд. В помещичьих имениях и кулацких хозяйствах насчитывалось около 30 тыс. локомобильных машинистов. Это были первые профессиональные низшие технические работники, делавшие попытку применять паровую технику в сельском хозяйстве. В крестьянском хозяйстве находилось, правда, уже к этому времени 652 тыс. жнеек и лобогреек², но обслуживание этих простейших уборочных могло служить лишь ступенью к подготовке кадров для современной машинной техники. Таких кадров не было в царской деревне, так как отсутствовали условия для их создания.

Мелкие размеры основной массы крестьянских хозяйств не допускали специализации труда. Крестьянин был «и швец, и жнец, и в дуду игрец». Крепостническая и капиталистическая эксплуатация труда создавала условия аграрного перенаселения в деревне, расслоения, обнищания и разорения крестьянских масс. Не было новейшей сложной техники: тракторов, комбайнов, автомашин и т. д. По переписи 1910 г., в России насчитывалось 7 900 тыс. сох, 966 тыс. косуль (тяжелых сох) и 6 млн. железных плугов. Свыше половины последних находилось у помещика и кулака. В 32 губерниях России крестьянство обрабатывало землю исключительно сохой³. Наконец, безграмотность более чем 80% сельского населения преграждала народным массам путь к техническим знаниям.

Советская, колхозная деревня имеет исключительно благоприятные условия для роста ее собственных кадров производственно-технической интеллигенции. Создана новейшая сложная техника. На 1 октября 1936 г. работало почти 5 тыс. МТС. Тракторный парк МТС достиг 289,7 тыс. штук мощностью в 5 065 тыс. л. с., парк комбайнов к уборке достиг 58 тыс. штук.

Создано самое крупное в мире хозяйство в форме всеобъемлющей системы совхозов, МТС и колхозов. Уничтожена эксплуатация крестьянских масс — корень расслоения и обнищания. Быстро растет материальный уровень колхозного крестьянства.

¹ По материалам Института экономики Академии наук СССР.

² «С.-х. машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г.», СПб 1913 г.

³ Там же.

Работа над созданием массовых производственно-технических кадров в деревне началась вместе с социалистической перестройкой деревни. В историческом решении ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации подчеркивалось «особое значение кадров». Ставился вопрос о привлечении к обучению «выдвинувшихся практиков колхозного движения из среды крестьян»¹ путем подготовки их через широкую сеть курсов.

В период строительства крупного хозяйства, внедрения новой техники кадры являются одним из важнейших условий, обеспечивающих успех экономического развития. В резолюции XVI съезда партии говорится: «Создание колхозных кадров является одним из важнейших условий укрепления коллективизации. В основу работы над созданием колхозных кадров должно быть положено выдвижение новых кадров из массы самих колхозников»².

Выдвижение, массовая сеть краткосрочной подготовки, комплектование с.-х. вузов и техникумов колхозной и рабочей молодежью, подъем культурного уровня деревни, воспитание кадров в ходе социалистического соревнования, вырашивание женских кадров — таковы основные принципы, утвержденные XVI съездом партии.

Исходя из этих принципов, VI съезд советов дополнительно выдвигает вопрос о специализации подготовки по отраслям: «Съезд считает главной задачей в этой области создание опытных кадров руководителей производственных отраслей колхозов (бригадиров, полеводов, старших животноводов, старших трактористов, учетчиков), специализирующихся в соответствующих отраслях хозяйства»³.

Партия стала на путь создания кадров в самом процессе колхозного строительства, в процессе внедрения и освоения новой техники. При этом партия исходила, во-первых, из того, что невозможно ожидать с коллективизацией до тех пор, пока вырастут кадры, а во-вторых, из того принципа, что школа является лишь предварительной стадией подготовки кадров, решающей же стадией является овладение техникой на практической работе в самом хозяйстве.

Эти принципы нашли свое выражение в таких важнейших документах, как договор между МТС и колхозами и устав артели. Договор гласит: «Все работы на машинах производятся колхозниками». Устав с.-х. артели отмечает: «Артель обязуется... содействовать колхозникам в деле подготовки из них бригадиров, трактористов, комбайнеров, шоферов и т. д.»

Благодаря последовательному проведению в жизнь этих принципов целиком оправдалось то, что было зафиксировано на XVI съезде партии: «В ближайшие год-два из массы колхозников безусловно выделяются под воздействием передовых рабочих десятки тысяч подлинных организаторских талантов, которые станут настоящими строителями социализма в сельском хозяйстве»⁴. Наряду с этим партия дважды за этот промежуток посылала в деревню отборные армии передовых рабочих: первый раз в 1930 г.—25 тыс. чел. и второй раз в 1933 г.—17 тыс. политотдельских кадров МТС, сыгравших огром-

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 5/1 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государству».

² Резолюция XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства».

³ Постановление VI съезда советов «О колхозном строительстве».

⁴ Резолюция XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства».

ную роль в социалистическом строительстве деревни и в выращивании новых кадров из среды самих колхозников.

Исчерпывающих данных о наличии трактористов и других массовых профессий у Наркомзема нет. Очевидно, лишь перепись населения даст на этот вопрос исчерпывающий ответ.

В составе кадров МТС есть три общественные группы: рабочие, служащие и колхозники. Самую многочисленную и основную группу составляют колхозники; в эту группу входят и трактористы. Первые две группы, куда входят бригадиры, механики, ремонтные рабочие, шоферы, агротехнический персонал и т. д., состоят в штате МТС и получают зарплату. Группа, состоящая из трактористов и машинистов на молотилках и сложных уборочных, в штат МТС не входит и получает плату от колхозов по трудодням.

Потребность в рабочей силе для каждой отдельной МТС определяется типом хозяйства, размерами, мощностью машинотракторного парка и объемом выполняемых в течение года работ.

Исходя из типовых штатов и внося необходимые поправки из монографических данных, наличие рабочей силы, требующей специальной подготовки, мы определяем для одной МТС средних для 1936 г. размеров¹ в 400 чел., в том числе 160 трактористов, 40 бригадиров, их помощников, 32 комбайнера, 50 машинистов, 40 квалифицированных ремонтеров, 30 шоферов, 8 механиков, 8 агрономов и агротехников, 20 чел. счетно-конторского и хозяйственного персонала и руководящая пятерка: директор, заместитель по политической части, старший агроном, старший механик и главный бухгалтер. По расчетам, проверенным данными практики, наличие кадров МТС достигает в 1936 г. 800 тыс. трактористов, 200 тыс. бригадиров и их помощников, 160 тыс. комбайнеров и их помощников, 150 тыс. шоферов, 250 тыс. машинистов на сложных молотилках и сложных уборочных, 200 тыс. квалифицированных ремонтеров (слесарей, токарей, кузнецов и т. д.), 40 тыс. агрономов и агротехников, 40 тыс. механиков, 45 тыс. руководящего персонала и 100 тыс. чел. счетно-конторского и хозяйственного персонала. Два миллиона человек собственной индустриальной армии в колхозах!

21 сентября 1933 г. в постановлении СТО отмечалось: «До сих пор не созданы устойчивые квалифицированные кадры трактористов, текучесть среди них достигает значительных размеров, слаба дисциплина, отбор не организован, вследствие чего кадры трактористов в значительной части засорены непригодными элементами»². За последние годы наша партия много сделала для улучшения положения с кадрами. Была проведена организация политотделов, изменена система оплаты труда трактористов, комбайнеров, машинистов, проведена работа по переквалификации. Политотделы произвели отбор кадров и устранили непригодные элементы. Развернутое социалистическое соревнование и массовая воспитательная работа укрепили сознательную дисциплину, социалистическое отношение к труду и общественной собственности в колхозах и в МТС. Твердая оценка трудодня, установление прогрессивной сдельной оплаты, премиальной оплаты, непосредственного расчета через МТС — все эти мероприятия, проведенные в жизнь на основе упомянутого постановле-

¹ В составе 70 тракторов, 20 бригад, 16 комбайнов, 15 автомашин, 50 молотилок и сложных уборочных.

² «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», Сельхозгиз, 1935 г., стр. 207.

ния СТО, несколько приостановили текучесть среди кадров МТС. Работа квалификационных комиссий, выдача удостоверений и дача трактористами при этом обязательств на 2-3 года содействовали систематическому отбору и закреплению кадров МТС. Однако работу по закреплению кадров нельзя считать законченной. В этом направлении сделан лишь первый, хотя и крупный шаг.

Самой многочисленной среди кадров МТС является группа трактористов. В обязанности трактористов входят управление трактором, хранение его, уход, смазка, текущий полевой ремонт. Следовательно, в конечном счете от тракториста зависят состояние машины, полнота ее использования, качество и объем работы, экономия труда, горючего и смазочного материала. Отсюда вытекают и требования к квалификации тракториста: знание главных узлов мотора, в особенности карбюратора и магнето, схемы смазки, знание технических правил ухода и ремонта, знание норм расхода горючего, правил агротехники, устройства и регулировки простейших прицепных орудий. При этом тракторист первой категории должен знать весь мотор в целом и иметь практический опыт в области ремонта тракторов.

По монографическим данным Токаревской МТС (Воронежская область), колхозники-трактористы, работающие в отрядах МТС, по социальному происхождению все из крестьян, причем более 80% из бедняков. Как по социальному происхождению, так и по возрасту трактористы представляют собой советскую колхозную молодежь, сознательный период жизни которой начался уже при советской власти: трактористов в возрасте от 20 до 34 лет — 67%, моложе 20 лет — 31%. 45 трактористов — члены партии и комсомольцы; они составляют шестую часть всего количества трактористов станции. В 1934 г. в 19 бригадах Токаревской МТС было 38 партийцев и комсомольцев, что составляло 16%. К концу 1935 г. число партийцев и комсомольцев возросло до 53. Половина трактористов имеет производственный стаж в три года и выше, один год работы имели 27%, два года — 23%. Четыре рядовых тракториста имеют пятилетний стаж. Этот производственный стаж получен на работе здесь же, в Токаревской МТС. Часть трактористов не окончила сельской начальной школы, большинство училось четыре года в начальной школе и двое окончили советскую семилетку. Почти все трактористы прошли трехмесячные специализированные курсы в начале производственного стажа и на переподготовке не были. Таким образом, лицо тракториста — это лицо в прошлом бедняцкой, ныне колхозной молодежи, мало учившейся, но побывавшей в городе на заводах, как это видно из их биографий, много работавшей и крепко сроднившейся с новой машиной.

По данным выборочного обследования 573 МТС, среди трактористов свыше половины — молодежь в возрасте до 25 лет, со стажем свыше трех лет — 32,5%, свыше двух лет — 60,6%. Партийцев и комсомольцев среди них 14,2%.

В Токаревской МТС, как и в некоторых других, имеются заправщики. Кадры заправщиков комплектуются из лучших трактористов. В каждом отряде по два заправщика, работающих посменно. Помимо выполнения своих прямых обязанностей они помогают бригадиру в ремонте и являются его ближайшими помощниками. Культурно-технический уровень их выше уровня трактористов. Среди них больше комсомольцев и есть партийцы; производственный стаж большинства три-четыре года. Среди них больше ударников (на 87 чел. — 13 ударников). Опыт работы заправщиков Токаревской МТС

ставит перед Наркомземом вопрос об определении обязанности заправщика как заправщика-наладчика и об установлении системы премирования наряду с трактористами также и заправщиков за экономию топлива.

Основная форма организации работы в МТС — тракторная бригада. Основным организатором труда является бригадир тракторной бригады. В его функции входит управление бригадой: он расстановливает людей и машины, дает наряды, подготавливает участки, организует работу тракторной бригады в сочетании с работой колхозной рабочей силы и колхозными средствами производства; он же контролирует уход за машинами, ведет учет труда, горючего, запасных частей, инструмента, устанавливает режим трудовой дисциплины, руководит ремонтом и сам проводит наиболее сложные ремонтные операции, обучает трактористов, организует их питание и отдых. Бригадир должен поэтому обладать организаторскими способностями, быть сильным по части общей, технической и политической грамотности, знать слесарное дело и иметь большой ремонтный опыт.

В положении о трактористе и в специальном постановлении о направлении лучших работников партийцев и комсомольцев на должности трактористов подчеркнута особо важная роль бригадира. Бригадир является единоначальником, непосредственно подчиненным директору МТС. В лице бригадира перед колхозною массой выступает государственная организация.

Кадры тракторных бригадиров выкованы за последние годы из числа лучших трактористов, проявивших себя хорошими организаторами, прошедших школу работы сначала на тракторе, затем в качестве заправщика (в зимнее время) в ремонтной мастерской. По данным Токаревской монографии, из 53 бригадиров нет ни одного со стажем менее трех лет работы на тракторе, а более половины работает уже четыре-пять лет. 30 чел. — бывшие бедняки. Среди них 8 членов партии и комсомольцев. Все окончили четырехклассную сельскую школу, а затем специальные трехмесячные курсы трактористов и шестимесячные курсы бригадиров. По данным ЦУНХУ, возраст бригадиров значительно выше возраста трактористов: молодежь до 25 лет составляет среди них лишь 29,7%. В составе бригадиров партийцев и комсомольцев больше, чем среди трактористов — 16,5%; со стажем свыше трех лет — больше половины. Кадры Токаревской МТС, как более старой, несколько выше по производственному стажу. Значительная часть бригадиров этой станции — ударники. Они организовали в бригаде ударную работу и вывели свои бригады к концу года на передовые места по объему выполненной работы и по экономии горючего. Лучшими из них являются бригады: отряда № 13 — т. Сафонов, отряда № 12 — т. Бутузов, отряда № 18 — т. Мещериков, отряда № 19 — т. Талалаев, отряда № 10 — т. Иванников и отряда № 11 — т. Иванников.

Отборные кадры комбайнеров (число комбайнеров достигло в истекшем году 160 тыс. чел.) образовались из лучших трактористов. Комбайн, как известно, совмещает в себе три наиболее сложных механизма: мотор, сложную молотилку и уборочную машину. Комбайнер должен обладать познаниями и опытом тракториста и машиниста, быть квалифицированным слесарем и организатором-начальником агрегата.

По данным ЦУНХУ, комбайнеры в возрасте до 25 лет составляют 47,5%, удельный вес партийцев и комсомольцев — 16,7%, со стажем

свыше двух лет — 39,2%. Основная масса комбайнеров имеет стаж работы на комбайне лишь один-два года, ввиду молодости самой комбайнизации. Но нельзя забывать, что молодые по стажу комбайнеры имеют за плечами солидный стаж работы на тракторе. По общеобразовательному, политическому и техническому уровню, стажу и опыту кадры комбайнеров очень близки к кадрам тракторных бригадиров. Если обобщить опыт таких комбайнеров-стахановцев, как т. Палагутин, убравший «Сталинцем» 1 005 га, т. Колесов, убравший «Коммунаром» 791 га, и многие другие, то в этом опыте надо отметить следующие общие для них черты: техническая инициатива на базе серьезной технической грамотности, организаторский талант, политическая сознательность.

Сложность современной машинной техники, разнообразие машин и условий их эксплуатации требуют средних технических кадров. Такими в МТС являются механики. По специальности они делятся на тракторных механиков, на механиков по комбайнам, по с.-х. машинам, автомехаников. Тракторные механики в свою очередь делятся на две группы: 1) по среднему и капитальному ремонту и разъездные, 2) по текущему и предупредительному ремонту и эксплуатации. Последняя группа наиболее многочисленная. В ее функции входят организация предупредительного и полевого ремонта в бригадах, осуществление наиболее ответственных операций по ремонту, контроль над соблюдением бригадами технических правил по эксплуатации, повседневное оперативное техническое руководство бригадами и техническая помощь им, повышение квалификации бригадиров. К механикам этой группы предъявляются требования теоретических и практических знаний в объеме средней технической школы.

В Токаревской МТС в 1934 г. было 15 механиков, из них 9 разъездных, имевших в своем распоряжении участки в 5—6 колхозов и по 2—3 тракторных бригады в составе 8—12 тракторов. В число остальных входят: 2 механика МТМ, 1 по комбайнам, 1 по с.-х. машинам, 1 по автопарку и 1 старший механик.

Большинство механиков по общему образованию мало отличается от трактористов, трое имеют среднее образование, двое — среднее техническое образование. Остальные прошли различные курсы продолжительностью до 12 месяцев. Главную же школу они прошли на практике, проделав последовательно путь от тракториста, через монтера, заправщика и бригадира, до ответственного и почетного звания механика-практика. Производственный стаж большинства — 5—6 лет. Среди них 4 партийца и комсомольца. По массовым данным ЦУНХУ, механики значительно старше по возрасту не только трактористов и комбайнеров, но и бригадиров: среди них лишь 12,8% в возрасте до 25 лет. Партийно-комсомольская прослойка среди механиков вдвое большая, нежели среди трактористов. Она составляет 31,1%. Со стажем свыше трех лет — 53,7%.

Среди колхозников Токаревской МТС сильны были антикомбайновые настроения. Тов. Калягин, лучший ударник, организовал испытание жнеек и комбайна на сокращение потерь, и для этого рядом с участком комбайна был выделен равный участок для уборки жнейками. В результате комбайновый участок давал с 1 га 15,5 ц ржи и 10 ц пшеницы, а убранный жатками — 13 ц ржи и 8 ц пшеницы. Так Калягин наглядно доказал колхозникам преимущество комбайна и разбил происки классового врага, пытавшегося протакать антикомбайновые настроения.

Техническое руководство в МТС возглавляется старшим ме-

х а н и к о м. В его функции входит организация эксплуатации машинотракторного парка, в частности такие функции, как хранение машин, организация диспетчерской службы, установление режима работ, разработка графиков, маршрутов, расчетов по комплектованию агрегатов, по дифференциации норм выработки, паспортизация машин, составление дефектных ведомостей и технический контроль над механиками и бригадирами. По уровню знаний и ответственности это должен быть инженер-техник, внедряющий технические новшества и приспособления. К сожалению, таких людей в МТС еще очень мало. Большинство старших механиков имеет большой положительный опыт в промышленности, на работе в совхозах и в МТС в качестве бригадиров и механиков, но теоретически слабо подготовлено.

Агротехническое руководство в МТС возглавляется старшим агрономом, от которого требуется конкретное знание почвенных, климатических и других особенностей района, знание аграрной техники в объеме высшей школы и техническая инициатива. Большинство МТС обеспечено опытными старшими агрономами с высшим и средним агрономическим образованием. В каждой МТС имеется специалист по ведущей культуре, семеновод, специалист по минеральным удобрениям и по борьбе с вредителями, агроном-экономист, мелиоратор и групповые агрономы, обслуживающие определенную группу колхозов.

Агрономические кадры, работающие в МТС, по ряду признаков не только не уступают механизаторским кадрам, но и превосходят их. Так, по производственному стажу это самые старые кадры — 60,5% работают в качестве агрономов свыше трех лет. Более четверти состава — партийцы и комсомольцы. Молодежь до 25 лет составляет лишь пятую часть. На каждые десять агрономов приходится одна женщина-агроном. Такого высокого удельного веса женщин нет ни в среде комбайнеров, где женщины составляют 6,3%, ни в среде трактористов, где женщин — 4,0%.

Помимо механиков, бригадиров, заправщиков и трактористов в МТС созданы кадры квалифицированных ремонтных рабочих (токари, слесари, монтеры и др.).

И наконец, общее руководство всеми отраслями многогранной деятельности МТС осуществляют директор МТС и его заместитель по политике.

В МТС, как и в шахтах и на заводах, народились вместе с новой техникой новые люди, которые, оседлав новую технику, начинают давать невиданную в капиталистических условиях производительность труда.

Работа над повышением квалификации — главнейшее звено выращивания кадров. В деле подготовки технических кадров МТС мы имеем крупнейшие достижения за 1932—1936 гг.

По системе Наркомзема подготовлено: 1738 тыс. трактористов, 99 тыс. тракторных бригадиров, 243 тыс. комбайнеров и штурвальных, 106 тыс. шоферов, 27 тыс. механиков.

Что сделано в Токаревской МТС в этом отношении, видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 179).

Всего за пять лет подготовлено свыше 1400 чел. технических работников. Эти кадры на 90% учились на курсах впервые. Продолжительность обучения для трактористов, шоферов и машинистов составляет 3 месяца, для бригадиров, механиков и комбайнеров —

Подготовлено на специальных курсах в Токаревской МТС

Название профессий	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	За 5 лет
Трактористов	312	172	197	168	120	969
Бригадиров и помощников	40	64	18	4	8	134
Шоферов	—	50	35	25	5	115
Комбайнеров и штурвальных	—	—	7	9	80	96
Механиков	12	2	2	6	5	27
Машинистов	—	—	51	21	—	72

6 месяцев. Сотни людей, получивших квалификацию, при которой их труд становится разновидностью индустриального труда, характеризуют лицо новой советской деревни. Новым явлением в колхозном строе является факт подготовки в колхозах квалифицированных кадров для Красной армии и социалистической промышленности. Ежегодно из числа трактористов Токаревской МТС около 50 чел. призывается в Красную армию и приблизительно столько же уходит в город на учебу, на заводы, на стройки или выдвигается на другую, более квалифицированную, работу.

Центральной задачей в настоящих условиях является не только подготовка новых кадров, но и мобилизация и переподготовка ранее созданного резерва, повышение его квалификации. Возросшая при нынешней системе оплаты работников МТС материальная заинтересованность способствует выполнению этой задачи.

Стахановское движение требует от нас быстрее устранения многочисленных пробелов в организации подготовки кадров. Со стороны количественной надо отметить необеспеченность некоторых профессий подготовленными кадрами.

Выставка в НКЗ СССР работ лучших школ и курсов по подготовке массовых кадров (1936 г.) показала высококвалифицированные кадры преподавателей, фундаментальное лабораторное оборудование и высокое мастерство обучающихся, руками которых изготовлены разнообразнейшие виды сложного инструмента и машин вплоть до действующих моделей комбайна (в $\frac{1}{10}$ натуральной величины). К сожалению, обучение в большинстве школ и курсов не поставлено еще на должную высоту. Так, из 22,8 тыс. комбайнеров, обучавшихся в 1935 г., выпущено 82%, в том числе с квалификацией первой категории лишь 12%, с квалификацией второй категории — 56%; остальные выпущены помкомбайнерами. В высшей и средней технической школе до последнего времени наблюдались текучесть студентов и преподавателей, рыхлость учебного плана, неустойчивость профиля; квалификация оканчивающих ближе подходила к средней, чем к высшей школе.

Организация стационарных школ для комбайнеров и механиков дала толчок внедрению стационарности в подготовке и остальных профессий. Материальная база МТС растет, растут кадры опытных преподавателей, из числа механиков и агрономов, — это создает условия для организации в крупнейших МТС стационарных школ для подготовки всех профессий.

Необходимо удлинить сроки подготовки для трактористов и машинистов до 6 месяцев и до 12 месяцев для остальных категорий.

Для вновь поступающих ныне уже можно поставить обязательным требованием окончание четырех классов школы: общеизвестно, что в этом объеме получает образование уже вся колхозная молодежь. Особое внимание надо обратить на систему переподготовки старых кадров. Такой системы у НКЗ нет. На переподготовку отправляются лишь люди, забракованные квалификационными комиссиями, в то время как систематической работы над ними требуют все кадры.

Для всех старых кадров, начиная с трактористов, необходимо ввести в программу переподготовки большую общеобразовательную часть, преподавание основ агротехники, эксплуатации и ремонта машин. Напомним, что постановление СТО обязывает не допускать на трактор лиц, не имеющих квалификации первой или второй категории, а всех, не удовлетворяющих этому требованию,—переподготавливать.

Помимо зимней учебы большое значение имеет организация летней техучебы в отрядах, где на конкретном изучении бывших в отряде неполадок и аварий можно достигнуть больших результатов.

Внимание партии и правительства к кадрам, этому ценнейшему из капиталов, какими располагает наша богатая социалистическая родина, сталинское внимание к людям в короткий срок привели к созданию в деревне двухмиллионной армии инженерно-технических и агротехнических работников МТС. Впереди этой армии идут 280 тыс. партийцев и комсомольцев. Среди этой армии, как знамя социалистической культуры, мощный отряд в 90 тыс. женщин, овладевших машиной.

Широко развернулась сеть школ и курсов для дальнейшей подготовки и переподготовки кадров. В результате введения премиально-прогрессивной оплаты труда поднят материальный уровень жизни. Уделено большое внимание организации полевых станов, питания и жилья. Зарботки отдельных трактористов-стахановцев достигли 500—1 000 руб. в месяц, комбайнеров 3 000—5 000 руб. в месяц, бригадиров 700—1 200 руб. Среднегодовой заработок рядового ремонтного рабочего МТС за пятилетку возрос в 3 раза.

В ходе стахановского движения вся эта миллионная масса поднявшихся к культурной жизни людей перевоспитывается на социалистический лад. Тысячи и десятки тысяч людей бескорыстно помогают отстающим товарищам, бесплатно обучают мастерству новые массы из среды колхозников. Каждый новый день приносит многочисленные факты самоотверженности в охране колхозной и государственной собственности, ревнивого соблюдения интересов государства и общества. «...Если мы,— сказал товарищ Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и правительства,— в сравнительно короткие сроки добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей выработали отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами».

Руководящие колхозные кадры¹

«...общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их».

Энгельс²

Колхозы не могут организационно-хозяйственно крепнуть и развиваться самотеком. В своем организационно-хозяйственном и политическом укреплении, в своем развитии они нуждаются в повседневном, внимательном, вникающем во все мелочи колхозной работы и жизни, руководстве и помощи со стороны пролетариата и его авангарда — коммунистической партии.

Это руководство и помощь осуществляются в первую очередь и главным образом через руководящие колхозные кадры — председателей колхозов, бригадиров и т. д. От того, насколько хорошо подобраны колхозные кадры, насколько они подготовлены и политически воспитаны, насколько они способны проводить в жизнь линию коммунистической партии, линию социализма, от этого главным образом зависит успех колхозного производства. На данном этапе развития социализма в деревне, когда уже вполне сформировались крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия, когда эти предприятия вооружены первоклассной техникой (тракторами, комбайнами и др. с.-х. машинами), значение кадров социалистического земледелия в деле его развития особенно велико.

«Кадры решают все», — этот лозунг товарища Сталина является результатом глубочайшего и всестороннего обобщения всей практики социалистического строительства в нашей стране.

Создать кадры, соответствующие социалистическому способу производства и могущие это производство двигать дальше, — актуальнейшая проблема социалистического строительства на данной стадии его развития. Социализм в настоящее время методами и средствами, вытекающими из его сущности, практически решает эту проблему. Постепенно создаются совершенно новые кадры. Стахановцы промышленности и сельского хозяйства являются передовыми представителями этих новых кадров. Процесс создания кадров социализма — многосторонний, сложный и длительный процесс. Здесь речь идет о формировании людей, совершенно новых по сравнению с людьми капитализма.

В настоящей статье мы хотим на небольшом участке нашей действительности, на Кирсановском районе, показать некоторые стороны процесса создания руководящих кадров в деревне.

Познакомимся сначала с подбором руководящих колхозных кадров по признаку их социального происхождения.

¹ По материалам сплошного обследования колхозных кадров Кирсановского района, Воронежской области, проведенного экспедицией Института экономики Академии наук в 1935 г. и в начале 1936 г.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, т. V, стр. 478.

Категории работников	Всего человек	В % к итогу				
		рабочие	батраки	бедняки	средняки	служащие
Председатели колхозов . . .	89	4,5	6,7	44,9	43,9	—
Бригадирьы	266	0,4	4,2	29,5	65,9	—
Заведующие фермами . .	50	—	2,0	22,0	74,0	2,0

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что состав председателей колхозов по своему социальному происхождению резко отличается от бригадиров и в особенности от заведующих фермами. В составе председателей колхозов бывшие середняки занимают 43,9%, а остальные 56,1% падают на бывших бедняков (44,9%), батраков (6,7%) и промышленных рабочих (4,5%), тогда как среди бригадиров большую часть, а именно 65,9%, составляют бывшие середняки. Если же взять заведующих колхозными товарными фермами, то в их числе бывших середняков — три четверти всего состава.

Кроме того, тщательно учитывается колхозный стаж председателей. Если мы проследим состав руководящих колхозных кадров по времени вступления в колхоз, то получим следующую картину:

Категории работников	Всего человек	Вступило в колхоз (в % к итогу)						
		1928 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934/35 г.
Председатели колхозов	89	5,6	40,4	25,8	14,6	7,9	2,2	3,5
Бригадирьы	266	0,8	15,4	29,2	28,2	12,4	8,3	5,7
Заведующие фермами	50	2,0	10,0	34,0	38,0	8,0	2,0	6,0

Из этих данных мы видим, что председатели колхозов в своем большинстве — старые колхозники (71,8% вступивших в колхоз до 1931 г.).

Бригадирьы колхозов и заведующие колхозными товарными фермами в большинстве своем вступили в колхозы в период 1929—1931 гг. Они являются также более старыми колхозниками по сравнению с большинством рядовых колхозников.

Это говорит о том, что в подборе председателей колхозов, бригадиров и заведующих фермами стаж колхозной работы играет значительную роль. Более старые колхозники выбираются и назначаются на руководящую колхозную работу, так как они, имея большой опыт колхозной работы, более уверенно и с большим успехом могут работать на организаторской колхозной работе.

Момент вступления в колхоз является большим событием в жизни крестьянина. При вступлении в колхоз крестьянин попадает в сферу новых, социалистических производственных отношений, требующих

совершенно иной организации труда крестьянина и другого его отношения как к своему труду, так и к труду соседа — члена того же коллективного хозяйства.

В настоящее время старые колхозники гордятся своим колхозным стажем и более молодые колхозники относятся к ним с уважением. Часто при выборах в правление и при назначении на работу бригадира или заведующего колхозной товарной фермой вы услышите аргумент: «это старый колхозник — его следует выдвинуть».

Познакомимся с партийным составом руководящих колхозных кадров.

Категории работников	Всего человек	И з н и х:					В % к итогу				
		члены ВКП(б)	кандидаты ВКП(б)	члены ВЛКСМ	сочувствующие	беспартийные	члены ВКП(б)	кандидаты ВКП(б)	члены ВЛКСМ	сочувствующие	беспартийные
Председатели колхозов .	89	25	27	1	7	29	28,1	30,3	1,1	7,9	32,6
Бригадиры	266	10	5	4	9	238	3,7	2,0	1,6	3,4	89,3
Заведующие фермами . .	50	1	—	1	3	45	2,0	—	2,0	6,0	90,0

Состав колхозных кадров по своей партийной прослойке резко различен: если в составе председателей колхозов, членов и кандидатов ВКП(б) 58,4% всего их числа, то в составе бригадиров их лишь 5,7%, а в составе заведующих колхозными товарными фермами — 2,0%.

В этих цифрах отражается та же тенденция, что и в подборе председателей колхозов: колхозная масса подходит с большими требованиями к председателям и в большинстве случаев, как мы видим, выбирает на эту должность партийных товарищей.

Социальное происхождение, год вступления в колхоз, партийность — все эти моменты учитываются колхозниками при выборе руководящих работников. Это особенно ярко проявляется на составе председателей колхозов. Большинство председателей колхозов — бывшие бедняки и батраки, старые колхозники и члены или кандидаты ВКП(б).

Товарищ Сталин в своей исторической речи 4 мая 1935 г. на выпуске академиков Красной армии говорил: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

Кадры социалистического земледелия, как и все кадры других отраслей народного хозяйства, формируются, воспитываются, закаляются, главным образом, в процессе практической работы.

Товарищ Сталин в речи на выпуске академиков Красной армии говорил: «Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей... Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры». Колхозный труд — кузница колхозных кадров. В социалистическом соревновании, в стахановском движении, преодолевающим всякие трудности, выковываются подлинные кадры социализма.

Внедрив в сознание и практику своей работы метод социалистического соревнования, сделав этот метод повседневным орудием в своем труде, колхозники постепенно перевоспитывают себя, пробуждают, развивают в себе творческие способности и инициативу, воспитывают в себе честное, сознательное отношение к работе, стремятся овладеть техникой этой работы до дна и усовершенствовать работу так, чтобы она при минимальной затрате труда давала максимальные количественные и качественные результаты.

Колхозники теперь хорошо знают, что высокая производительность труда при высоком качестве — главный признак, по которому оцениваются люди нашей страны, по которому они выдвигаются, становятся известными и особо уважаемыми не только в пределах своего колхоза, района, области, но и во всей стране. Осознание великой роли социалистического труда увлекает колхозников в социалистическое соревнование, в стахановское движение. Материальное и моральное поощрение высокой производительности труда в сильнейшей степени содействует развитию творческой инициативы колхозников.

Широко развитая большевистская самокритика, хорошо организованный контроль и проверка исполнения, материальное и моральное поощрение колхозников, дающих высокую производительность труда, с одной стороны, и с другой — последовательная, непримиримая борьба с лодырями, рвачами, с колхозниками, не желающими хорошо работать, являются важнейшими моментами в деле воспитания колхозных кадров.

Наряду с премированием за высокую производительность труда применяются и различного рода взыскания за плохую работу, за срыв социалистической трудовой дисциплины. Наше обследование дает в этом отношении интересные показатели.

За шесть лет, с 1930 г. по 1935 г. включительно, бригадирам было выдано 392 премии, взысканий же было наложено на 42 чел. Премированных бригадиров было, таким образом, почти в 10 раз больше, нежели лиц, подвергнутых взысканиям. Подавляющая масса бригадиров ведет работу на высоком уровне, но все же число случаев, когда правлениям колхозов приходится прибегать к различного рода взысканиям, еще значительно.

Если мы проследим число выданных бригадирам премий по годам (по 339 случаям из 392), то увидим следующую картину:

Г о д ы	Всего выдано премий	В % к итогу
1930	9	2,7
1931	14	4,1
1932	38	11,2
1933	57	16,8
1934	74	21,8
1935	147	43,4
Итого	339	100,0

Число премий из года в год увеличивается. Число же взысканий значительно снижается. Так, в 1935 г. взыскания были наложены только на 10 чел., тогда как премии в этом году были выданы 147 чел.

В колхозах еще встречаются отдельные люди, враждебно настроенные к колхозному строю. В сознании некоторой части колхозников еще сохранились старые привычки и навыки. Поэтому борьба с мел-

кобуржуазной расхлябанностью, лодырничеством, рвачеством, нарушением дисциплины и халатным отношением к делу не должна ослабляться.

В настоящее время стало значительно меньше фактов вредительства в колхозах, меньше хищений колхозной собственности, меньше рваческого отношения к колхозному производству. Но это отнюдь не значит, что можно ослабить революционную большевистскую бдительность. Колхозники стали более сознательными, остаткам классового врага в колхозах стало гораздо труднее орудовать, и поэтому они пытаются делать свое темное дело в более замаскированных формах. Большевистское руководство, актив колхозов, вся масса колхозников должны быть бдительными и зоркими, чтобы классовый враг, в какой бы завуалированной форме он ни выступал, был разоблачен и понес соответствующее наказание.

Колхозные кадры из года в год обогащаются опытом организационно-хозяйственного и политического руководства колхозным производством. Вместе с тем возрастает их сила, возрастает их ценность.

Председатели колхозов до своего избрания, бригадиры колхозов и заведующие колхозными товарными фермами до своего назначения прошли различные этапы колхозной работы, и только небольшая их часть занимает руководящее положение с самого вступления в колхоз.

Проследим виды работ, выполнявшихся в колхозах до руководящей колхозной работы различными категориями руководящих колхозных кадров.

Категория работников	Занимают свою должность с момента вступления в колхоз		До избрания или назначения прошли практику							
			одной работы		двух работ		трех работ		четырёх и больше работ	
	количество	в % к итогу	количество	в % к итогу	количество	в % к итогу	количество	в % к итогу	количество	в % к итогу
Председатели колхозов	11	12,3	34	38,2	21	23,7	14	15,7	9	10,1
Бригадиры	20	7,5	162	61,0	50	18,8	28	10,5	6	2,2
Заведующие фермами	4	8,0	29	58,0	11	22,0	6	12,0	—	—

Эти данные показывают, что за плечами руководящих колхозных кадров имеется большая и разнообразная практика колхозной работы. Председатели колхозов в своей массе прошли разностороннюю практическую подготовку в самих колхозах. Если из всего состава бригадиров 61,0% прошли один вид работы до момента назначения их бригадирами, то из состава председателей колхозов один вид колхозной работы до момента выбора их председателями прошло только 38,2%.

Работа председателей колхозов по сравнению с работой бригадиров и заведующих фермами сложнее, ответственнее и требует больших знаний и опыта. Этим объясняется тот факт, что председатели колхо-

зов в большей своей части прошли более разностороннюю практическую подготовку в самих колхозах.

Основная масса заведующих фермами (72%) прошла в Кирсановском районе весь путь подготовки, начиная с менее ответственных и продвигаясь на более ответственную колхозную работу. Менее значительная часть — 28% — переходила с более ответственной колхозной работы на менее ответственную и затем вновь выдвигалась на более ответственную колхозную работу. В подборе заведующих колхозными фермами следует отметить существенный недостаток в их практической подготовке. Заведующие колхозными животноводческими фермами, как правило, подбираются из работников полеводства, а не из работников животноводства. Таким образом, предварительной специальной стажировки по животноводству они не проходят. Из 50 заведующих колхозными фермами лишь 9 чел. прошли практику работы по животноводству, остальные 41 чел. были назначены на работу заведующих животноводческими фермами, не имея специальной подготовки.

Бригадиры полеводства до своего назначения в большинстве своем (свыше 60%) прошли тот или иной стаж работы рядового колхозника, причем обычно бригадиры выдвигаются из колхозников, прошедших большой стаж колхозной работы. Значительная часть бригадиров из этих 60% предварительно прошла работу рядовых колхозников, затем работу звеньевых конюхов, т. е. они постепенно передвигались и, наконец, выдвигались на ответственную работу бригадиров.

Путь, пройденный председателями колхозов до их избрания, показан в следующей таблице:

Г р у п п ы	Всего человек	В % к итогу
Работают с момента вступления в колхоз в качестве председателей	11	12,3
До избрания были на рядовой колхозной работе	34	38,2
Постепенно повышались в своей квалификации, начиная с менее ответственных и переходя к более ответственным видам колхозной работы (прошли два-три-четыре вида работы)	25	28,2
Меняли перед избранием 2—3 раза свои специальности	11	12,3
Начали работу в колхозе с более квалифицированных работ, переходили на менее квалифицированные и затем выбраны председателями	8	9,0
Всего	89	100,0

Здесь прежде всего следует отметить последовательность предварительной практической подготовки, которую прошли председатели колхозов. В самом деле, 78,7% всего состава председателей (70 чел.) продвинулись от менее ответственной колхозной работы к более ответственной, и только 9% прошли в своей предварительной практической подготовке зигзагообразную кривую.

Колхозное производство — сложное и новое производство. В социалистической природе его заложены огромные возможности развития производительных сил. Для реализации всех возможностей нужен политический и организационно-хозяйственный опыт руководства. Значительный интерес приобретает поэтому стаж руководителей колхозов. Работают в качестве председателей колхозов:

		В % к итогу
До 1 года	25	28,1
От 1 до 2 лет	22	24,7
От 2 до 3 лет	25	28,1
Свыше 3 лет	17	19,1
Итого	89	100,0

Почти половина (47,2%) председателей колхозов прошла практическую школу руководства колхозным производством в течение двух и больше лет. Это в большинстве своем ценные колхозные кадры. Несколько больше половины (52,8%) — со стажем до 1 года и от 1 до 2 лет. Это молодые председатели колхозов, которые еще только овладевают сложной практикой руководства.

Значительная часть колхозных бригадиров (29,3%) с двухлетним и выше стажем руководства бригадами. Но большая часть всех колхозных бригадиров (70,7%) — это еще молодые бригадиры, с которыми нужна более углубленная повседневная работа по их воспитанию, по их организационно-хозяйственной подготовке.

Заведующие фермами по стажу стоят на последнем месте: здесь 66% составляют начинающие. В большинстве колхозов пока не создан постоянный состав руководителей колхозного животноводства, уже овладевший сложной техникой организации труда постоянных животноводческих бригад. На закрепление постоянного состава заведующих фермами местным организациям надо обратить особо серьезное внимание.

Данные нашего обследования показывают тесную связь между стажем работы бригадиров и стажем работы председателей колхозов. Председатели колхозов, работающие продолжительное время организаторами и руководителями колхозного производства, удачнее и внимательнее подбирают состав бригадиров. Председатели колхозов, вырастая в крупных организаторов социалистического сельского хозяйства, одновременно растут и вооружают опытом своих ближайших помощников — бригадиров.

В колхозе «Мировой слет» Вячкинского сельсовета председатель колхоза т. Харлашкин имеет пятилетний председательский стаж: он председательствует с первого дня существования колхоза. В колхозе 8 бригад. Стаж работы бригадиров: четверо с пятилетним стажем, один — с трехлетним, двое — с двухлетним и один — выдвигенец с 1935 г. Четверо из бригадиров состоят членами правления колхоза. О своей работе с бригадами т. Харлашкин рассказывает: «Я больше всего забочусь о правильной организации работы бригадиров. Бригадиры — моя самая ближайшая и самая надежная опора в работе. Через бригадиров я провожу линию коммунистической партии в развитии колхозного производства. Я хорошо знаю сильные и слабые стороны каждого бригадира, знаю, когда и чем нужно помочь одному, когда и на какой работе и какие дать конкретные указания другому, когда и в чем поучиться хорошей организации работ у третьего, когда и какую работу проверить, проконтролировать у четвертого. Зимой я вместе с бригадами прохожу агрономическую и политическую учебу в специальных кружках при колхозе. Наблюдаю, как каждый из бригадиров растет на учебе, сам же стараюсь лучше всех учиться, чтобы не терять авторитета и давать пример своим бригадирам. У меня все бригадиры с большим стажем работы, и я дорожу стажем своих бригадиров, так как этот стаж есть в значительной части результат моих трудов по воспитанию кадров бригадиров. Частая смена бригадиров приносит самый большой вред для колхоза».

Беседы со старыми по стажу работы председателями колхозов Кирсановского района и наши личные наблюдения выявили особо заботливое, внимательное, теплое и в то же время строгое отношение председателей к бригадирам.

«Поощряя всемерно и хорошим словом и материально — различного рода премиями — передовых колхозников, — рассказывает П. Т. Шубочкин, председатель колхоза «Вперед к социализму» Екатеринбургского сельсовета, — круто бичуя, критикуя лодырей и рвачей в колхозе, я создал хороший актив. Из этого актива я вместе со всем правлением подобрал бригадиров. Опираясь на этих бригадиров, я стал удачнее руководить колхозом, и работа в колхозе пошла лучше».

Постоянство руководящего ядра колхозов и постоянство состава председателей их — одно из важнейших условий успешности колхозного производства. Остатки классово враждебных элементов стараются отдельные недостатки в работе председателя и членов правления колхозов раздуть и преувеличить, доказывая необходимость замены их новыми работниками. Недостаточно сознательная часть колхозников порою поддается таким маневрам классового врага и голосует за смену председателей. Так, в колхозе «Путь к социализму» 2-го Иноковского сельсовета враждебно настроенные к колхозу зажиточные крестьяне, имевшие ранее твердое задание, подобрав несколько фактов упущения в работе правления, добились на одном из колхозных собраний снятия всего правления и ревизионной комиссии. Между тем, при проверке оказалось, что правление работало вовсе неплохо. Этот факт говорит о том, что остатки враждебных колхозу элементов пытаются иногда использовать в своих интересах колхозную демократию, если в этих колхозах нет достаточно твердого, большевистского руководящего ядра.

Сталинский устав колхозной жизни подчеркивает положительное значение постоянных руководящих колхозных кадров, рекомендуя всем колхозникам избирать правление колхоза на два года, а правлению колхоза — назначать бригадиров и заведующих товарно-колхозными фермами на срок не менее двух лет. Эти положения должны быть нерушимым законом для всех колхозов Советского Союза.

При личном знакомстве и беседе с руководящими колхозными кадрами бросаются в глаза следующие характерные черты: это люди, всецело преданные колхозному строю, живущие целиком интересами общественного хозяйства, люди суже большим организационно-хозяйственным и политическим опытом колхозного строительства, с большой инициативой и активностью; они проявляют огромное желание, сильную тягу к учебе и причем не только к учебе специальной, агрономической, но и к учебе всеобщей; председатели колхозов и бригадиры интересуются политикой партии в деревне, историей коммунистической партии, историей своей родины, они стремятся поднять свой общий уровень образования, читают художественную литературу.

Приведем несколько примеров.

Н. С. Ковалюк, бригадир полеводческой бригады колхоза им. Ленина, орденоносец. Это подлинный мастер колхозных полей, крупный организатор социалистического сельского хозяйства. Он изучил и хорошо знает особенности каждого клочка земли своего участка, практически испытал всяческие агротехнические приемы, умеет выбрать такую систему агротехнических мероприятий, которая удовлетворяет

требованиям засеваемых культур и дает высокие их урожаи. Тов. Ковалюк одним из первых в районе стал практиковать посевы пшеницы, раньше не разводившейся в этом районе. Если в первые годы он получал урожай пшеницы 10—12 ц с 1 га, то в 1934 г. он добился 20 ц, а в 1935 г.—21,5 ц, в 1936 г. его бригада самая передовая в районе.

На опыте колхоза им. Ленина окружающие колхозы убедились, что пшеница может расти в их районе и урожай ее не ниже ржи. Теперь нет колхоза в районе, который не сеял бы пшеницы.

Тов. Ковалюк провел успешную борьбу с сорняками, в частности с пыреем, своим собственным методом — высушиванием его в парном клину солнечными лучами. Каждую зиму он проводит специальные кружки и с.-х. курсы, а сейчас он высказывает настойчивое желание поднять уровень своих знаний до уровня агронома. Когда т. Ковалюк получил орден Трудового красного знамени, авторитет его не только в бригаде, но и во всем районе сильно вырос. Ковалюк стал одним из самых популярных людей в районе. Он член ВКП(б), активный общественный работник.

Бригадир колхоза «Мировой слет» А. А. Сидякин с 1917 по 1928 г. был батраком — пас скот. Сейчас руководитель и организатор бригады. В бригаде у него образцовый порядок. Тов. Сидякин упорно работает над изучением агротехники, свойств почвы своего участка и старается применять научные агротехнические приемы с учетом требований отдельных культур. Он — активный общественный работник на селе, бессменный член сельсовета с 1933 г. Занимается в кружках по изучению истории партии и по повышению своей технической и агротехнической грамотности, находит время читать и художественную литературу. В беседе А. А. Сидякин заявил: «Теперь, чтобы руководить бригадой, надо много знать, надо много учиться. Рядовые колхозники быстро растут, требования к бригадиру повышаются, и удовлетворить эти требования без повседневной и всесторонней учебы уже нельзя». Сидякин проводит большую массовую, воспитательную работу среди колхозников.

Колхозы развиваются на основе применения в сельском хозяйстве агрономических и зоотехнических наук, на основе все более и более расширяющейся технической базы (тракторы, комбайны и др. с.-х. машины). Руководящие колхозные кадры должны постоянно обогащаться не только практическим опытом колхозного производства, но и систематически приобретать и пополнять свои теоретические познания в области технических, сельскохозяйственных и экономических наук. Руководители колхозов должны быть хорошо грамотными людьми. Посмотрим, как обстоит дело с уровнем образования руководящих колхозных кадров по Кирсановскому району.

Категории работников	С низшим образованием				Со средним образованием	
	полным		неполным		число человек	в % к итогу
	число человек	в % к итогу	число человек	в % к итогу		
Председатели колхозов	43	50,6	37	43,5	5 ¹	5,9
Бригадиры	174	65,9	90	34,1	—	—
Заведующие фермами	16	32,0	31	62,0	3	6,0

¹ В том числе один с незаконченным высшим образованием.

Как видим, уровень образования руководящих колхозных кадров пока еще низок: из всего состава председателей колхозов — 94,1% с низшим образованием, причем половина из них с незаконченным низшим образованием. Только 4,7% из всего состава председателей колхозов окончили среднюю школу. Бригадир — все 100% — с низшим образованием, причем 34,1% из них с неоконченным низшим образованием. Что касается заведующих колхозными фермами, то здесь процент с незаконченным низшим образованием доходит до 62.

Судить о степени действительной грамотности и образования колхозных кадров по этим цифрам было бы неправильно. Требования жизни, требования развивающегося колхозного производства не мирятся с таким низким уровнем образования. Поэтому перед самым началом своей ответственной колхозной работы или уже во время ее значительная, хотя все еще далеко не достаточная часть колхозных кадров проходит общеобразовательные и специальные с.-х. курсы. Больше 20% всех председателей колхозов прошли общеобразовательные курсы, 37% — специальную с.-х. трехмесячную колхозную школу. Приблизительно такое же количество бригадиров прошло общеобразовательные и специальные сельскохозяйственные курсы. Заведующие колхозно-товарными фермами здесь значительно отстают. Только 2% прошли общеобразовательные курсы и 16% — специальные курсы и трехмесячную школу.

Кроме учебы на курсах и в школах района, колхозные кадры получают определенную подготовку в общеобразовательных кружках и в специальных кружках, организованных в самих колхозах. В Кирсановском районе зимой 1935/36 г. работали колхозные курсы и колхозные школы по подготовке председателей колхозов, полеводческих бригадиров, заведующих колхозными фермами, ветеринарных санитаров, табаководов, специалистов из колхозников по сахарной свекле, овцеводов, трактористов, комбайнеров, помощников комбайнеров, шоферов, тракторных бригадиров, ремонтных механиков и счетоводов. Простое перечисление говорит уже о развернутой системе подготовки колхозных кадров. Около 400 чел. из колхозных кадров Кирсановского района в эту зиму окончили специальные колхозные курсы и школы. Наряду с этим, конечно, повысился уровень их технической грамотности и общего образования. 1935/36 учебный год дал большие сдвиги в подъеме образования, специальной сельскохозяйственной и организационной подготовки колхозных кадров. Лицо колхозных кадров существенным образом изменилось.

Несмотря на все эти достижения, уровень подготовки ответственных колхозных кадров пока еще отстает от требований развивающегося социалистического способа производства. Колхозные кадры проявляют большую тягу к учебе. Эта тяга — одно из характернейших явлений в росте колхозных кадров, и удовлетворение этой тяги — актуальнейшая задача районных, партийных и советских организаций.

В корне изменилась современная колхозная деревня по сравнению с прежней царской деревней. Раньше деревенские жители не читали газет, теперь же нет такого колхоза, в котором не выписывали бы газеты. Газета для колхозника — повседневный друг, помощник, организатор всей его жизни. Газета отражает его интересы, вооружает его политическими, производственными знаниями, знаниями того, что происходит в нашей стране и в других странах мира. Почти все председатели колхозов (89%) и бригадиры (90%) выписывают газе-

ты (некоторые из них по 2-3) или читают их в избе-читальне. Отдельные колхозы выписывают до десятка и больше газет и журналов. Например, коммуна им. Ленина выписывает «Правду» и «Известия» — 45 экз., «Комсомольскую правду» — 12 экз., областных газет — 41 экз., районную газету — 61 экз., «Крестьянскую газету» — 59 экз., «Красную звезду» — 18 экз. и др. Из журналов коммунары выписывают: «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», «Крокодил», «Знание — сила», «Огонек», «Крестьянка», «Пионер», «Изобретатель», «Безбожник» и др., ряд специальных журналов: «Коневодство», «Пчеловодство» и др. Все эти газеты и журналы выписываются самими колхозниками. Кроме того, большое число газет и журналов выписывают клубы и избы-читальни. По данным нашего обследования, около 40% всех председателей колхозов и бригадиров колхозов выписывают политические и художественные журналы, а читает эти журналы значительно больший круг колхозных кадров.

При капитализме крестьянин, забитый безысходной нуждой и нищетой, думал только о куске хлеба, отдыха не знал, о кино и театре часто даже и не слышал. Сейчас рядовые колхозники и руководящие колхозные кадры проводят свой досуг в клубах, в районных театрах. Из всего состава председателей колхозов 73%, а из бригадиров — 81% не реже 1 раза в 1½ месяца бывали в кино и на постановках в клубах. Культурный уровень, культурные потребности колхоза быстро растут.

Председатели колхозов и заведующие товарно-животноводческими фермами не только руководят сельскохозяйственным производством, но и являются активными участниками советского строительства, активными общественными работниками на селе. В самом деле, из всего состава председателей колхозов 86,5% ведут активную общественную работу (большинство — члены сельсовета), значительная часть их работает по культурному переустройству своего села. Председатели колхозов часто делают доклады на общих колхозных собраниях на темы не только производственного, но и политического характера. Из бригадиров больше 75%, а из заведующих фермами больше трети также ведут на селе активную общественную работу.

Колхозные кадры, их политический и культурный рост, их производственная и общественная работа являются ярким показателем происходящей ликвидации противоположности между городом и деревней.

Маркс в своих тезисах о Фейербахе писал: «Сущность человека не есть абстракт... В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»¹. Общественные отношения социализма создают, воспитывают, формируют совершенно новых людей как в городе, так и в деревне.

¹ «Архив К. Маркса и Фр. Энгельса», кн. I, стр. 201.

Содержание

Стр.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)	3
От Совета Народных Комиссаров СССР	3
Памяти товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ	4
Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ	6

Разоблачить врагов народа до конца	9
И. Мирошников — На рубеже последнего года второй пятилетки	11
Б. Борилин — О предмете и преподавании политической экономии социализма	21
И. Лаптев — Аграрный вопрос в политической экономии	42
Арт. Аракелян — К вопросу о расширенном воспроизводстве основных фондов промышленности	49
П. Хромов — К вопросу об оборотных фондах промышленности	69
М. Ширман — Государственное планирование агротехники и урожайности	84
А. Либкинд — Пути повышения доходности колхозных животноводческих ферм	99
М. Фейгельсон — Проблемы перестройки низового учета (На опыте черной металлургии)	115

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О. Абрамович — Экономические взгляды В. В. Берви-Флеровского	127
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Э. Локшин — «СССР — страна социализма». Статистический сборник ЦУНХУ	143
И. Кузьминов — «Труд в СССР». Статистический справочник ЦУНХУ	153

ОБЗОРЫ И МАТЕРИАЛЫ

В. Азатян — 1936 стахановский год (Конъюнктурный обзор)	159
---	-----

Кадры социалистического сельского хозяйства:

С. Мацкевич — Кадры МТС	172
С. Потапов — Руководящие колхозные кадры	181

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81.

Сдано в производство 1/1-23/II 1937 г.
Подписано к печати 5/III 1937 г.
Уполн. Главлита Б—12527
Формат 72 × 105^{3/16} — Союзгиз № 7 (п)
Заказ типографии № 127.
Объем 12 п. л.
Тираж 12200
Техред-выпускающий А. Г. Налимов.

РЕДАКЦИЯ

Г. И. Крумин (отв. редактор)
Л. М. Гатовский
Э. И. Квиринг
М. М. Кривицкий
М. М. Шурыгин